

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ВЕДЬМА

ПРОТИВ

МАГА

Annotation

У ведьм есть одна традиция. Отличная, просто потрясающая традиция. Ежегодно, именно 1 апреля, мы шутим. И шутим не просто так, а над магами. А в идеале — над самыми крутыми магами.

И я, как лучшая ведьма на курсе, выбрала себе цель соответствующую. Лучшего боевого мага-выпускника!

Нашла коса на камень! Мужская сила против женской хитрости и приворотного зелья. Кто кого одолеет?

И все бы ничего, но в жизни порядочной ведьмы могут быть другие неприятности, кроме боевых магов. И другие мужчины..

- [Александра Черчень](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Эпилог. Полгода спустя](#)
-

Александра Черчень
Ведьма против мага!

Глава 1

В которой начинаются приключения нашей героини и появляется красавчик-маг!

У ведьм есть одна традиция. Отличная, замечательная и просто потрясающая традиция.

Ежегодно, именно 1 апреля, мы шутим. И шутим не просто так, а над магами. А в идеале — над самыми крутыми магами.

И я, как лучшая ведьма на курсе, выбрала себе цель соответствующую. Лучшего боевого мага-выпускника!

Аэрн Даризель являл собой все то, что ведьмы не любят — силу, власть и непробиваемую самоуверенность в том, что все вокруг должны его нежно любить и трепетно обожать.

Собственно, именно на почве первого пункта мы с ним и не ладили еще на третьем курсе, когда его перевели в наш Университет. Аэрн умудрился сразу поставить себя так, что буквально за пару месяцев получил неформальный титул “короля факультета”, сместив оттуда предыдущего правителя с обширными ожогами и повреждениями.

Предыдущего “самого крутого боевика” ведьмы тоже не любили, но после проклятия нескончаемой диареи между нами установилось хрупкое перемирие. Это ознаменовалось тем, что ведьмы снимают диарею и больше так не шутят, а маги нас не задирают.

Мир продлился почти год и, надо сказать, что это была золотая пора в жизни ведьмочек!

Пока полтора года назад к нам не явился этот полуэльф, чтоб его черти унесли!

Вы считаете, что эльфы — это нежные и трепетные создания, которые выращивают цветочки и смотрят на вас с высоты собственного высокомерия? Да если бы на этом проблемы заканчивались, я была бы самой счастливой ведьмочкой в королевстве!

Увы, Аэрн Даризель по второй части своей родословной являлся вампиром, и это в общем-то объясняло половину его странностей. Но ко всему прочему был еще и редкостным му... в общем, ведьмы так не ругаются, но я гарантирую, что именно такой он и есть!

— Ведана! — громкий шепот подруги прервал мои “сладостные” воспоминания. — У нас дверь не открывается. И тут какая-то записка, но взять не могу — пальцы обжигает. Кстати, на ней твоё имя...

Я почти скатилась с кровати и, как была в свободной сорочке, бросилась к двери. Перестроила зрение и едва не выругалась, потому что по контуру проема виднелось чуть заметное зеленоватое свечение. Провела рукой по деревянному полотну, все же выругалась и проговорила:

— Дверь срослась с дверной коробкой.

— Но как?! — изумленно ахнула Лада, нервно переплетая светлые волосы.

Я только мотнула головой, отчего моя толстая русая коса сползла со спины на грудь. Присела и, подхватив с пола письмо, что кольнуло искорками все той же зеленоватой магии, пошла к столу. Быстро вскрыв конверт, достала из него листок, на котором было каллиграфическим почерком выведено:

“Доброе утро, Ведана!

Желаю тебе изобретательности и креатива на пути к занятиям, потому как они точно пригодятся.

А еще советую откопать в себе немного женской мягкости, гибкости и покорности. Потому что они тебе тоже понадобятся сегодня вечером.

P.S. С первым апреля, ведьмочка!

Я же говорил, что следующий ход за мной...”

— Ве-е-еда... — с нарастающим ужасом в голосе протянула соседка. — Он же про прошлый год... Ты тогда ему в бальзам для волос краски сыпанула и состава для завивки.

Я мигом вспомнила как самый brutальный и красивый парень факультета, который, судя по всему, очень гордился своим имиджем, примерно месяц ходил с прической а-ля барашек.

В первый день, как я слышала, от этой картины хохотал весь боевой факультет, так как к пушистости прилагался еще и ярко-розовый цвет волос. И если с краской он справился, то вот с травяным заговором для волос сладить не получилось, потому Аэртн честно ненавидел меня почти тридцать дней, а я наслаждалась.

Пока он не подогнал ответную месть. Правда, у меня покрасились и кожа, и волосы, так противный полуэльф не ограничился шампунем и испортил в том числе пену для ванны, потому я неделю ходила вся зеленая, как кикимора, пока не сварила антидот. И да, надо мной тоже ржали.

В общем, все время нашего знакомства ознаменовалось одним словом — соперничество.

— Тебе конец, — “поддержала” меня Лада.

— Спасибо за участие, — едко ответила я и села на кровать.

— Что делать? — не прекращала страдать заламывая руки подруга. — Если мы опоздаем, то Святомира Елизаровна отправит на дежурство к некромантам. Она же обещала!

Угу... за третье опоздание к целителям, за четвертое к некросам, а за пятое к боевикам.

В прошлый раз я вместе с нашими “белыми хламидами” медитировала над мандрагорой, потому что выкапывать ее надо было строго в определенное время, причем до секунды, иначе все ценные свойства терялись.

К некромантам не хотелось. Ходят слухи, что ведьмы у них или склепы отмывают, или от умертвий убегают. Еще непонятно, что хуже!

А у боевиков на нас заклятия отрабатывают... потому что на ведьм почти ничего не действует. Причем каждый раз “слабое место” разное, потому магов учат за три заклипания его находить. Обычно тренируют на фантомах, но и от живой натуры не отказываются.

Ведьмин Круг здесь в подчиненном положении и всячески угнетается, увы.

— Ве-е-еда-а-а... — в голосе подруги отчётливо слышалась паника. — Я не хочу к некромантам! Меня мандрагора у целителей почти оглушила в прошлый раз!

Я тоже не хотела. Но, кажется, благодаря Аэрну — придется.

Быстро вытащила из шкафа ученическое платье, натянула и на ходу заплетая косу вновь двинулась к двери.

Через пару минут с сожалением вздохнула и покачала головой.

— Никакие наши чары и снадобья не помогут. Этот мерзавец пробудил суть дерева и оно ожило, чтобы пустить корни. В косяк и пол...

— Ма-а-аг, — Лада выдала это таким тоном, что можно было не сомневаться — в устах ведьмочки слово “маг” носило исключительно ругательный характер.

— Хуже, — скривилась я и припечатала: — Эльф!

— Тоже те ещё лесные твари, — согласно кивнула подруга и задала насущный вопрос. — Что делать будем?

— Проявлять смекалку, как и советовал демонов полукровка.

Распахнув окно, я оценивающе посмотрела вниз, на густые розовые кусты — красу и гордость нашего коменданта. Он тоже был на какую-то

часть эльф и этого хватало, чтобы являться жутко занудным и противным типом.

Вообще ходили слухи, что некогда на заре времён, когда люди ещё были грубы и невежественны, а вампиры и не думали эволюционировать из нетопырей в нечто человекоподобное... эльфы были прекрасны, мудры и величественны.

Красивые морды с зари времён изменений не претерпели, а вот все остальное...

Эльфов проклинали. Один из древних василисков повздорил с остроухим герцогом, причем так крепко, что наслал на всю расу заклятие "Истинное лицо". Как оказалось, настоящий лик древней расы оказался далёк от праведного.

С тех пор у нас хуже эльфов только тролли... и то не факт!

Но они всё ещё красивые, да!

Так, сейчас нужно думать не про дела минувших веков, а о проблемах более насущных.

— Второй этаж, — попыталась было воззвать к моему здравому смыслу Лада.

— Ага, — кивнула я, стаскивая с кровати простыни и связывая их узлом.

— Коллекционные розы Скелетона! — с ещё большим ужасом прошептала девушка. — Ведана, он же нам за один сломанный цветочек руки и ноги оторвёт... а потом обратно приставит, но не на свои места!

— Именно поэтому нам очень важно не попасться! И вообще, просто от стены оттолкнись и как на тарзанке отлетишь за пределы розария. И спрыгнешь!

— Я высоты боюсь...

— А некромантов? — коварно спросила я и усмехнулась, наблюдая за тем, как соседка бодро рванула помогать мне привязывать край самодельной лестницы к ножке кровати.

Эх, жаль, что метлы не разрешают брать с собой до выпускного курса. Призывать я тоже пока не умею, так что приходится обходиться подручными средствами.

Итак, все было готово и я, закрепив сумку на поясе, отважно перекинула ногу через подоконник.

Удача сопровождала меня ровно пять секунд, а после повернулась лицом к кому-то другому.

В общем-то можно догадаться к кому, да?

— Вай, какие виды с утра пораньше... век не забуду твои

пantalончики в синий горошек! Ведущка, если ты хотела меня впечатлить, то тебе это однозначно удалось! Я в восторге! Покорен, раздавлен, практически валяюсь у твоих... будем честны, не ног, а круглого местечка повыше.

Я от неожиданности разжала пальцы и с визгом рухнула вниз, прямо в объятия коллекционных роз Скелетона. Очень дорогих и безумно колючих.

Наша страстная встреча не состоялась только потому, что в полуметре от золотистых бутонов меня поймали сильные руки.

— Ох Веда, балуешь ты меня, ей богу балуешь. Утро однозначно задалось.

Наглая и отвратительно красивая зеленоглазая рожа напротив просто так светила самодовольством.

— Аэри, — обреченно констатировала факт я.

— Да, ведьмочка, да, — многозначительно ухмыльнувшись ответил полуэльф сверкнув вампирскими клыками и в очередной раз взмахнув большими нетопыринными крыльями благодаря которым мы и держались в воздухе.

— Что ты здесь делаешь?

— Риторический вопрос, Веда. Разумеется наслаждаюсь своим триумфом и по совместительству видами! Никогда не думал о том, что у ведьм под платьем, и как выяснилось — зря!

— Сволочь, — мрачно констатировала я.

— О да, — вновь расплылся в улыбочке Аэри.

— Мерзавец, — я продолжала делиться своим честным мнением по поводу этого чудища клыкастого.

— Несомненно, — воодушевленно согласилось “чудище”.

— Спусти меня на землю!

— О, конструктив пошел? Да неужели?!

Очень хотелось в ответ поведать куда может отправиться сам господин Дариэль, но увы, нельзя.

Я же ведьмочка. Я же существо культурное. Культурно придумаю месть, элегантно отомщу, заботливо прикопаю труп и организую очень хорошие поминки!

Я с ненавистью смотрела в зелёные как вековой лес глаза вражины, он отвечал мне тем же. Трогательное единение взглядов и сердец нарушил встревоженный голос снизу.

— Хватит обниматься! Скелетон вот-вот может прибежать! Что тогда делать?

Это был аргумент. Наш комендант это всем аргументам аргумент!

Судя по всему АэРН тоже так считал, потому спустя несколько секунд аккуратно поставил меня на землю.

Я поправила юбку и мило улыбнулась лучшему другу моего врага. И по случайному стечению обстоятельств — двоюродному брату.

— Смерти тебе! — вежливо пожелала некроманту всего хорошего. — Мучительной, дабы в лича переродиться.

Он только поморщился и с осуждением покосился на меня. В отличие от многих одержимых перерождением некросов, превращаться в лича он не хотел, я это на сто процентов знала, потому и шутила на эту тему.

Бриону Светозарову объективно не повезло. Он родился первым за десять поколений некромантом в семействе целителей и ведьм. И то ведьмы были там в порядке исключения с тех самых пор как в ВУМе все же завели ведический факультет, просто соединив заведение со школой Ведьминого Круга.

— Пакостей тебе, Ведана.

Угу, достойно ответил, ничего не скажешь.

— Мы вроде как не в Академии Триединства учимся, братец, — я поправила волосы и отступила от с интересом слушающего нас полуэльфа на пару шагов. — Так что пожелание не актуально.

— Зато соответствует внутреннему содержанию, — вмешался в наш чрезвычайно “родственный” диалог противный остроухий, вновь сверкнув длинными клыками.

— О да, — протянул братец и парни засмеялись.

Гады. Что один, что второй. Недаром я Бриона еще в песочнице погремушкой била! Но видимо, по голове стучать все же стоило осторожнее...

Несмотря на то, что двоюродного брата с раннего возраста отдали в ученичество к одному из городских некросов, виделись мы часто. Магическая составляющая влияла на кровь, и потому не было никаких последствий у близкородственных браков, чем волшебники, разумеется, пользовались.

Потому нас с Брионом планировали поженить с раннего возраста, но после все же оставили эту затею.

Наш занятный обмен любезностями и мои воспоминания прервало громкое ойканье откуда-то сверху. Вскинув голову, мы получили удовольствие наблюдать ведьмочку Ладу, слившуюся в трепетных объятиях с веревочной лестницей.

— Веда... сними меня отсюда. Я боюсь!

— Тогда зачем полезла? — простила я, так как ввиду наличия

крылатой сволочи в лице Айера был шанс упросить его помочь.

— К некромантам не хочу-у-у... — провыла подруженька, вжимаясь побледневшей мордочкой в такие же белые простыни.

Брион хмыкнул и задрав голову спросил:

— А что это ты ко мне не хочешь? Может я только тебя и жду! Проступки считаю, самое лучшее умертвие откапываю! Падай в кусты, Ладушка! Тогда тебя точно к нам отправят. Ну или повиси еще немного и вы на занятия опоздаете.

— Ты тоже, — намекнула я, на то, что меры наказания на всех факультетах одинаковые. — И пойдешь к нам. Потому что ведьмам тоже надо на ком-то зелья и чары тестировать. У нас как раз тема приворотов скоро...

Некромант побледнел еще больше и с мольбой посмотрел на своего клыкастого друга. Ну а тот как классическая корыстная остроухая сволочь, осведомился.

— А что мне за это будет?

— Ты же мой друг! — возмутился Брион.

— Твой-то да, а вот с Ведушкой мы можно сказать враги! — вновь начал лыбиться этот мерзавец вызывая огромное желание дать ему по зубам. И потом снова дать... костерост, а обезболивающее зажилить! А после сидеть около кровати и с ласковой улыбкой садиста наблюдать за мучениями. Кости растут больно, ну а вампирские клыки еще и очень чувствительны. Ходят слухи, что они у них вообще эрогенная зона. Извращенцы зубастые!

— Ну какие же мы враги, Айерушка, — в том же тоне ответила ему я, ласково, лучезарно улыбаясь. — Мы же практически друзья.

— Правда? — он вскинул темно-золотую бровь и заправив выбившуюся из косы прядь волос за острое ухо, продолжил. — Ладно, дорогая моя... подруга. Я помогу твоей соседке, но при одном условии.

— Ну? — мрачно спросила я, нутром чуя, что условие мне не понравится.

— На свидание со мной пойдешь, — спокойно проговорил полуэльф и сложил руки на широкой груди, выжидательно глядя на меня.

— Что?.. — потрясенно выдохнула я, во все глаза глядя на парня. — Ты с ума совсем сбрендил? Или может алкоголь с вечера не выветрился? Я слышала, что вчера боевики знатно гуляли.

— Ага. У нас был зачет и я сдал его лучше всех за последние несколько лет, потому отмечали. Но сейчас мы не про мои подвиги на ниве учебы, ведьмочка. И да, хочу напомнить, что твоя подруга все еще

болтается в поднебесье и судя по треску ткани скоро повторит твой полет к розочкам Скелетона, но ей может повезти гораздо меньше.

Я бросила взгляд на мелко дрожащую Ладу, а после решительно кивнула:

— Будь по твоему, ирод окаянный!

— Неужели именно так разговаривают с безмерно симпатичным тебе мужчиной, Ведущка? — погано ухмыльнулся остроухий. — Нежнее надо быть, ядовитая моя, нежнее.

И не дожидаясь ответа, он расправил крылья и одним прыжком взмыл в воздух, осторожно снял Ладу и поставил на землю рядом.

— Все, девчата. Теперь можете подхватывать свои симпатичные кружевные юбочки и бежать на свои ведические занятия, — махнул рукой Айер, и не глядя на меня, подхватил с травы сумку и не торопясь двинулся к главным корпусам. Бриан странно посмотрел на меня, потрепал по плечу и рванул за другом.

Лада посмотрела на удаляющихся парней, потом на меня и спросила:

— Это что было сейчас?

— Без понятия.

— Тебя Айер Дариэль на свидание пригласил! — всплеснула руками Лада и закончила. — Девчонки помрут от зависти!

— В том и проблема, Ладушка, в том и проблема... вряд ли ОНИ помрут... скорее я копыта откину. Ты помнишь сколько девок этот остроухий гад перепортил?

Подружка нервно закусил губу и вцепилась в толстую косу.

— Так, ладно! — я решительно ухватила ее за рукав и потянула в сторону здания ведического факультета. — Станем разбираться с проблемами по мере их поступления. Сейчас нам нужно не опоздать!

— Кстати, что ты придумала в качестве сюрприза для него в этом году?

— Секрет, — кровожадно усмехнулась я в ответ. — Но это внезапное приглашение мне только на руку!

Глава 2

В которой варится приворотное зелье и сразу тестируется на подопытных магах. Зря

До аудитории пришлось пробежаться, но спринтерский забег на короткие дистанции все равно не помог.

Мы с Ладкой застыли в дверях в позе оригинальной раскоряки, цепляясь друг за друга и за косяк.

— Какие люди... какие ведьмы! — ехидно протянула Святомира Елизаровна, поправляя очки на переносице. — Я уже и не чаяла вас увидеть!

— Простите, пожалуйста, — я выровнялась и благовоспитанно сложила ручки на животе.

Лада зеркально повторила мой жест и склонила голову, в знак уважения к вышестоящей ведьме.

— Садитесь на свои места, — махнула седовласой головой Святомира. — За направлением на отработку подойдете после занятия.

Я на подгибающихся ножках пошла ко второму ряду столов и рухнула на скамью. Остальные ведьмочки косились на меня в высшей степени сочувственно. Окинув аудиторию взглядом, я поняла, что кроме нас задерживается только...

Дверь с грохотом открылась и на пороге появилась рыжая девица, весьма потрепанного вида:

— Здрасьте-простите-больше-так-не-буду! — скороговоркой проговорила девушка, на ходу пытаясь доплести косу.

— Радомира, — сухо проговорила преподавательница перебрав по столу изящными пальцами с хищным маникюром. — Это которое предупреждение?!

— Простите... — потупилась девушка. — Меня вчера вечером целители замучили. Я спать приползла уже к полуночи и “приползла” практически в прямом смысле этого слова!

— Садись! — рявкнула старая ведьма. — После занятий за направлением!

Рыжая тяжело вздохнула и поплелась к нам. Села по левую сторону от

меня, расправила загнувшийся белый воротничок и начала копать в сумке.

Я с любопытством посмотрела на ведьмочку.

Радка была нашим локальным маленьким армагеддоном.

Тотально невезучая ведьма. Если с ней могло что-то случиться — обязательно случалось! С отработок она просто не вылезала, но при всем этом была очень доброй и хорошей девушкой. Просто вот... невезучая.

Невезучая ВЕДЬМА! Это же просто нонсенс!

Одна из суперспособностей ведьмочек была как раз в том, что фортуна как правило поворачивалась к нам лицом. Этому очень завидовали некроманты, к которым она в основном стояла задом. И по моему скромному мнению — стояла еще с момента обретения дара. Ибо некромантия это априори “не повезло”!

— Итак, тема нашего сегодняшнего занятия — любовные чары.

Девчонки оживились и зашептались, а Радка вскинула руку и спросила:

— А на боевиках отрабатывать будем?

— Будем, — постаралась сдержать улыбку Святомира Елизаровна. — Но позже, когда штрафников наберут.

Ведьмочки вредно захихикали и зашептались, а мы с Ладкой переглянулись и в одинаково коварных усмешках. К моменту начала у ведьм лекций по приворотам все остальные факультеты становятся образцово-показательными. К нам их даже коврижками не заманишь.

Потому что привороты — тема сложная и неоднозначная! Чары не всегда снимаются легко и просто, временами на то, чтобы сладить с искусственно пробужденным чувством уходят дни, а то и недели. В это время ведьмы отсиживаются в общежитии и ходят на учебу и назад исключительно группками. Так как боевые маги — те еще твари. Они нас обычно не спрашивают, они нас воруют!

— Открываем тетради и записываем! И как вы помните, во второй половине дня у нас лабораторная работа. На зельеварении сегодня попробуем сварить именно любовное зелье.

Я мысленно потеряла лапки.

— Ведана, для вас отдельное приглашение нужно?! — вырвал меня из сладостных мстительных мыслей голос преподавательницы. — Или два взывания подряд и сразу к боевикам?

Ы-ы-ы... нет, рано мне к ним пока!

Я торопливо открыла тетрадку, нашла перо и тронув острый кончик ногтем, приготовилась внимать древним знаниям.

Итак, привороты бывают трех видов.

Вербальные — когда ведьма произносит специальную формулу, куда вплетает два имени. Древние знания которые остались лишь у ведьм, как и многое другое. Обычные стихийные маги уже не чувствуют, не помнят правильные слова. Те самые, которыми в старину сильные ведьмы творили горы на месте равнин, разворачивали русла рек и призывали духов природы.

Ритуальные — приворот на крови. Знания запретные, не одобряемые никем в магических сообществах и нас учат только снимать такие привороты, а не делать. Потому что кровь это кровь. Даже некроманты стараются не трогать драгоценную жидкость.

Зелья — самый надежный способ. А отворотное варится точно также как и приворотное, но все ингредиенты добавляются в обратном порядке.

После окончания пары по теории приворотов, мы отправились в столовую. Радка шла рядом, эмоционально подпрыгивая и с возмущением рассказывала, что она половину вечера вместе с ненормальными целителями ловила по их оранжереям вертуховку земляную, которую эти ненормальные умудрились упустить.

— А у нее до почкования осталось всего два часа, понимаете? А потом бабах — вертуховка разлетается на споры и через несколько часов на месте теплиц с реликтовыми растениями сплошной сорняк, так как эта пакость во второй стадии растет очень быстро и вытесняет все эндемические растения!

— Жуть... — нервно переплела пальцы Лада. — У нас с мандрагорой еще получается ничего так было.

— Мандрагора это детский сад, — категорично заявила Радомира, поправляя буйные рыжие локоны, которые никак не хотели лежать в косе и окружали голову девушки пламенным ореолом. — И вообще, если хотите знать, я считаю, что если какой факультет и угробит однажды наш ВУМ, так это целительский! Что такое боевики по сравнению с ними?! Да они максимум свою башню разрушат! А некроманты? Да подумаешь трупы по улицам бродить будут! А вот целители с их экспериментами это полный кошмар!

За этим диалогом мы пообедали и не торопясь двинулись к выходу из корпуса. У нас было “окно” между парами из-за отмены лекции, и лично я планировала провести свободное время в парке, под сенью вековых деревьев. Заодно подучу материалы.

Но уже на выходе, меня ждала неожиданность.

Возле крыльца, в черной мантии стоял некромант, на которого с интересом косились почти все проходящие мимо ведьмочки. Я озадаченно замерла, так как уж кого-кого, а Бриона я второй раз за день встретить не ожидала!

— Ведана! — с явным облегчением от того, что ожидание закончилось, вскинул руку родственник. — Можно тебя?

Я переглянулась с Ладой и Радой, но повела плечами и сказала подругам:

— Встретимся под нашим ясенем?

Девушки кивнули и пошли дальше по дорожке, а меня подцепил под руку Брион и потащил куда-то за угол.

— Да что такое-то? — не выдержала я через пару минут, когда мы обошли здание и начали углубляться в парк.

Некромант остановился так резко, что я налетела на него и развернувшись, с ходу огорошил меня заявлением:

— Веда, не ходи с ним.

— С кем? — озадаченно переспросила я.

— Я про Аэрна. Не ходи с ним гулять и в идеале вообще избегай.

Вот это поворот...

— Интересные рекомендации, Брион. Вы вроде как друзья, с чего это такая немилость?

— Друзья, — спокойно признал некромант. — Но ты моя сестра, пусть и двоюродная и часто лупившая меня в детстве, пока не подрос.

Я поморщилась, так как вспоминать детские “подвиги” было если честно не особо приятно.

— Кто старое помянет, тому глаз вон.

Я попыталась было приплести к нашей ситуации народную мудрость, но некромант порыва не оценил, возмущенно ответив:

— Что ты периодически и пыталась сделать!

— Ну извиняюсь я, извиняюсь, — закатила глаза и сложила руки на груди. — А теперь вернемся к теме. С чего это предупреждения?

— Аэрн в этом году решил, что посмеется над тобой так, что надолго отобьет охоту к дурным шуточкам, — неохотно ответил Брион, нервным движением переплетая пальцы. — Ты мало его знаешь и не представляешь на что способен этот полуэльф.

— Пф-ф-ф! Если не ошибаюсь, в прошлом году, я слышала от него такие же смелые заявления. Так что не напугал...

— Веда, ты не понимаешь? Есть безобидные шутки, а есть жестокие. Аэрн не белый и пушистый.

— А остроухий, клыкастый и золотистый, я помню, — я сделала шаг вперед и потрепала братца по плечу. — Но за предупреждение спасибо. Кстати, у тебя есть какая-то точная информация или только смутные слухи про “страшную мстю”?

— Ничего у меня нет. Он не поделился, так как не идиот и понимает, что я не позволю тебя сильно обидеть и уж точно не стану в этом участвовать. Но Веда, будь осторожна. Зная тебя, — мой совет пропустишь мимо ушей, но вспомни его когда начнет говорить уже ТВОЯ интуиция, раз ты моей не веришь, хорошо?

Некромант развернулся и ушел, оставив меня на тропинке под сенью деревьев.

Я нервно закусила губу и топнула ногой. Как бы я не ломала комедию перед Брионом, увы, его слова меня не на шутку насторожили. Но что, из-за этого отказываться от задуманного? Вот еще!

Тем более, будем объективны — если чертов боевик решил мне сделать гадость он ее так или иначе сделает. Да и что он может? Снова в кикимору превратить на пару дней?

Именно в этот момент, когда я уже практически мысленно дала себе карт-бланш на любые действия и выбросила из головы и Бриона и Айера, ветки над головой зашуршали и на тропинку передо мной мягко приземлился высокий, гибкий парень в зеленой одежде, с туго заплетенными в косу золотыми волосами.

— Привет, ведьмочка.

Клыкастая, довольная улыбка поразила меня в самое сердце, а интуиция заорала тревогу.

— Ты что тут делаешь?

— О, какая ты не вежливая, — Аэрн прислонился к стволу дуба с которого соскочил, и скрестил руки на груди. — Ранишь в самое сердце, красавица!

Чет он меня нервирует... так со мной раньше этот полуэльф не разговаривал. И не улыбался так многообещающе, и уж тем более не подходил мягким, крадущимся шагом, заставляя отступать пока за спиной не появилось дерево и бежать уже было некуда.

Именно в этот момент в голове всплыли недавние слова Бриона, и с ними истово согласилась внезапно проснувшаяся интуиция, которая прямо попой чуяла — что-то не то...

— Отойди, — спокойно потребовала я, стараясь взять себя в руки и не думать, какие у мерзавца зеленые глаза. И о том, что пахнет он свежескошенной травой тоже думать не стоит... а уж тем более не надо

вспоминать, что мне всегда безумно нравился такой запах, и летом я всегда сбегала на сенокос, просто ради того, чтобы поваляться на пригорке, пропитываясь терпким ароматом трав.

— А если не хочу? — спокойно спросил Аэрн, располагая одну ладонь возле моей головы, а вторую на уровне талии и этим окончательно закрывая в ловушке из своих рук.

— Думаешь меня это интересует? — не на шутку удивилась я и фыркнула. — Поверь, полуэльф, твои желания меня колышат в последнюю очередь.

— Охотно верю, — спокойно кивнул тот. — Тебя, Ведушка, вообще никто кроме своей персоны не интересует.

Почему-то стало обидно.

Кто за девчонок горой стоит? Кто врагам Бриона слабительное в еду подкидывал когда они его на первом курсе доставали? У кого зомбики прорастали и разваливались на ходу по этой же причине?

А этот меня сейчас эгоисткой называет? Да пусть думает, что хочет!

Гораздо больше меня интересует совсем другое...

— За Брионом проследил?

Судя по тому, как дернулся уголок рта парня — я угадала.

— Нет, — очевидно соврал мне полуэльф.

— Да ты что? — я вскинула бровь, а после подалась вперед и почти касаясь губами длинного уха, прошептала. — Ты кого обманываешь, Аэрн? Ведьму... ну не глупо ли? Надо признать, я была лучшего мнения о твоих умственных способностях!

Ведьмы ложь копчиком чуяли. Особенно такую откровенную.

Конечно про эту нашу способность на каждом углу не орали, но кто ищет, тот найдет.

Я отстранилась, торжествующе улыбнулась и пропела:

— А я, если честно, думала про тебя как про очень хорошего и опасного противника. А тут такое разочарование...

— Разочарование, говоришь? Видишь ли ведьмочка, в чем загвоздка... я тебя вообще как противника не воспринимаю. Так, мелкая пакостница, — очень погано и неприятно усмехнулась эта сволочь. — Я с женщинами не воюю. Максимум я их в постель укладываю.

Гад. Мерзкий, противный, зеленоглазый гад.

— Рада за тебя, — нейтрально ответила я и вскинув руку уперлась ладонью в широкую грудь. Эльф же! Где он такую нагулять умудрился?! Эльфы как вегетарианцы у нас были априори худенькие, стройные, их

ветром не сдувало только потому, что самомнение очень много весило.

Вампиры тоже стройные и бледные, так как на одной гемоглобиновой диете с редкими вкраплением мяска далеко не уедешь.

А здесь такой фактурный результат скрещивания...

— Я за себя тоже рад, — заверил Аэри, перехватывая мою ладонь и я вздрогнула от контраста моих горячих рук и его прохладных. — Итак, Веда, пока не поздно я хочу предложить тебе прекратить маяться дурью. Говорю сразу, ты меня достала. Я за последний год задолбался решать все эти мелкие ведьминские пакости. Все же как ни крути, но вы на этом руку набили.

Да ладно, не так уж и много я его терроризировала.

Один раз на первое апреля, а потом понеслось... не могла же я кикимору оставить без ответа?! Следом, он очень некрасиво бросил одну из наших ведьмочек. А после и целительницу, с которой я дружила.

Но там я сама ничего не делала! Так, пару советов дала...

— Ничего не знаю, я тебя не трогала.

— Наивность в другом месте изображать будешь, — рявкнул полуэльф, щелкнув клыками почти возле моего носа. — Веда, предупреждаю официально, на случай, если ты не послушала Бриона. Оставь свои идиотские задумки, иначе пожалеешь. Ты пожалеешь... а мне несомненно понравится. Очень, просто безумно, невыносимо понравится... настолько, что я практически хочу, чтобы ты не прислушалась к моему совету.

Он прошептал последнюю фразу прижавшись лицом к изгибу моей шеи и царапнув нежную кожу клыками, а я замирала от ужаса и с трудом удерживалась на дрожащих коленях.

Дальше тело действовало на конечностях. Я согнула ногу в колене, врезая по самому уязвимому мужскому месту, и воспользовалась тем, что он сдавленно охнул от боли, вырвалась из рук и отбежала на несколько метров.

— Совсем больной?!

— Есть немного, — криво усмехнулся полуэльф, который оправился на удивление быстро, видимо успев сдвинуться во время удара. — Беги, ведьмочка. Но не забывай, что у нас впереди свидание.

— Да какое к домовым свидание?! — я гневно топнула ногой.

— Обещанное, малышка, обещанное. Не стоит доводить до того, чтобы я ЗАСТАВЛЯЛ тебя держать слово. Поверь, это снова очень понравится мне, а вот тебе тоже... но позже.

— Да чтоб тебя! — гневно выкрикнула я, подхватив юбки и собираясь

сбежать.

— Это вряд ли, — откровенно расхохотался парень. — Но ты не права, я не за Брионом шел. Хотел поговорить с тобой между занятиями, по нормальному о встрече договориться, а тут такие беседы интригующие... и ты такая нервная.

Он махнул рукой на прощание и одним прыжком взлетел на ветку дерева, а после скрылся в листве.

Я расстроено вздохнула и нервно переплетая пальцы, пожаловалась вслух.

— Ничего не понимаю.

Глава 3

О невезучих ведьмах и несчастных магах

Но рефлексировать времени не было. За любопытными беседами прошел перерыв и сейчас стоило уже не девчонок искать, а сразу бежать в аудиторию, потому как следующей парой у нас было травоведение и вела ее натуральнейшая Баба-Яга. По призванию. В миру эту невыносимую преподавательницу звали совсем иначе, но гадость природы лесной ведьмы никуда не подевалась. Как есть Баба-Яга!

Мне повезло, на занятие я не опоздала, хотя потом, конечно, пришлось выдержать допрос от подруг на тему того, где я бродила все это время.

Если честно, то с одной стороны очень хотелось рассказать про непонятное поведение парней, но с другой... разобраться самой хотелось еще больше. Разложить по полочкам, понять в чем дело и совершенно самостоятельно натянуть нос задаваке полуэльфу.

Потому я только загадочно улыбалась и тянула девчонок в подвалы нашего крыла.

Лаборатория и приворотное зелье ждали меня!

Очень хорошо, что это мы начали изучать как раз сейчас, в преддверии Дня Шалостей. И вдвойне замечательно, что нам все же экстренно согнали тестовую группу и теперь два боевика и три некроманта страдальчески жались к дальней стеночке, с тоской глядя на толпу веселых ведьмочек ввалившихся в помещение.

Мы тоже не старались сделать гадам хорошо, а напротив: смеялись и рисовали в воздухе сердечки, невербально демонстрируя, что именно ждет мужиков в ближайшем будущем.

— Лучше уж с упырем один на один в полнолуние, — с тоской протянул один из боевиков.

— Лучше с целителями мандрагору откапывать пять часов к ряду, — так же безнадежно тянул какой-то некромант.

— Прорвемся, мужики! — попытался было проявить себя героем третий, но на него так выразительно посмотрели, что парень стушевался и замолчал.

Радка внезапно замерла и повернувшись к одному из парней, уперла руки в боки и грозно спросила:

— Значит, мы хуже чем трупы?

— Многократно! — честно признался высокий и худощавый некромант.

— Некрофил, — с достоинством припечатала его наша рыжая краса, задрала носик и честно попыталась величественно удалиться.

Но не повезло!

Я уже говорила, что Радомира патологически невезуча?

Вот и сейчас, ей на глаза упали ее же пушистые рыжие кудри, подол юбки зацепился за угол стола, а ступня повернулась и девушка с размаху рухнула... на того самого некроманта.

— Я бы увернулся... но я ж сижу, — грустно проговорил тот, подхватывая ведьму и аккуратно помогая ей вернуть равновесие.

Рада покраснела так сильно, что о ее щеки можно было зажигать спички и почти отпрыгнула от парня, который с иронией смотрел на нее.

Отпрыгнула, налетела на другой стол, спихнула с него котел и тот с веселым грохотом попрыгал по каменным плитам, пока не замер у ног преподавательницы.

— Радомира!!!

— Ы-ы-ы... — сокрушенно тянула ведьмочка. — Оно само, честное слово.

— Да у тебя все само, — всплеснула руками пожилая ведьма. — Мне кажется, что однажды взорвав ВУМ каким-то неудачным зельем, которое изначально задумывалось как целительское и ничего взрывоопасного там в составе в принципе быть не могло, ты тоже мне скажешь “Оно само!”

Рада потупила взор и нервно прикусила нижнюю губу. Некроманты и боевики сидели радостные вникуда.

— Может мы пойдем?

— Сидеть, — опомнилась наставница. — Ваша роль, дорогие мужчины, еще не выполнена.

— Святомира Елизаровна! — взвыли маги. — Ну хотите, мы вам полы помоем? Замагичим что-нибудь.... да что угодно, но не приворотное!

— Нельзя, — коварно отрезала ведьма.

— Мы в прошлом году натерпелись еще. Это просто негуманно, — сообщили оба боевика.

Более преподавательница к беседе с подлыми магами не снисходила, лишь велела молоденьким ведьмочкам занимать свои места и готовить котлы к работе.

Следующий час прошел насыщенно. Сначала мы разобрали теорию, после заготовили все ингредиенты, отмерили нужное количество и наконец-то приступили к изготовлению!

Я старалась как могла! Мне нужно, очень нужно, чтобы это зелье вошло в пятерку лучших и получило возможность теста на маге.

Я должна быть в нем уверена.

— Может помолимся? — спустя десять минут раздалось креативное предложение от некроманта на галерке.

— Кому? — таким же громким шепотом, отчетливо слышным в сосредоточенной тишине, проговорил боевик. — Я вот например атеист. Хотя глядя на все это начинаю думать, что таки верю в боженьку! Любого... лишь бы спас!

— Тьма изначальная, мать всеобщая, — пафосно начал поймавший Радугу некрот. — Услышь сына своего, в беду лютую попавшего! Спаси от участия страшнее смерти!

— Не поможет, — не оборачиваясь вместо тьмы ответила Радомира.

— Почему это?!

— Потому что Тьма тоже женщина, — ехидно фыркнула ведьмочка. — А вам мерзавцам так и надо! И вообще, любовные муки полезные для здоровья.

Диалог принимал настолько интересный оборот, что даже котлы стали булькать тише, а ведьмы в аудитории старательно прислушивались к пикировке.

— Полезны?! — худой и бледный по прежнему не верил в пользу высоких чувств.

— Конечно, — Радка все же не выдержала, повернулась к нему и обаятельно улыбнувшись, ласково поведала. — Как известно, страдания облагораживают!

— Ну его, такое благородство, — единодушно решили мужики. — Лучше мы будем подлыми, но искренне счастливыми. Без баб!

Теперь уже я перестала коситься на ребят одним глазом, а развернулась всем телом, решив, что такая животрепещущая дискуссия не должна без меня обойтись.

— Совсем без баб? — ласково спросила у магов.

— Совсем! — амбициозно рявкнул один из боевиков, а вот бледный некромант как раз неопределенно пожал плечами. Судя по всему, он был сообразительнее.

Радомира коварно прищурила зелёные очи и накрутив на пальчик локон, уточнила.

— То есть вы — неподражаемые мужчины и все? А, как я могла забыть! Ещё ж есть трупы которые лучше нас. Но они как понимаю тоже останки замечательных мужчин.

Па-а-ауза...

Ведьмы тихонько хихикают, боевики так же тихонько тупят (я уже говорила, что им на тренировках последний мозг отбивают) некромант, видать, не все серое вещество в подземелье отморозив, уже откровенно ржёт.

Именно в этот момент Святомира Елизаровна решила, что хорошенького понемножку.

— Ведьмы — не болтать! Маги — сидеть смирно и не отвлекать! Пить эту гадость все равно вам придется!

Момент X настал довольно скоро.

Лучшие зелья сварили мы с Ладой, две отличницы и... Радомира.

— Хммм... — преподавательница задумчиво смотрела в котел рыжей ведьмочки. Зелье в нем было идеально прозрачным, лишь иногда сверкали серебристые искры. Идеальное в общем зелье.

— Все правильно? — сверкая радостной улыбкой спросила Рада, с любовью косясь на свою работу.

— Да, но в этом и проблема, — протянула Святгмира. — Раньше верхом твоего мастерства было не испортить зелье до такой степени, что эта кислота прожигала котел.

— Вы в меня не верите, — грустно вздохнула ведьмочка и кажется и правда расстроилась.

— Я тебя знаю, — несколько смягчилась наставница и взяв ложку зачерпнула зелье, чтобы понюхать, проверить консистенцию и вообще всячески изучить. — Но видимо недостаточно! Радомире “отлично” за занятие и возможность протестировать свое творение на подопытных. Господа — ваш выход!

Маги похоронной процессией потянулись к центру аудитории. Не хватало только плакальщиц и траурной музыки.

Я аккуратно перелила несколько ложек зелья в бутылек, и воровато оглядевшись, достала из складок мантии второй такой же. Наполнив заначку я убрала его во внутренний карман и облегченно выдохнула.

Итак, осталось только протестировать.

— Ведана, Лада, Радомира, Марья и Василиса — готовы?

Мы были готовы! Мне в пару достался один из боевых магов, и я мысленно поставила плюстик. Я конечно не слышала, чтобы тип магии влиял на эффект от приворота, но эксперимент будет чистым если объект является именно боевым магом.

Боевик скривилась, залпом выпил варево и спустя несколько секунд уже смотрел на меня с улыбкой блаженного идиота.

— Тебя ведь Веда зовут?

Я осторожно кивнула и подавила в себе трусливый порыв спрятаться за кафедру.

— Тогда позволь мне подарить тебе этот прекрасный цветок, — пафосно заявил боевик и щелчком пальцев материализовал красивую огненную розу. Которая, спустя несколько секунд, превратилась в фаербол и понеслась ко мне. Испуганно пискнув, я выбросила руку вперед, сплетая универсальный щит, который поглотил выброс.

— Упс... — глядя на подкопченный пол резюмировал боевик.

— А ну пошел вон отсюда, — мрачно велела Святомира Елизаровна и сказала переходить к следующим подопытным.

Леде и Раде достались некроманты. Радка, так вообще, грустно смотрела на препогано ухмыляющегося некрота на которого и свалилась вначале занятия.

— Ну что ведьмочка, ты готова что я буду любить тебя больше жизни... ближайшие несколько дней?

Рыжая смотрела на тощего и противного с испугом и, судя по всему, обмирала от страха, а тот и рад!

— Не напугал, — независимо вздернула нос подружка.

— А зря, — резюмировал некрот и спокойно забрал из ослабевших девичьих рук флакон. — Меня зовут Кайр, девочка. И я твоя очень большая неприятность.

Он выдернул пробку, несколькими глотками выпил зелье и с громким звоном поставил пустой бутылек на кафедру.

Вся аудитория затаив дыхание следила за выражением лица некроманта.

— Ну, — спустя минуту не выдержала Святомира Елизаровна.

— Хорошее зелье, — медленно ответил Кайр, с прищуром глядя на сжавшуюся Раду. — Качественное. Действует. Красивая ты, ведьма, просто слов нет. И препогано мне в этот момент дико, потому что есть девушка с которой мы полгода вместе уже, а я на тебя смотрю и люблюсь.

Ведьмочки ахнули и зашептались, а наставница лишь довольно улыбнулась и прокомментировала.

— Как вы помните, приворотные зелья в которые не добавлялось капель крови объекта, срабатывают на тех, на кого смотрел принявший. В нашем случае на Радомиру. Также хочу отметить очень редкий эффект — абсолютная искренность. Если в зелье допущены ошибки, то... подопытный становится очень болтлив.

Лично мне показалось, что он не только болтливый, но и пугающий

дальше некуда...

На этом практическое занятие по приворотным было окончено и нас отпустили с миром... до следующего занятия на которое обещали согнать побольше парней!

Ведьмы тоскливо были на одной ноте, так как с одной стороны конечно очень хотелось зачёт, а с другой очень не хотелось обзаводиться толпой неадекватных поклонников.

Уже по дороге к общежитию, мы с Ледой взяли нашу рыжую подружку в клещи и попытались выведать секрет ее внезапного просвещения в делах учебных.

— Да ничего я не делала, — вяло трепыхалась в наших цепких ручонках Рада. — Всего лишь изучила тему до занятия. И вообще, вдруг мне просто внезапно стало везти?!

— Тебе? — скептически фыркнула я и покачала головой. — Радужка, ты же знаешь, что такое родовое проклятие на невезение.

— Ты тоже знаешь, — выразительно указала глазами на один из моих амулетов Радомира.

— Это другое, — неосознанно схватилась за артефакт, который, не снимая, носила с самого детства. — У меня наложенное в детстве, потому и вышло блокировать.

Но лет до десяти я неизменно падала откуда можно и откуда нельзя, теряла вещи, заходила в лаборатории родственников и вообще, прикладывала все возможные усилия по максимально быстрому и красочному самоубийству. Почему красочному? Судя по заверениям дяди-артефактора, если бы я уронила тот странный механизм, который крутила в руках, то от меня осталось одно мокрое и кровавое пятно.

Да, семейство у нас разнообразное... дядя — ведун, со способностями артефактора, который в итоге пошел именно по этому пути.

А мне, после того как я разнесла все западное крыло особняка, и завалила щебнем любимый сад бабушки, все же решили сделать амулет. И у них даже получилось!

Но это уже совсем иная история...

Пока я вспоминала о прошлом, а девочки обсуждали прошедшее занятие и в особенности магов и некромантов, мы добрались до большого здания, утопающего в розовых клумбах.

Договорились, что как обычно сделаем задание в моей комнате и уже уютно устроились за столом, когда Радужке пришла в голову светлая мысль, что не помешало бы переодеться и захватить недостающие

конспекты.

Именно на этом эпическом моменте и началось наше очередное приключение.

Уже в холле, Рада внезапно застыла как вкопанная, лихорадочно проверила сумку, похлопала себя по карманам мантии и с ужасом глядя на меня, прошептала:

— Ключ от комнаты не могу найти... Неужели потеряла?

Лада испуганно ахнула, а я подавила в себе желание закатить глаза к потолку, а после выругаться.

— Надо к Скелетону идти, — озвучила очевидное Ладушка, перебирая тонкими пальцами русую косу.

— Если пойду, то мне потом комната может и не понадобится, — мрачно буркнула Радомира, с размаху бросая сумку на пол и запуская руку в волосы. — Да и зачем она, если будет очень комфортабельный гроб?!

Я покачала ногой, играя сползшей с пятки туфлей и флегматично заметила:

— Поспорю. Гроб — жилплощадь крайне сомнительного удобства.

— Да ну тебя, с заупокойными шуточками, — прикусила нижнюю губу рыжая и заметалась на месте. — Мать Природа, даже домовых не позовешь! Всех прижал к своим черным когтям этот упырюга!

— Технически, он — эльф, — напомнила я, не удержалась от улыбки, хотя внутренне подруге очень сочувствовала.

Общение со Скелетомом — удовольствие сомнительное. Очень сомнительное. На любителя, я бы сказала. Притом у любителя сто процентов мазохистические наклонности и страсть к психологическим издевательствам.

— Веда, а пошли вместе? — внезапно выдала Радушка, глядя на меня сияющими глазами. — Быть может, если мы придем вдвоем, он станет вести себя нормально!

Я аж закашлялась и, вытерев выступившие на глаза слезы, осторожно спросила:

— С чего это? И как ты себе видишь? Здравствуйте, лорд Соэр. Я, Радомира — в пятый раз потеряла ключ от комнаты, за что вы грозились голову оторвать. А это Веда — она за компанию, дабы вы меня на удобрение для своих роз не пустили.

— Примерно так, — немного подумав, кивнула Рада, и рухнув на диван рядом со мной, цепко схватилась на меня руками, протянула. — Ведушка, милая, хорошая, добрая... не могу я к нему одна ходить!!!

Сдалась не сразу.

Минут через пять. А еще через пять мы с Радой стояли у кабинета коменданта и читали записку, примагиченную к дереву.

— “Если дело настолько срочное, что вы умираете без помощи, то меня можно найти в западной теплице”, — вслух зачитала я и повернулась к подруге, с оптимистичным. — Ну что, пойдем?

— Веда, а может дожидаться пока он вернется в общагу? — робко спросила Рада.

— Он временами только поздним вечером к себе приходит, — резонно возразила я, закатив глаза, схватила девушку за холодную ладонь и потянула к выходу.

В западной теплице у целителей располагался экспериментальный розарий, в котором обычно проводил все свободное время наш великий и ужасный.

На самом деле Скелетоном его прозвали ведьмы, а в миру этот чистокровный эльф носил вполне пафосное и высокородное имя Энрис Соэр.

Герой войны, некромант высшей категории, эльфийский аристократ.... который непонятно, что делал на посту коменданта ведьминского общежития.

Надо заметить, что как ведьмы, так и Скелетон были взаимно и пламенно не в восторге друг от друга, но увы, этот факт нас не избавлял от ненавистного общества которым обе стороны конфликта наслаждались уже несколько недель.

Глава 4

В которой приключения продолжаются и появляется Энрис Соэр. И он **ОЧЕНЬ**, просто **ОЧЕНЬ** не любит ведьм!

Оранжерея возникла перед нами огромной, сверкающей на солнце громадой. За прозрачными стеклами были видны пышно цветущие розы и слышалось журчание воды.

— Пришли, — озвучила очевидное Рада, и воззрилась на меня с надеждой, что вот сейчас-то верная подруга и рванет на амбразуру за нее.

— Открывай, — я в ответ кивнула на большую дверь и скрестила руки на груди.

— Боюсь, — нервно комкая в руках передник, призналось наше рыжее стихийное бедствие.

Закатив глаза, я решила, что в случае со Скелетоном “раньше сядешь — раньше выйдешь”, а потому решила форсировать ситуацию. Отважно распахнула двери и схватив подругу за руку, потащила ее вперед по дорожке, петляющей между растениями.

Воздух в оранжерее был тяжелым и влажным, в нем причудливо переплелись ароматы цветов, что дразнило чуткие носовые рецепторы. Чихнув, я потеряла переносицу, сетуя на аллергию, и чихнула повторно.

Скелетон не торопился выбираться из под ближайшего куста роз, чем изрядно усложнял поиски своей персоны.

— И где он? — дрожащим голосом спросила Радушка.

— Полагаю, что где-то тут, — я озвучила очевидное и предложила. — Давай поделимся? Вдвоем мы быстрее найдем коменданта.

— А если я не хочу его находить в одиночестве?

— Рада! — грозно рявкнула я. — Что за детский сад? Не закопает же эльф тебя под своими любимыми розами!

— Не факт, — покачала головой рыжая. — Он обещал!

— Не закопает, — решительно повторила я и выдала умную мысль. — Разлагающийся труп плохое удобрение. Слишком большая концентрация веществ будет, так что цветам это скорее повредит. Они же не осока...

Судя по панике в зеленых глазницах, я напугала ведьму еще больше.

— Веда, тебе уже говорили, что ты очень плохо утешаешь людей?

— Говорили, — серьезно ответила я, и развернув подругу, подтолкнула ее в противоположном направлении. — Все, топай. Если встретишь лорда Созра, то не ори и не прячься под кустами, а проси новый ключ от комнаты. Помни, все эти подвиги ради него!

Рада скривилась, махнула мне рукой и торопливо зашагала по земляной тропинке. Ну а я двинулась вперед, вглядываясь в заросли, периодически цепляя кончиками пальцев листья разнообразных растений и... как это ни странно, наслаждалась прогулкой.

Ароматный воздух проникал в легкие и отравлял кровь, делал мысли вязкими и неторопливыми. Наверное, только сейчас я ощутила до какой степени была напряжена все это время. День выдался очень, очень напряженным.

Аэрн, противостояние с которым вышло на новый уровень, странный практикум по приворотам и вот сейчас вместо того, чтобы готовить доклад на завтра я ищу главный ужас нашей общаги среди его любимых розочек.

Бред.

А еще, между прочим, надо подумать как провернуть задуманную фишку с приворотным зельем и подлить его поганцу-полуэльфу. И успеть вовремя колдануть зеркальное заклинание!

Глупо считать, что снадобье мне нужно только для того, чтобы приворожить Аэрна к себе или какой-то другой девице. Нет, задумка гораздо интереснее и глубже!

Я хочу, чтобы этот надменный мерзавец после того, как выпьет приворотное увидел в зеркале СЕБЯ.

Ох, как представлю сладкую картину последствий, так сердце заходится в бешеном ритме от радости! Интересно, каково будет надменному гаденышу, если он внезапно станет нарциссом, строящим себе же глазки в карманном зеркальце и проверяющим, все ли хорошо у него с прической?

Изначально план был другой. Я хотела приворожить Аэрна к кому-то из его же сокурсников-боевиков, но немного подумав, пожалела парня. От дурной славы о таких наклонностях он вовек не отмоеется, не смотря на то, что все поймут, что они лишь следствие розыгрыша кого-то из ведьм.

Я остановилась у очередного горшка, в котором росла потрясающе прекрасная кустовая роза. На крупных бутонах с перламутровыми лепестками дрожали капли воды и медленно срывались вниз, чтобы продолжить свой путь по темно-зеленым листьям. Зачарованная игрой света на дивных цветах, я поднесла к ним руку и вздрогнула, когда на ладонь упала обжигающе-холодная капелька... а за спиной раздался

низкий, чарующий голос.

— Этот сорт называется “Любовь ведьмы”.

Я аж подпрыгнула от неожиданности и, развернувшись всем телом к говорившему.

Сейчас Энрис Соэр уже не походил на обтянутой кожей скелет, как в первый день своего появления на посту, но все равно впечатление производил незабываемое.

Скелетон стоял неподалеку, скрестив руки на груди, и с прищуром меня рассматривал своими жуткими, совершенно черными глазами некроманта высшей ступени. Я в который раз подивилась его странной внешности и полностью соответствующему ей прозвищу. Высокий, очень худой эльф с серебристо-седыми волосами, убранными в низкий хвост, распадавшийся на несколько кос разного плетения.

— Здравствуйте, господин комендант, — тихо поздоровалась я и склонила голову в приветственном поклоне.

— А знаете, почему сорт так называется? — эльф развивал тему и даже не подумал ответить любезностью на любезность. — Период цветения составляет всего несколько дней. А о влюбчивости ведьмочек входят легенды...

Я закусила нижнюю губу, стараясь сладить со вспышкой злости.

Тихо Веда, тихо...

Подумаешь, еще один кандидат на приворотное зелье в чай и зеркало под нос.

Ладно, не секрет, что Скелетон ведьм не любит.

— Мне кажется, что слухи преувеличены, — сухо ответила я, только для того, чтобы что-то сказать.

— Правда? — насмешливо вскинул темно-пепельную бровь некромант. — Молва с вами не согласится... Ведана, так?

Недоуменно посмотрела на эльфа. Мы точно не были друг другу представлены, а вещи с момента его назначения на пост я не теряла.

— Я обязан знать, кто проживает в общежитии, — чуть заметно поморщившись, ответил Скелетон, а после в темных глазах мелькнули нехорошие искры, и он добавил. — А также, было безумно интересно знать, кому я обязан настолько оригинальным прозвищем.

Вот же... блин.

Меня посетило свойственное Раде желание закопаться под ближайший куст и прикинуться ветошью.

Что я и сделала.

Невинно улыбнулась, хлопнула ресницами и протянула:

— Не понимаю о чем вы.
— Ведьма, — припечатал эльф.
— Ведьмочка, — поправила я его, чем заслужила скептический взгляд и насмешливо вскинутую стальную бровь.

Ведьмы — полноценные маги жизни. Сила просыпается только в представительницах прекрасного пола и потенциал не раскрывается целиком до момента первой близости. Но к тому времени юная ведьмочка должна изучить все грани своего дара, так как если поторопиться, то можно и совсем лишиться его.

Потому в отношения мы вступали очень осторожно, а некоторые вообще, предпочитали жить в уединении после получения распределения.

Но эмоции влюбленности ведьмочки и ведьмы любили потому, что это выводило силы на небывалый уровень. А разочарование в любви могло и вовсе их лишить, потому все увлечения были кратковременными и прекращались до того, как могли затронуть хрупкое девичье сердце.

И судя по конкретному наезду в адрес ведьм — некогда этот остроухий скелет на страже нашей общаги, стал одной из жертв какой-то из моих коллег по дару.

Думаете жалко мне его? Вот еще!

Стоит тут, глазами своими жуткими смотрит, и очевидно желает, чтобы я в обморок к его ногам в дорогих сапогах сползла!

Щас! Бегу, падаю и трепещу!

— Вас искала моя подруга. Она потеряла ключ от двери.

Мой переход сразу к делу был одобрен, но ехидно прокомментирован.

— Как понимаю подруга — это Радомира Вирсан? В шестой раз теряет ключ от комнаты и откровенно нарываясь на выговор с моей стороны и как минимум внеочередное дежурство.

Я мысленно посочувствовала Радке. Кончилось ее везение, не успев начаться! Дежурство по общаге мы все не любили люто, потому как этот занятный процесс подразумевал контролирование домовиков, которые с появлением Скелетона, вообще, как с ума посходили. А еще недельное дежурство подразумевало плотное взаимодействие со Скелетоном. И неизвестно, что из этого было хуже!

Ведьмочки, после своей недельной вахты, возвращались как бойцы с фронта! Не поседевшие, конечно, но молчаливые и с мукой в глазах, на все вопросы отвечающие “нам слишком трудно это вспоминать”.

Именно в этот момент послышался звук шагов и из-за поворота вышла Рада, поцарапанная, растрепанная и с веточками и листьями в волосах.

— Лорд Созр! — возрадовалась несчастная. — Вас-то мне и надо!

— Уже страшно, — невозмутимо ответил некромант высшей категории. — Не трудитесь, ваша подруга уже посвятила меня во все подробности леденящей душу истории с непредсказуемой развязкой, под названием: “Радомира потеряла ключи”.

Он не эльф. Он “тролль”!

— И что? — с опаской осведомилась рыжая, растерянно выплетая из кудряшек оранжерейный мусор.

— И все, — ласково улыбнулся комендант, вселив в нас трепет и ужас, потому что улыбка на его костистом лице смотрелась очень уж неестественно. Гораздо более ожидаем был бы кровожадный перекося или мрачные усмешечки, которыми Скелетон как раз не скупясь нас “баловал”, все время знакомства. — Новые ключи получите как вернемся в общежитие.

— Спасибо! — радостно всплеснула руками Рада... и задела рукавом мой амулет от неудач. Веревка зацепилась за пуговицу на одежде подруги и поддалась, разрываясь словно гнилая бечевка. Драгоценный амулет взлетел вверх, сверкнув в преломляемых на стеклах солнечных лучах, и упал на дорожку. Я попыталась его поймать, но ноги заплелись и после краткого полета... рухнула на драгоценные кусты роз под поэтичным названием “Любовь ведьмы”, которые и так распускаются всего на несколько дней, а мое изящное, но нелегкое тельце изрядно сократило срок их существования.

Па-а-ауза...

Я с трудом выбралась из куста, шипя от оставленных шипами царапин и опасаясь поднимать глаза на нашего остроухого селекционера-коллекционера. К розам Скелетон относился нежнее чем к детям, если бы они когда-либо случились в его жизни. Потому было страшно даже подумать, что он сотворит за подобный акт вандализма.

Но посмотреть на некроманта пришлось. Я как раз повязывала обратно защитную вещичку, которую подобрала и вернула мне Радка.

— Ну и? — мрачно спросил спустя минуту молчания эльф, когда понял, что я не тороплюсь поднимать взор выше его сапог.

Отличные, кстати, были сапоги. Высотой до середины голени, явно из натурального волокна из эльфийских лесов, с красивой пряжкой...

— Ведана! — рывкнул лорд Соэр, и мой испуганный взгляд метнулся к его худому лицу, на котором злобно сверкали черные глаза с неестественно огромной радужкой.

Но продержался он там недолго, вновь вернувшись к созерцанию одежды коменданта. Рубашечка, вот отличная и воо...

— Вы меня бесите, — чистосердечно сознался мужчина, со вздохом запустил руку в волосы и выдал. — Думаю, что вы составите подруге компанию в дежурствах. А теперь брысь отсюда, недотепы!

Рада быстро протараторила благодарственную речь восхвалявшую доброту остроухого и, схватив меня за руку, быстро утащила подальше от коменданта.

Минут через пять, уже на улице, когда поняла, что за мной с ругательствами и некро-заклинанием на изготовку никто не гонится, я вырвала руку из хватки тоже вусмерть перепуганной Радомиры и рявкнула:

— В следующий раз когда я пойду творить добро во имя тебя, напомни чем это все обычно заканчивается!

Зеленые глаза недоуменно распахнулись, а потом... наполнились слезами и Рада, жалобно всхлипнув, пробормотала:

— Прости-и-и-и...

Вот и что мне с ней делать?

Только обнимать, успокаивать и потом вместе размышлять как выкручиваться из положения!

Глава 5

О привороженных мужчинах и связанных с ними опасностях

К сожалению, сказать оказалось проще, чем сделать.

По дороге к общаге, мы с Радой сошлись во мнении о том, что “рабство” у Скелетона надо просто пережить и забыть как страшный сон. Ну вот как отработки у некромантов и боевиков!

Мы как раз подходили к общежитию, когда я заметила у лестницы две мужские фигуры — одну в черном некромантском камзоле, а вторую в темно-красном мундире боевого факультета.

— Ой... — тут же затормозила Радомира, и начала напряженно оглядываться.

— Ай... — с замиранием сердца согласилась я, узнав в парне привороженного мною на практикуме боевика.

— Ведьмочки! — радостно поприветствовали в ответ парни и двинулись на нас с несокрушимостью огненного вала.

— А мы вас ждем, — глупо улыбаясь, откровенно любовался мною маг. — Давно...

— Минут пять, — мрачно добавил некрот, тоже пристально глядя на Раду, но обожания в его глазах не было ни капли. Скорее глухая тоска, жажда и дикая злость. — Но это реально показалось вечностью.

— А зачем вы нас ждете? — нервно спросила Радомира, с тоской глядя на такую близкую общагу.

Боевик смущенно улыбнулся, достал из-за пазухи изрядно помятый букет полевых цветов и протянул мне:

— Я недавно тебя едва не сжег огненным цветком, и теперь хочу извиниться. Вот. Ты очень красивая Веда.

— Спасибо, — несколько нервно ответила я, но букетик взяла.

И мы все выжидающе уставились на некроманта!

— А я просто так, — досадливо скривился Кайр. — Потому что этот дебил привороженный стеснялся идти один, а еще потому, что я сам до безумия хотел увидеть эту мерзавку!

“Мерзавка” сначала покраснела, потом побледнела и независимо вздернув подбородок, строго сказала:

— К твоему сведению, я в произошедшем не виновата. У нас такая

система обучения и я не припомню, чтобы те ведьмочки, на которых вы заклятия отрабатываете, после занятий приходили к общаге чисто ради того, чтобы заявить, что все боевики козлы. Потому такая истерика мне непонятна и неприятна. На этом — прощаюсь!

И схватив меня за руку, Радка быстрым шагом направилась к крыльцу здания. Стоило двери за нами захлопнуться, подруга обессиленно к ней прислонилась и прижав ладони к щекам, жалобно спросила:

— Что за день такой, а? Нет, мне часто не везет, но с настолько эпическим размахом — впервые! Веда, почему он так на меня взъелся? Я что, виновата в такой методике?! Если у него есть претензии, то пусть обращается напрямую к руководству Университета!

— Рада, ну не убивайся ты так, — я вздохнула и, сочувственно глядя на рыжую ведьму, погладила ее по плечу. — Совсем скоро мы сварим отворотное и все, он исчезнет из твоей жизни, как страшный сон. Плюс ты помнишь, если бы он искренне любил ту свою девушку, то зелье просто не подействовало бы...

— Стало быть пусть идет куда подальше со своими претензиями, — вполне логично заключила Радомира.

Мы уже практически успокоились, и я уже хотела предложить подруге разойтись по своим комнатам, как вспомнила о том, что Скелетон прогнал нас, так и не сообщив, когда именно ведьмочка сможет получить ключ. Но не успела я это озвучить, как дверь содрогнулась от удара, мы отскочили, и тяжелая створка со всей силы ударилась о стенку. По ту сторону дверного проема обнаружился еще более злой, чем обычно комендант. При виде нас, он вскинул бровь и проговорил:

— Радомира и Ведана... почему я не удивлен?

— Ы-ы-ы... — бессмысленно протянула Радка, не отрывая взгляда от пола.

— Ыгы, — передразнил ее лорд Соэр и перешагнул порог со словами: — Почему я должен двери в свое же общежитие открывать с ноги?

Я промолчала о том, что пинать несчастные створки как минимум невежливо, а как максимум — вообще по хамски!

Эльф, что с него возьмешь.

Где мудрость веков, а? Где высокомерие на породистой морде?!

Мать Природа, как я люблю человеческих аристократов! У них регламентировано любое движение! От “А” и до “Я”, и они никогда не перешагнут приличия, какие бы эмоции ими не владели.

Говорят, что раньше, в то время когда люди только поднимались по эволюционной лестнице, то не было существ благороднее эльфов. Пока

какой-то чешуйчатый гад не сделал всему миру глобальную гадость. Вот как, ну как можно было НАСТОЛЬКО радикально испортить такое количество остроухого народа?

Не знаю, как остальное мироздание, но конкретно я очень страдала от произвола древнего василиска.

— Радомира, вы за мной — возьмете ключ, — спокойно проговорил лорд Соэр, который кажется ни капли не переживал по поводу того, что он противный мерзавец. — А вас, Ведана, я завтра в шесть часов вечера жду в моем кабинете. Вы, вроде как, еще ни разу не дежурили, верно? Введу в курс дела.

И не прощаясь, эльф скрылся в одном из коридоров, а Радка подхватив юбки судорожно унеслась за ним.

Я возвела взгляд к витражам, на которых были изображены картины жития древних магов, которые основали ВУМ. Но тем было явно не до меня, потому осознав, что свои проблемы придется решать самостоятельно, я пошла в свою комнату.

В конце-концов, надо делать домашнюю работу, а я даже не приступала. И да, через месяц у нас экзамены, а я теперь вместо того, чтобы с головой уйти в подготовку, буду вынуждена помогать Скелетону в обеспечении порядка в общежитии. Скажите КАК если обычно я как раз за беспорядок отвечала?

Вернувшись в комнату, кратко рассказала Ладе о том, что случилось за последний час. Ведьмочка испуганно охнула, прижав руку ко рту и переспросила:

— Со Скелетоном?..

— Ты так говоришь, словно я за него замуж собираюсь и всю жизнь мучаться буду, а не семь дней пострадаю на дежурстве, — тихо рассмеялась я в ответ и залезла в свою учебную сумку, в поисках конспектов. — И вообще, Лада, нам с тобой об учебе думать надо, а не о мужиках разной степени упитанности! Или костлявости.

Не к ночи вспомнив крайне специфическую физиономию коменданта я поежилась, но усилием воли отодвинула этот жуткий образ в глубины сознания.

Сейчас на повестке вечера нечто не менее ужасное!

История магических рас.

Да-да, а вы думаете откуда я про эльфов столько знаю?

Все потому, что эти гады остроухие — тема доклада!

Вечер прошел на удивление спокойно. “Засучив рукава”, я приступила

к обгрызанию гранита науки, который высился передо мной несокрушимой глыбой, состоящей из учебников, справочников и конспектов. По ту сторону этой стены страдала Лада, которая получила разнарядку на вампиров и теперь старательно вспоминала, что знала и читала то, о чем была не в курсе.

— Веда, вот зачем мне кровососы? — страдала подруга, макушка которой была едва-едва видна из-за свитков небрежно сваленных на стопке учебников. — Вот скажи, чем мне в жизни поможет ценная информация о том, как именно вампирюги из нетопырей эволюционировали?

— Ну, они не сами, — пробормотала я, сгущая листая страницы справочника в поисках имени эльфийского герцога, при котором проклинали этот народ.

— Как это не сами? — озадаченно спросила подруга и даже сдвинула в сторонку разделяющую нас преграду. — Ну-ка, ну-ка?.. В официальных источниках говорится, что некогда по девственной земле летала счастливая и безмозглая летучая мышь, а потом несчастной не повезло и разум снизошел в ее маленькую черепашку.

— Да, это основная версия. Есть еще вторая, согласно которой наличием вампиров в мире мы обязаны василискам. Ты же знаешь, они были те еще экспериментаторы.

— Вообще, если честно, я про них очень мало знаю, — смущенно порадовала Лада и добавила. — Как-то не интересовалась сказками прошлых веков. Василисков уже очень давно не видели.

— Ну, это не повод считать данную расу вымышленной, — я трагически покосилась на учебные материалы, но отодвинула их в сторонку, отдав предпочтение диалогу с подругой. — У меня просто дядя был практически одержим этими ящерицами и всем, что с ними связано. Потому да, я про василисков знаю немало.

— Расскажешь? — заинтересованно блестя глазами, Лада подалась вперед и положила подбородок на сложенные руки.

— Тебе с самого начала? Василиски — самая древняя раса нашего мира. И наверное из-за своего почтенного возраста — самая маразматичная. Терпеть не могут живую природу, потому изначально проживали в горах и были безумно счастливы по этому поводу. Леса, цветы, ведьмы — бэ и гадость. Еще несколько тысячелетий назад они открыли какое-то странное подпространство под названием Изнанка и почти все переселились туда, так как живая материя в ней отсутствует в принципе. В нашем мире теперь гости редкие, и в основном это или странники или отщепенцы.

— А правда, что они двуипостасные?

— Говорят, что да. Здоровенная шестилапая ящерица, — пожалала плечами я, и напонила подруге. — А второй облик... Если ты помнишь, то один из основателей Академии Триединства — как раз василиск. Я как-то видела копию портрета — выглядит странно.

— Да уж, о-о-очень необычно... как можно не любить природу?

— Без понятия, — я повела плечами, задумчиво глядя в окно, где уже давно царили густые сумерки.

Много лет назад именно в этот час мой дядя наконец-то выходил из своего кабинета и забирал меня из детской, чтобы немного поиграть и рассказать древние сказки. Я очень, просто безумно любила слушать предания былых времен, а дядюшка как никто умел их рассказывать. И да, сказки о василисках долгое время были моими любимыми, ведь девочек всегда влечет все загадочное и непонятное. И совсем не важно сколько этим девочкам: пять лет или восемнадцать.

Тогда, в детстве, когда я лежала в своей кровати, то любила закрывать глаза и представлять подгорное королевство. Огромные залы, цветы из драгоценных камней и жилы с дорогими металлами, пролегающие прямо в стенах.

Свет, искры и волшебство. Василиски.

Я раз за разом перекатывала это слово на языке и млела от мягкости слогов и загадки, которая не давала покоя фантазии.

Но увы, одержимость легендой закончилась быстро и печально...

Из мыслей и воспоминаний, меня вывел откровенно недовольный голос Ладки.

— Веда! Ты помнишь как звали вампирского короля при котором их единое государство развалилось на мелкие княжества?

Порывшись в памяти, я сообщила подруге нужное имя, а сама вернулась к раскопкам своего эльфа в справочнике. Зато когда нашла — с меня даже сонливость слетела!

— Что такое? — недоуменно приподняв брови, спросила Лада, наблюдая как я рыдаю от смеха в обнимку со словарем.

— У-у-у-у... — всхлипывала я, утирая заслезившиеся уголки глаз. Отпустила книжку, еще раз глянула на имя эльфийского герцога и истерика пошла по второму кругу. — Его зовут... ой не могу!

— Ну, не томи!

— Нефигасей Сибэль! — все же смогла выдавить я и вновь рухнула на стол, причитая. — Мать Природа, ну и название рода! Слушай, из-за той ссоры с василиском, он под таким именем в историю вошел! Правда на нем

род и закончился, кстати. Господин Сибэль, да ни к ночи упомянута его фамилия, героически погиб во время войны с демонами, но его ценную тушку вытащил с поля какой-то идиот-некромант и провел ритуал. Поднял и подчинил. Так мы получили Короля Мертвых, который утопил в крови все то, что не успели демоны.

— Грустновато как-то...

— Да, не радостно. Но все же звучит он — просто потрясающе!

На этой веселой ноте мы решили закончить заниматься и лечь спать, так как бодрые ведьмочки, существа значительно более приятные, чем ведьмочки не выспавшиеся.

А снилась мне этой ночью какая-то лютая ересь.

Словно я опять как в детстве провалилась в древнее захоронение, а из него непонятно как попала в зачарованные коридоры давно покинутых дворцов василисков. Святильники из цельных кусков хрусталя вспыхивали разноцветными огнями при моем приближении, и почему-то в своем сне, я точно знала куда я иду. К кому я иду...

Глава 6

О романтических свиданиях с непредсказуемым финалом

Утро началось с сигнала подъема.

Он у нас такой, что даже если захочешь — не проспишь. Трубный гонг, словно нам не на учебу пора, а на смертный бой.

Кстати, это тоже нововведение коменданта. Он договорился с руководством ВУМа, убедив тех, что если будет всеобщий сигнал побудки, то явка студентов на занятия станет более организованной.

Ненавижу эльфов.

И лорд Соэр делит с Аэрном первое место этого своеобразного хит-парада антипатий.

Я выползла из постели и первым делом проверила как хорошо открывается дверь. Слава Природе, неприятных неожиданностей сегодня не было.

Тяжко вздыхая, Ладка собирала свою сумку, сверяясь с висящим на стене расписанием занятий.

— Физическая культура, — страдальчески покосилась на последний пункт ведьмочка. — Бе-е-ега-а-ать...

Спорт Лада не любила с той же страстью, с которой обожала сладкое. Но ее фигурку это ничуть не портило, наоборот, женственный силуэт моей подруги провожали глазами многие парни.

— Бег — еще не самое худшее, что может с нами случиться в этом дивном учебном заведении, — оптимистично заявила я, и схватив подругу за руку вытащила из комнаты. — Пошли, нельзя опаздывать. Вчера преподавательница нас пожалела, но историк — очень злой дедушка, и мы имеем все шансы загреметь на отработку к некромантам.

Надо заметить, такой дивный подход к образовательной системе в ВУМе практиковался не так давно, и у него была масса противников. Но все волнения прекратились сразу после первых нескольких выпусков студентов. Такой симбиоз давал очень много. Боевики стали сильнее, некросы изворотливее, ведьмы хитрее, а целители искуснее, потому как работы у них теперь было завались.

Так что, в общем и целом креативный подход нашего ректора даёт свои плоды.

Ну а наши с Ладой вчерашние усилия тоже не прошли даром, и мы получили заветное “отлично” за доклад по расам и воодушевленные отправились на обед, подпитывать замученный новыми знаниями организм.

— Привет, ведьмочка.

Я подняла взгляд от тарелки и вопросительно вскинула бровь.

— Здравствуй, коли не шутишь... Аэрн.

Полуэльф, не спрашивая позволения, развалился на стуле по ту сторону стола и, не обращая внимания на любопытные взгляды со всех концов столовой, вновь нагло устроился на меня зелеными глазищами.

И молчал. Смотрел, портил мне аппетит и очевидно наслаждался моментом.

— В-в-веда-а-а... — совершенно маньячески улыбаясь протянул демонов полукровка и резко подался вперед, с вопросом. — Ты помнишь о своем долге?

— Ну, допустим.

О долге я помнила, более того возлагала немалые надежды на процесс его возвращения!

— В таком случае я найду за тобой сегодня в шесть вечера, — сообщил мерзкий боевик, притом не просто так, а погромче.

Я спиной ощущала тяжелые взгляды девчонок и копчиком чуяла, что устроенное Аэрном представление мне еще аукнется. Ладно наши ведьмочки, а вот как быть с девочками с боевого факультета?! А с некромантками?! Да в конце-концов, даже целительницы при желании могут основательно испортить мне жизнь.

— Тебе обязательно про это заявлять в людном месте?

— Обязательно, — сразил всех присутствующих клыкастой улыбочкой Аэрн. — Я не собираюсь упрощать твою жизнь, маленькая пакостница.

Угу, стало быть война?

А ты не боишься, что рухнешь от первого же выстрела? Смотрю, что боевиков так и не научили правильно оценивать противника.

Но вслух я всего этого, разумеется, не сказала, лишь улыбнулась и, убрав за ухо прядь волос, проговорила:

— Боюсь, что сегодня в шесть вечера я буду безраздельно во власти совсем другого мужчины.

Да простит меня Скелетон за такое использование своей личности без уточнений.

— О как, — золотистая бровь боевика удивленно поползла вверх. —

Мне пора занимать очередь?

Я неторопливо встала, поправила платье и, шагнув вперед, коснулась плеча полуэльфа и чуть наклонившись к его острому уху, проговорила:

— Ты уже стоишь в этой очереди, Аэрн. Притом влез в нее нагло и беспардонно... — выпрямилась, подарила ему торжественную улыбку и небрежно сказала. — Что касается того свидания, которое ты обманом у меня вытребовал — завтра вечером я вся твоя.

Но Аэрн не позволил мне уйти, схватив за запястье и развернув к себе.

— Долги, Ведушка, должны быть в приоритете перед развлечениями.

Я только закатила глаза, второй рукой разжала его хватку и раздраженно проговорила:

— Меня вызвал к себе комендант, по поводу дежурства. Так что свои гнусные инсинуации оставь при себе!

Я наконец-то смогла удалиться и всю дорогу до дверей ощущала на себе любопытные взгляды.

Толпа... огромный многоклеточный организм, который питается скандалами и зрелищами разной степени привлекательности. Сегодня мы с Аэрном вдоволь накормили эту зверюгу. Только проблема в том, что разбуженный зверь уже не ляжет спать... он будет требовать продолжения банкета.

А в мои планы совсем не входит развлекать охочих до сплетен студентов.

Уже в коридоре меня догнала Радомира и грустно поведала “замечательную” новость:

— Сегодня отменили зельеварение.

— И чем же ты так опечалена? — насмешливо фыркнула я, глядя как мимо проходят счастливые ведьмочки, активно обсуждающие эту новость.

— Так следующее будет уже на той неделе... стало быть, отворотное мы сварим не раньше чем через семь дней, ему же перед использованием настояться надо. — она опасливо оглянулась и со вздохом сказала. — Если честно, то меня очень нервирует этот некромант. Он постоянно где-то неподалеку, но не подходит, а просто смотрит... и этим самым мотает мне нервы.

— Вреда причинить все равно не сможет, — легкомысленно отмахнулась я и напомнила одно из свойств приворотного. — Ты же знаешь, что для привороженного обидеть объект обожания, это как себе боль причинить. Так что все будет хорошо, а хмурые взгляды мы как-нибудь да выдержим. Кстати, а ты не знаешь куда Лада сбежала? Она так

стремительно подорвалась из столовой...

— Неа, не видела, — встряхнула рыжими кудрями Рада и предложила. — Пойдем позанимаемся, раз уж пару отменили? А Ладушка нас найдет.

— Да, пошли под наше дерево, — согласно кивнула я и напредила. — У нас еще в шесть вечера Скелетон по расписанию.

— Вот умеешь ты настроение испортить...

“Наше дерево” — огромный, старый как мир ясень в укромном уголке парка. Я на него набрела еще на первом курсе и теперь постоянно приходила сюда в любое время года.

Путь к ясеню лежал через небольшую рощу странных деревьев. Изломанные под невероятными углами, словно покореженные великим злом на заре времен, но тем не менее, от них веяло спокойствием. И самое лучшее место было в центре, где в идеальном круге, посреди лужайки возвышался огромный ясень.

Я скинула сумку на траву и обняла дерево, прижимаясь щекой к шершавой коре и прикрыв глаза, с блаженным вздохом открыла внутренние резервы, позволяя своей энергии соединиться с природной.

Ясень был мощный, старый, и очень-очень добрый. Его сила мягко окутывала меня, восполняя запасы, текла по энергетическим каналам и заливала даже малейшие трещинки.

Когда я наконец отстранилась от него, то наткнулась на задумчивый взгляд рыжей ведьмочки.

— А со мной он так не делится, — немного завистливо вздохнула Радомира, но, протянув ладонь, ласково погладила исполина по коре. — Жадина.

— Просто ясени — это не твое, — я повела плечами и села.

— Нет, просто конкретно этот слишком своеволен. Ладно, давай подучим вербальные формулировки тех заклинаний, что нам задали, а то осталось буквально полтора часа.

Мне всегда нравилось заниматься на свежем воздухе. Тихо, свежо, солнышко светит, птички поют и что самое приятное — никаких неприятных неожиданностей. На тебя не падают с деревьев полуэльфы, и не выскакивают из кустов роз коменданты. Лепота!

Когда означенное время вышло, и мы неторопливо направились в сторону общежития, в голову пришла мысль, что Ладу мы так и не видели. Интересно, где бродит соседка? Обычно она не откальвалась от коллектива.

И вот он настал! Момент X!

Я, Рада и страх — все трио в сборе и дрожит перед дверью в кабинет Скелетона.

— Оставь надежду всяк сюда входящий, — дрожащим голосом зачитала подруга предупреждение на двери. — Слушай, Веда, я конечно, не специалист по эльфам, но разве они не должны быть более позитивны?

— Он же некрос, — шепотом ответила я.

— И что? Ты же знаешь, они те еще весельчаки. Иногда мне кажется, что близость смерти прямо пропорционально увеличивает жизнерадостность индивидуума.

С другой стороны коридора раздались редкие хлопки, и когда мы, панически подпрыгнув, развернулись в ту сторону, то получили уникальную возможность увидеть довольно улыбающегося коменданта.

— Bravo, Радомира. Вы потрясли меня своим интеллектом! И словарным запасом.

Нас комендант тоже потряс до полуобморока, притом одним своим появлением.

Когда эльф поравнялся с дверью своего кабинета, то нас с подругой буквально снесло в сторону неведомой силой. Комендант насмешливо вскинул серебристую бровь, усмехнулся и, покопавшись в карманах, нашел там ключик странной формы.

Секунда, и створки с тихим скрипом открываются, пропуская нас в святая-святых Скелетона.

Мы с Радой взяли за руки и робко вошли в кабинет, с любопытством стреляя глазами по сторонам. За время своего назначения на должность этот некрос даром времени не терял и обустроил свое логово как следует.

Но как следует разглядеть обстановку я не успела, так как комендант громко проговорил:

— Присаживайтесь, дорогие мои ведьмочки!

— Мамочки... — одними губами прошептала Рада.

— Мать моя Природа... - вторила я, которую тоже не вдохновлял такой радушный прием.

Мы тяжело осели на тахту около стены и уставились на лорда Соэра с суеверным ужасом, потому что он спросил невероятное:

— Может чаю?

Все.

Таки Скелетон решил оптом отомстить и за розы и за прозвище!

— Нет, спасибо, — едва дыша ответила я.

— Но может я настаиваю? — насмешливо спросил у потолка

противный тощий тип, усаживаясь в кресло.

Если бы я могла — хихикнула бы, так как очень уж занятым выглядело зрелище. Кроме того, что Соэр был худой как непонятно кто, он еще был и очень высоким! Стало быть эпичное складывание коменданта в низкое для него кресло выглядело очень комично.

— Ладно, девушки, пошутили и будет, — лорд Соэр взял какую-то бумагу со стола, прищурился и с досадливым вздохом запустил руку в один из ящичков, чтобы достать оттуда маленький резной футляр. — Ну что, насколько я помню, при мне вы еще не дежурили?

— Да, очередь не доходила.

— Собственно, ничего особо не изменилось, — эльф аккуратно подцепил ногтем застежку и достал из футляра очки.

Необычные очки. Странной формы и с затемненными стеклами. Я понимала, что нигде не могла такие видеть раньше, но почему-то появилось стойкое чувство дежавю. Словно эту вещь я уже встречала...

Лорд Соэр надел их и вновь вернулся к рассматриванию бумаг.

— Ага, вот она. Инструкция, — остроухий встряхнул свитком и, аккуратно развернув его, положил на чистый пергамент и провел по нему светящимися зеленоватым светом ладонями, делая копию документа. — В общем, я подготовил для вас всю необходимую информацию. К своим обязанностям приступаете с завтрашнего дня.

— Завтрашнего? — я взволнованно закусила губу и посмотрела на коменданта умоляющим взглядом. — Лорд Соэр, а можно через день? Завтра вечером мне надо будет отлучиться из ВУМа по... семейным делам.

Он несколько секунд пристально смотрел на меня через темноватые стекла своих необычных очков, а после медленно кивнул.

— Хорошо, Ведана. Я понимаю, что семья для любой ведьмы на первом месте и уважаю эту позицию. На завтра вы свободны.

— Спасибо! — радостно воскликнула я, никак не ожидая, что он и правда позволит.

— Пожалуйста, — с таким нажимом ответил Скелетон, что я четко осознала, что за такую доброту мне еще придется расплачиваться!

Противный остроухий. Вредный, противный, занудный.

Даже хороший поступок он не может сделать по нормальному!

Я ещё раз покосилась на Энриса Сойера и, глядя на эту невозмутимую остроухую морду, поняла, что для него вовсе не секрет направление моих мыслей.

И жутенько так стало...

Но стоило отдать ему должное, долго нас не мучали.

Выдали краткие инструкции, которых не было в свитках, окинули ещё одним страдальчески-презрительным взором, призванным продемонстрировать все сожаление эльфа на счет того, с кем ему приходится работать, и отпустили восвояси.

Ну а уже возле моей комнаты Рада схватила меня за руку и ехидно спросила:

— Ведушка, а с каких это пор Аэрн твоя семейная жизнь?

Я только закатила глаза и мысленно вознесла мольбу к Матери Природе сразу на две темы. Чтобы Скелетон не узнал, что он оказывается в очереди на меня стоит, а Аэрн о том, что мы отныне одна семья!

Мне такого не надо.

Тем более реально, ведьмы воспринимают семейные сложности как свои собственные...

А я этому гаду-боевику собственноручно веселую жизнь собралась устраивать.

— Ну так, Веда?

— А что я ему должна была сказать? У меня свидание с боевиком, и я собираюсь подложить тому свинью самых эпичных размеров?

— Да, так было нельзя, — покачала головой Радомира., — Кстати, ты заметила? Не такой уж он и страшный.

— Аэрн? — рассеянно спросила я, откапывая ключ от комнаты в глубине сумки, так как Лады оказывается до сих пор не было дома.

— При чем тут он? Я про Скелетона.

— Не знаю, я по прежнему считаю, что он редкостно страшен на морду лица, даже эльфийское происхождение не спасает.

— Я про моральную сторону, Веда, — укоризненно цокнула языком подруга. — И вообще, внешность не главное!

— Конечно, не главное, — спокойно согласилась я, и радостно ойкнула, наконец-то нащупав ключ и быстро вставив в замок. — Но видишь ли, Рада, я считаю, что внешность это такой же ресурс как например мозг или магический потенциал. Мы же учимся, тренируемся, развиваем все это... чем внешние данные хуже? Откровенно некрасивых людей или нелюдей очень мало, а остальное в наших руках. Потому да, я считаю что выглядеть надо хорошо. Особенно если ты эльф с такими исходными данными.

— Ну, ты же не знаешь, что с ним случилось. Зачем так сразу судишь?

— Рада, — я немного устало посмотрела на подругу. — Не сужу. Это была просто моя позиция. Общая. Не будем уходить в частности.

Рыжая ведьмочка лишь повела плечами и попрощалась.

Я зашла в комнату, хлопнула в ладоши, включая свет, и завалилась на кровать.

Вот дался Радомире этот эльф!

А может просто понравился? Она же у нас априори невезучая, а девушек вообще всегда тянуло пожалеть сирых, убогих и недокормленных.

Энриса Созра до нормального состояния — кормить и кормить! Идеальный объект.

Глава 7

О романтических свиданиях с непредсказуемой развязкой

Заветный час встречи с объектом грядущей пакости наступил до обидного быстро. Казалось бы, только ты встала и вылетела из комнаты навстречу новым знаниям, как вжух, и пары закончились. Надо бежать в комнату наводить марафет.

Выглядеть нужно максимально приятно для мужского взора, но не развратно. Аэрн тот ещё бабник, и если решил позвать на встречу, то однозначно захочет совместить приятное с полезным.

Отомстить за прошлые пакости и попытаться совратить. Конечно, был такой вариант, что я просто плохо про него думаю, но если учитывать поведение полуэльфа... вряд ли!

В любом случае я надела красивое платье, аккуратно заплела волосы и даже немного накрасилась.

— Ну а теперь- самое важное, — промурлыкала я, доставая из шкатулки небольшой пузырек с приворотным зельем.

Оно требовало аккуратности в обращении, потому я завернула его в несколько слоев ткани и убрала в сумочку.

Повертелась около зеркала, поправляя темные волосы и разглаживая складки на юбке, озорно подмигнула своему отражению и, развернувшись, вышла из комнаты.

Ну держись, Аэрн Дариэль!

Полуэльф уже ждал меня внизу — показательно стоял возле общаги. Красивый до отвращения, сегодня в виде исключения не в красном мундире боевика, а в бархатном камзоле.

Девочки пожирали его глазами и тихонько шушукались.

Я посмотрела на это дело и мигом расхотела подходить к остроухому поганцу, но вариантов особо не было.

— Ведана, прелесть моя! — громогласно возвестил Аэрн, едва увидев меня на пороге, и раскрыл объятия. — А я уже соскучился! Истосковался!

Все ведьмы мигом повернулись ко мне с такими зверскими выражениями лиц, что у меня сердце в пятки рухнуло и категорически отказалось оттуда вылезать.

Как говорит Рада в сложных жизненных ситуациях — Ы-ы-ы-ы.

— Ты что творишь, изверг?! — прошипела я, зло глядя на парня. — Мозги где?

— А что такое? — он округлил зелёные глаза в показном удивлении. — Все сказанное — чистая правда! Стою тут уже минут десять, и от хищных взглядов твоих однокурсниц даже уши чешутся!

— И за это ты решил отомстить мне? — осведомилась, хватая боевика за рукав и утягивая за собой по дорожке к выходу из Университета.

— С чего это у тебя такие грустные мысли? Месть, гадости и прочее. Ведущка, а вдруг я в тебя влюбился и все это время только и грезил возможностью пригласить девушку мечты на свидание?

Я мрачно покосилась на остроухого вруна. Влюбился, как же... влюбилка у него ещё не выросла, так говорит моя мама про таких молодых парней! Имелка вот уже есть, а влюбилки пока нету. Так и мается бедняга, физической стороной бытия.

Но почему бы не подыграть на должном уровне?

Я лучезарно улыбнулась и, заметив опасливый взгляд Аэрна, взяла его под руку и проворковала:

— Ох, я так рада, что ты решил открыться!

Взгляд влюбленной идиотки удался мне просто безукоризненно! Ужас в глазах полуэльфа был лучшей наградой!

— Э-э-э... Веда, ты это, не шали, — проговорил Аэрн, отдирая меня от своего локтя.

— А ты ерундой не страдай, — уже нормальным тоном ответила я и отстранилась от боевика. — Влюбился он.

— Вообще, ты и правда очень симпатичная и обаятельная, — вдруг широко улыбнулся полуэльф, сверкнув клыками, и уже сам предложил мне свою руку. — Но мы же практически не общались, а чувства обычно возникают на какой-то почве. Так что, кто знает... может сегодня и начнется наша любовь?

Я только насмешливо фыркнула в ответ и покачала головой, но руку парня приняла.

Мы вышли в город и двинулись вниз по улице.

— Сегодня ярмарка, — прокомментировал оживление на площади перед нами Аэрн. — Зайдем?

— А давай! — отчаянно решила я, поняв, что хочу получить как можно больше удовольствия от этой нечаянной прогулки и неожиданного общества.

Следующие два часа утонули в ярком калейдоскопе товарных рядов и

рыночном шуме.

Я не собиралась из-за присутствия рядом Аэрна вести себя как-то неестественно, потому живо интересовалась как представленными в богатом ассортименте травами, так и красивыми нарядами.

Всеобщий Университет Магии, как и Академия Триединства, изначально строился подальше от столицы, в пустынных землях, но потом к его стенам начали жаться сначала торговые кварталы, а потом и жилые. Со временем вокруг ВУМа вырос маленький городок с одноименным названием — Вумск!

Здесь вечно кипела жизнь. Веселые студенты, жадные торговцы, выездные ярмарки и представления. Чего только не было!

Когда мы все же вынырнули из торговых рядов, я с удивлением обнаружила, что умудрилась закупить всякой нужной и не очень ерунды, а полуэльф с долей удивления рассматривал короткий кинжал в простых кожаных ножнах.

— Пятый, — грустно сообщил он и передернул ушами с мученическим стоном: — Вот зачееем?

— У мальчиков свои игрушки, — хихикнула я, вспоминая как Леда примерно с таким же выражением лица выходила из магазинов с очередной коробкой обуви.

— Точно, — обаятельно улыбнулся парень и, схватив меня за руку, потянул дальше со словами: — У нас вроде как свидание, а какое свидание без романтического ужина?

Я мысленно согласилась, что без ужина вообще никуда, ну а по поводу романтики ещё посмотрим!

Мы с Аэрном умудрились нагулять просто волчий аппетит, потому долго искать место не стали, а зашли в первое же попавшееся заведение. Улыбчивая девушка-подавальщица провела нас к свободному столику у окна и выдала книжечки-меню.

Мы сделали заказ и выжидающе уставились друг на друга в ожидании подставы, которой не могло не последовать. Все же обе стороны понимали зачем они тут собирались. И с нетерпением ждали когда кто-то сделает ход первым...

Пока мы сверлили друг друга напряженными взглядами — принесли салатик.

Я задумчиво потыкала в него вилкой, нарушая красивую композицию, но голод был сильнее! Салатик кончился до обидного быстро.

— Приятного аппетита, — подцепляя последний кусок помидора, пожелал Аэрн.

— И не говори, — невнятно отозвалась я, дожевывая огурчик.

Мы с боевиком встретились взглядами и, не выдержав, дуэтом расхохотались.

Подмешивание приворотного в чай Аэрна потребовало от меня всего артистизма и креатива, но с заданием я успешно справилась и теперь с нетерпением ждала когда он наконец-то отхлебнет из чашечки. На кончиках пальцев уже трепетало зеркальное заклинание и нужно было лишь напитать нити силой.

Ну-у-у же, дорогой мой! Пей!

Боевик улыбался во все клыки и не спешил делать меня самой счастливой ведьмой, а болтал на отвлеченные темы.

Гад. Ещё чуть-чуть, и я, поддавшись порыву, просто волю в него чаек!

— Веда, а ты что пироженку не кушаешь? — ласково спросил Аэрн и кивнул на стол. — Десерты тут просто потрясающие, да и чаи отличные.

Я нехотя запустила ложечку в десерт и отправила в рот, мрачно окинула долгим взглядом полупустой зал и... закашлялась от неожиданности.

Потому что у дверей стоял Скелетон и сверлил меня и “семейные обстоятельства” самым жутким взглядом.

Мамочки...

Лорд Соэр неторопливо подошёл к нам и, не спрашивая, выдернул из-за соседнего столика стул. Развернул его спинкой вперед, оседлал и, сложив руки, с доброжелательным оскалом, проговорил:

— Добрый вечер, дорогие студенты.

— Добрый вечер, — осторожно поприветствовал коменданта Аэрн, явно не понимая, с чего тот настолько злой.

А я прекрасно понимала и закашлялась, подавившись пирожным, схватила чашку чая и залпом выпила половину.

В голове внезапно стало пусто и звонко, перед глазами поплыли радужные круги, а в ушах стоял панический голос полуэльфа:

— Веда, закрой глаза! Закрой, слышишь? И не смей открывать!

Но было поздно. Катастрофически поздно, потому что сквозь цветную пелену уже начал проступать образ самого красивого на свете мужчины.

Он почему-то смотрел на меня недовольно и что-то втолковывал.

— Ведана, ваше поведение возмутительно. Увиливать от должностных обязанностей, прикрываясь семьёй, это низко даже для ведьмы!

Мне было очень сложно сконцентрироваться на том, что он вещает, потому что я постоянно отвлекалась. На то, как играет солнце в

серебристых волосах, на затягивающую глубину черных глаз... а худенький-то какой! Бедняжка... мой. Да, мой любимый бедняжка!

— Лорд Соэр, не переживайте, Веда вняла и осознала! — вдруг вмешался полуэльф, поднялся и бросил на стол несколько монет, расплачиваясь на ужин. — Она исправится, искупит... и так далее! — с этими словами Аэрн как пробку из бутылки вытащил меня из кресла, и, не обращая внимания на замершего от такой наглости эльфа, потащил к выходу. — До свидания, лорд Соэр!

— А ну стоять! — рявкнул комендант, рывком вскакивая на ноги и одним пинком отшвыривая стул с дороги.

Я мечтательно вздохнула. Ах, какой мужчина! Злюка ушастая.

Стоило нам оказаться за порогом, как боевик подхватил меня на руки и, распахнув огромные нетопыриные крылья, взмыл в воздух, с каждой секундой оставляя землю все дальше.

Глава 8

О последствиях приворотных зелий испытанных на собственной ведьминой шкурке

Аэрн принес меня в какой-то сквер, аккуратно посадил на лавочку и, встревоженно заглянув в глаза, спросил:

— Веда, ты как?

За время полета свежий воздух уже вынес у меня из головы часть любовного дурмана, и на плечи гранитной тяжестью рухнуло осознание случившегося. Меня с головой захлестывала паника, и начинали дрожать руки, но я усилием воли загнала эмоции куда подальше. Я не могу себе позволить истерику на глазах этого мерзавца. Потом... я подумаю о том, что делать с чувствами потом.

А сейчас... я мрачно усмехнулась и занесла руку, чтобы как следует дать поганцу по чрезмерно хитроумной морде. К сожалению, Аэрн успел перехватить мою ладонь буквально в нескольких сантиметрах от своей щеки и, цокнув языком, укоризненно покачал головой:

— Злишься? А зря, красавица. Так как я действовал только твоими же методами. Если бы ты сегодня пришла на встречу без, образно говоря, ножа за пазухой, то я свой тоже не спешил бы доставать.

— Зачем ты хотел меня приворожить? И самое главное, откуда ты взял зелье?!

Полуэльф сложил крылья и сел на лавочку рядом со мной, а после повел плечами и неожиданно признался.

— Ты интересная. Я не стану врать, что безумно влюблен, но девочка, под дудку которой пляшет все ведьмино общежитие, меня безусловно заинтриговала.

— Ты не врешь, но опять недоговариваешь, — я укоризненно погрозила боевику пальчиком. — И не надо делать из меня серого кардинала всяя общаги. Это не так.

— Да ты что? — весело хмыкнул полуэльф, и убедившись, что руки распускать я больше не планирую, присел рядом на лавочку. — А кто организовывал всякие гадости и пакости для всех, кто посмел обидеть кого-то из вашей братии?

— Аэрн, дорогуша, дело в том, что я — идейный вдохновитель, — многозначительно усмехнулась в ответ, но почти сразу приуныла. — Но иногда пакости оборачиваются против создателя... как ты умудрился подмешать мне эту гадость?!

— Золотце, ты была настолько увлечена своими эпическими планами и следила за своей чашкой, что совсем не подумала о том, что приворотное может быть и в десерте.

— Десерт? — я недоуменно нахмурилась и покачала головой. — Нет, в твердом виде оно так не работает. Обязательно нужна жидкость.

— Это девочкам-четверокурсницам нужна жидкость, а если покупать средства у дипломированных ведьм, то есть варианты!

— Сволочь, — мрачно вздохнула я и риторически спросила. — Зачем тебе это было надо? Неужели банально попортить и опозорить на весь ВУМ?

— Ты плохо про меня думаешь, Ведушка. Сама же знаешь, что ведьмочки — ценный ресурс. А влюбленные ведьмочки — вдвойне! У меня же на носу выпускные экзамены и увеличение резерва будет не лишним, да и я уже говорил, что ты мне и правда нравишься.

— Расчетливая сволочь, — откорректировала свой недавний вердикт я.

— Не мы такие, а выпускные экзамены, — ухмыльнувшись развел руками Аэрн, но улыбка почти сразу пропала с его губ. — Но честное слово, настолько оригинального финала нашей встречи я даже в страшном сне представить не мог.

— Значит так, фантазер... мне нужен адрес той ведьмы, у которой ты брал приворотное. Потому что я не смогу сварить отворотное, если не буду знать какой именно рецепт она использовала.

В этот момент Аэрн сделал то, что на шаг его приблизило к категории “ведьмины враги”. Он откинулся на спинку скамьи, забросил ногу на ногу и развязно спросил:

— А что мне за это будет?

— Ничего? — с готовностью предложила я, и даже перечислила. — Слабительного в компоте не будет, приворота на самого красивого парня факультета не будет, гадостей от домовых не будет! Ну как, тебе нравится список или еще добавить?

Поганец. Острозубый, остроухий поганец. Ошибка природы!

— М-м-м... маловато, — усмехнулся в ответ полуэльф, кажется ни капли не впечатленный озвученным списком неприятностей. — Хочется чего-то позитивного от тебя услышать, Ведушка! Ты же будущая ведьма! Воплощение Матери-Природы на этой грешной земле, заступница всех

слабых, незащищенных, сырых и убогих!

Мда... судя по всему, Аэрн собирался по полной воспользоваться сложившейся ситуацией и даже не думал просто так мне помогать. И увы, пока еще он был в более выигрышном положении чем я.

— Чего ты хочешь? — мрачно осведомилась я, поняв, что самым умным решением будет пойти ему навстречу. Временно.

— Мои желания не изменились, малыш, — повел широкими плечами боевик. — На носу выпускные экзамены, притом от того как я их сдам зависит дальнейшее будущее. Честно, я не хочу уезжать в какую-нибудь забытую богами крепость на границе и гонять там нечисть все три года предусмотренные контрактом. Стало быть я должен быть ЛУЧШИМ на курсе, понимаешь?

— Ты вроде бы и так немеренно хорош, — я не удержалась и съехидничала. — Кто это у нас недавно во всеуслышание распространялся о том, что у него лучшие результаты за последние несколько лет?

— Я, — ни капли не стыдился такого самолюбования маг. — Но видишь ли, Ведущка, среди магов есть те, кто к учебе и баллам относится не так дотошно как я, но потенциал у них ничуть не хуже. Я не хочу неожиданностей и потому, предпочту, чтобы в рукаве был козырь. Ты, моя дорогая.

Обалдеть.

Я подалась вперед с искренним интересом спросила.

— Слушай, Аэрн, а тебя не смущает то, что резерв мага возрастает только при контактах с влюбленной ведьмой? Тактильных контактах.

— Я переживу твои страстные объятия! — искренне заверил меня остроухий гад и бессовестно заржал. — И даже обещаю не претендовать на большее!

— Не хочу так грубо разрушать твои светлые иллюзии, но если ты забыл — я сейчас приворожена к совершенно другому магу! — злобно рявкнула в лицо боевика, всеми силами удерживаясь от того, чтобы не схватить его за воротник и как следует стянуть оной на шее на манер удавки.

— Сваришь отворотное, а потом влюбишься в меня. Не вижу проблемы, — спокойно ответил Аэрн и, аккуратно взяв меня за плечи, немного отодвинул. — Тактильные контакты будут когда воспылаешь ко мне чувствами, а пока — дистанция! Мне не нравится твой кровожадный вид.

— Знаешь что... — я встала, аккуратно расправила кружева на манжетах и с размаху, от души, все же залепила пощечину некоторым

чрезмерно самоуверенным магикам. К моей безумной радости, Аэр в этот раз не успел поймать руку, и теперь на его белой коже медленно расплывался красный след. И на это было так приятно, так невообразимо приятно любоваться, что стояла бы и стояла!

— В общем, ты мой ответ понял, — я подхватила подол платья и, отвесив насмешливый поклон, двинулась вперед по парковой дорожке.

Полуэльф вскочил с лавки, и рванул за мной, но я коснулась веточек кустарника, и воззвав к живой силе растений, прошла сквозь них, а вот боевик увяз в колючих ветках. Даже эльфийская половина не помогла! Потому что я — ведьмочка, а он отчасти вампир! Кого кустики выберут? Пра-а-авильно!

Мой задор и боевой запал закончился очень быстро.

Несмотря на самоуверенный вид и решительный посыл Аэрна к чертям в подземелья, все было не так радужно, как мне бы хотелось.

Конечно, есть универсальные отворотные зелья, но они, к сожалению, мало того, что не гарантируют результата, так бывали случаи, что влюбленность становилась необратимой. При одной мысли о лорде Соэре у меня сладко сжалось сердце и замерло дыхание.

Отчаяние пополам с девичьим томлением накатывало волнами, топя под собой здравый смысл и логику. Мне одновременно и хотелось к НЕМУ, и я не понимала, что с этим делать.

Сказать Скелетону, что меня опоили зельем, и он теперь имеет несчастье быть объектом воздыханий ведьмочки? Страшно, если честно. Притом если привороженная часть меня переживала о том, как некрот воспримет эти чувства и сможет ли ответить взаимностью, то неодурманенная ругалась на все лады, и говорила, что все эльфы разные! И нельзя давать такую власть в руки непонятно кому, который появился тут всего пару месяцев назад.

Признаться преподавателям?

Я нервно провела рукой по талии, где под лёгкой тканью платья прятался мой маленький секрет, о котором никому нельзя знать, иначе будут большие неприятности.

Ну и что теперь делать?

Можно попытаться самой отыскать эту ведьму, наверняка в Вумске не много специалистов такого уровня. От души надеюсь, что Аэрн не притащил данную пакость издалека.

И еще однозначно придется рассказать о произошедшем Радомире,

потому как именно с ней мне надо дежурить неделю под начальством Энриса Соэра и постараться не выдать свои чувства. Мать Природа, КАК?! Как мне сладить с этим, если только от одних воспоминаний об этом мужчине мое сердце заходится в бешеном ритме?!

Я тихо всхлипнула от жалости к себе и обняла первое попавшееся дерево, прижимаясь к нему щекой. Береза пульсировала энергией где-то под корой, но делиться ею подло не желала.

— Вредина, — себе под нос пробормотала я, поглаживая полосатый ствол. — Ну дай немного, что тебе стоит?

Березы — поганки те еще. Модницы-красавицы, они были редкостными эгоистками, и развести березку на сотрудничество — это постараться надо! Но у меня вышло, и ладони закололо, а по венам пробежала свежая, чистая сила, с привкусом древесного сока.

— Спасибо... — тихо шепнула в ответ, ласково поглаживая касающиеся волос листики.

После подпитки стало чуть легче, и в голове прояснилось.

Нужно найти Раду, и сообщить “оптимистичную” новость о том, что ей придется семь дней за мной очень пристально следить. И самой при этом не вляпаться в неприятности. Задача сложная по всем фронтам.

Глава 9

В которой происходят неожиданные знакомства

Я возвращалась в ВУМ с понурой головой, и едва-едва переставляла ноги, бессознательно пытаясь отсрочить момент Х.

Логика, которая окончательно очнулась от удара по голове влюбленностью, теперь подсказывала, что вряд ли комендант проигнорирует то, как мы с Аэрном сбежали. И если к магу у Скелетона претензий нет в принципе, то ко мне накопилось уже изрядно. И да, головомойка точно будет.

И мне нужно умудриться сохранить разум чистым.

Как, это сделать если у меня от одной мысли об этом мужчине ноги начинают дрожать еще сильнее?!

Почему-то в этот момент вспомнился некрос, которого опоила Рада. Он, конечно, был чрезвычайно своеобразным парнем, но по факту, вел себя более-менее адекватно, разве что слишком агрессивно. Но это лучше, чем при одном взгляде на тощее недоразумение расплываться ванильной лужицей!

Хотя, какое же он недоразумение? Очень милые косточки...

Поймав себя на последней мысли, я тихо взвыла и ощутила желание побиться обо что-то головой, глядишь мозги на место встанут. Веда, он же тебе не нравился! Совсем не нравился!

У Энриса Созра море недостатков! Он тощий, желчный, ехидный, противный и невыносимо... красивый.

— Гадство! — бормотала я, проходя под каменной аркой, за которой начиналась территория университета. — Страшный он Веда, СТРАШНЫЙ. Как упырь кошмарный.

Я обошла главные корпуса учебного комплекса, и двинулась через парк к общежитию. Несмотря на то, что четко понимала неизбежность встречи с лордом Созром, я не переставала ее бояться. И сейчас я была не готова общаться с комендантом! Совсем. Вообще.

Из этой глубокой пропасти себяжаления меня вытащило потрясающее в своей бредовости зрелище.

На поляне перед общежитием лежала крупная, золотисто-рыжая лиса и задумчиво жрала одуванчики. Притом делала это с совершенно

непередаваемым выражением морды, где сменяли друг друга разные эмоции. Сначала легкое отвращение, показывающее, что честная лисица сама не в восторге от происходящего, но голод, как известно, не тетка. После на выразительной мордочке появился интерес, и челюсти стали двигаться активнее, и наконец острые ушки встали торчком от восторга.

— Блеск! — воодушевленно мотнув хвостом проговорила лиса и щелкнула зубами, срывая еще один одуван.

Рядом с животным на траве сидел домовый и пялился на нее с лицом, достойным увековечения на картине под названием “Крайняя степень удивления”.

Заметив меня, он махнул рукой, подзывая ближе и когда я подошла, прошептал:

— Нет, ты видела? ЛИСА! Сидит и ест одуванчики!

— Во-первых — лежит, — откорректировала его слова лисичка, и сорвала еще один цветок. — А во вторых, что в этом такого?

Мы с домовым переглянулись и синхронно пожали плечами. В этом мире каждый волен сходить с ума по своему. Даже если ты говорящая лиса. Даже если ты жрешь одуванчики на полянке перед ведьминским общежитием, в компании с домовым.

В этот момент дух дома вскочил на ноги и, махнув рукой, стянул с себя шапку, проговорив:

— Что ж это делается-то, Ведущка? Звери без причины говорящие!

— Ну, словно в первый раз видишь. А фамильяры?

— Так это специально выращенные в местах силы животные. Их готовят для ведьм с рождения, а тут вот... непонятно кто и болтает. Не дело так, не по правилам.

При упоминании фамильяров я мечтательно вздохнула. Ведьма получала свое животное после выпуска из высшего учебного заведения, и оно становилось верным спутником, советчиком и помощником. Это значило, что мы никогда не будем одни. Самая большая драгоценность в этом мире. Доставались фамильяры не всем, но это не мешало мечтать о своей зверушке любой ведьмочке, начиная с колыбели.

— А может она чья-то? — риторически спросила я, уже догадываясь, что судя по реакции домового — лиса и правда аномальная.

— Нитей привязки нет, — авторитетно ответил домовик, с прищуром разглядывая флегматичную живность, которая попробовала было жевать не только цветы, но и листья и сейчас всеми силами отплевывалась от такого своеобразного “салатика”.

— Га-а-адость, редкостная, невкусная га-а-адость. Тьфу! — бормотала

она, с интересом посматривая на меня краем глаза.

Домовик внезапно вскочил, и я опустилась на колени, так как росточку он был маленького и говорить свысока было просто не культурно.

— Вот что Ведушка, присмотри ты за этой тварью непонятной, а я сейчас вернусь!

И не дождавшись ответа домовик нырнул в подпространство. Уши лисы заинтересованно встали торчком, и она подалась вперед, обнюхивая то место, где только что был дедушка.

— Хм, пропал. Прямо как мы...

— Кто это вы? — осторожно уточнила я, присаживаясь на траву и с опаской глядя на лисицу.

— Не помню, — смешно сморщила нос рыжуля, и вновь вернулась к поеданию цветов. — Слушай, а вкусно. Это что?

Надо признать, что этот вопрос окончательно поставил меня в тупик.

Лиса была странная. Очень странная. Ужасно странная!

— Ты откуда взялась?

— Не знаю, — немного подумав ответила она, вновь махнув пушистым хвостом. — Но я кого-то искала. Может тебя?

— Нет! — сразу открестилась я, у которой в круге знакомых таких вот существ точно не водилось.

При первом же взгляде на нее, становилось понятно, что животное — не от мира сего.

Очень уж красивая.

Шерсть мягко искрилась на солнце, словно золотая, а на кончиках отливала красным. Глазки-бусинки. Спокойные, доброжелательные и любопытные глядели со сдержанным интересом на меня и с огромной нежностью на одуваны.

А еще, меня почему-то тянуло ее потрогать. Аж пальцы зудели как хотелось провести по пушистой шубке, коснуться влажного черного носа и потянуть за кисточки на подвижных ушах.

— Как тебя зовут? — неожиданно поинтересовалась лисичка, и вдруг бухнулась на бок, а после перекатилась по траве, подставляя солнцу животик.

— Ведана, — я не сдержала улыбки, но сцепила пальцы так сильно, как могла, так как руки сами тянулись к мягкому пузу.

— Чу-у-удненько, — протянула хвостатая, и внезапно заявила. — Может ты уже меня погладишь? Я же намекаю!

Мне еще в детстве мама говорила, что нельзя тянуть ручки к диким животным. И ко всему незнакомому тоже их тянуть нельзя. Да что там

говорить, даже к давно известному их лучше протягивать с осторожностью!

А еще ведьминская интуиция робко говорила, что дело нечисто. На фамилиара лисица не похожа, потому как говорить они начинают только после привязки и то далеко не сразу. А у этой хозяйки точно нет, по словам домового. Эх, как жаль, что я не вижу энергетические потоки тел!

С другой стороны, кроме здравого смысла во мне, как и в любой женщине, жила тяга к меху и ко всему миленькому. А уж если это миленький мех, то вообще пиши пропало.

“Мех” смотрел на меня умильными глазами-бусинками и морщил мордочку.

— Ску-у-учная ты, ведьма Ведана, — наконец протянула лисица и еще раз перекатилась по траве, на сей раз оказавшись почти вплотную ко мне. — Ску-у-учная, и без духа авантюризма. Разве можно так жить?

Я бы могла ответить, что жить можно, причем спокойно и благополучно, но вопрос был явно риторическим.

По рыжему боку хвостатой искусительницы плясали солнечные блики, действуя на меня гипнотически. Красивая-то какая... мягкая, близкая, хорошая. Только руки протяни...

И я протянула. Совершенно не отдавая себе отчета в действиях, я коснулась шерсти лиски, и та выгнулась под рукой, принимая ласку.

По пальцам словно ток пробежал, а искры со шкурки лисицы перетекли на мои пальцы и метнулись выше по руке, пока не достигли волос. Такое ощущение, словно они у меня одновременно встали дыбом! Аж тряхнуло.

Я с ужасом уставилась на подлое животное, в глазах которого было торжество и удовлетворение!

— Ты что натворила?!

— Я? — искренне удивилась лисица, нагло залезая ко мне на колени и пытаясь свернуться клубком. Не особо получалось, так как она была раза в два крупнее необходимого. — Ух, какая ты неудобная, а? На мужчинах лежится лучше...

— Так! — я, уже не стесняясь, схватила ее за оба уха и развернула пискнувшую мерзавку мордой к себе. — Что сейчас произошло?

— Ничего такого, — вполне искренно заверила меня рыжая. — Просто теперь мы с тобой — вместе! Как это называется не помню... Я вообще ничего не помню, но знаю, что нужно, чтобы у меня кто-то был.

Я запуталась. Что значит “у меня кто-то был”?

Именно в этот момент множества вопросов и совершенно

отсутствующих ответов рядом открылся портал, пахнуло озоном, и из энергетической воронки вышел ректор ВУМа, с домовым на руках, а следом за ним и Скелетон.

— Обалдеть какие мужчинки! — выдала лиса восхищенно вздернув ушки торчком. — У вас тут все такие?

Ее восторг можно было понять хотя бы по одному пункту — ректору. Нашим великим и бессменным был кицунэ из клана Янтарных. Высокий, потрясающе красивый мужчина с невозмутимым лицом, подвижными лисьими ушами и длинными, пушистыми хвостами, которые делали его фигуру еще более величественной и необычной.

Скелетон же как обычно. Высок, тощ, недоволен... ох, какие темные глаза...

Меня ударило любовью, как дубиной из-за угла. Сильно и радикально. С последствиями.

Сердце забило в бешеном ритме, но сиютоило коменданту задержаться на мне взглядом, как оно замерло и свалилось в пяточки. В голове было пусто и звонко, а еяще очень-очень светло. Образ Энрису Соэра расколол мое сознание и разнес на мелкие кусочки логику и здравый смысл. Проблески адекватности утонули в волне обожания и восхищения, которые поднялись из глубины души и затопили все вокруг, не оставляя мне ни единого шанса.

Любовь — это страшно.

В этот момент я поняла, что не хочу больше любить. Никогда и никого.

— Вот она, ваше благородие! — тут же пожаловался домовый, ткнув пальцем в лису, а после сощурился и возмущенно охнул. — Привязаться успела! Да как-то?!

— В смысле? — мягким, бархатным голосом спросил ректор, внимательно глядя то на меня, то на лису. — Здравствуйте, студентка.

— Приветствую вас, лорд... — так, Веда, а сейчас собираем остатки мозгов в кучку и произносим имечко правильно! — АйнбиндЭр!

Зеленые глаза насмешливо сверкнули, но почти сразу его внимание переключилось на нашу странную гостью.

— Ну же, кто это у нас тут, — он спустил домового на землю и спокойно уселся рядом на землю, чтобы оказаться на одном уровне с лисицей, которая паялилась на него примерно с тем же восторгом, что и я на Скелетона. Кажется не одну меня тут эмоциями приложило...

— Я-я-я... — с придыханием ответила хвостатая и, разом позабыв про меня, полезла на колени к ректору с произносимым именем и списком заслуг перед отечеством размером с небо.

— Чудесно, — он почесал ее за ухом. — Как тебя зовут?

— Без понятия, — блаженно сощурилась лисонька, а после перевела взгляд на Скелетона, который опустился рядом и... — Ох, ты ж мать моя пушистая... какие вы все тут...

— Какие? — иронично поинтересовался ушастый, протягивая тонкие, изящные пальцы ко второму лисьему уху. Судя по закатившимся глазам — она была близка к нирване.

— Весомые, — наконец определилась с термином гостя. — Сильные такие. Жалко, что раньше не пришли, я бы тогда ведьму не трогала.

— Угу, и у мужчин колени удобнее, помню, — все же не удержалась и вставила я.

— Да, колени имеют значение, — серьезно подтвердила хвостатая, совершая невозможное — кладя голову на колени коменданта, а наглый хвост разместила поближе к ректору. — Чешите.

Мужчины переглянулись и почесали. Лиса блаженно твякнула и задергала задней лапой. Мы с домовым ловили челюсти от безмерного удивления.

— Мне кажется, что она травмирована, — озвучил очевидное Энрис Соэр, поглаживая живность по боку. — Видишь как нити разума перепутаны? Двигут инстинкты, и желания почти не проходят мыслительной обработки.

— Да, ты прав, — медленно кивнул ректор Айнбиндэр. — И она сама провела привязку к... студентке.

— Ведане, — подсказал эльф, нехорошо посмотрев на меня.

А я... я подавилась заготовленными словами, и застыла как последняя дурочка с влюбленным взором. Плюс во всей этой ситуации был только один — я была молчаливой влюбленной дурочкой! И не озвучила все те дурацкие мысли, которые крутились в голове.

Я ущипнула себя за запястье и все же смогла сказать что-то дельное.

— Привязка? Но это же так не делается! Чтобы объединить ведьмочку и животное нужен Круг Тринадцати. Это не происходит... вот ТАК!

— Мы тоже так считали, — со вздохом ответил кицунэ и, ласково улыбнувшись, спросил: — Ты же не будешь против, если мы ее возьмем?

Я уже собиралась было дать добро, как вдруг в голову пришли очень нехорошие мысли... например о том, что наш дорогой ректор славился экспериментами и тестами, которые проводил на всем и вся, что попадало в его руки. Собственно, наш ВУМ — такая же жертва его фантазии и креатива. Как назначили лиса со специфическим имечком Юэль Айнбиндэр на должность ректора, так и понеслись “пытки” среди ученического

состава. Это я про отработки на других факультетах.

В общем — не отдам. Это моя сомнительная лиса и точка. Потом разбираться стану.

— Эм... не думаю, что..

Закончить фразу я не успела, так как лисица, при одном лишь слова “заберем” тут же вскинулась и, увернувшись от загребущих ректорских рук, рванула ко мне, и спряталась за спину.

— Не пойду, — смело твякнула лиса.

— А если заставлю? — все с той же ласковой улыбкой изувера спросил янтарный лис.

— Не заставите, — спокойно ответила наглая животиная и села, обернув лапы хвостом. — А вдруг я хрупкая, нежная и быстродохну в плохих условиях? А ценная ведь, ценная!

Скелетон покачал головой и сказал:

— И чрезмерно болтливая, — он повернулся к ректору и предложил. — Пусть остается с ведьмочкой. Я присмотрю.

Судя по лицу, тот был не в восторге, но все же кивнул и махнул рукой.

— Ведана, вы можете идти.

Мы с лисой поспешно воспользовались этим любезным предложением, и сбежали, пока отпускают.

Глава 10

О хозяйственных реалиях волшебного университета

С размахом будущих проблем я столкнулась буквально через двадцать метров. Стоило нам с лисицей появиться в холле, как присутствующие там ведьмочки сначала потрясенно замолчали, а после рванули к нам с огромнейшей кучей восторгов и вопросов.

— Ой, лисонька! — умильно сложила руки на груди одна из девушек.

— А откуда тут лисонька? — с интересом осведомилась вторая и потянулась потрогать хвостатую за уши. Та шарахнулась, прижавшись к моих коленям и едва не сбила с ног. Но апофеоз настал в тот момент, когда к нам подошла одна из ведьмочек выпускного курса, с котом на руках и с прищуром посмотрев на нас с лисицей, спросила:

— А с каких это пор четверокурсницы имеют фамильяров?

Я мысленно прокляла ее до десятого колена, так как только что практически придумала занятную сказку о подарке родни, но теперь в нее не поверят. Эльмира была — истинно видящей, потому заметила энергетические связи между мной и рыжей заразой.

— Так получилось, — невнятно ответила я и, поманив за собой обретенного фамильяра, торопливо побежала на второй этаж. Уже на лестничном пролете меня настиг громкий, злой голос коменданта:

— Ведана!

Я замерла с занесенной над ступенькой ногой и всерьез размышляла над тем, насколько уместно будет проигнорировать оклик и все же сбежать. Разворачиваться не хотелось. У меня уже мысли начинали становиться медленными и до отвращения розово-радужными, а что же будет при взгляде на Скелетона.

— Девочка с лисой, я с тобой разговариваю, — неожиданно хмыкнули почти над ухом и, вздрогнув, я торопливо развернулась, чтобы почти сразу утонуть в черных глазах проклятого некроманта.

И как только он так быстро подошел?

— Д-д-да? — робко спросила я, мигом опустив взгляд и с интересом рассматривая носки ботинок коменданта.

— Отведи рыжую и хвостатую в комнату, устрой там и ветром ко мне в кабинет, — отрывисто проговорил эльф и быстро обошел меня, продолжив

путь на второй этаж.

Я облегченно выдохнула, подождала пока он свернет, скрываясь из поля зрения, и метнулась на третий этаж. До своей комнаты практически добежала и, дернув за ручку, ввалилась в помещение. Лада сидела на постели и с мечтательной улыбкой писала что-то в блокноте, но, заметив меня, вскинулась и удивленно округлила глаза.

— Веда?!

— И не только! — радостно твякнула лиса, с интересом оглядываясь по сторонам. — А ничего, у вас тут — миленько! Только тесновато...

И так большие голубые глаза соседки округлились еще сильнее, и она шепотом проговорила:

— Говорящая...

— Лучше, ведьмочка, лучше. Я не только говорящая, я еще и думающая! Этот процесс вообще немногим по плечу, — лисичка подошла к столу и, встав на задние лапы, с интересом оглядела ровную поверхность, а после спросила: — Слушай, а у вас тут есть такие... вкусные желтые штуки с горькими листьями?

Я с нажимом помассировала виски, устало глядя как наглая лиса забирается на мою кровать и прыгает по матрасу. Мать Природа, я знаю эту зверушку всего минут пятнадцать, а она уже успела организовать мне дополнительные неприятности невиданного размаха. И это в дополнение-то к тому, во что я с успехом смогла вляпаться сама!

А еще лисы было много. Слишком много. До кошмарного много!

Она и не думала спокойно усесться на одном месте и вести себя как добропорядочный гость. Она искала одуванчики, обнюхивала вещи и даже уже попыталась пожевать край стола! Выплюнула щепки и заявила, что невкусно.

— Что мы Скелетону скажем? — с трепетом спросила Лада, глядя на испорченное казенное имущество.

— Что на содержание оставленной им лисицы требуется дополнительная мебель, — мрачно ответила я, наблюдая за тем, как рыжая подбирается к занавескам.

— Это его лиса? — со священным ужасом спросила соседка.

— Нет, теперь моя. Но на нее имеют огромные планы и ректор, и комендант. Правда потрясающе?

Судя по взгляду Лады, это было ужасно, и на моем месте она бы как минимум забирала документы, а как максимум заказывала место в комфортабельном склепе, дабы немного пожить на кладбище. Тишина, спокойствие, и самое страшное из возможного — упыри! Никаких ректоров

с непроизносимыми именами!

А я вдруг ощутила себя так, словно из тела вынули все кости разом, и я теперь безвольное желе, которые желает только одного — чтобы оставили в покое. Чтобы Энрис Соэр по-прежнему оставался страшненьким эльфом-комендантом, взгляд на которого не вызывает ничего кроме недоумения, чтобы у меня не было фамильяра за которого я стала врагом номер раз для половины ведьмочек в общаге, и чтобы самой большой моей проблемой было то, как сделать наиболее красивую гадость Аэрну и не загреметь на отработку к некромантам или боевикам.

А что теперь?

Теперь Юэль Айнбиндэр знает, что на свете есть студентка Ведана и неизвестно, чем мне это грозит! Потому как вряд ли он станет изучать фамильяра отдельно от ведьмы, к которой он привязан.

— Ты что загрустила? — тихо спросила рыжая проблема, осторожно подходя ко мне поближе. — И не просто загрустила, а... отчаялась.

Я только шмыгнула носом. Вот она — связь во всей красе.

— Ничего, я просто устала. Очень много всего навалилось. А сейчас еще к Скелетону на “ковер” идти...

— Скелетон — это та худенькая прелесть? Вернее тот.

Мы с Ладой дуэтом закашлялись от неожиданности, ведь так назвать коменданта мы не смогли бы даже в самом крайнем помутнении рассудка.

— Да, он.

— Не понимаю, почему ты его так боишься, — лиска схватила меня зубами за подол и потянула к кровати, дождалась пока я сяду и залезла следом, всеми силами стараясь уместить свою пушистую попу у меня на коленях. — Ох, неудобная ты ведьма! Ужас какая неудобная!

— Вот и шла бы к своей “худенькой прелести”, — съехидничал я, почесывая поганку между ушей.

— Теперь никак. Я вся твоя, а потому — наслаждайся!

По губам помимо воли расплылась улыбка.

— И как же тебя называть, если ты вся моя?

— М-м-м... не знаю. Точнее не помню, я ведь точно как-то называлась раньше. Потому, как хозяйка ты можешь выбрать.

— М-м-м-м... — я задумчиво перебирала яркую, оранжево-желтую шерсть, и на ум внезапно пришла мысль. — Одуванчик!

— Где?! — не на шутку оживилась лисица, вскидывая голову.

— Ты. Теперь ты — Одуванчик.

На этом и порешили. Рыжехвостая вредина не имела ничего против такого имени, и комфортно свернулась калачиком на постели, а я,

собираясь как на плаху, переоделась и отправилась в логово коменданта.
Храни меня Мать Природа!

Глава 11

О пламенных чувствах и суровых комендантах

Как назло Рады нигде не было, а ведь я на нее очень рассчитывала! Все же, если я приду вместе с ней, то всегда можно сказать, что мы за инструкциями, а разнос для меня лично он может устроить и при Радомире.

Я нервно переплела пальцы и, рассеянно оглядев свою одежду, сняла с блузки маленькую брошку, но не стала вставлять иголку в паз. Проверила остроту на указательном пальце и, довольно улыбнувшись, сжала в ладони.

Постучала в дверь и, получив позволение, вошла в кабинет Скелетона. Он стоял у окна, прислонившись бедром к столу, и делал пометки в записной книжке.

— Ага, ведьма-обманщица явилась, — бросив на меня быстрый взгляд, усмехнулся лорд Соэр и кивнул на кресло для посетителей. — Присаживайся и проникнись ужасом содеянного. Я сейчас закончу с расчетами и тебе в этом помогу!

Оу, я даже не сомневаюсь.

Аккуратно опустившись на краешек сидения, я бросила на эльфа задумчивый взгляд из под ресниц.

Ну, все не так плохо, как я думала. Конечно сердце лихорадочно бьется где-то в горле, а гормоны вопят о том, что им очень нравится этот тип, но по крайней мере мозги не отключает так, как раньше.

Неужели идет привыкание?

Это плохо. Чем стабильнее реакция, тем проще повернуть ее вспять, а если эмоции нарастают или наоборот становятся чуть спокойнее — все может остаться как было даже после отворотного зелья. Гадство!

Он с тихим стуком захлопнул книжку и небрежно бросил ее на стол. Стоит, руки на груди сложил и сверлит меня пристальным взглядом, от которого по идее должны трястись поджилки. Но не у меня! У влюбленных ведьм от внимания предмета обожания едва ли не сердечки в глазах! Как же хочется, чтобы он шагнул вперед, взор стал ласковым, и произнес....

— Стыдно? — внезапно спросил Энрис, вырывая меня из розового дурмана фантазий.

Если честно — нет. Но коменданту про это знать не обязательно.

— Очень, — покаянно вздохнула я.

— И как давно у вас с Аэрном Дариэлем “семейные обстоятельства”? — вдруг любопытствовал Скелетон, переплетая длинные пальцы.

С полуэльфом у нас месь. Пламенная, искренняя и очень взаимная.

Я опустила очи к долу и вновь вздохнула.

— Ладно... ведьма! — внезапно крайне злобно процедил комендант и “добил”. — Из-за наглой лжи ваше наказание продлевается на неделю!

— Что?! — потрясенно выдохнула я и вскинула голову, забыв про маску раскаявшейся дурочки, с которой и взять-то нечего.

— А вы думали, что я вас прощу и отпущу?

— Если честно, то хотелось бы...

— Увы, Ведана, но амнистии не планируется. Итак, я надеюсь, что вы хотя бы прочитали то, что я дал?

Эм-м-м... нет. Кажется, выражение моего лица было более чем говорящим, потому эльф недовольно поджал красивые губы и, кажется, подавив ругательство, начал говорить:

— Итак, как известно, в обязанности коменданта входит поддержание порядка на выделенной ему территории и контроль за домовыми духами. Вы что-то знаете о делегировании полномочий?

— Именно для этого вам и нужны дежурные. Чтобы мы следили и вам отчитывались.

Тоже кстати нововведение ректора. Вернее, предложение вынес ленивый Скелетон, а наш янтарнохвостый с радостью его принял. Идеальный начальник, если разобраться. Какую ересь не предложи — он обдумает.

— Верно, Ведана. Итак, за вами закрепляется четвертый этаж и нужно следить за порядком, обеспечением и тем, чтобы на момент отбоя все ведьмочки были у себя в комнатах. Всё ясно?

— Я что, еще и шпионить должна?!

— Не шпионить, а контролировать. Кстати, в связи с тем, что у вас появился фамильяр, вы переезжаете в отдельную комнату, как и все выпускницы.

Хана мне.

От всех остальных и от выпускниц тоже.

— А я могу отказаться?

— Это регламентировано правилами, Ведана. Что касается отчетов, то вы назначаетесь главной дежурной, стало быть, все остальные сдают их вам, а уже вы — мне. Сразу после проверки во время отбоя приходите ко

мне в кабинет.

— После отбоя?!

Даже мой влюбленный разум не выдержал такого шока.

— Ладно, можно с утра и до учебы, это не принципиально. Но тогда не в кабинет, а занесете заполненные бумаги в мою башню. Все ясно?

Перспектива шастать на личную территорию Скелетона пугала едва ли не больше визитов в его кабинет после отбоя.

— Но лорд Соэр! — попыталась было возмутиться я, но заработала резкую отповедь.

— Мне бы тоже хотелось быть где угодно, но не рядом с вами, Ведана, но ситуация такова, что выбора нет!

Я смотрела в его черные глаза, и мне вдруг так больно стало от его слов...

Что он не хочет меня видеть... что я ему неприятна. Что он никогда... совсем-совсем никогда не сможет испытать ко мне нежные чувства. Словно иглу воткнули в сердце и медленно ее вытаскивают, чтобы продлить боль. Я тихо всхлипнула, а из глаз медленно потекли слезы. Одновременно с этим в сжавшуюся ладонь впиалась иголка булавки, притом так, что пропорола верхнюю часть кожи, и кровь окрасила пальцы.

Но физическая боль не шла ни в какое сравнение с душевной. Так плохо, как в этот момент, мне не было никогда в жизни!

Будь прокляты приворотные зелья!

И снова тихий всхлип.

— Веда? — озадаченно позвал меня Скелетон, который видимо еще не сталкивался с девичьими слезами, и они ввергли его в священный ужас. — Вы плачете?!

Да, чурбан ты бесчувственный! Бревно с ушами!

Мне нервно протянули платочек, а когда я поднесла белую ткань к глазам, то она окрасилась алыми пятнами крови из пораненной руки.

— А это откуда?!

Скелетон быстро обошел стол и... прикоснулся к моей ладони в попытке разжать руку и посмотреть что случилось. И меня аж потрянуло от этого прикосновения.

Энергия побежала по венам, вспыхивая синим пламенем, и рвалась к тому, кому она была предназначена. Чьи совершенно космические глаза были так близко... как и красивые, четко очерченные губы.

Я вырвала ладонь из хватки мужчины и отшатнулась, забиваясь как можно дальше в глубокое кресло. Меня лихорадило от двух противоположных желаний, разрывало на части. Очарованная приворотом

часть меня тянулась к эльфу, отчаянно хотела коснуться его, погладить руки и поделиться силой, что бурлила в крови. Каким-то шестым чувством я знала, что лорду Соэру нужна эта энергия: он истощен почти до предела и совсем недавно был на грани смерти. Ему нужно... Я ему нужна!

Остатки мозгов в голове голосили, что если кому-то что-то очень нужно, и тут в руки попадает почти бездонный источник желаемого... Не отпустит. И вообще, не помер же он до этого? Вот какой бодрый бегаёт.

Энрис Соэр не белый и пушистый. Он жесткий и циничный. Откровенность будет для меня началом конца.

Я это все понимала, а вот он ещё не догадывался, а потому удивлённо смотрел на сжавшуюся в уголке ведьму.

— Ведана, с вами все хорошо?

— Чудненько просто, — нервно отозвалась я, думая как бы поскорее сбежать. — У вас все? Я могу идти?

Да, это было не совсем вежливо. Но мне НУЖНО было уйти! Ещё минута, и я сама брошусь ему на шею, уже не задумываясь о последствиях.

— В общем-то я все сказал, но вы уверены, что... — он неопределенно повел рукой и закончил фразу. — Может в медпункт?

— Все хорошо... у вас нет аптечки? Тут маленькая царапина, нет необходимости в серьезных мерах.

Он по прежнему стоял почти вплотную к моему креслу, и отчаявшаяся я уже размышляла насколько этично отпихнуть коменданта с дороги.

Увы, нельзя. Нужно чтобы отошёл, иначе если он меня вновь коснется... я не удержу силу.

К счастью, мои мысленные мольбы были услышаны, и Скелетон отошел, но лишь для того, чтобы достать аптечку и со стуком поставить передо мной.

— Обработайте.

Вопреки ожиданиям, он не убрался куда подальше сразу после этого, а достал бутылек с антисептиком, вату и заживляющую мазь, выставил все это рядом и скрестил руки на груди, выжидаясь глядя на меня.

Я еще никогда не чувствовала себя настолько... странно. Словно наедине с хищником. Сытым, довольным зверем, который до недавнего времени не интересовался пробегающей мимо мышью, пока та не начала вести себя неестественно.

Обработка заняла минуту.

— Ведана, у меня к вам просьба. — внезапно начал Скелетон.

— Что? — тупо переспросила я, никак не готовая к такому повороту событий.

— Да, представьте себе, — усмехнулся эльф, не сводя с меня пристального взгляда. — Дело в том, что я ищу некую вещь. И она точно находится у какой-то из ведьмочек, но вот у кого именно я не знаю.

— И чем я могу в этом помочь?

— Вы — теперь дежурная. А они много знают, много слышат... мне нужна информация, Ведана. Имя ведьмы, у которой артефакт.

У меня даже весь влюбленный дурман из головы вынесло. Не дожидаясь моего ответа, Энрис Соэр достал из шкафа длинную, плоскую шкатулку и жестом подозвал меня. Несколько секунд помучавшись меж двух огней по имени опаска и любопытство, я все же приблизилась.

Вещь была старая. И... каменная. Я настолько привыкла, что меня окружают изделия из дерева, что сейчас с огромным удивлением смотрела на это произведение искусства. Кружева из камня...

Я не успела рассмотреть рисунок на крышке, потому что лорд Соэр быстро снял ее и перевернул, скрывая изображение. А после мое внимание привлекло содержимое шкатулки. Много листов свернутых в рулоны, тусклые, очевидно разряженные амулеты... и светящиеся светом магии бусины с широкими отверстиями.

Эльф достал один из свитков и, развернув, передал мне. Я аккуратно, чтобы не коснуться пальцев мужчины, взяла бумагу и поднесла ближе, к падающему из окна дневному свету.

Пальцы дрогнули и чуть сжались, сминая края тонкого пергамента, потому что вещь на рисунке я узнала практически сразу.

Моя тайна, мой секрет, то, что вросло в мое тело много лет назад и теперь отравляет жизнь.

— Что это? — с показным спокойствием спросила я, хотя внутри бушевал шторм.

— Веда, что вы знаете обо мне? — внезапно спросил Энрис Соэр.

— Мало. Эльф из древнего благородного рода, некромант высшей категории, в данный момент исполняете обязанности коменданта ведьмовского общежития.

— И не было вопросов, почему вдруг высший некротос устроился на такую должность? — насмешливо изогнув бровь, поинтересовался лорд Соэр.

Пф-ф-ф-ф! Домыслов было очень много! Некоторые версии носили настолько эпический характер, что по ним можно было писать книги “Приключения некроманта”.

— Нет, лорд Соэр, мы не интересовались, — с кристально ясным выражением лица солгала я.

— Обманщица, — почти нежно протянул эльф, воскресив бабочек в животе, но почти сразу прибил их одним ударом. — Как и все ведьмы, впрочем. В общем, дорогая Ведана, немного эксклюзивной информации о вашем прямом начальнике на ближайшие две недели. Я — некромант на службе у императора. До недавнего времени моей основной задачей было то, что я доставал из гробниц артефакты древности, похороненные вместе с хозяевами. Моей последней задачей была могила василиска, умершего несколько веков назад. История не сохранила имени, но он очевидно немало дел натворил при жизни, потому как к его смерти подошли очень ответственно. Не гроб, а компактная крепость с семью уровнями защиты. Ее нереально вскрыть изнутри, а снаружи практически невозможно...

Я помню... белоснежный саркофаг на постаменте, в стенки которого врезаны странные вещицы, сверкающие магическим светом даже спустя столько лет. Мне всего семь лет, и я совсем не разбираюсь в артефактах, и для меня это просто странный шкаф с яркими игрушками по бокам. Очень притягательными игрушками. Снаружи меня ждут друзья, которые уже пожалели, что заключили пари, и зовут назад.

Но поздно. Я уже на запретной территории. Я уже касаюсь самой крупной, самой яркой фигурки в виде шестилапой ящерицы. Она на удивление легко выходит из пазов, и я замираю, замороженная игрой света в зеленом камне. Мои руки поцарапаны, ведь пролезть через дядины заграждения оказалось не просто, и окровавленные пальчики касаются изящной головы ящерки... она изгибает шею, кусает меня за подушечку, и... свет меркнет.

В настоящее меня вернул голос коменданта.

— Место захоронения было потеряно, и вновь его нашли совсем недавно. Меня отправили достать несколько артефактов, потому как мертвому василиску они ни к чему, а вот нашей родине понадобятся. Но увы, я не нашел там самого главного — артефакта Гриарда. Интрига состоит в том, что достать его может только ведьмочка.

— Вы на ведьмочку совсем не похожи. Как планировали забирать?

— Инструменты, дорогая моя Ведана, инструменты, — почти промурчал эльф, прищулив миндалевидные глаза. — Я недаром специалист по гробницам. Ну и основная проблема там как раз в том, что как правило покойники с таким соседством не желают лежать спокойно.

Угу, потому этим и занимается некромант. Укладывает обратно в могилку чрезмерно шустрые трупы.

— Как понимаю, у вас есть подозреваемые?

— Да. Несколько девушек с разных курсов как раз родом из тех мест,

где и расположено захоронение. Их нужно проверить в первую очередь... и как можно скорее, ведь Гриард вовсе не безвреден! Если случайно напоить его кровью, то он активируется и пытается наладить симбиоз с телом носителя. Проблема в том, что василиски делали артефакт для себя, и как он поведет себя на существое другой расы совершенно неизвестно.

Как-как... плохо поведет!

— Ну так что, Ведана? Вы мне поможете?

И взгляд такой просительный бросил... Крылья моей любви распахнулись во всю ширь, почти задушив радужной пылью. Хотелось кричать “Да!”, на любые его предложения, а потом повиснуть на шее, и трепетно попросить поцелуя. Но я стиснула в железных лапках силы воли, остатки еще не размягченных приворотом мозгов, и нагло спросила:

— Лорд Соэр, вы же понимаете, что идете на должностное преступление в личных интересах? Если не ошибаюсь, это эксплуатация подчиненных в личных целях.

Вся моя суть противилась тому, чтобы ТАК разговаривать с мужчиной мечты, но я справилась!

— Дело в том, моя дорогая Ведана... — начал эльф, с интересом глядя на чрезмерно смелую ведьму. — Что этот произвол согласован на всех уровнях, начиная с ректора ВУМа и заканчивая его императорским величеством. Так куда именно вы хотите направить свою претензию?

— Точно согласовано? — мрачно переспросила я.

— Точно. Я же сказал — артефакт очень ценный и опасный. Потому его крайне нужно найти, и это дело государственной важности. Вы — помогаете своей стране!

Судя по пафосу в последней фразе, мне нужно было немерено возгордиться, козырнуть и ответить “Служу отчизне!” Проблема в том, что еще мои родители отдали очень много этой самой отчизне, да и дядя закончил так плохо тоже из-за нее. Так что родину я любила, но фразы про “подлость во имя всеобщего блага” вызывали стойкую аллергическую реакцию.

Собственно именно поэтому я и не стала поступать в Академию Триединства, где, как известно, был Факультет Интриг и Пакостей. Сложно учиться там, где треть народа готовы продать родную маму, если предложат достойную цену. Притом это профессиональный и культивируемый навык.

— Угу, — невнятно буркнула я в ответ, и решила поступить уже проверенным методом “пообещать — не значит жениться”. — Кого надо проверить?

Мне передали листок с несколькими именами, заверили, что родина не

забудет мой неоценимый вклад, и, выдав последние должностные инструкции, указали на дверь.

Глава 12

О переездах, лисицах и дисциплине у домовой нечисти

Я смогла свободно дышать только тогда, когда отошла от кабинета коменданта на несколько метров и удостоверилась, что он не торопится за мной бежать, нагружая дополнительными заданиями “во славу отечества и правительства”. Нет, против отечества я ничего не имела, а вот правительство...

Впрочем, про это лучше молчать. Даже мысленно.

Развернув бумажку, на которой было написано пять имен, я перечитала список и выругалась. Не показалось. Первым же пунктом значилась Лада. Вторым и третьим — полужнакомые мне девушки с третьего курса, а остальные учились на выпускном. С чего это такой разброс по возрасту и курсу?

И главное: почему нет моего имени?

Видимо, дядя был прав, когда сказал родителям собирать вещи и переезжать на другой конец страны. Ведь все остальные были родом как раз из той области, где и располагалось древнее захоронение, а я по официальным бумагам прибыла издалека.

Выполнять задание нет никакого смысла хотя бы потому, что Гриард у меня. Вот, даже сейчас ползает где-то на лопатке, зараза такая. Стало быть, нужно просто с честным выражением лица врать Скелетону. Это мы можем.

По дороге меня поймала запыхавшаяся Рада и отдышавшись, проговорила:

— Я теперь за расселение-заселение и хозяйство отвечаю. Твоя новая комната уже готова!

Дверь распахнулась, и на пороге появилась Лада, оперевшая руки в боки и гневно сверкающая голубыми глазами:

— Что значит отдельная комната?!

Я только вздохнула и ткнула пальцем в лису, которая все еще дрыхла на кровати, укрыв морду пушистым хвостом.

— Видишь это чудище? Вот к ней все претензии!

— К скотине бессло... — начала было Лада, но мигом вспомнила, что скотина у нас очень даже словесная. Я бы даже сказала — с перебором

словесная!

Я отодвинула подругу в сторонку и рухнула на кровать, сжимая пальцами виски. Мать природа, как же я устала... я не просто устала, меня все достало! Домой хочу! Мама обнимет, папа спросит кого побить... он у меня может, он воин. Хоть и обычный человек, но сильный, отважный и так как любимый ведьмой — долгоживущий.

— Ведущка? — осторожно позвала меня Лада, присаживаясь рядом. — Все хорошо?

— Все плохо, — мрачно ответила я, нервно теребя ткань юбки. После посмотрела на рыжий хвост рядом и стала теребить его.

— Ты што творишь?! — мигом проснулась лиса, не выдержав такого произвола.

— Моральную компенсацию, — отрезала я. — Терпи. У меня стресс.

— Тебе надо поесть, — авторитетно высказалась рыжая красotka и добавила. — И мне тоже не помешает поесть! Всем надо поесть!

Рада присела с другой стороны от меня и предложила:

— Давайте сначала закончим с должностными обязанностями, а потом поедем?

— Нет обязанностей важнее еды, — помотала мордой лисица.

Мы ее проигнорировали.

Как оказалось, за время учебы я нажила до прискорбного мало вещей. Несколько платьев, пара юбок, ведьминские фартуки и воротнички, ну и нижнее белье, разумеется. Львиную часть нашего шкафа занимали туфли и наряды Лады.

— Веда, ты крайне неправильная женщина, — авторитетно высказалась лиса. — А где туфельки на каблучке? Где чулочки? Где платья из разряда “увидел-захотел-раздел”?

— Одуванчик, меня пугают твои познания, — насмешливо фыркнула я в ответ, запихивая в сумку очередную блузку приглушенных тонов.

Лиса не на шутку задумалась, а после выдала:

— Слушай, а меня тоже...

— А может, это и не лиса? — воодушевленно предположила Рада, с интересом глядя на моего фамильяра.

— А кто я тебе? Белка, что ли?

— Кицунэ! — радостно выдала рыжая ведьма и даже обосновала свою гипотезу. — Говорит — раз, рыжая лиса — два! А хвост один, потому что молодая.

— Ее видел ректор, — с сомнением покачала головой я. — Сомневаюсь, что наше солнце ясное всея ВУМа не опознал бы в

Одуванчике оборотня.

— Гарантирую — я всегда была лисой! — клятвенно заверила нас та. — Осведомленность в вопросе “увидел-раздел” явно из другого источника.

На этом интригующая тема была закрыта, а мы подхватили мои немногочисленные пожитки, фамильяра и двинулись на четвертый этаж.

Легендарный, овейанный слухами и славой — там жили ведьмы-аспирантки с фамильярами. И я. Мрак.

Еще выше была только башня коменданта. До прибытия Энриса Соэра мы использовали ее как чердак, склад и место для уединенного сидения, дабы погрузиться. Теперь там жил страшный Скелетон, и все ведьмочки грустили по своим комнатам только из-за самого факта его наличия.

Новая комната оказалась в два раза больше предыдущей, несмотря на то, что была рассчитана на одного человека.

— Ого! — восхищенно присвистнула Лада, с любопытством оглядываясь по сторонам. — Никогда не видела апартаментов аспирантов, а тут оказывается такое роскошество.

Рада же не спешила активно за меня радоваться, наоборот — посматривала с сочувствием, лучше многих понимая, что в ведьминской среде, как и любой другой, выскочек не любят. Особенно таких вот беспричинных, как я.

Сама рыжая ведьма появилась в ВУМе уже на привилегированном положении, потому что мать Радомиры входила в Круг Тринадцати и одним этим фактом вызывала трепет и уважение. А вот дочка ее... мало того, что не авторитетная, так ещё и патологически невезучая. Первое время к ней приглядывались, а после попытались взять реванш. Именно тогда мы и подружились.

Не люблю травлю.

— Ладно, Веда... мы наверное пойдем, — решила за двоих Радомира и, схватив за локоть мою бывшую соседку, потянула ту к двери. — Обустраивайся.

Лада попыталась было что-то возразить, но уже из-за двери я услышала тихий голос рыжей:

— Дай ей в себя прийти. Не всегда человеку в момент душевных потрясений требуется участие окружающих.

Я только грустно улыбнулась, осознав полную правоту подруги. Радка очень чуткая и понимающая.

Поставив сумку около шкафа, я растерянно огляделась.

— Мне нравится! — вырвала меня из состояния прострации лисица, воодушевленно носясь вокруг. — Смотри, тут есть зона для тебя и зона для меня!

Действительно, комната была зрительно разделена на две части — в одной большая кровать, удобный стол и шкаф, а в другой лежанка для фамильяра, высокая когтеточка с насестом и з игрушек.

Одуванчик сунула нос туда, попрыгала на своей лежанке, с крайне задумчивой мордой погрызла когтеточку и потрусил к моей кровати. Лисья физиономия приобрела блаженное выражение.

— А ты ничего не перепутала? — с интересом спросила я, наблюдая как лиска сворачивается клубочком.

— Ничего-ничего, — искренне заверила меня та. — Я понимаю, что ты переживаешь за мое здоровье, все же спать на мягком для живности вредно. Поверь, я это ценю!

— Вот плутовка! — я даже восхитилась от такого высшего пилотажа наглости. — Так, Одуванчик, меня, конечно, умиляет твоя непосредственность, но давай не будем переходить черту?

— Зануда, — со вздохом отозвалась хвостатая, но все же вернулась на свое место. — Ты очень скучная ведьма, Ведана.

Очень хотелось показать ей язык, но я сдержалась!

Так, сейчас нужно привести себя в порядок и отправиться покорять домовую нечисть. Насколько я помню, тут должна быть собственная ванная...

Она нашлась за неприметной дверкой и оказавшись внутри, я ахнула от восхищения. Сверкающая, большая медная ванна, деревянные, пропитанные воском панели на стенах и потрясающий медовый запах.

Мое положение начинает обрастать плюсами.

Я разделась и собралась уже было залезать в ванну, как заметила в отражении ящерицу на левом бедре.

Вот поганка, снова переползла! Пару дней назад Гриард сидел на спине, и никуда оттуда убежать не планировал, я уж было порадовалась, что миграция моей своеобразной “татуировки” закончилась, и артефакт определился с местом жительства, так сказать.

Тогда, много лет назад я очнулась, и под кожей на ладони появилась странная татуировка. Объемная шестилапая ящерица с самым умильным выражением на морде. Как объяснял дядя — Гриард полумрачен и нежно любит своего владельца, стараясь сделать его жизнь как можно лучше. Притягивает удачу, улучшает здоровье, умственные и физические данные. Но я не была василиском, я была маленькой девочкой. Во мне он пробудил

дар и втравил в гигантские неприятности. Работал прямо противоположным образом. Мои родители отдали все свои деньги, вдобавок заняв у родственников, и смогли купить самый мощный артефакт на удачу. Их не продают просто так, каждый выдается едва ли не под расписку, и в ведомство нужно предоставлять отчет о жизни носителя. Чтобы не появилось в стране безмерно везучего человека. Ведь это не только на азартных играх работает...

Через три часа я стояла в своем любимом зеленом платье, аккуратно причесанная и готовая к труду и обороне. “Готовность” выражалась в том, что меня мелко трясло от волнения.

Кроме Скелетона вторым уровнем неприятностей для ведьмы были домовые.

Они проигрывали эльфу в качестве, но брали количеством!

Многие могут удивиться, казалось бы, что плохого может сделать ведьмочке домовый, с которыми у нас по идее испокон веку дружба и любовь?

В том и дело — ничего. Даже пальцем не пошевелият, мерзавцы, если их как следует не замотивировать!

Потому я держала в руках корзинку полную “мотиваторов” и от души надеялась, что сработает. Это Скелетону просто — грозно посмотрел, неприязненно скривился, скептически изогнул бровку и все готовые, а мне придется заходить с другой стороны.

— Ведушка, дай ещё пирожок, — стонала откуда-то с пола совершенно сферическая лисица. — Ну, пожалуйста. Зачем отдавать им столько, когда у тебя есть я?!

— Одуванчик, у меня такое ощущение, что ещё один пирожок — и ты лопнешь!

Эта вредина прижала уши к голове, скривила жалобную мордашку и сказала:

— Знаешь, ведьма, а это обидно, когда самый близкий человек сомневается в твоих возможностях!

Я только закатила глаза и, решив не продолжать бессмысленную полемику, постучала в дверь.

За ней тотчас стих гомон и скрипучий голос крикнул:

— Входи, гость неведомый!

Угу, стало быть, сценарий общения должен быть классический.

Я зашла в просторную, светлую горницу. Домовые, прикрепленные к общезнанию, обустраивали выделенное им помещение согласно своим

вкусам. Наши навели иллюзии, и я словно очутилась в деревянной избе. Правда очень-очень маленькой. Я стояла, склонив голову, но все равно упиралась в потолок.

— Здравствуйте, домовые духи, — пропела я, отвесив поясной поклон. — Светлого неба, природной силы и чистой совести.

— И тебе того же, ведьмочка, — с лавки спрыгнул один из домовых, с седой, окладистой бородой. — Я — Митрофан. Расскажи зачем пришла... и почему тварь неведомую с собой притащила?

Лиса от такого недружелюбного приема спряталась за меня и, что удивительно, даже ничего не сказала. Видимо, численный перевес домовых “десять к одному” вложил в ее рыжую ушастую голову немного мозгов.

— В ногах правды нет, — напомнила я старую истину и многозначительно покачала корзинку в руке. Из-под тряпицы доносился потрясающий аромат свежей сдобы, что отлично настраивало на продуктивную беседу.

Домовой кивнул, махнул руками, и пространство вокруг рывком увеличилось, стол подрос, лавки тоже, и домовые вцепились ладошками в деревянные края. Откуда-то из глубины дома раздался топот, и к столу, стуча ножками, подбежала... табуретка.

— Садись, гостя дорогая. Отведай чаю, не побрезгуй, да свои гостинцы на стол выставляй.

Я осторожно примостилась на сидении, слишком живом для того, чтобы чувствовать себя спокойно.

Пирожки перекечевали на деревянные блюда, их тут же расхватили маленькие руки, а самый старый домовый подливал мне чайку из собственных травяных сборов.

Когда почти все было сделано, я посчитала время подходящим и завела разговор.

— Дедушка Митрофан, меня комендант назначил дежурной на ближайшие две недели. Потому я пришла знакомиться с теми, с кем предстоит бок о бок работать.

Он погладил седую бороду, пряча усмешку в усах, и ответил:

— Правильное желание, Ведана. Уважительное отношение — оно человеку пользу приносит...

— Также хочу расспросить что к чему, — я скромно потупила глазки. — Это мое первое дежурство.

Расчет был на то, что раньше ведьмы посчитав, что назначение ставит их выше домовых, пытались им приказывать. А неправильно это, совсем неправильно.

Я решила зайти с другого бока и попросить помощи. И не прогадала!

За следующие полчаса мне было рассказано много интересного о “закулисной” жизни общежития. Я кивала, записывала новую информацию в книжечку и задавала уточняющие вопросы, не забывая периодически поливать домовых ведрами лести и посыпать сверху комплиментами. Тактика работала, потому я была уверена, что техническая сторона дежурства проблем мне не доставит. Разве что теперь придется часто заглядывать на кухню и заниматься выпечкой. Но это мне в радость!

В тот момент, когда я уже собиралась уходить, а Митрофан провожал меня к дверям, взгляд упал на Одуванчик, которая все время чаепития просидела под столом и вообще не разговаривала! Даже есть не просила!

— Дедушка, а почему вы моего фамильяра назвали... так.

— Тварью неведомой? — не погнушался повторить домовый. — Да потому что, Ведушка, так оно и есть. Не совсем живая она. И не твоя, если уж разобраться. Скорее ты — ее.

От такого количества интригующей информации я даже потрясла головой и, подняв ладонь, торопливо заговорила:

— Так... а можно подробнее?! Она мертвая?!

Мы с лисой обменялись одинаковыми взглядами, полными ужаса.

— Нет, ты не поняла. В ней просто другая жизнь. Не такая как во всех нас... точнее не могу объяснить, прости. Что касается вашей связи... как ты помнишь, домовые видят энергетические нити живых, потому могу сказать, что канал между вами сквозной, а не односторонний, как это принято в связке “ведьма-фамильяр”. Мы замолчали. Я мучительно размышляла о неожиданном подарочек судьбы, а домовый смотрел на меня в высшей степени сочувственно.

— Кстати, где-то я такое уже видел... — начал было дедушка Митрофан, но закончить не успел.

Дверь пнули с другой стороны, выругались, осознав что открывается она в другую сторону, и через секунд на пороге нарисовался злой как тысяча чертей Скелетон.

Это явление внесло немалое оживление в сонную обстановку. Кто-то подавился пирожком, кто-то испуганно натянул шапку на глаза, а один домовёнок вообще попытался сбежать в подпространство.

— А ну стоять, — рявкнул Энрис Соэр и обвел общественность тяжёлым взглядом. — Признавайтесь, бородатые пакостники, кто из вас зачаровал воск для пола? На третьем этаже сейчас не коридор, а каток! С коровами... и я сейчас, Веда, совершенно не про их комплекцию сказал, не нужно на меня так шокировано смотреть!

— Я не смотрю, — поспешно заверила коменданта, на всякий случай потупив взгляд. Какой половичок интересный... вязаный, симпатичный...

— Домовые! На территории вверенного вам помещения бардак, а вы тут пирожки едите! — он выхватил с блюда последний, самый маленький пирожок и, откусив, рассеянно заметил. — Вкусные, кстати, пирожки...

— Это все Ведушка, — тут же сдал меня Митрофан.

— Люблю пирожки, — задумчиво глядя на меня, проговорил эльф, отбирая кружку у первого попавшегося домового и запивая выпечку чаем.

Любит...

Я покраснела и всеми силами старалась не дать прорваться воплю души.

Не получилось.

— Если хотите, я и вам в следующий раз сделаю.

Ну как, как было это не сказать?! Он же такой худенький, такой голодный...

— Подкуп едой. Очень оригинально. — С нейтральным выражением лица отозвался Скелетон, а после двинулся на выход, по дороге хватая меня за запястье, со словами. — Пойдем, слишком умная ведьма. Обсудим твою тактику взаимодействия с персоналом путем пирожков с вишней.

Меня тащили за собой по пустому коридору и совсем не интересовались моим мнением на этот счёт. А я... я была в ужасе! Сила текла по венам из-за контакта с мужчиной, на которого я даже смотреть без обожания не могла. Он почувствовал это через несколько секунд. Остановился, медленно повернулся и, отпустив одну мою руку, неверяще посмотрел на ладонь.

А я зачарованно глядела на лицо лорда Соэра, тонула в темных глазах и окончательно пропадала. В крови бушевал пожар, и сила рекой текла к тому, кого я любила.

Вдруг кожа на его скулах словно засеребрилась, а эльф, глядя на свою ладонь, тихо выругался, кинул взгляд в сторону конца коридора и тихо сказал:

— Не успею... ш-с-с...штов эти неожиданности.

С каждой секундой облик эльфа менялся. Лицо становилось менее худым, но более скуластым, кожа сияла здоровьем, а волосы искрились. Вот она, сила любви ведьмы. Наглядно.

Он пристально посмотрел мне в глаза, а после решительно дёрнул на себя и, положив ладонь на затылок, впился в губы поцелуем.

И в этот момент я перестала быть. Я как я. Я как ведьмочка Ведана, у которой на первом месте всегда был разум и цели.

Его теплые губы на моих окончательно расплавили мозги, я закрыла глаза и подалась навстречу, жадно целуя его в ответ и ни о чем не спрашивая.

Я любила, Мать Природа, как я его любила.

Его запах, его глаза, волосы, распадающиеся на крупные пряди в моих руках, его сильные руки, сжимающие талию.

Энриса Соэра... от а и до я. До конца.

Он был водой после долгой жажды. Я пила и не могла напиться.

Поцелуй закончился также внезапно как и начался. Энрис развернул меня, прижимая грудью к стене, и, часто дыша, шепнул на ухо:

— Это ничего не значит. Совсем ничего, ведьма. Просто сейчас так было нужно... ты не понимаешь, но прими. И забудь.

— Ничего... — задыхаясь, ответила я, мучительно желая повернуться и продолжить начатое им безумие.

По моему плечу скользнула толстая прядь волос. Округлая, словно цельная, но присмотреться я не успела, она скрылась из вида, упав на мою спину.

А после меня перестали прижимать к стене.

Раз и все. И я осталась одна в тишине коридора, прислушиваясь к затихающим вдали шагам.

И мне так плохо было в этот момент...

Наведённые чувства вполне ощутимо глодали меня изнутри и боль была настоящая, не фантомная.

И слезы тоже настоящие...

Глава 13

О любовных страданиях и метаниях после поцелуев

Так плохо мне было только один раз в жизни. В тот момент, когда я очнулась после посещения гробницы василиска, а под моей кожей медленно ползал артефакт, причиняя сильную боль. Мы с Гриардом только привыкали друг к другу, и он не знал как обращаться с новым носителем.

Сейчас была совершенно иная ситуация, но ощущения примерно те же. Это жгло меня изнутри, кислотой слез лилось по щекам и застывало непониманием во взгляде.

Почему он так сделал?

Зачем?.. Вот зачем он поцеловал маленькую, глупую и к сожалению безумно влюбленную ведьмочку?

Я медленно развернулась и нашла лопатками стену, с трудом удерживаясь на ногах. Хотелось сползти на пол и завывать.

С каждым часом, проведенным под приворотным зельем, я убеждалась в том, что любовь — худшее, что происходило со мной в этой жизни. А ещё из глубины души медленно поднималась лютая, темная и страшная злость на того, кто обеспечил меня этим дивным зельем. Ведь если бы я посмотрела на кого нужно, то такие же муки сейчас испытывала бы по отношению к Аэрну.

— Чертов полуэльф... — процедила я вслух, медленно двигаясь вдоль стены в сторону лестницы. — Урод... сволочь... последний остроухий мерзавец. Я же тебя уничтожу... некроманты искать станут — не найдут!

Я настолько погрузилась в свои эмоции, что совершенно забыла о том, что у меня есть спутница и... свидетельница недавней сцены.

— Веда... а ты можешь быть менее агрессивной? — тихо спросили меня из дальнего угла коридора, и когда наши взгляды встретились, то Одуванчик посоветовала. — На руки посмотри... мстительница.

Я послушно опустила глаза и тихо охнула, увидев, как вокруг пальцев клубится мрак, а из-под манжета рукава выглядывает морда Гриарда... крайне кровожадная такая морда с красными глазами и готовностью уничтожать врагов.

— Все хорошо, — сообщила всем присутствующим я.

— Кстати, он не полуэльф. Он чистокровный, — посчитала нужным

сообщить лисица. — Но да, сволочь та ещё. Каким был, таким и остался.

— Я не про коменданта говорила, — устало ответила лисе и сжала пальцы, растворяя силу в ладони. — Дело в том, что мои эмоции не настоящие.

— Да? — усомнилась та, наконец выползая из угла. — Целовалась ты как вполне натурально влюбленная. Я уж было хотела посоветоваться все же озадачиться чулками и тем самым платьем, которое надо одевать только для того, чтобы его сняли.

В этот самый момент меня посетило первое, но не последнее желание придушить фамильяру.

Но я решила быть выше минутных порывов, потому просто пошла к себе в комнату. Идти пришлось все лестницы подряд, мимо любопытных ведьм и под причитания лисы.

Первый этаж...

— Ведушка, ты обиделась?

— Нет.

Второй этаж. Одуванчик старательно путалась под ногами и заглядывала в глаза.

— Правда-правда? Кстати, мы не туда идём, еда совсем в другой стороне!

— Правда, — сухо ответила я и двинулась дальше.

Третий этаж.

— Это из-за моего комментария? Ну Ведушка, нельзя быть такой строгой к несчастной животине в моем лице! То бишь морде. Но очень несчастной! И вообще, я буду молчать.

— Начинай уже сейчас.

В итоге, когда мы достигли комнаты, мой стресс достиг не то что крыши общаги, а башни того самого коменданта, с которого и начался!

Рыжая, видимо осознав, что терпение хозяйки скоро кончится, по тихому пробралась на свое место и зарылась в подстилку — только рыжие уши и торчали.

А я присела за стол, с видимым спокойствием вытащила тетрадку, и раскрыла ее на середине.

Мне нужно решить, что делать в первую очередь. Проблемы нарастают как снежный ком, хотя приворожили меня всего сутки назад. За это время я умудрилась увеличить время отработки с недели до двух, обзавестись странной и прожорливой животинкой, а также слиться в страстном поцелуе с объектом своих чувств, чтоб его.

Любовь к Энрису Созру грозила пустить под откос не только учебу, но

и всю жизнь в принципе. Ведьмочкам нельзя разочаровываться в любви, иначе можно лишиться силы. Это аксиома. Нам вообще противопоказаны отношения до инициации в ведьму. Потом — страдай хоть круглосуточно, это только полезно.

А я не имею никакой возможности что либо сделать с приворотом и вынуждена часто видаться с лордом Созром.

Итого — мне нужен адрес ведьмы сварившей приворотное. Хоть умри!

Стало быть, нужно каким-то образом договариваться с Аэрном, который неспроста сидит тихо. Наверняка ждёт, пока я в полной мере прочувствую ужас своего положения и прибегу к нему униженно молить о помощи.

А ведь самое отвратительное то, что возможно, и правда, прибегу!

Потому что едва ли не больше самой ситуации меня пугал комендант...

— Веда...

Я повернулась в сторону лисы, а после, случайно бросив взгляд на свои руки, вновь скомкала энергию в шар и впитала.

— Это ненормально, — озвучила очевидное Одуванчик. — У тебя переизбыток сил. Иди отдавай остроухому.

— Вот ещё! — фыркнула я в ответ и окинула хвостатую заинтересованным взглядом. — А зачем мне спрашивается фамильяр?

— Э-э-э... нет, — попятилась лисица, прижав уши к голове.

— Совсем нет?

— Вообще нет!

— Даже за пирожки? — коварно предложила я.

На рыжей морде отразилось страдание, но она была непреклонна.

— Веда, дело в том, что ты сейчас как ведьмочка, которой уже коснулся ее любимый, вырабатываешь столько энергии, сколько ему надо. А надо ему, судя по всему, о-о-очень много. Я столько просто не осилю.

— Но хотя бы часть можешь? — с отчаянной надеждой спросила, запихивая обратно под платье снова высунувшего морду Гриарда. А я-то думаю, что он так оживился и активно ползает? Просто нажрался энергии!

— Разве что немного, — с сомнением ответила фамильяра, но все же подошла ко мне и позволила коснуться.

Когда я через минутку оторвала ладони от шерсти, лиса имела вид лихой и придурковатый. Круглая от вздыбившейся шерсти, по которой то и дело пробегали искорки, с глазами, съехавшимися к переносице.

— Ик... — высказалась она. — Больше так делать не надо. Ик! В следующий раз точно к лорду Созру!

— Нельзя мне к нему, — я нервно переплела пальцы и присела на лежанку. — Все очень сложно, Одуванчик.

— Расскажешь? — поинтересовалась фамильяра, вновь стараясь залезть ко мне на колени. Шубка лисы слегка кололась маленькими энергетическими разрядами, и я прерывисто выдохнула.

— Да все просто. У нас с одним боевым магом давние споры, и в этот раз в плане ответной гадости он превзошел себя. Хотел приворожить, чтобы воспользоваться энергетическим резервом, а я посмотрела на коменданта и влюбилась.

— И? — лиса склонила голову. — Боевик в пролете, все хорошо, разве нет? И почему ты не можешь сварить отворотное? Ведьма ты или где?!

— Или где, — мрачно ответила я. — Нужен состав того, чем меня приворожили. А маг признаваться не желает. Был шанс — тянуть время, просто не встречаясь с объектом чувств, но сначала я влипла в дежурство, а после он до меня дотронулся, и почему-то поцеловал.

— Почему поцеловал и я могу тебе ответить. Судя по энергетическим нитям, ваш комендант недавно здоровался за руку со Смертью. Конечно, на последний танец она его не позвала, но последствия все равно очень печальные. Он истощен почти до предела, потому и не стал отказываться от дармовой энергии. А взять ее проще всего через поцелуй, тем более, если учесть, что ты влюбленная ведьмочка, то в процессе страстных лобзаний вырабатываешь ещё больше силы.

— Он просто мной воспользовался, — грустно резюмировала я, ощущая как боль сжимает сердце в железном кулаке. Горько, плохо... безнадежно.

— И его глупо осуждать, — вернула меня в реальность Одуванчик. — Представь, что ты тебя ранили ножом. Конечно, твоя собственная регенерация не позволит умереть, но на этом все. И вдруг рядом появляется аптечка с самыми лучшими лекарствами. Неужели ты не воспользовалась бы?

— “Аптечка”, между прочим, живая!

— Угу, и крайне эгоистичная, — фыркнула рыжая, сморщив нос.

— Восхитительно, — едко отозвалась я. — А как на счёт того, что если он сильно обидит меня до того как я сниму приворот, то имею все шансы лишиться силы? Мне даже сегодня от его фразы было плохо! Что же дальше?

— Давай думать, — предложила Одуванчик и тотчас дополнила. — Не знаю как ты, но я хорошо после сна думаю.

На этом она отвернулась, сунула нос под хвост и притворилась, что

моментально отрубилась.

Обалдеть!

Поганка!

Глава 14

Учебно-мотивационная, в которой реальный мир показывает героине, что существуют и другие проблемы

Я разобрала свои вещи и решила добраться наконец-то до учебы. Все же завтра новый день, и я не могу провести его в постели, поливая слезами портрет коменданта. Потому что у меня его нет, это раз, и потому что иначе придет Святомира Елизаровна, и наглядно продемонстрирует, что любовь любовью, а учиться надо всегда.

Почти сразу меня накрыло осознанием того, что выходные прошли насыщенно в плане приключений на мягкое место и очень бестолково для заданного домашнего задания.

Я взяла тетрадки и отправилась к Ладе!

И уже за дверью комнаты столкнулась с соседкой из апартаментов напротив. Высокая, статная аспирантка с длинной русой косой и очень удивленным взглядом.

— Ты кто, ведьмочка?

— А я теперь здесь живу, — пришлось сознаться мне и представиться. — Ведана.

Приветливое выражение с лица девушки испарилось почти молниеносно, сменившись злой гримасой.

— Ага, стало быть ты и есть выскочка-протеже Соэра?

У меня натурально отвисла челюсть. Кто я?!

А тем временем, ведьма спустила на пол толстого черного кота и двинулась ко мне.

— Интересно, что нужно сделать коменданту, чтобы именно тебе отдали залетного, уже подготовленного для другой ведьмы фамильяра? А потом опля и переселили в лучшую комнату на этаже! Комнату старосты, которая вылетела пару месяцев назад.

Мне стало нехорошо. Кроме любви к Энрису Соэру, душу накрыла уже привычная неприязнь. Гад остроухий.

Вот нужно было сразу поставить меня так, чтобы возненавидели все ведьмы на этаже, как минимум? Которые за своих зверей практически сражались, а мне вот это счастье досталось просто так. И не объяснишь

ведь, что оно бракованное! Вряд ли руководство ВУМа расскажет всем студентам такие нюансы.

Но Соэр-то!

И даже поругаться не пойдешь к нему! Сразу розовые сердечки в глазах и никакого конструктива!

— Погодите... — я попыталась было наладить контакт с соседкой, но нас снова прервал несносный комендант, которого стало слишком много в моей жизни.

— Верлия, снова скандалы? Я сколько раз говорил уже с вами на эту тему?

Девушка сделала шаг назад и неохотно ответила:

— Много. Простите, лорд Соэр, этого больше не повторится.

Я очень старалась на него не смотреть. Сразу опустила взгляд к полу, но все равно невольно выхватила образ мужчины. Он стоял на нашем лестничном пролете, опираясь о перила, и сверлил тяжелым взглядом. А в остальном эльф выглядел настолько хорошо, что это даже шокировало. Менее худым он, конечно, не стал, но нездоровый оттенок лица ушел, а тусклые волосы налились блеском.

В общем, в отличие от меня Энрис Соэр был как свои любимые розочки. Цвел и пах, чтоб его!

— Хотелось бы, да верится с трудом, — сухо ответил комендант и повернулся ко мне. — Ведана, а вы почему не на дежурстве? И где мой отчет о первых сутках на славной должности дежурной?

— Так вы же сказали по утрам предоставлять!

— Значит, сейчас вы должны его писать, а не шастать по коридорам! Заняться им нечем...

И не прощаясь, он двинулся выше по ступеням, в сторону своей башни.

Минута прошла в напряженном молчании, а когда дорогие черные сапоги с красивым тиснением наконец скрылись из вида, Верлия тихо сказала:

— Ты это... извини. Любовниц так не третируют.

— Кого?! — потрясенно ахнула я, мучительно покраснев.

— Ну... — девушка задумалась, и все же созналась. — Наши просто не видели других причин.

Мне очень хотелось высказаться на эту тему, в том числе о том, что каждый думает в меру своей испорченности. И своей готовности пойти на кое-что ради более комфортных условий.

Но я взяла себя в руки, доброжелательно улыбнулась и проговорила:

— Я рада, что все прояснилось, и надеюсь, ты сможешь мне убедить остальных в ошибочности суждений. Была рада знакомству, Верлена.

Спускаясь по лестнице, я всё ещё кипела от эмоций. Эта чистая, как родник, злость приводила меня в чувство надёжнее, чем ледяная вода в проруби.

Я, дойдя до комнаты Лады, постучала, и мне открыла непривычно нарядная ведмочка. Нет, Ладка всегда за собой следила, но вот конкретно это платье насыщенно-бордового цвета надевала только в исключительных случаях.

— Веда? — удивленно вскинула темные брови бывшая соседка, но посторонилась. — Заходи. Что-то случилось? Просто я убегаю сейчас.

— Ты не могла бы показать, как составила схему распределения потоков, заданную по “Теории энергетических полей”? А то я все выходные занималась чем угодно, кроме нужного.

— Да, конечно, — тихо хихикнула Ладка и махнула в сторону рабочего стола, на котором стопкой лежали подготовленные на завтра учебные принадлежности. — Кстати, по общежитию ходят странные слухи... про тебя и коменданта.

Я только закатила глаза и эмоционально рассказала, в каком именно гробу я вижу и слухи и коменданта. Большом, черном, перетянута цепями и на два метра ниже уровня земли.

Открыв записи подружки, я несколько минут вникала в них, а после переписывала в свою тетрадку. А Ладка в это время красилась у зеркала, и плела косу сложного, красивого плетения.

— И куда ты собралась? — любопытствовала я, ставя последнюю точку в честно списанном задании.

— М-м-м... погулять, — не моргнув глазом соврала мне бывшая соседка.

В таком виде? Ага, как же...

Я пристально уставилась на Ладку, но та не дрогнула и не поспешила сдать имя своего кавалера. А он уже однозначно появился!

И было даже обидно, что она мне ничего не рассказывает. Хотя, если отбросить личные эмоции и посмотреть на ситуацию со стороны, то я тоже хороша. Молчу про приворотное и ситуацию с комендантом.

А все потому, что будет крайне сложно объяснить почему я не бегу к преподавателям с криками о помощи!

Но нельзя мне, нельзя к ним! Вдруг в процессе случайно всплывет наличие Гриарда в моем теле? Это крах всему. Притом не только для меня, но и для родителей, а также дяди. Все, что связано с наследием василиска,

находится под юрисдикцией короны, и у нас положены крупные штрафы за утаивание древних артефактов. А то и тюрьма.

Ненавижу Аэрна. И Скелетона тоже ненавижу, в свободное от любви время!

Вывод? Мужики — зло!

После того, как с учебой на сегодня было покончено, я вспомнила про свои прямые обязанности дежурной. Отловила домовых, пообщалась по поводу нашей готовности к труду и обороне, проверила состояние общих территорий на закрепленном за мной этаже и отправилась кормить лису.

Выделенный для фамильяров сухой корм не пришелся ей по вкусу. Она выплюнула, сказала, что такую гадость есть не будет, и предложила мне по быстрому метнуться на кухню и, отжав ее у кухарок, сообразить для своей верной животины пирожков. Я эмоционально рассказала, куда она может идти со своими запросами и пирожками, на что лиса устыдилась и попросила просто выйти... на выпас.

Сидим на лужайке.

Лиса жует одуванчики, а я, подперев щеку ладонью, наблюдаю за этой дивной картиной.

Именно там меня нашла Радка и, с размаху плюхнувшись рядом, сунула в руки какой-то свиток.

— Что это? — я покрутила его в руках.

— Это отчеты о проделанной работе, госпожа главная дежурная, — отрапортовала рыжая ведьмочка.

— Угу, спасибо, — я развернула бумагу и, пробежав глазами по строкам, вздохнула.

Мать Природа, неужели даже такие мелочи надо фиксировать? Бюрократия! Листики-бумажки, чтоб их.

Ночь на новом месте прошла на удивление хорошо. С утра я выгуляла Одуванчика, а после сгребла вечерние отчёты и, помолившись, отправилась в комендантскую башню.

Металлическая винтовая лестница казалась мне слишком короткой и закончилась до обидного быстро, хотя шла я неторопливо, зависая на разглядывании завитушек на потемневших от времени перилах.

Утренний свет пробивался сквозь узкие-окошка бойницы, и в его свете танцевали пылинки, очаровывая хаотичным движением.

Тут красиво.

Энрис Соэр не зря выбрал именно это место для проживания.

Я остановилась на верхней площадке, с любопытством оглядывая

массивную, словно монолитную дубовую дверь. Старая, очень старая. Вот, даже медное кольцо ручки уже покрылось паутиной и зелеными пятнами.

Крепче прижав к себе сумку, я решила и постучала. Ответ раздался настолько быстро, словно меня ждали. Или знали, что я уже здесь...

— Входи, тут открыто.

Нажав плечом на дубовую поверхность, я совсем не элегантно ввалилась в комнату, потому что, несмотря на большой вес двери, петли были смазаны просто отлично, и открывалась она хорошо.

— Ой, — пискнула, вцепляясь в косяк и подавляя в себе желание проверить на месте ли амулет удачи. А то слишком уж мне эпично не везет в последнее время...

— Мда, — отозвался комендант, сидящий за столиком у окна с чашкой чая в руках. — Ведана, вы всегда настолько грациозны?

Меня снова разделило на две части. Одна любовалась невероятно прекрасным в утреннем свете эльфом, планируя посвятить его кудрям пару сонетов, а вторая проклинала отроухую сволочь на все лады.

Судя по невозмутимому выражению лица, он и не думал устыдиться своего вчерашнего поведения. Про извинения вообще молчу, кажется это слово в лексиконе лорда Соэра отсутствует.

— Я принесла отчеты дежурных, — ровно ответила я и, достав из сумки свитки, неуверенно посмотрела на ковер.

Ковер был поистине роскошным, с длинным бежевым ворсом и белым орнаментом. То есть топтать по нему в обуви было нельзя. Я с надеждой воззрилась на коменданта, в расчете, что сейчас он поднимет свой сиятельный зад и соизволит забрать у меня бумаги.

И что? И ничего.

Сидит, попивает чаек, с интересом на меня смотрит.

Явно хочет, чтобы подошла.

И мне хотелось подойти... мать Природа, просто до безумия хотелось. В памяти воскресало то, как жадно он меня вчера целовал и как сильно, жестко прижимал к стене потом. Тело ныло от непонятного томления, толкая на глупости. К эльфу.

Я затравленно огляделась и, заметив немного левее тумбочку, сделала два скользящих шага, положила на нее отчёты и метнулась обратно к двери.

Брови коменданта удивлённо поползли вверх, когда я скороговоркой проговорила:

— Запрошенные отчёты доставлены, лорд Соэр, а что касается вашей отдельной просьбы — пока результатов нет. Но я обязательно сообщу!

Дверь захлопнулась с таким грохотом, что казалось башня

содрогнулась до самого основания. По лестнице я почти скатилась, преследуемая приглушенным деревом смехом коменданта.

Вылетев из общежития, я споткнулась на лестнице и свалилась прямо в сильные мужские руки.

Сердце сжалось испугом от абсурдного предположения, что лорд Соэр мог оказаться здесь так быстро, но почти сразу я успокоилась.

Потому что волосы не серебристые, а золотые, и запах совсем другой.

Так что выпрямилась я совершенно спокойная и очень злая.

— Аэрн Дариэль... с чем пожаловал?

— С извинениями, — спокойно ответил полуэльф, заправляя мне за ухо выбившуюся из прически прядь волос.

— Да ты что? — я выгнула бровку и с сарказмом спросила. — Правда-правда?

— Правда, — он подцепил меня под локоть и повел по дорожке к учебным корпусам. — Поговорим в пути, а то опоздаем.

Я не стала вырываться и продолжать эмоционально рассказывать боевику о том, какой он козел. В конце концов, если пришел извиняться, то мое печальное положение может несколько улучшиться.

Аэрн заговорил, когда мы ступили под сень высоких деревьев.

— Веда, прости меня, — боевик говорил отрывисто, короткими фразами, было видно, что ситуация для него непривычна. — Даже не за прикол с приворотным зельем, а за то, что потом отказался помочь. За выходные я все обдумал и принял решение. К сожалению, у меня нет адреса ведьмы, так как заказывал зелье в столице, но есть его остатки. Это поможет?

Из глубины души поднялась огромная как цунами волна радости. Да-а-а...

Мать Природа, спасибо тебе!

— Поможет... но нужно сделать анализ состава, а для этого мне нужна лаборатория Святомиры Елизаровны.

— И всего-то? — Аэрн самодовольно хмыкнул и обнял меня за плечи. — Не переживай, Веда, боевые маги проникают куда угодно! Так что будет у тебя лаборатория — я обеспечу.

Нехило его раскаянием накрыло...

Не сдержав порыв, я встала на цыпочки и порывисто чмокнула полуэльфа в щеку, глядя на него нежно-нежно. Нет более замечательного зрелища, чем раскаявшийся мужчина! Особенно если этот мужчина собирается решать твои проблемы! Пусть даже сам их и создал.

Оставив Аэрна и дальше пребывать в шоке от удивления, я побежала к

зданию. У меня было такое воздушное, счастливое состояние, что, казалось, ничто не могло это испортить. Поддавшись порыву, я остановилась на крыльце и, обернувшись, помахала боевику рукой, посчитав, что отношения таки надо налаживать.

Он улыбнулся мне в ответ, отсалютовал и торопливо пошел в сторону полигона.

Окинув окрестности беглым взглядом, я услышала первый звонок и, охнув, рванула в сторону нужной аудитории. Торопливо бежала по коридору и пыталась понять, что же именно на дает мне покоя. Озарение настигло в тот момент, когда я коснулась ручки двери и широко распахнула глаза, сжимая пальцы на прохладном металле.

На перекрестке дорожек стояла высокая, долговязая фигура, явно направляющая в сторону администрации ВУМа. И почему-то мне казалось, что принадлежала она Энрису Соэру. Как я, при своей одержимости, могла не узнать его сразу? Неужели была настолько окрылена перспективой избавления?

А еще в душе сладкой патокой разливалось понимание того, что он видел... меня и Аэрна. Конечно, это ничего не значит по его утверждениям. Ему же совершенно плевать на то, что он целовал меня вчера в коридоре. Но как надменный комендант воспримет то, что вчера меня целовал он, а сегодня я целовала свою “личную жизнь”? Пусть и в щечку, но целовала же!

Очень хотелось ревности. Прямо “аррр, моя, и чтобы я этого зубастого рядом не видел!”. А потом, чтобы схватил вновь, обнял крепкими руками и поцеловал как... как... как вот вчера, но уже без “это ничего не значит”.

— Ведана, вы так и будете стоять возле дверей аудитории с мечтательной улыбкой?

Я подпрыгнула от неожиданности и торопливо развернулась к говорившей. Святомира Елизаровна стояла в шаге от меня, скрестив руки на груди, и являла собой ожившее воплощение ехидства.

— Мне конечно, безумно приятно, что вы стремитесь растянуть сладкий миг предвкушения, но пора уже сделать решительный шаг навстречу зельеварению! Ну же! Маленькое усилие, и эта невзрачная дверь откроет вам путь в царство котлов и декоктов!

Я смущенно потупилась и торопливо шагнула в зал, мысленно проклиная свою неуместную фантазию. Мало того, что картинку нарисовала крайне бредовую, так ещё и сделала это не вовремя!

Я села на свое место, и приготовилась внимать преподавательнице.

— Доброе утро, дорогие ученицы, — светилась радостью и позитивом

ведьма. — Итак, как мы помним, в прошлый раз у нас было последнее занятие из блока о приворотных зельях, которое закончилось практикой. Все прошло успешно, потому сейчас мы открываем новую тему — отворотное зелья. У нас будет неделя, чтобы как следует ее изучить, а в конце мы сварим антидот и снимем чары с несчастных магов. Кстати, как они, страдают?

Ответом был дружный ведьминский стон, а краткое резюме вынесла Рада:

— В одиночку они страдать категорически не желают, потому прикладывают все усилия, чтобы мы мучались тоже.

— Какая прелесть, — практически прослезилась от умиления старая ведьма, демонстративно смахнув несуществующую слезу с уголка совершенно сухого глаза.

— Кому прелесть, а кому ужас, — жалобно протянула ещё одна ведьмочка из подруг по несчастью.

— Так вы сами говорили, что страдания облагораживают душу, — ехидно напомнила Святомира Елизаровна. — Теперь есть потрясающая возможность подтвердить эту гипотезу! Ну так как? На какой стадии облагораживание?

Ведьмочки тихо взвыли, показывая, что настрадались достаточно. А я вообще сидела тише воды и ниже травы, потому что мой привороженный боевой маг не давал о себе знать, и жила я спокойно. Зато других приключений хватало за глаза и за уши! Поменяюсь с любой желающей! Махнусь не глядя, как говорится! Меняю Скелетона на боевых магов — предложение эксклюзивное, ограниченное, действует только сегодня.

Но из грустных мыслей пришлось вернуться в реальность, к котлу с зельем.

Сегодня у нас была сдвоенная пара. На первой разбирали теорию, а на второй осторожно перешли к практике. Неприятности пришли как раз в этот момент, притом с совершенно неожиданной стороны.

По мне стал ползать Гриард. И не с черепашьей скоростью, как обычно, а весьма быстро, из-за чего я дергалась, словно от щекотки, и периодически хлопала ладонями по платью, намекая артефактному гаду, что дальше хода нет.

Гриард слушался, но не сдавался, упорно желая вылезти на свет божий и посмотреть, что же тут есть такого интересного. В данный момент противная ящерица подбиралась к шее и, судя по ощущениям, уже медленно, на пробу высовывала переднюю лапу за пределы горловины платья. Щелчком отправив наглуую конечность обратно, я случайно

смахнула рукавом с подставки толченый корень златоцвета. Ступка упала, а жёлтый порошок тонкой струйкой посыпался в мое почти готовое зелье.

— Бульк! — угрожающе сказала варево, и мы с все же вылезшим на ладонь Гриардом выжидающе уставились в котел.

Зрелище не радовало. Темно-зеленая жидкость медленно меняла цвет на коричневый, а после вообще на антрацитово-черный.

И снова сказала “бульк”!

— Эм... Святомира Елизаровна, — позвала я, потихоньку отступая от результата своего вольного творчества.

Видимо, преподавательница что-то услышала в моем голосе, потому что торопливо двинулась ко мне, на ходу готовя изолирующие чары.

И не зря.

Отворотное вновь поменяло цвет на ядовито-розовый и стало быстро пузыриться, стремительно вылезая из котла и захватывая прилегающие территории. Стол под ним дымился как под кислотой. Я грустно смотрела, как медленно растворяется в зелье моя записная книжка...

— Ну, Ведана! — многообещающе процедила старая ведьма, начаровывая защитный купол вокруг моего столика.

— Простите, — проямлила я, находясь в нетипичной для меня ситуации.

С кислотным потоком наставница справилась довольно быстро, но не успели мы облегченно выдохнуть, как угрожающий “Бульк!” раздался с другого конца аудитории.

Сначала “Бульк”, а потом и “Бах!”

Спустя минуту, мы все стояли, облепленные какой-то синей массой, а единственная чистая Радомира, виновато теребила передник.

— Я не знаю, как так получилось... вроде бы все правильно делала.

Наставница оттерла с лица, слава Природе, не жгучую жидкость, и рявкнула:

— На отработку! К некромантам! Завтра же! — посмотрела на меня, после на рыжую и добавила. — Обе!

Глава 15

В которой по-прежнему сгущаются тучи

Мы с Радомирой сидели в столовой и грустно ковыряли вилками в салате. От осознания “радужных” перспектив кусок в рот не лез.

— Интересно, к какому курсу нас направят? — риторически спросила у наколотого на вилку помидора рыжая ведьмочка.

— А это имеет значение? И там и там трупы, и студенты с зауспокойным юмором. И вообще, есть надежда, что нас просто отправят убирать залы после практикумов. Некроманты не боевики, им ведьмы не нужны.

— Веда, совсем недавно мы приворожили пару некротов-выпускников, — с самым мрачным выражением лица напомнила о своей беде Рада. — Думаешь они не отыграются при случае?

То есть в основном на несчастной рыжей ведьмочке, а мне попадет за компанию. Мы же помним, что Радкин поклонник крайне специфичен, да еще и девушка у него имеется.

Я только вздохнула и констатировала факт:

— Радужка, все мои неприятности почему-то начинаются с тебя.

Вообще-то, я скорее пошутила и уж точно не ставила целью как-то обидеть или задеть подругу, но судя по всему, не только у меня нервы были натянуты подобно струнам. Рада побледнела, отложила прибор и тихо сказала:

— Я что виновата в том, что мне прокляли при рождении? Да, со мной вечно что-то случается, но это не заразно, Ведана. Последние события лишь стечение обстоятельств! И вообще, что значит “твои неприятности”? Ты впервые сварила плохое зелье и загремела на отработку, куда так или иначе попадают все? О да, просто крайняя степень невезения!

Она порывисто встала и, не обращая внимания на мой оклик, вышла из столовой. А я осталась сидеть за столом с осознанием, что я полная идиотка и обидела лучшую подругу. Она ведь не знает, что объем моих проблем гораздо больше, чем можно представить, и то, что на поверхности лишь верхушка айсберга.

Аппетит пропал.

Руки опускались, от утренней эйфории не осталось и следа. И напавшую хандру лишь усугубил вид Энриса Соэра, который опоздал к

началу обеда и сейчас шел по проходу между столами к преподавательскому столу, за которым трапезничали также высшие чины обслуживающего персонала ВУМа.

Меня вновь накрыло тупым обожанием.

Я презирала себя, но никак не могла заставить отвести взгляд от высокой, поджарой фигуры.

— Ого... — раздался громкий шепот одной из однокурсниц. — Соэр таки съездил к эльфам подлечиться как ему и рекомендовали? Выглядит просто отлично.

— Вроде бы нет, да и когда... — ответила ей другая ведьмочка. — Совсем недавно был стандартно страшненький — кожа да кости, а тут такая фактура вылезла.

Я попыталась взглянуть на коменданта без призмы навеянной приворотом любви и признала правоту девчонок.

Моя энергия подействовала на эльфа самым благоприятным образом. Прозвище Скелетон к нему уже не липло. Более того, оно отваливалось, судя по заинтересованному блеску в глазах ведьмочек.

Энрис Соэр оказался не просто интересным мужчиной, а потрясающим. И дело было даже не во внешности, потому как все эльфы красивые, а в чем-то неощутимом. В том как он двигался, в кривой однобокой усмешке, в выражении темных, как южная ночь глаз.

Меня вновь засасывало в трясину чувств...

Я ощущала эту любовь как болото. Чем больше трепыхаешься, тем глубже увязаешь.

Ничего, Веда... пройдет совсем немного времени, приворот будет снят, и ты вернешься к нормальной жизни, в которой комендант вызывает разве что опаску и недоумение.

Решив не раздражать свой взор объектом безумной любви, я отправилась в общежитие. Поговорила с домовыми, познакомилась с девчонками на этаже и выгуляла лису. Одуванчик все время причитала, что ей досталась самая бессердечная ведьмочка на свете, потому что бросила несчастную лису на полдня и даже еды не оставила! Аргументы о том, что лиса завтракала — не работали.

Выяснив отношения с фамильярой, я села за учебу и столкнулась с тем, что оказывается учить вместе с Ладой было в разы быстрее и увлекательнее. Но увы, ничего не попишешь, потому пришлось и дальше в одиночку ломать зубы о гранит науки.

После того, как закончила с заданиями, отправилась немного пройтись перед сном и уже в парке увидела идущую по дорожке парочку.

Прищурившись, я с удивлением узнала Ладу в девушке, льнувшей к высокому парню в мундире боевика. А потом я поняла, что это не просто боевой маг... это привороженный на практике боевой маг!

И сейчас он нежно касался пальцами щеки отчаянно краснеющей девушки и наклонился для поцелуя.

Очень хотелось рвануть вперед с возмущенными воплями и остановить это безобразие, но я понимала, что поздно.

Ладку я отловила уже в общежитии, у дверей комнаты. Она изумленно округлила глаза, когда я зашла следом за ней и с громким хлопком захлопнула створку.

— Ну и что это значит? — недоуменно изогнула темные брови подруга.

— А то, что я видела в парке, что значит?! Лада, ты с ума сошла?! Он же приворожен!

Бывшая соседка побледнела, после покраснела и, нервно сцепив пальцы, ответила:

— Веда, при всем уважении моя личная жизнь это не твое дело.

Ах так? Прямо вот так?

— Не мое, — спокойно согласилась я. — Мое дело, если подруга с которой я бок о бок проучилась несколько лет вдруг сходит с ума и гуляет с парнем, которого опоила. Лада, ну нельзя так! Если тебе не жалко этого несчастного, так подумай о себе! Тебе нужен этот суррогат эмоции?

— Нужен, — вдруг выдохнула Лада, крепко сжав кулачки. — Я люблю его, понимаешь? Несколько лет уже... раньше только издали смотрела, но когда и он стал за мной ходить... не устояла. У нас все будет хорошо, Веда! О говорит, что я ему давно нравилась, и даже если бы не приворот, то он позвал бы меня парой на выпускной бал!

Я подавила желание схватиться за голову.

Это все бред... бред одурманенного зельем парня. Да, сейчас он искренне верит в то, что говорит, но что будет потом? А это самое “потом” уже маячит в угрожающей близости! Срок жизни “любви” Лады — неделя...

— Сделайте паузу, — тихо посоветовала я, надеясь, что в голове подруги осталось хоть немного мозгов. — Всего несколько дней осталось, Ладушка. Зато потом ты можешь быть уверена в его чувствах!

— Я и так уверена, — упрямо гнула свою линию бывшая соседка. — И не переживай так, я не совсем дуручка и не собираюсь допускать близость пока он в таком состоянии. Все будет хорошо, не переживай.

Ну и как я могу не переживать в таких условиях?

Если я правильно помню, то парень, который нравился Ладе, один из самых ветреных боевиков. Половину целительниц перепортил, мерзавец такой! Но тем от такого обращения только слезы, а вот ведьмочка рискует гораздо больше.

Вопрос, где моя Лада успела оставить свою голову, раз не понимает очевидного?!

В общем, меня выставили из комнаты через пять минут, заверив, что ей очень приятно, что я так волнуюсь, но не стоит тратить нервы по пустякам. Еще и мешочек успокаивающего сбора вручила, зараза такая!

Я поднималась к себе в комнату, пребывая в самых смешанных чувствах. Преследовало стойкое ощущение того, что мой мир рушится как карточный домик, словно под все несущие основы бросили по фаерболу.

А с другой стороны я уже устала ныть. Да, внутренне я ныла все это время и даже с удовольствием жалела себя... как раз потому, что ничего особо страшного не произошло.

Ну влюбилась... ну бывает! Стоит на Ладу вот посмотреть и ужаснуться.

В свои апартаменты я заходила в самом боевом расположении духа. Лиса было метнулась мне под ноги, но оценив выражение лица — на полусогнутых лапах отбыла в свой угол. А я быстро переоделась в спортивный комплект одежды и, уперев руки в боки, смерила рыжую трусику насмешливым взглядом и велела:

— Одуванчик, поднимай свою пушистую попу! Мы идем бегать!

— Мы? — с опаской уточнила она, высовывая нос из под покрывала. — Ведушка, ты оговорила... Это ТЫ идешь бегать!

— Нет, моя дорогая, — стянув тонкую ткань, торжествующе выдала я. — Ты мой фамилляр, не так ли? В горе и в радости, как там еще?...

— В горе и радости — несомненно! — побожилась Одуванчик, но тут же возмущенно возопила. — Но не в спорте же!

— И в нем мое сокровище, и в нем тоже.

С грехом пополам я все же вытащила упирающуюся поганку в коридор, и та перестала стонать на весь этаж, что бедное, несчастное животное тащат на экзекуцию. Села на пушистую задницу и стала торговаться.

— Хорошо, я иду с тобой, но, сама понимаешь, в спорте главное — это мотивация!

— И?

— Десять пирожков с вишней! — мечтательно протянула рыжая

хитрюга, многозначительно закатывая глаза.

— А двадцать не хочешь? — насмешливо фыркнула я в ответ.

— Я-то хочу, но ты же не дашь, — философски заметила Одуванчик. — Потому я реалистка! Восемь.

— Один, — нагло предложила я.

— Хочу заметить, что ты очень плохо меня вдохновляешь... я бы даже сказала, что откровенно паршиво, — передернула ушами лисица. — Но у тебя есть шанс исправиться! Шесть.

— Зато я хорошо торгуюсь, — открыто расхохоталась я в ответ, мысленно благодаря Мать Природу за такой подарок. Все же недаром считается, что ведьма с фамильяром — многократно более сильная ведьма.

Не знаю как на счет резерва, но с психологической устойчивостью дела явно стали обстоять гораздо лучше.

— Фа-а-акт.

Мое воодушевление придавило словно тяжелым сапогом от звука низкого, бархатно-тягучего голоса. Даже не оборачиваясь я знала, кому он принадлежит. Потому, что меня прошило дрожью, потому, что волосы на затылке встали дыбом, потому, что магия в крови забурлила потоком, ощущая того, кому предназначена.

Энрис Соэр стоял, скрестив ноги, на верхнем пролете лестницы, а после неторопливо двинулся вперед, направляясь... ко мне? Сердце рухнуло в пятки и на несколько секунд перестало биться, но эльф не замедлил шаг, а прошел мимо, остановившись только у лисицы.

— А, шикарный мужик, — она воодушевленно передернула ушами. — Помню-помню! А что не заходишь в гости к бедной, несчастной лисоньке?

— Хм-м-м... судя по услышанному разговору, бедная лисонька устроилась на зависть всем. Я быть может тоже хочу пирожков с вишней, а мне не предлагают...

— Щас предложат. — Щедро пообещала рыжая, от души подставляя свою хозяйку. — Да, Ведушка?

Очень хотелось сказать нет. До безумия! Я уже почти открыла рот, собираясь поступить как умная, сообразительная ведьмочка, то есть отказываться, но... он тоже посмотрел на меня и мягко протянул:

— Да, Ведушка?

— Да, — на выдохе ответило за меня приворотное зелье.

— Ну и чудно, — он встал и, на прощание потрепав Одуванчика по ушам, проговорил. — Тогда часов до восьми вечера заканчивайте с занятиями, и потом я заберу вас с лисой. Пойдем готовить пирожки и беседовать про артефакты.

Энрис Соэр неторопливо отправился дальше по лестнице, и, судя по ощущениям, мое бедное сердце хотело выпрыгнуть из груди, ринуться следом по ступенькам. Останавливало только то, что остатки здравого смысла в голове орали, чтобы я не глупила... и что-то сделала с Гриардом, который, несмотря на все меры, все же выполз на руку и, судя по ощущениям, очень хотел сбежать, но дальше пальцев не получалось.

— Ну и что с тобой? — тихо спросила я у мечущейся по ладони татуировки. — Никогда не был таким активным.

— А что это у тебя? — я не успела спрятать руку, и любопытная морда уткнулась прямо в мои пальцы, на одном из которых сидел сейчас артефакт. Они несколько секунд пристально смотрели друг на друга, а после лиска внезапно выдала. — Оп-п-па! Гри, а что ты тут делаешь?

Из глубины моей души как цунами поднялась волна лихорадочного предвкушения, того самого, что поселяет холодок в животе и дрожь в кончиках пальцев. В шаге от меня были ответы на некоторые из тревожащих вопросов, и я буду не я, если не выжму из рыжей заразы хоть что-то. Раньше она упорствовала, строя из себя бестолковую животину с амнезией, но теперь...

Артефакт же, казалось, не обрадовался встрече с Одуванчиком, потому как несколько секунд подумал, развернулся к ней хвостом и убежал обратно под ткань рукава спортивной кофты, лишь иногда показывая хитрую мордочку на запястье.

— Гри-и-и... — обиженно протянула лиса, а после склонив голову на бок словно для себя, спросила. — А кто такой Гри?

— Ты его знаешь? — осторожно начала я допрос.

— Ну... — она прижала уши и с несчастным видом ответила. — Я знаю, что это Гри и знаю, что на тебе его точно быть не должно, а вот кто он такой — без понятия.

Захотелось взвыть и затопать ногами, но не стоит пугать фамильяру... которая каким-то образом знакома с древним артефактом, который до этого жил в теле василиска, а потом его оттуда выковыряли самым зверским образом и использовали как замок на гробнице.

Из-за новой интригующей информации во всей красе вставал вопрос: а откуда собственно взялась лисица?

Ох, Мать Природа, вокруг столько тайн, что мои скромные секреты кажутся совсем уж незначительными!

Я смотрела на лису... лиса смотрела на меня незамутненным, совершенно ничего не понимающим взглядом.

— Ты зачем Соэра на пирожки позвала? — наконец со вздохом

спросила я. — Ведь прекрасно видишь, что мне с ним встречаться вообще нельзя!

— Я только потом вспомнила, а сначала смотрю на него и понимаю — нужен! — жалобно пробормотала лиска, слово в слово передавая мое внутреннее состояние по отношению к эльфу. — И вообще, тебе что — пирожков жалко?

— Мне своих нервов жалко!

Махнув рукой на этот очевидно бессмысленный диалог, я бегом рванула на улицу, понимая, что изначальный план “физическая нагрузка = отсутствие вредных мыслей” сейчас будет актуален как никогда.

Мое коварное рыжее приобретение, не иначе как в виде исключения, не канючило и не страдало, а длинными прыжками бежало рядом. Молча!

Обратно в общагу я приползла спустя час, мокрая как последняя мышь после потопа и с красными от усталости кругами перед глазами. Зато совершенно, просто максимально спокойная!

Время летело словно лавина с гор. Стремительно и разрушительно, играючи ломая секунды-деревья, и плавно обтекая скалистые выступы часов.

Энрис Созр оказался до отвращения пунктуален, поэтому ровно в восемь часов в центре моей комнаты завертелся портал, из которого вышел эльф.

Лиса бросилась его встречать, воодушевленно наворачивая круги вокруг черных сапог, а я наоборот вжалась в кресло. Меня уже не так сильно накрывало от его присутствия, радужные круги в глазах не плыли, бабочки в животе не трепыхались, но сердце по прежнему в два раза ускоряло свой бег.

— Добрый вечер, — совершенно спокойно поздоровался Созр и, присев, погладил замершую в блаженном ступоре лису. — Краса-а-авица... амнезийная. Но все равно красавица.

— Я еще и умница, — с придыханием сообщила ему хвостатая подлиза и разлеглась на полу пузом кверху со смелым заявлением: — Люби меня! Чеши в смысле!

Я залилась краской стыда за поведение фамильяра, но Эрис лишь тихо рассмеялся и послушно погладил.

— Наглая.

— Зато счастливая, — не открывая глаз ответила Одуванчик. — Веда вот у нас скромная, сказать “Люби меня!” не может и сидит страдает. А я счастливая.

Неловкость накрыла меня удушливой волной, которая сменилась

искрами ярости. Прибью мерзавку! Она по идее должна облегчать мою жизнь, а не наоборот!

К чести эльфа он не стал заострять внимание на этой интригующей информации. Порывисто встал, взял за шкурку изумленно вякнувшую лису, и каким-то очень привычным жестом подхватил ее на руки, а после протянул ладонь ко мне и требовательно произнес:

— Пойдем.

— Куда? — пискнула я, глядя на него крайне удивленным взглядом и не торопясь вкладывать свои пальчики в загибающиеся мужские лапы.

Через пару секунд я повторила судьбу Одуванчика. Правда меня взяли не за шкурку, а за руку, но дернули, впечатывая в свое тело таким же уверенным и даже собственническим жестом.

— Куда надо, — жестко ответил Соэр и утащил нас в портал, так и не уточнив кому именно надо.

Глава 16

О том, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок

Когда мы вышли из пространственного перехода, то вокруг было темно, хоть глаз выколи. И в этом беспроглядном мраке до предела обострились все остальные органы чувств. Ведьмы всегда быстро подстраиваются под новые условия и обстоятельства. Я чуюла запах дерева с легкими оттенками пыли, свидетельствующей о запустении, слышала тихий скрип половиц под подошвами домашних туфель и ощущала горячую руку на талии, которая не спешила разжиматься... Наоборот скользнула выше по спине, достигая уровня волос и запутываясь в волнистых прядях.

Эта рука, эта ситуация, этот мужчина целиком и полностью лишали меня разума. Хотелось встать на цыпочки и коснуться губами его щеки, а быть может осмелеть и поцеловать по настоящему... по взрослому... как он меня недавно.

Моему падению не позволила свершиться лиса. Она пошевелилась на руках замершего эльфа, съездила когтистой лапой мне по груди, приводя в чувство, и поинтересовалась:

— А собственно, что мы стоим? Замечательный мужчина тут, я тоже тут... осталось только раздобыть пирожки! А для этого у нас есть ведьмочка!

— Ведьмочка у нас есть не только для этого, — бархатным, чувственным голосом отозвался лорд Соэр и тотчас разжал руку, выпуская меня из объятий.

Уточнить альтернативное назначение для крайне multifunctional ведьмочки Веданы я не успела, потому что произошло сразу несколько событий.

Под потолком в магической сфере вспыхнул огонь, заливая все вокруг мягким янтарным сиянием, а из рук Соэра на пол шмякнулась Одуванчик.

— А-а-а... хам, грубиян, я не люблю тебя больше, — тряся ушибленной лапой причитала фамильяра, обиженно поглядывая на мужчину.

— А ты кто, зверь лесной или мешок с картошкой? — вполне миролюбиво спросил ее тот, ни капли не впечатленный громкими словами

лисы. — Лапы для чего даны? Совсем обленилась с женщиной-хозяйкой!

— Да лучше с ней, чем с таким изувером, — пробормотала рыжая, неприязненно покосившись на Соэра, и, задрав морду, гордо прошла мимо. — Показывайте, где тут кухня!

Мы находились в небольшой прихожей добротного, но не роскошного дома, от которой вели три двери, и, немного подумав, Одуванчик свернула к правой и встала на задние лапы, толкая тяжелую створку передними.

— У меня временами ощущение, что у нее интуиция в животе расположена, — негромко прокомментировал Соэр. — За едой хоть на край света!

— Я просто, в отличие от вас, понимаю, что в этом мире по настоящему важно! — пафосно отозвалась Одуванчик и двинулась во мрак за дверью. — Веда, иди сюда! Ты мне нужна как женщина!

— Это как? — я хмыкнула и, бросив взгляд на очевидно хозяина дома и получив его молчаливое одобрение, двинулась вслед за наглой подопечной.

— Это у плиты, — охотно пояснила фамильяра, грациозно запрыгивая на стул и пытаясь уместить на нем и попу и хвост. — Как там? Босая, беременная и на кухне. Так и быть, ради меня можешь не разуваться и с дитенком повременить, но все остальное — приступай!

Я смотрела на эту рыжую хитрую морду с таким чистым незамутненным взглядом и очень хотела у нее все уши повыдергивать!

— Одуванчик, ты жить хочешь? — флегматично поинтересовался Соэр, устраиваясь на другом стуле.

— Таки да, а у вас есть возражения?

— Я к тому, что жить можно или долго или весело. И обычно это два взаимоисключающих понятия... а ты сейчас живешь весело.

Судя по всему, лиса отличалась умом и сообразительностью, потому что уши прижала, виновато на меня посмотрела и хвостом вильнула. Ну а Энрис Соэр вытянул длинные ноги и, сложив руки на груди, заявил:

— Мне кстати тоже Веда нужна как женщина...

Сердце трепыхнулось, сбившись с ритма, на несколько секунд замерло, а после рвануло вскачь с такой скоростью, что мне казалось еще немного и выпрыгнет у меня из груди и застынет у ступней этого мерзавца окровавленным комочком. Воплощением надежд на лучшее...

— Вы мне тоже пирожки обещали, — любезно напомнил эльф, одной фразой меняя эмоциональный оттенок и смысл своих слов. Но судя по прищуре темных глаз, первая оговорка была сделана сознательно.

Гад.

Я повернулась к кухонной утвари и потерла ладони, рассеянно думая о том, что пирожки — дело не быстрое. Стало быть, придется провести рядом с лисой и Энрисом минимум пару часов... а у меня от пары минут в его обществе коленки подкашиваются, и в голове такой туман, что я совсем не могу думать о рецептах, а только о колдовских глазах противного коменданта.

Но, кстати, о рецептах... мне нужно все для теста и начинки, а этот дом кажется давно опустевшим, разве можно что-то найти в ящиках?

— Во-о-от там стоит корзина со всем необходимым, — прямо над ухом раздался голос эльфа, и моя кожа мигом покрылась мурашками, а дыхание сбилось. А вот Соэру было все нипочем — он дышал ровно и горячо... касаясь моей шеи и мягко заставляя повернуть голову в нужную сторону. Издевался в общем.

Я практически отпрыгнула в сторону и правда стоящей на полу корзинки, подняла ее дрожащими руками, поставила на стол и так крепко сжала кулаки, что ногти впились в нежную кожу ладоней, отрезвляя и приводя меня в чувство.

Ведана, приди в себя! Ты же не обычная тупая влюбленная женщина! Угу, я необычная, но тупая и влюбленная, последние два параметра изменений не претерпели.

К счастью, комендант больше не действовал мне на нервы, он отошел обратно к большому обеденному столу, присел и, закинув ноги на нижнюю перекладину, светски поинтересовался у лисицы:

— Ну как же вам живется-поживается, красота наша рыжая?

— Если ты думаешь так себя реабилитировать после грубого обращения в коридоре — оставь надежды! — сразу расставила “точки на схеме заклинаний” хвостатая. — Я на тебя обиделась.

— И даже пирожки не помогут? — насмешливо хмыкнул остроухий.

— А где связь между тобой и пироженками? — наигранно удивилась Одуванчик. — Выпечка относится к Ведане, за что я ее люблю в два раза больше, а у тебя из достоинств — энергетика.

— Ладно, ладно... я извиняюсь, — примиряюще промурлыкал эльф, перемещаясь поближе к моей фамильяре и начиная почесывать ту за ушком.

Лисица попыталась было увернуться, но быстро растаяла и прикрыла глаза от удовольствия.

— Вот противный ты мужчина, господин Соэр... но руки золотые!

Я спрятала улыбку и вернулась к осмотру предоставленных для готовки продуктов. К моему удивлению, он и правда купил все

необходимое, разве что кроме вишни тут также был фарш и зелень.

Вишня, кстати, оказалась с косточками, потому я помыла ее, ссыпала в плошку и с громким стуком поставила перед эльфом.

Он взглянул на спелые ягоды, скривился и брезгливо, одним пальцем отодвинул тарелку подальше.

— Я не стану это есть, и не надейся. И вообще, это вроде как засыпается внутрь пирожков?

Я недоуменно вскинула бровь, безмерно удивленная... нет, даже не ЗАСЫПАЕМОЙ, прости Природа, в пирожки вишне, а его отношению к ягодам. Он же эльф! Да будь хоть сто раз некромантом, но эльф! Они по умолчанию фанатеют по всему растительному и не любят пищу животного происхождения. А Соэр мало того, что потребовал еще и пирожков с МЯСОМ, так и настолько брезгливо относится к вишне.

Лиса подалась вперед и, помня наш совместный опыт готовки, сообщила коменданту:

— Как понимаю, из ягод надо вытащить косточки.

Выражение недоумения на красивой, хоть и несколько худой и бледноватой физиономии, стоило всех мучений сегодняшнего вечера! Как и дальнейшее представление!

Я замешивала тесто и косилась на то, как эльф неумело выковыривает косточки, причем в глазах у него стоял вопрос адресованный самому себе: зачем я этим занимаюсь?!

Да, у меня тоже периодически эта мысль в голове мелькает. Я замесила тесто на волшебных дрожжах, которые обещали, что оно поднимется в течении получаса, и вытерла пот со лба, и фыркнула, заметив, что испачкала в муке челку. А после подняла взгляд и заметила, что Соэр медленно вытирает руки от сока, и не отрываясь смотрит на меня.

Я тоже смотрела... а вернее я любовалась. Темно-бордовые подтеки на его белой коже смотрелись просто потрясающе, словно кровь из вскрытых вен. И она была приятным цветовым разнообразием в его черно-белой внешности. Темный костюм, белые волосы и кожа, и антрацитовые глаза.

Заправив прядь волос за острое ухо, он лишь усмехнулся. А я внезапно подумала, что никогда не видела как эти уши двигаются. А у эльфов они длинные и довольно подвижные, у меня временами было ощущение, что бедность лицевой мимики этот народ компенсировал именно ушами.

Но еще поразмыслить на тему комендантской анатомии мне не позволили.

— Знаешь, Веда... сейчас ты стала для меня откровением. — Он

плавно поднялся и пошел ко мне, остановившись в шаге и уперевшись руками в стол по обе стороны от меня, тем самым поймав в ловушку. — Я никогда не видел женщину за готовкой... и оказывается в этом есть что-то очень притягательное. Даже в том, что ты запачкала щеку мукой...

Он поднял руку и коснулся меня кончиками пальцев, стирая белый след, и чуть заметно улыбнулся, когда ощутил покалывание — знак прилива магии.

— Волшебная девочка, — шепнул он, склоняясь все ниже и ниже, и его дыхание уже касалось губ, и мои веки тяжелели словно свинцовые. Хотелось закрыть глаза, положить ладони на его плечи... и позволить все решать самому. Это же так правильно, когда решает мужчина, а женщина лишь следует за ним. Исконно верно. По древнему мудро.

Но я взяла за жабры остатки своей воли и отвернулась в последний момент, и спустя миг Соэр коснулся губами моей щеки. Я почувствовала его улыбку, а потом мужчина отстранился и выпустил меня из плена своих объятий с комментарием:

— Еще и строптивая. При твоих-то исходных данных... странно. Или зелья не было, Ведушка, и чувства естественные?

Я порывисто к нему развернулась, крепко сжимая в руках только что взятую скалку, и спросила:

— Так вы знаете про зелье?!

— Ну, я предполагаю, — спокойно кивнул комендант и пояснил. — Потому как до встречи с “семейными обстоятельствами” ты не испытывала такого восторга по поводу моей персоны.

— Значит знаете и так себя ведете?! — злобно рявкнула я, сузив глаза.

— А почему нет? — повел плечами Энрис. — Как ты верно поняла, дорогая — у меня колоссальный энергетический дефицит, и просто пребывая рядом с вами, он восполнялся очень медленно. А влюбленная ведьмочка одним поцелуем вернула почти все прежние возможности. По моим прикидкам, еще буквально пара штук, и я буду здоров. Ты же не откажешь любимому мужчине в такой малости?

Судя по самодовольной роже, иные варианты даже не рассматривались. Он был уверен, что я по умолчанию в восторге!

А во мне шла гражданская война. Самая безумная и кровопролитная, когда брат идет на брата и кромсает родных тебе по крови и духу. Гордость и самоуважение резали на куски слепую любовь, которая не ведала ничего кроме лютой потребности быть с этим мужчиной, и ей было плевать, если ради этого придется даже встать на колени. И прощать все... даже то, что я для него лишь удобная вещь. Внезапно полезная ведьмочка среди толпы

таких же презренных студенток. Да-а-а, я прекрасно помню как именно Энрис Соэр относится к моему племени.

Помню... знаю... но все равно не могу найти в себе решимости стряхнуть с тела его руки. Очень наглые и смелые руки, от которых по коже разбегались мурашки, а сердце падало в живот и все быстрее гнало огненную от желаний кровь по венам. Я не знаю, чего я хотела... слишком мало опыта. Зато, судя по усмешке на красивых губах эльфа — он знал. И не терял самообладания, по всей видимости собираясь начать целоваться прямо сейчас.

Все, на что меня хватило, это разжать пальцы, выпуская скалку из судорожной хватки. Тяжелая, добротная кухонная утварь с размаху рухнула на ногу Соэру, который не ожидал такой подлости от очарованной ведьмочки. Он сдавленно зашипел и чуть отстранился, и этого хватило мне для того, чтобы выскользнуть из его хватки и отбежать к обеденному столу. Я схватила с него миску с ягодой и отгородилась ею, почти сразу развернувшись к эльфу. Но он стоял на прежнем месте и задумчиво смотрел на меня, и не думая преследовать. Несколько секунд я тонула в его взгляде, понимая, что если он продолжит настаивать — я сдамся.

А мне хотелось... мне уже сейчас безумно хотелось вернуться обратно и жаться к его рукам как последней кошке, год не ведавшей ласки от рук человеческих. Меня ломало по нему почти физически. Кончики пальцев дрожали от невозможности прикоснуться к его гладкой коже, губы покалывало от безумной потребности ощутить на себе его поцелуй.

От падения меня спасло лишь то, что он сам отступил.

Соэр лишь усмехнулся, покачал головой и вернулся на свое место, вновь закидывая ноги на перекладину и начиная почесывать лису.

Мне дали передышку.

Я, с все еще дрожащими руками, вернулась к готовке. Сделала начинку для мясных пирожков и, пока шинковала зелень, то злобно косилась на совершенно бессовестную лису, которая и не подумала что-то предпринять, пока ее хозяйку самым бессовестным образом совращали!

Но ничего, на эту тему мы с ней поговорим потом... когда наедине останемся.

А еще меня дико нервировало то, что Гриард опять сошел с ума и ползал по всему телу, никак не находя себе места.

— Как учеба? — вдруг совершенно невинно спросил Энрис Соэр, словно и не он меня тут лапал минуту назад, за что получил скалкой. Пока по ноге, но ведь все может быть впереди!

— Спасибо, хорошо, — нейтрально ответила я, от всей души

рассчитывая на то, что обходительный джентльмен в Соэре скончается в муках в самые кратчайшие сроки. Но увы.

— Я слышал, что вы с подругами вновь сосланы в подвалы к некромантам? — мягко спросил эльф, склоняя голову и изучающе глядя на меня. — И как можно быть настолько невезучей девочкой, а Ведана?

— Это всего лишь учебный процесс, — спокойно ответила я, доставая тесто из кадушки и грезя о том, что кидаю его в сторону до боли совершенной физиономии коменданта. И тесто такое шмя-я-як и...

— Веда, ты меня слышишь?

— Да, — кивнула я, а после указала на очевидное. — Но к сожалению, никто не торопится мне помочь с готовкой, потому я сосредоточена на ней!

И еще вот на этой глубокой тарелке с вишней, которая тоже, быть может, будет просто отлично смотреться на голове эльфа...

— Ну, если дело только в этом... — он пружинисто встал, подошел ко мне и окинул стол орлиным взором. — Что нужно делать?

Мне очень хотелось сказать, что самое лучшее, что он может сделать — это провалиться сквозь землю и задержаться там на пару сотен лет, но увы...

Немного подумав, я поручила высокородному эльфу заворачивать начинку и получала огромное удовольствие от процесса!

Мать Природа, да это лучше поцелуев!

Наблюдать за тем, как профессиональный некромант, остроухий знатного рода, страх и ужас нашего общежития пытается сохранить невозмутимое лицо, накладывая ложкой фарш на тесто! Когда мы почти закончили, я вспомнила про старую традицию и спросила:

— У вас есть мелкие монетки?

— Эм-м-м... зачем?

— Согласно традициям нужно в один из пирожков засунуть денежку, — промурлыкала я, быстрыми движениями запечатывая тесто.

— И какой смысл в этой варварской традиции?

— Говорят, что тому, кто вытащит тот самый — будет сопутствовать удача. Так есть монета или нет?

Он только закатил глаза к потолку, но, порывшись в карманах, отыскал мне требуемое, и я, сполоснув металл под водой, любовно запечатала этот маленький сюрприз в последний пирожок с мясом.

Соэр помог мне поставить противень в печь и, вернувшись за стол, кивнул мне на свободное место напротив и спросил:

— Веда, что ты делаешь... ммм... скажем в пятницу вечером?

— Учусь, — тихо ответила я, пристально рассматривая деревянную столешницу.

— А в субботу?

— Тоже учусь.

— И в воскресенье, как полагаю, твоя чрезвычайно “насыщенная” программа не претерпит изменений?

Я прикинула, что возможно попробую в этот день развести Аэрна на то, чтобы он организовал мне допуск в лабораторию, но вслух ответила иное.

— Да, господин комендант. Кроме учебы у меня еще отработка и дежурства по общаге, потому я очень занята.

— Даже если я позову тебя... ну, скажем, погулять?

Я резко вскинула голову, неверяще глядя на совершенно невозмутимого эльфа, который с легким прищуром смотрел на меня.

— Даже если так, лорд Соэр.

Мать природа, чего мне стоило это сказать... Каждое слово через силу выталкивалось из горла. Я сидела и спокойно смотрела на безмерно любимого мужчину, а хотелось вскочить, броситься ему на шею и закричать “Да!”. А лучше “Да-да-да, и не в какую-то там пятницу, а прямо завтра!”

Воображение, не слушая голос разума, уже достало яркие краски и стало рисовать мне радужные картины наших с Соэром свиданий. Ведь это свидание, верно?

Он встретит меня на пороге, обнимет и закружит, нежно улыбаясь и трепетно касаясь щеки поцелуем. А потом мы пойдем гулять... ну... да хоть по центральной улице Вумска! Все встречные девушки станут с завистью поглядывать на моего кавалера, а я буду держаться за его руку и таять от близости. А потом мы зайдем в самую лучшую кондитерскую, а потом на ярмарку, а потом он проводит меня до комнаты, стр-р-растно прижмет к стене и вопьется в губы с ума сводящим поцелуем!

Дальше, по идее, тоже что-то может быть за закрытыми дверями, но пока рано.

Увы, красивые картины совместных прогулок были в клочья изрезаны острыми ножницами реализма и критического мышления.

Скорее всего, Ведушка, тебя сводят “погулять” до его башни, пару раз и правда поцелуют, чтобы получить нужную силу, а после... после зависит от порядочности коменданта. Или продолжит или выставит из комнаты, как отыгравшую свою роль игрушку.

А потому...

— Нет, лорд Соэр. Для вас я всегда занята.

Он вновь усмехнулся и вернулся к беседе с лисой, которая сегодня была на удивление тиха.

А я думала, что тактика у этого эльфа самая верная. Да, можно взять женщину штурмом, но зачем, если есть возможность создать все условия, и она сама упадет к тебе в руки. Изнывающая, сходящая с ума от чувств и готовая на все. Такого ты никогда не получишь, проламывая сопротивление...

Пирожки успели на удивление быстро, и на кухне вновь воцарилась хлопотная суeta. Я перекладывала выпечку на блюда, Энрис заваривал чай, а Одуванчик просто крутилась под ногами у всех по очереди и стенала о том, какая она голодная.

Счастливый пирожок таки достался элфу. К тому моменту он уже успел с огромным энтузиазмом слопать штук пять, и все с мясом, и когда в очередной раз, блаженно закатив глаза, он запустил белые зубы в очередной, то там что-то хрустнуло.

Мы с лисой с одинаковым ужасом уставились на лорда Соэра, а мое воображение вновь схватилось за краски и на этот раз по быстрому намалевало этюд в темных тонах под названием “Ведана сломала зуб коменданту”. На следующей картине вырисовывалось уже что-то совсем жуткое и непотребное в тот момент, когда Соэр, скривившись, сплюнул на ладонь... половинку монетки. А вторую достал из пирожка.

— К счастью говоришь?

Я, мысленно восторгаясь крепостью зубов эльфийского народа, зачарованно кивнула.

— Это примета такая.

— Ведьмочка, в общем не знаю как, но это самое счастье тебе теперь придется мне самостоятельно обеспечивать, — критически оглядев пирожок, эльф снова откусил его и продолжил. — Крутись как хочешь!

— Ничего не знаю, все претензии к судьбе! — поспешно открестилась я.

Наш обмен любезностями прервал умирающий голос с пола.

— Дайте мне кто-нибудь водички... ик!

Заглянув под стол, я обнаружила там распластавшуюся по доскам лису. Она слабо подергивала задней лапкой и бормотала:

— Зато умру счастливой.

Умереть мы животине не дали. Соэр что-то поколдовал, я добавила в воду отвар лекарственных трав, что нашла в мешочках, и наша вновь сферическая лисица встала на тонкие, особенно по сравнению с пухом,

лапки.

Затем мне помогли собрать оставшиеся пирожки, и нас с Одуванчиком вернули в мою комнату. В ней было темно и тихо, лишь луна светила сквозь незадернутые шторы, да хвостатая со стонами пыталась дойти до своей лежанки.

Комендант притянул меня к себе за плечи, и как я не старалась сопротивляться, все же коснулся губами лба с тихими словами:

— Ш-ш-ш... не нужно всегда сражаться, маленькая ведьмочка. Иногда самое правильное, что можно сделать, это плыть по течению. Довериться течению. Мне, Веда.

Он пропал в портале, словно и не было, а я еще несколько секунд пыталась успокоить сумасшедшее сердцебиение и часто-часто моргала, не давая слезам пролиться из глаз.

Увы, Энрис Соэр. Течение бывает разное. Вы — бурная река с крутыми порогами, и меня разобьет о камни, если я вам доверюсь.

Но хочется, мать Природа, как же хочется!

Глава 17

О том как весело проходить отработку у некромантов

Вот за что я любила свой характер, так это за отсутствие возможности на чем-либо долго концентрироваться. Кроме очевидных минусов в виде трудностей учебного процесса это несло в себе и неявные плюсы. О негативе я тоже долго не могла думать, и быстро начинала с оптимизмом смотреть в будущее.

В конце концов, даже в моей ситуации есть плюсы. Лорд Соэр явно хочет, чтобы я добровольно на все согласилась, а у меня, слава Природе, пока хватает мозгов этого не делать. Вдобавок, совсем скоро я получу данные о составе той гадости, которой меня напоил Аэрн, и окончательно освобожусь от ярма искусственных чувств.

Но уже на грани яви и сна меня посетила одна весьма интересная мысль о моей фамильяре.

Почему все таки она Скелетона как отца родного слушается?!

Утро пришло ко мне, притаив в заплечном мешке мигрень и напоминание о том, что вечер придется провести в местах несколько отдаленных вниз от уровня земли.

Как и всегда бывает в преддверии чего-то неприятного — день промелькнул словно час. Не успела оглянуться, как вот уже пробило семь вечера, и мы с Радой ни живы и не мертвы стоим у большой двери с вырезанными рунами, которые едва заметно искрились, напитанные магией. Табличка гласила, что это практический склеп номер девять, и там сегодня занимается четвертый курс некромантов во главе с преподавателем Хорором Даэ.

Господин Хорор, без преувеличения, был легендой ВУМа. Пожилой некромант-флегматик высшей категории. Ведьмочек он, в отличие от остальной трупной братии — любил. Но весьма странную любовью.

— Нужно заходить, — тоскливо протянула на одной ноте Радомира. — Иначе выговор впаяет уже Хоррор, и мы с тобой завтра будем не скучно проводить вечер, а коротать досуг в обществе боевиков.

Я представила, уstraшилась и несколько раз ударила кулаком по косяку. Конечно мои старания были для этого монолита, что для гранитной

скалы стрела, но сработало. Руны сначала ярко засветились, потом потухли и дверь со скрипом отворилась. А за ней была темная бездна, в которой вспыхивали ядовито-зеленые огни, освещая лестницу, круто уходящую вниз. По замшелым стенам стекала вода, мох лоснился от влаги и, судя по сиянию, уже давно научился поглощать эманации смерти. Ступени были настолько скользкими, что даже посетила мысль о том, что на отработку я имею все шансы явиться в столь любимом некросами состоянии. Трупиком.

В итоге ноги подвели не меня, а Раду, которую я опрометчиво оставила за спиной. Практически внизу, когда до широкого дверного проема оказалось всего ничего, ведьмочка позади вскрикнула, и с размаху врезалась в меня, придав ускорения.

Наше появление в некромантской обители оказалось обставлено самым креативным образом.

Картина маслом: мэтр Хорор расхаживает перед шеренгой некромантов и самым заунывным голосом вещает им важные для выживания истины. Некросы стоят на вытяжку и трепетно внимают, потому как стать личами раньше времени — явно не предел их мечтаний. Да и какой лич из студента? Самый низкоранговый, а некроманты существа гордые и себялюбивые. Потому к вопросу собственной смерти подходят серьезно и обстоятельно, планируя заранее и уходя из жизни в расцвете сил. Хотя, конечно, везде случаются промашки.

В общем атмосфера царит самая сосредоточенная и зауспокойная. Нарушаем ее мы, с разгона влетая в склеп и тормозя об центральный саркофаг.

Я оглянулась, оценила хмурые некромантские рожи, которые смотрели на нас далекими от любви и обожания взглядами.

— Ведьмочки стало быть явились... — пробормотал Хорор, разминая длинные, узловатые пальцы и глядя на нас темными глазами с обтянутого кожей черепа.

Ученички за его спиной хищно усмехнулись и повторили жест преподавателя. Я нервно сглотнула и, схватив Раду за руку, крепко сжала ее.

— Итак, дорогие некроманты, напомним, что тема нашего сегодняшнего занятия — спасение мирного населения от упырей. В замкнутом пространстве, как вы видите, — еще один внимательный взгляд на нас, и дополнение. — Так как мирное население наконец-то соизволило прибыть, то мы можем приступать. Как вы помните, главная задача в том, чтобы мертвецы были уничтожены до того, как успеют повредить

ведьмочек.

— А если они не сильно? Так, цапнут пару раз! — кровожадно осведомилась какая-то девушка, прищурив подведенные темным глаза. — В конце-концов нужно ведь придерживаться жизненных реалий! Когда это мирное население выбиралось из склепов с ожившими покойниками в полной комплектации, предоставленной природой?

— Я готовлю некромантов высшей категории. Вы должны быть идеальны, — сухо ответил Хорор. — Ни единой царапины на ведьмочках чтобы не было! Вас тут десять, высший балл это пять, стало быть в сумме, если вся группа сдаст на “отлично”, то будет пятьдесят баллов. За каждую царапину на девочках я вычту по одному баллу, а если будут укусы, то по три за каждый. Всем все ясно?

Мы с Радой посмотрели в полные ненависти глаза студентов и поняли, что нам в любом случае не жить. Если не загрызут упыри на отработке, то угробят дорогие товарищи по обучению после нее.

Именно в этот момент раздался тихий, но отчетливо слышный в тишине склепа злорадный голос.

— Слушай, Эльми, а это не та ведьмочка, которая твоего Кайра приворожила? Он еще под окна к ней каждый вечер таскается и думает, что никто не зна...

Не успев закончить фразу, невысокий некрот захрипел, схватившись за горло, а из мрака, окутывающего стены, выступила высокая фигура и насмешливо проговорила:

— Рендал, я ведь уже делал замечание на счет твоего длинного языка, не так ли? В следующий раз ты можешь и вовсе его лишиться.

Студенты зароптали, тихо переговариваясь, а та самая девушка-Эльми, которая и спрашивала на счет допустимости повреждений, с болью смотрела на Кайра, стиснув кулачки так, что пальцы побелели.

А я... мне с одной стороны было жалко ее, а с другой так же жалко Раду. Да, это больно, когда твой мужчина вдруг отворачивается от тебя и с желанием смотрит на другую, но с другой стороны, а в чем моя подруга виновата?! Это не было ее инициативой! Кайр отрабатывал свою повинность, так же как и мы сейчас.

В реальность нас вернул громкий голос профессора Даз:

— Что за цирк вы устроили? Прекратить бардак! Рендал — минус полбалла за болтовню не по теме, Кайр — минус полбалла за применение силы к товарищу. Ваши враги — мертвецы, а не живые!

— Прошу прощения, профессор, — чуть склонил голову некрот, который за все время даже не посмотрел в сторону Рады.

— А как же “более не повторится”? — иронизировал Хорор.

— Вы не любите откровенную ложь, — Кайр усмехнулся, смело глядя в глаза преподавателю, а тот несколько секунд сверлил его тяжёлым взглядом, а после захохотал-закаркал.

— Ну что ж, хорошо, — он резко повернулся к нам, развел руки в стороны и резко свёл обратно. Силовая волна от хлопка ладоней и заклятия прокатилась по просторному склепу, и взметнула мои волосы. Почти сразу под плитой саркофага что-то завожилось и заскреблось. Я вскрикнула и отпрянула от нее, а главный некромант прислонился плечом к какой-то статуе и скучающим голосом начал комментировать действие.

— Итак, дорогие ученики, мы можем наблюдать, как двое беспечных обывателей оказались в склепе, подверженном самопроизвольному восстанию.

— А что двое обывателей делали в склепе ночью? — насмешливо фыркнул Кайр. — Насколько я помню, самопроизвольные восстания в восьмидесяти процентах случаях происходят именно в темное время суток, притом в местах издревле овеянных дурной славой.

— Историю о том, как две идиотки оказались в таком склепе, мы опустим, — немного подумав, ответил профессор Даз. — А сейчас слушаем сказочку дальше. Итак, злобные упыри скидывают крышки своих гробов и медленно вылезают. Несчастные и беззащитные девы, дрожат и жмутся друг к другу, вознося молитву Всевышнему богу.

Мы с Радой не молились. Лично я пятилась к стене и лихорадочно вспоминала о том, что у меня есть в привычном мешочке на поясе. Дым-трава на них не подействует, а разрыв-стебли у нас недавно отобрали потому что опасные. Разве что полынь, но она у меня не освященная, так что скорее разозлит, чем отпугнет мертвяков.

А из каменного ящика к потолку резко вскинулась серая, покрытая трупными пятнами рука. Скрюченные пальцы нащупали борт, и мертвец медленно сел. Он водил головой, шумно прияхиваясь, и с тихим рычанием, рождающимся в глубине полуразложившихся голосовых связок, безошибочно уставился на меня.

Мною овладел первобытный ужас живого человека перед воскресшим мертвецом, руки похолодели, стали холодными и липкими, а в голове воцарилась звенящая пустота, в которой блуждал голос Хорора, но слов я сейчас не понимала.

— Итак, мы видим типичную реакцию на упыря. Именно этим отличаются некроманты и боевые маги от всех остальных — мы не цепенеем перед лицом смерти. Но вернемся к событиям в склепе! Первый

мертвец уже на подходе, а остальные почти выбрались из заточения. В сумме их пятьдесят! По пять на нос, ребята, я старался. Цените.

— Когда можно атаковать? — мрачно спросила какая-то девушка. — А то ещё немного и ваших драгоценных ведьмочек таки начнут жрать.

— Пока не начнут, видите как быстро убегает от своего мертвеца рыженькая? А сообразительная! Пнула так, что он упал, забрала подружку и сбежала на другую сторону. Зря кстати, там тоже есть гробик.

Именно в этот момент Радомира затягивала меня на крышку массивного саркофага, а она под нами дрогнула и слегка приподнялась. Рыжая ведьмочка сильно сжала мое запястье и развернув к себе, громко рявкнула:

— Веда, отомри! А теперь слушай меня внимательно, на счёт три мы прыгаем, все ясно?

— Ясно. А куда прыгаем?!

— На месте. Раз-два-три!

Я со всей силы ударила ногами по камню, плита встала на место и, судя по приглушенному базальтом вою, отдала упырю что-то важное.

А тем временем в большом помещении стало на удивление многолюдно. Или многоупырно будет звучать правильнее? Некроманты стояли в дальнем углу, прикрытые каким-то заклятием, и мертвецы не обращали на них никакого внимания, зато очень сильно интересовались нами.

— А теперь слушай меня внимательно, — Рада ещё раз потрясла меня, помогая сбросить оцепенение. — Те, что медленно идут и подволакивают ноги, это обычные низкоранговые трупы. Их можно свалить одним пинком, что я и сделала тогда. Встают долго и сложно, потому на какое-то время это работает. А вот те серые, лишь отдаленно похожие на людей — упыри. Изменённые твари, что смогли переродиться после смерти. Они гибкие, сильные и ловкие... с ними сложнее.

— Но что-то же можно сделать?

— Много чего. Если ты некромант... так что я от души надеюсь, что эти гады и правда будут нас защищать.

Договорить заготовленную фразу она не успела, так как схватка века “некроманты против упырей” началась внезапно и стремительно.

Надо просто знать, что сначала я думала, что некроты разметают мертвяков просто играючи, ведь их тут мало. Что такое по пять упырей на одного некроманта-выпускника?

Но то ли упыри оказались продвинутые, то ли некроманты недоделанные... но заклинания впечатывались в уродливые тела и через

раз не причиняли им никакого вреда. Профессор Даэ взлетел под своды склепа и оттуда поведал.

— Совсем забыл сказать... помните я вам перед практикумом выдал якобы укрепляющее зелье? Так вот, оно укрепляет физически, но ослабляет магически! А упырей я наоборот какое-то время посыпал специальными порошками, так что они очень стойкие.

— Но зачем? — дружно взвыли некроманты, изнемогающие под натиском нежити.

— Ну, у нас же итоговая практическая работа! — практически оскорбился профессор Даэ. — Кто сказал, что будет легко?

Пока некроты внимали откровениям своего преподавателя, упыри не бездействовали, а целеустремленно ползли к нам. Приподняв юбку, я прицелилась и врезала по челюсти наиболее прыткого упыря. Челюсть крепостью не отличалась, потому оторвалась, взмыла под потолок и шлепнулась на крышку центрального саркофага. Труп схватился лапами за морду и так горестно взвыл, что к нему подползли еще два каких-то мертвяка и погладили по лысой головушке, осуждающе глядя на нас... а после ощерились и все вместе рванули вперед.

Отцепила сумку от пояса, с размаху врезала по какой-то стремной роже и добавила коленом в грудь. Колено на удивление легко проломило ребра... и снова проломило. Я с ужасом смотрела, как на гранитные плиты вывалился маленький, багрово-серый комочек, который несколько раз трепыхнулся и застыл. Мы с мертвяком озадаченно уставились друг на друга, а после он оглушительно завизжал и начал стремительно разлагаться. Плоть словно горела, и до пола долетали только хлопья пепла.

Все присутствующие озадаченно замолчали, пока профессор не хмыкнул и не заявил:

— Во-первых, дорогие некроманты, еще немного и наше мирное население сожрут. Мы, конечно, потом можем их поднять, но я боюсь, что Святомира Елизаровна меня самого упокоит, если я ей вместо студенток верну двух милых и послушных зомби. Ну а во-вторых, лично мне практически стыдно за профессию в тот момент, когда ведьмочка играючи разделяется с заговоренным мертвецом, а мои лучшие студенты стоят и дискутируют на тему несправедливости мира вообще и преподавателей в частности.

Ребята усовестились и развернулись к упырям, решительно выходя из под защиты купола. Наши милые мертвецы повернулись к вооруженным магией и сталью некромантам, потом снова посмотрели на нас и очевидно решили, что, во первых, ведьмы ближе, а во вторых — уж точно вкуснее!

И снова полезли на нас, притом так резво, что даже собственно залезли. Но если бодро клацающего челюстями зомби с Рады стряхнул невесть как оказавшийся рядом Кайр, то мне помочь было некому.

Липкий, парализующий ужас затопил все мое существо от близости упыря, который шумно сопел и щелкал клыками возле уха. Мною вновь овладело оцепенение, и я даже не могла найти в себе сил, чтобы как следует ударить ненавистную тварь. Но увы, все на что меня хватало, это упереться ладонью ему в шею, и стараться держать на расстоянии.

Но в тот момент, когда потная от страха ладонь соскользнула по сухой, холодной коже мертвеца, я подумала что это очень глупо и бесславно — вот так вот умереть.

На плечо упыря легла когтистая лапа, почти ласково обхватила многострадальную упыриную шею и... разодрала. Легко, играючи, словно это ничего лапе не стоило.

Мне стало ещё более жутко, чем до этого. Мертвяки — зло уже знакомое, а вот обладатель лап — неизвестное!

С моего несчастного тела быстро стянулидохлое и зубастое, и я получила уникальную возможность увидеть владельца лап.

Энрис Соэр вздернул меня за шкурку с пола и задвинул себе за спину, куда тотчас метнулась Рада, соображающая быстрее, чем я.

А я смотрела на светлые волосы, широкую спину и с грустью размышляла о том, что неизвестное зло оказалось очень даже знакомым и можно сказать привычным. И видит Мать Природа, уж лучше упыри!

— Профессор Даэ, что у вас тут творится? — спокойно спросил комендант и ударом ноги свалил на пол какого-то чрезмерно ретивого зомби.

Я бросила беглый взгляд на руки эльфа и прерывисто выдохнула, так как пальцы у него вновь были самые что ни на есть обычные — никаких когтей. Снова посмотрела на невозмутимое лицо некроманта, который вновь сразил очередного упыря, но по старинке, кулаком в челюсть.

— Практика, господин Соэр, практика, — с ноткой легкой грусти отозвался Хорор. — А вы какими судьбами?

— Личными, — коротко и почему-то очень зло ответил остроухий, а после развернулся ко мне и рывкнул. — Стой за спиной и не высовывайся! Вообще не шевелись!

Я шарахнулась поближе к стене, недоуменно глядя на мужчину. Ну подумаешь, сделала шаг в сторону, это же не повод так на меня рычать!

— Как интересно... — пробормотал преподаватель, с прищуром глядя на Соэра. — Кстати, не хотите поучаствовать в упокоении? Я подготовил

просто потрясающий материал, вам, как некроманту такой высокой категории, будет очень интересно.

— Нет, спасибо. Я лучше понаблюдаю за вашими орлами... в конце-концов это их занятие.

— Ну да, ну да, — пробормотал Даэ, провожая взглядом очередного упыря, улетевшего в сторонку от удара комендантской конечности.

В общем практикум закончился быстро.

Нас защищал Соэр — студенты старались успокоить шедевры преподавательской мысли — Даэ висел под потолком и комментировал все это действо.

Когда последний мертвец рассыпался в прах, то эльф спрыгнул с саркофага, покосившись на него в высшей степени неприязненно, а после помог слезть на пол сначала Раде, а потом мне.

За минуту я пережила такие эмоциональные качели, что дух захватывало. Сначала мне словно иглой в сердце вонзилась картина того, как Соэр бережно держит рыжую ведьмочку, а ее руки лежат у него на плечах словно так и надо. А после... после горячие ладони легли уже на мою талию, и в крови вспыхнул огонь, а воздух стал настолько густым и вязким, что у меня никак не получалось вдохнуть достаточно. Я задыхалась...

А он смотрел на меня, не торопился убирать свои ладони, и в темных глазах я почему-то видела отражение своих чувств. Ну, или мне так казалось.

Волшебство развеял громкий, скрипучий голос старого некроманта:

— Плохо, дорогие мои, очень плохо! Да, ведьмочки целы, но не потому что вы такие крутые, а потому что комендант такой резвый.

— А что тут делает комендант? — вякнул кто-то особо смелый, но тотчас стушевался под тяжелым взглядом эльфа.

— В общем, у всех пересдача. Я как раз через недельку найду вам других мирных жителей и накопаю упырей. Свободны!

По моей шее скользнуло чужое дыхание, а тихий голос проговорил:

— Ведана, предупреждай, если планируешь вляпаться в неприятности, хорошо?

Я развернулась, собираясь ответить, что это никакие не неприятности, а обычная отработка, но рядом уже никого не было. Комендант ушел так же тихо как и пришел.

Ну а Рада сразу потянула меня к выходу, воспользовавшись тем, что некроманты явно остаются на разнос.

Еще никогда я не покидала склеп с такими странными чувствами! С

одной стороны измученная нервным напряжением, а с другой — в животе порхали бабочки, а внутренний голос пел... пел о том, что мой любимый пришел меня защитить.

Любимый... Мать Природа, да что ж это такое! А ну брысь, вредные мысли!

Глава 18

О женских драках и великой любви демонстрируемой на публику

— Уф! — рыжая ведьмочка прислонилась к стене склепа, когда мы наконец-то выбрались на поверхность. — Слушай, мне очень хочется начать себя хорошо вести. Некроманты умеют мотивировать...

— Если не ошибаюсь, то же самое они говорят про нас после тестирования разнообразных зелий, — хихикнула я в ответ и напояла. — Любовное может и самое страшное психологически, но есть и другие.

— Точно, — выдохнула Радомира и, на всякий случай оглядевшись, полупшепотом посетовала. — А все господин Айнбиндэр с его новаторскими идеями!

— Зато после такого обучения нам суровая реальность взрослой жизни будет не страшна, — оптимистично заключила я и потянула подругу за руку. — Пойдем отсюда, пока ужасики из скрепов не повыползали.

И она сейчас говорила совсем не про мертвяков, если что...

Я с любопытством вертела головой, замечая, что то тут, то там становились прозрачными темные магические занавеси, и это значит, что на том участке сейчас или шел практикум, или было изучение нежити в естественной среде.

Рыженькая на прощание оглянулась на склеп и со вздохом все же пошла со мной. А у меня прям кончики пальцев похолодели, потому что... там остался Кайр. Ох, ну нет, Рада не может быть настолько глупой! Хотя про Ладу я бы тоже никогда так не подумала, если бы своими глазами не видела.

— Некромант тебя не достает? — издадека зашла я.

— Кайр? Нет, он слишком гордый для того, чтобы демонстративно за мной таскаться. А вот скрытно, конечно, временами ходит, чем дико нервирует. А еще меня его девушка пугает! Мы с ней пару раз сталкивались... вернее она со мной. Ничего не говорила, но смотрела словно мысленно уже угробила, потом подняла, расчленила и закопала. Бр-р-р! Жуткая девица!

Я едва заметно перевела дыхание. Хотя тут проблем нет!

— О, смотри, пятикурсники с умертвиями бьются! — громким возгласом Рада прервала поток моих мыслей и торопливо пошла по

ответвлению к огражденному магическим куполом кладбищу.

Это захоронение было самым древним на этой земле и самым беспокойным. Изначально вместо нашего университета тут просто был постоянный некромантский патруль, который следил за покоем мертвых, но они просыпались настолько часто и были настолько специфическими, что постепенно их начали изучать. А где изучение, там и обучение.

Так что самая первая башня тут была именно черной. Самая первая, самая древняя, самая сильная. После к ней присоединилась красная башня боевиков, затем зеленая — цвет целителей.

Ну а для ведьм башню отгрохать не соизволили, хотя нашу Школу и перенесли сюда. Так, выделили здание для обучения и еще одно под общагу.

Жлобы!

Пока я думала о несправедливости мира, старшие некроманты рассредоточились по кладбищу с крайне серьезными лицами.

Перед ними ходил какой-то высокий плотный мужик и, судя по всему, давал последние инструкции перед боем. А в клетке из силовых потоков перед ним и правда сидело умертвие, на котором, видимо, и показывали с чем именно придется биться.

Умертвие было небольшое, изрядно подкопченное и очень несчастное. Я бы ему даже посочувствовала, если бы не слышала последние слухи о том, что недавно некроты притащили в ВУМ какого-то очень прыткого мертвеца, который до того, как его поймали, успел уморить половину деревни.

Окинув кладбище взглядом, я заметила, что еще несколько могил и склепов окутаны такой же сдерживающей сеткой, которая начала медленно истончаться, и через нее полезла всякая гадость.

— Бэ... — высказалась Рада. — Как хорошо, что я ведьма.

— А были варианты? — вскинула бровь я, тут же вспомнив про то, что рыжая как раз не впала в оцепенение там, под землей.

— Папа некромант, — поморщилась Радомира. — Мама не любит про это говорить и другим не советует. Но мне от родителя в этом плане, слава Природе, ничего не досталось.

Пока мы болтали и наблюдали, как старшекурсники разделяют нежить под орех, то совершенно забыли о том, что торопились отсюда уйти. А зря, очень зря.

За спиной послышался злой девичий голос:

— Ве-е-едьмочки... такие наглые и такие беззащитные. Что ж вы сразу не сбежали куда подальше?

Я порывисто развернулась и увидела ту самую девушку Кайра. Некромантка разве что не дымилась от злости. Они вообще довольно эмоциональные, как ни странно.

За спиной девушки стояли две ее подружки и, судя по тому, как разминали руки — нас сейчас очень тривиально и банально будут бить.

Притом помощи ждать неоткуда. Старшекурсники за завесой, которая прозрачна только с нашей стороны, а остальные некроманты если явно не поддерживают Эльми, то придерживаются политики невмешательства. Вот как раз несколько парней прошли и только рассмеялись, прокомментировав, что разборки за мужиков всегда выглядят очень странно. Эльми еще больше побледнела от злости, но затеи не оставила.

— Может не тут? — дернула ее за рукав одна из подпевал.

— А мы же не долго... только приблизить девочек к живой природе. Они же ее так любят! Стало быть, если лицом по земле повозить как следует, тоже обрадуются. Хотя возражать с забитым травой ртом очень сложно.

— Ты совсем ненормальная? — спокойно спросила Радомира. — Ты и правда собираешься сейчас творить эту ересь только потому, что тебя парень кинул?

— Он меня не кинул! — взвизгнула некромантка и сделала шаг вперед. — Ты-ы-ы... это все из-за тебя и этого идиотского зелья! У нас все было хорошо, пока не появилась ты! А сейчас он меня избегает, отворачивается, когда я его целую, и постоянно ищет тебя глазами!

Не знаю как там мужики в таких случаях, но рядом с этой неадекватной девицей я тоже искала глазами куда бы сбежать!

— Эм... Эмми, — мягко, как с маленькой начала говорить Рада, всё ещё рассчитывающая решить дело миром.

— Меня зовут Эльми! — процедила некромантка, и я сразу осознала, что надо делать ноги.

Но не успела. Подружка Кайры одним прыжком преодолела расстояние до Радомиры и вцепилась ей в волосы. К сожалению, дралась она лучше нежной ведьмы и тасканием за космы не ограничилась, сразу же нагнув вскрикнувшую девушку и впечатывая колено ей в лицо.

— Мерзавка, дрянь ведьмовская, — шипела некромантка, нанося еще один удар под ребра бедной Раде.

Я быстро запустила руку в мешочек на поясе, в котором находились совершенно безвредные для упырей, но весьма опасные для людей травы. Сначала швырнула в сторону подружек некромантки горсть заговоренного перца, и они почти сразу рухнули на колени, надсадно кашляя и с воем

расцарапывая глаза. Да, это опасно, но мне сейчас не до этичности. Нужно было начать с группы поддержки, а после уже разбираться с главной зачинщицей. На моей стороне эффект неожиданности, но если эти две девки придут в себя, то справятся со мной довольно быстро.

Я стремительно развернулась к Эльми, но ее уже держал за шкуру, как котенка, злобный, как умертвие, Кайр.

— Что тут происходит? Эльм, ты вообще с разумом попрощалась?

— Кайр... — жалко поджав губы некромантка, но почти сразу с жаром и уверенностью в собственной правоте стала говорить. — Я просто наказала ее! Ведьмы совсем распоясались. Это наш университет! Такого, изначально наш, а их сюда позвали как бедных родственников. Ведьмы — такой же класс обслуживающего персонала, как и домовые. Прислуга, забывшая свое место и посмевавшая поднять руку на хозяина!

Некрос несколько секунд неверяще смотрел на девушку, словно впервые увидел, а после брезгливо скривился и разжал руку, от чего Эльми мешком свалилась на землю. Но почти сразу бросилась к своему парню, обнимая его колени и заглядывая в глаза.

— Кайр, ты же тоже так думаешь. Ты тоже так говорил! Я люблю, безмерно, просто безумно люблю тебя. Не отворачивайся, не уходи!

— Мне нечего делать рядом с тобой. Ты совсем потеряла разум, границы... да все, Эльми. Все кончено.

— Ты же сам связал нас силой... нет, Кайр, я же не смогу без тебя, — хрипло шептала она, невидяще глядя на него и лихорадочно глядя его одежду.

— Разорвем привязку. Найдешь нового партнёра, — холодно ответил парень, отцепил судорожно сжатые пальцы некромантки и бросился к ничком лежащей Раде.

Его застывшее, холодное лицо вмиг переменялось. Нежно приподняв Радомиру, он спросил:

— Огонек мой... как ты?

Эльми, глядя на это, лишь тихо, как раненное животное, завывала. И я понимала... я впервые поняла почему она такая. И в рейтинге “козлы ВУМа” появилось новое имя, с ходу заняв почетное третье место.

Связать себя можно не только с ведьмочкой. Просто мы наиболее продуктивны, так сказать. Кайр воспользовался влюбленностью юной некромантки и создал энергетическую связь, которая лишь усиливает чувства... и очень расшатывает нервную систему. Особенно если партнер не верен.

С-с-сволочи!

Рада слабо застонала, с трудом открывая глаза, и отстранила руки мужчины с хриплым шепотом.

— До твоего появления мне было просто потрясающе. А теперь пошел отсюда вон, не мешай Ведане помогать мне встать.

Кайр ничего не сказал, лишь быстро подхватил ее на руки и решительно пошагал в сторону целительского корпуса.

Рада же не умолкала.

— Отстань от меня, Кайр! Вот какими словами тебя послать надо, чтобы ты пошел?! Ты отвратительный, все вы отвратительные со своим потребительским подходом к отношениям.

— От тебя мне ничего не надо, — спокойно ответил некрос, и не думая оправдываться. — Ну, кроме тебя самой конечно.

— На сколько? — ехидно осведомилась ведьмочка и снова попыталась взбрыкнуть, но ее удержали. — Пока приворот не кончится? Да и полно, а ты мне нужен? Или нет даже малейшего сомнения в своей востребованности?!

— Ведьма рыжая! — внезапно рыкнул Кайр, приподнимая девушку повыше и со стоном болезненного удовольствия прижимаясь губами к ее щеке. — Я же сказал — никто кроме тебя.

— Эльми тоже так говорил? Очень удобно, не так ли... и девушка и энергетический ресурс, который готов выложиться до конца лишь бы тебе было хорошо!

Я вздрогнула. Слова рыжей раскаленным клеймом впились в мою душу, но нового не выжгли — словно в пазы встали в старые шрамы. Это было так. Я была готова на все это ради Созра в тот момент, когда он меня целовал. Умереть, но чтобы он жил дальше.

Дальше я шла как в тумане. Брела за переругивающейся парочкой и считала метры, чтобы наконец достигнуть медпункта и, удостоверившись, что с Радой все хорошо — уйти к себе в комнату.

Хотя, судя по тому как она браво ссорится с Кайром — максимум ее повреждений — это кровоподтек на скуле и выдранная прядка волос, оставшаяся в кулаке несчастной Эльми.

Да, именно несчастной...

Потому, что я словно заглянула вперед, в свое будущее. В будущее потерявшей голову от любви женщины.

Приворот ведь всегда вызывает примерно одинаковые чувства. Те, что называются безумной любовью.

Те, что и правда есть в реальном мире, но лучше бы их не было.

Мы наконец-то дошли до места назначения, и Кайр, передав ведьмочку

дежурным целителям, молча отправился на выход. Лишь в проёме он развернулся и тихо сказал:

— Не всегда, моя дорогая Рада, все выглядит так, как ты думаешь. Иногда люди вместе потому, что они так хотят... и силой они обмениваются, чтобы поддержать друг друга, а не кого-то одного. Просто жизнь это жизнь. Иногда наши дороги расходятся, и надо принимать это с честью и достоинством, а не цепляться за человека как репей, как это сделала Эльми. И тем более надо просто идти вперёд, а не сойдя с ума крушить все и всех, кого можно обвинить в своем проигрыше. Подумай об этом, маленькая ведьмочка. А я приду к тебе снова как будет снят приворот, раз он так тебя смущает. А он смущает. Я же знаю. Вижу.

Рыжую весьма быстро подлечили, пошутив на тему того, что на некроманте она к ним приезжает впервые, да и вообще, что-то зачастила в последнее время. То один, то растяжение, то драка.

В тот момент, когда я уже собиралась уходить, из дальнего угла палаты раздался радостный возглас.

— Ведана! Это ты?

Обернувшись, я удивлённо увидела лежащего на кровати... боевика. Со сломанной ногой.

Так вот куда он делся!

— Здравствуй, — я аккуратно приблизилась и присела на краешек стула для посетителей и, обведя ладонью его фигуру, спросила. — Как?!

— Да, на тренировке сломал! — беспечно отмахнулся парень, с обожанием глядя на меня. — Но во всем есть свои плюсы, хоть я тебя не донимаю! Слышал, что в этом году ведьмочкам после приворотной практики совсем грустно.

— Угу... — печально кивнула я в ответ и, ещё немного поболтав, попрощалась.

Рада осталась залечивать свои боевые раны, а я пошла в общежитие. Полной грудью вдохнув вечернюю прохладу, постаралась выбросить из головы все страхи.

Все будет хорошо, Веда. Тебе такая участь не грозит. Все обязательно будет хорошо.

Ну а дома меня ждала изрядно похудевшая лиса, которая требовала гулять, играть и жрать одуванчики. Обнимая ее пушистую спину, я прижималась щекой к гладкой шерсти, смотрела на вылезший на верхнюю часть ладони Гриард и вдруг в один момент для себя решила одну вещь.

Наши чувства это мы сами. Это как физическая боль, усталость, сонливость или голод. Это можно терпеть. Это можно переждать.

А главное, с этим можно жить. И жить хорошо!

Примерно сутки мне удавалось пребывать наедине с собой, миром и гармонией. Ну и лисой конечно, куда я без лисы.

Все закончилось, а быть может и началось в тот момент, когда в центре комнаты закрутился портал, а из него вышел Скелетон.

Я вскинула бровь, выразительно намекая на то, что безмерно удивлена его визитом и даже закрыла книжку по истории магических рас.

— Лорд Созр... чем обязана?

— Нас вызывает к себе ректор, — с ходу порадовал меня комендант, нервно меряя шагами мою комнатку. — И там, моя дорогая, ты будешь соглашаться со всем, что я скажу, какой бы отъявленный бред это не был.

— И что же вы собрались нести?

— Лабуду о наших с тобой пламенных, взаимных и самое главное совершенно естественных чувствах.

Бабамс! Здравствуй шок!

— Что?!..

— Веда, а как ты думаешь я в склепе оказался? — злобно фыркнул комендант. — Увы, у связки “влюбленная ведьма и ее мужчина” есть один очень большой и жирный минус. Мы обязаны вас защищать. Вы нам силу — мы вам защиту ценой своей жизни. Ведьма всегда в приоритете... шток тебя!

Угу, он явно был не в восторге от этого факта.

И более не спрашивая, он взял меня за руку и вновь уволок в портал. Прижимаясь к боку эльфа, я недовольно покачала головой, думая о том, что у него появилась дурная привычка таскать меня за собой не спрашивая.

Минус у него, видишь ли! Не все коту сметанный день, уважаемый комендант!

Кабинет ректора Айнбиндера был похож... на маленький такой тронный зал, но кроме трона на возвышении также был большой письменный стол, а вместо позолоты — зеркала и книжные полки.

— Лорд Энрис, госпожа Ведана, — янтарнохвостый лис спустился со своего возвышения, и поспешил к нам с самым радушным выражением лица. — Рад вас видеть!

Я мрачно посмотрела на ректора, который, изображая из себя радушного хозяина, пригласил нас в угол зала, где стоял небольшой столик и несколько кресел вокруг него. Созр присел на небольшую тахту и потянул меня за руку, заставляя сесть рядом с ним. Я послушно опустилась

рядом, а сама... сама, не поверите, но пыталась думать. Например о том, почему это эльф не рассказал о привороте сейчас, когда это вскрылось, а придумал сказочку про взаимные чувства? Ведь у нас в ВУМе не одобря...

Дальше блеснуть эрудицией перед умным человеком, то есть собой, я не успела. Энрис Соэр ласково взял мою руку в свои ладони и погладил пальчики. Я подавилась вдохом и резко повернулась к нему с круглыми от изумления глазами, а бессовестный остроухий склонился к моему уху и прошептал:

— Веда, чуть меньше шока на личике.

— М-м-м... как мило, — протянул ректор Айнбиндер, скрещивая руки на груди. — Ладно, не станем торопить события и сначала выслушаем вас. Вы первая, Ведана.

— О чем я должна говорить? — нервно спросила я в ответ и неосознанно сжала руку Соэра, который тотчас погладил запястье большим пальцем в успокаивающем жесте и заговорил сам.

— Позвольте все же мне. Ведана стесняется, и это вполне естественно.

— Слушаю!

И он рассказал! Про то, как заступил на должность коменданта и потерял голову от моей красоты! Сопrotивлялся чувствам, делал прям все что мог, пока однажды по классике любовных романов наши руки не соприкоснулись, и между нами пробежала искра. Нет, не так. ИСКРА! Которая переросла в пожар бушующей страсти, ведь оказывается, я тоже питала нежные чувства к господину Соэру.

Мы с ректором взирали на эльфа с самыми смешанными чувствами. Я обалдевала от того, как он это все преподносил, и самое главное от того, как при этом на меня смотрел! Лишь держал за руку, словно демонстрируя, что не отступится от этой женщины, и периодически кидал такие взгляды, что я таяла и понимала, что мне себя уже не собрать.

— Мы не хотели афишировать, пока я числюсь в персонале вашего учебного заведения, но недавнее происшествие спровоцировало активизацию нашей связи, из-за того, что Ведане грозила опасность. Лорд Айнбиндер, я понимаю, что в ВУМе запрещены неуставные отношения, и, конечно же, готов покинуть свой пост в любой момент.

— Вы, лорд Соэр, тоже прекрасно понимаете, что я не могу вас сместить до того времени как... — небольшая пауза и косой взгляд желтых глаз на меня, и ректор обтекаемо заканчивает. — До того как вы выполните свой долг.

Хм, это они про Гриард насколько я понимаю?

— Виноват, — комендант по военному четко склонил голову, но в его

фигуре все равно читалось что-то такое... гибкое. Было стойкое ощущение, что этот мужчина может пойти практически на все во имя своей цели и ему ничего не стоит склонить перед кем-то свою голову, если потом он сможет срубить чужую.

— Ладно... в любом случае, если ваши чувства так сильны, то полагаю, что вы планировали узаконить отношения? — коварно осведомился янтарнохвостый лис.

Ы-ы-ы...

Мама.

— Да, конечно, — спокойно согласился с ректором ничуть не потрясенный в отличие от меня Соэр. — Но мы планировали это сделать после того, как Ведана закончит университет.

— Конечно, тогда и поженитесь, — лучезарно улыбнулся кицунэ, и не успели мы облегченно выдохнуть, как он захлопнул свою ловушку. — Но помолвка ведь не за горами? Когда ты планируешь отдать Ведане кольцо, Энрис?

Та-да-да-дам...

Несмотря на мою слепую любовью, в данный момент нокаутированный новостями разум оказался сильнее. И да, я категорически не хотела замуж за этого мутного остроухого типа! Любовь любовью, а замужество замужеством! Это как бы серьезно, и на всю жизнь.

С ужасом покосилась на Скелетона, с которым ну очень не хотелось даже несколько часов находиться рядом, что уж говорить о жизни. Эльф немного побледнел, но в целом держался молодцом, хотя, держу пари, при его нежном отношении к ведьмам он тоже не хотел на мне жениться.

— Вы настаиваете, чтобы столь личный ритуал был проведен при вас? Лорд Айнбиндер, а вы случаем не о...

— Стой, стой, друг мой, — мягко рассмеялся ректор и махнул пушистым хвостом. — Ты что, я прекрасно знаю об отношении эльфов к этому, так что не горячись. Но ты понимаешь, что я не могу позволить твоим отношениям с ведьмочкой зайти куда-то далеко без кольца на пальце. Или отступишь или окольцуй. Нельзя быть с ведьмочкой и рассчитывать потом пойти по жизни без нее.

Красиво сказал. Вот одна фраза и приговор для меня. Нерушимая цепь, приковывающая к Энрису Соэру.

Все, что мы смогли сделать — это выторговать некоторую анонимность и не обнародовать перед всеми, так как господин комендант хочет, чтобы его девочка достойно завершила обучение, и никто не смотрел на нее косо. В идеале официальная помолвка должна состояться только

после того, как он покинет пост.

— Как хотите. Но чтобы не далее чем через неделю я увидел на пальце Веданы кольцо, — внезапно янтарнохвостый лис усмехнулся, с прищуром глядя прямо мне в глаза, и сказал. — А то сам женюсь, раз такая энергетически вкусная ведьма пропадать будет.

Я еще раз закашлялась от неожиданности, а бессовестный ректор расхохотался и заявил, что аудиенция закончена и влюбленные могут возвращаться в комендантскую башню обсуждать свадьбу, но не торопиться с обсуждением брачной ночи.

Я мучительно покраснела от стыда, а эльф почему-то побледнел от гнева.

Глава 19

О том, что милые бранятся, но пока не тешатся

Я металась по гостиной в той самой башне Соэра и сходила с ума от беспокойства. Эльф сидел в кресле, пил чай и с интересом следил за моими передвижениями.

— Веда, право, ситуация вызывает во мне некоторый диссонанс... — протянул мужчина, вытягивая ноги вперед и скрещивая их в лодыжках. — Обычно ужас перед свадьбой испытывают мужчины, они же всячески пытаются придумать хитрый план на тему того, как избежать ужасной участи... Но глядя на тебя, я начинаю думать, что ты даже из окна готова выпрыгнуть, лишь бы за меня замуж не идти.

Я резко остановилась, на каблуках развернулась к Скелетону и, сделав несколько шагов вперед, нависла над его креслом, яростно прошипев.

— А вы и правда считаете себя подарком судьбы? Лорд Соэр, да до этого приворота я смотреть на вас без содрогания не могла и не хотела! Нет в этом мире мужчины более неподходящего для меня!

— С одной стороны, ты права, — совершенно спокойно согласился тот и, казалось, что мой эмоциональный срыв не произвел на остроухого гада никакого впечатления. — Даже не представляешь, насколько мы с тобой полярны.

— Некрос и ведьма, она же маг природы? — мрачно спросила я.

— Неа, — внезапно развеселился эльф, но почти сразу улыбка пропала, а черные глаза нехорошо сверкнули. — Но, Ведушка, мне очень не нравится, когда обо мне отзываются с таким пренебрежением.

Я вскинула бровь, с веселой злостью глядя на него и, окончательно сорвавшись, нагло спросила:

— Что, ваша светлость уже не имеет право кому-то не нравиться? Вернее не так, все должны сходить с ума по умолчанию?

Он резко подался вперед, схватил меня за запястья и дернул на себя. Тихо ойкнув, я свалилась на коменданта, а он подхватил и, ловко развернув, устроил на коленях и, не спрашивая, крепко ухватил за подбородок и впился в губы поцелуем.

Магия в крови вспыхнула, заискрила и рванула к Соэру, который прерывисто выдохнул и углубил поцелуй, на который я не могла не

ответить. У меня было ощущение, что я гуляла по радуге, а она взорвалась и выбросила меня в небеса, раскрашивая облака в разные цвета. И я плыла в этом ярком мареве, в котором были лишь его руки, лишь его поцелуи, лишь его хриплое дыхание.

Разум тонул в глубоком, темном колодце, и не было никаких шансов его оттуда вытащить, пока мужчина не отпустит меня сам. Потому что пока его руки были на моей коже, а губы на моих губах... я принадлежала ему. Целиком и полностью, от корней волос и до кончиков пальцев, до самой последней искры моей магии.

Он отстранился сам спустя бесконечно долгие минуты и коснулся губами моих век с тихим шепотом:

— Не открывай глаза...

— 3-3-зачем? — заикаясь, выдохнула я, все еще часто и прерывисто дыша.

— Так надо, — в его голосе отчетливо слышалась улыбка, а губы вновь коснулись моих легким поцелуем, но на сей раз нежным и невесомым как дуновение морского бриза.

И я не открывала. Сидела с закрытыми глазами, трепеща от желания и от прямо противоположных порывов. С одной стороны, хотелось сбежать от него как можно скорее, а с другой... с другой, мне было так хорошо сейчас. В тот момент, когда он обнимал меня одной рукой, а второй обводил контур зацелованных им же губ, и периодически склонялся ко мне, чтобы поцеловать. Просто поцеловать, я ведь чуяла, что силу он не забирал, достаточно напился в первые минуты.

И я не хотела думать, ей богу не хотела... Почему, зачем, что дальше...

Видит Мать Природа, в жизни есть моменты когда стоит просто БЫТЬ.

Через минутку я решилась открыть глаза, а еще через две сделала попытку сползти с колен Созра, которые и правда были весьма и весьма удобные — лиса не соврала.

— Сиди, — на талии сжалась рука остроухого мерзавца, и он совершенно спокойным голосом продолжил: — Давай побеседуем.

— О чем? — тихо пискнула я, не готовая вести какие-либо разговоры в таком положении.

— Ты не поверишь, но о делах, — мягко рассмеялся эльф, и более серьезным тоном продолжил. — Как продвигаются поиски Гриарда? Ты проверила тех девушек, о которых я говорил?

С меня мигом слетела рождённая поцелуями чувственная пелена, а поганец артефакт, который сидел тихо целый день, вдруг оживился где-то

на спине и медленно, но уверенно пополз вверх.

Что ж ты спокойно не сидишь, ящерица противная?! Я едва заметно повела лопатками, надеясь, что Гриард послушается и замрет, но он только активнее начал перебирать лапами.

А господин Соэр тем временем пристально смотрел на меня и явно ждал ответа.

— Пока не нашла, — я назвала пару имен из списка и даже подробно рассказала о препятствиях на пути к знаниям о местонахождении артефакта. Вроде бы поверил.

— Ну хорошо, — вздохнул остроухий и рассеянно провел ладонью по моей спине, отчего по телу прошла волна мелкой дрожи, а на губах прекрасно видящего это Скелетона, появилась странная, но без сомнения довольная улыбка, и он вдруг сказал. — Знаешь, а это необычно. И что скрывать — приятно.

— Что именно? — я недоуменно вскинула бровь.

Эльф подался вперед, пристально глядя в мои глаза, и вдруг коснулся выбившейся из косы пряди волос. Пропустил завитушки сквозь пальцы, бережно сжимая волоски подушечками и наконец проговорил:

— Когда к тебе испытывают настолько яркие чувства, что не могут это скрыть. Ты дрожишь от самого невинного моего прикосновения и тихо стонешь от поцелуев. Это... подкупает.

Я залилась краской от столь откровенных слов, но следом за смущением во мне начала медленно разгораться злость.

— А ничего не смущает?

На красивых губах появилась усмешка и, чуть подавшись ко мне, Соэр прошептал:

— Ведана, в моем крайне беспринципном возрасте, в расцвете мужского цинизма тот факт, что ведьма попала в свои же сети, это последнее, что может смутить. Или скажешь, что на того мальчика боевика у тебя были иные планы?

В этом был весь Энрис Соэр. Прижимал к себе, удерживая на коленях, и шептал на ушко гадости бархатным голосом.

Я подалась вперед, впервые позволяя себе такие вольности, и запустила руку в шелковистые светлые волосы, возвращая ему и ласку и... гадость.

— Конечно, что может быть проще для опытного и несомненно умудренного жизнью мужчины, как переложить всю вину и ответственность на женщину. И свою и за все то, что ему некогда сделали другие дамы. Это ведь так правильно, так естественно и, самое главное, так

просто.

Он едва заметно вздрогнул, а я открыто усмехнулась в лицо и решительно встала, добавив напоследок.

— То, что сейчас я вас люблю до сумасшествия, ещё не значит, что мне отказывает здравый смысл и оценка вас как личности. Колдовство колдовством, но я сильная ведьмочка и понимаю, где заканчивается оно и начинаюсь я. На этом все, господин комендант?

— Нет, — удивил меня тот.

Надо признать, что я искренне рассчитывала на то, что я сейчас вся такая гордая ухажу и волосы назад, а Скелетон остается размышлять над своим поведением. В процессе мучительных ночных раздумий он, конечно же, понимает как я была права и преисполняется раскаяния. На моменте явления остроухого с мукой в глазах и цветами в руках, мое воображение спасовало и, отложив радужные краски, признало, что даже его сил не хватает на такое.

— Ты просто прелесть, — сразил меня Скелетон широкой улыбкой и неожиданными выводами. — Действительно, ведьмочка, я практически в восторге. И вот сейчас ты можешь идти, но не забывай про то, что поиски Гриарда хорошо бы ускорить, пока не стало слишком поздно.

— А то что будет? — насторожилась я.

— М-м-м... — судя по всему, информация была секретная и разглашению не подлежала, ну или мне это старательно демонстрировали. — Хорошо. Дело в том, что Гриард был не только живым артефактом в теле василиска, он в том числе и частичка от портала на Изнанку. Остальные компоненты оживают, стало быть, Гриард тоже должен начинать вести себя активно. И совершенно неизвестно, что он там для себя решит, все же у него есть некое подобие разума плюс заложенные программы.

Я ощутила как у меня похолодели пальцы и сбилось дыхание. Понятно почему он в последнее время так ползает по телу. Вопрос чего хочет. Ой мама!

Я торопливо попрощалась и на слабых ногах двинулась к двери, и, слава Природе, в этот раз меня не останавливали и вообще бегство никак не комментировали.

Увы, остаток вечера у меня никак не получалось подумать о себе. Стоило зайти в комнату, как в мои ноги сразу кинулась лиса со стонами, что она несчастная, голодная, холодная и одуванчиками не кормленная. Пришлось сначала гулять с рыжей воображалой, а после на меня как кусок

мраморного надгробия рухнули обязанности дежурной по общежитию, и в свою комнату я приползла уже вечером, где до поздней ночи пришлось точить зубы о гранит науки, особо много внимания уделяя отворотным зельям.

Периодически в голове всплывали воспоминания о словах Аэрна и то, что проклятый боевик пообещать то пообещал, а на деле помогать не спешил. Сколько дней прошло уже! Нет, я, конечно, всё понимаю: зачёты, дежурства, отработки, но совесть то иметь надо!

Но на следующий день я поняла, что обвиняла его рано. После обеда ко мне подошёл какой-то незнакомый маг и спросил:

— Ты же Ведана?

— Допустим, — осторожно ответила я, готовая в случае чего бежать наутек. Воспоминания о схватке с некромантами были слишком свежи. Мало ли у нас неадекватных барышень?

— Тогда тебя мне и надо, — ещё больше испугал меня парень и протянул какой-то мешочек и сложенный лист бумаги. — Вот, Аэрн передал перед отъездом на дальние полигоны. Их внезапно подняли и ранним утром увезли ещё два дня назад, а я... забыл короче, что надо тебе это отдать. Все, пока.

И поспешно сбежал. Вот же... боевик называется.

Сначала я торопливо заглянула в мешочек и к моему удивлению нашла там не один бутылек, а два. Следом развернула записку, которая чуть кольнула пальцы магической искрой. Зачаровал от чужих? Молодец.

“ Веда, мне очень жаль, но нас на неделю посылают на дальние полигоны и помочь тебе прямо сейчас я не смогу. Но понимая, что время не терпит — отдаю образец зелья. Он в зеленом бутылке. В любом случае, я скоро вернусь, и если ты ещё не решишь проблему, то я как приеду — мы всё сделаем.

Но к счастью до отъезда мне успели привезти универсальный антидот. Я заказывал его уже давно и для себя, понимая, что в противостоянии с тобой ситуация может повернуться как угодно. Это лучшее отворотное из возможных.

Извини ещё раз. И за то, что втравил во все это и за то, что не получилось вытащить”

Я еще раз сунула нос в мешочек и достала второй, синий пузырек. Покрутила в руках и вздохнула. Универсальный антидот это конечно хорошо... но это на крайний случай. Так как с ним как в той шутке про доисторических ящеров в городе. Пятьдесят на пятьдесят. Или сработает или нет.

И еще, какой-то он слишком добрый! То вражина номер один и

практически идейное противостояние, то такое ощущение, что лучший друг и прямо голову за меня сложит. Что-то тут нечисто...

Я повертела бумажку в руках и нашла то, что искала — постскрипtum с ожидаемой гадостью на обороте.

“Не нужно думать, что я такой хороший, моя дорогая ведьмочка. Просто у меня есть свои планы, которым очень мешают твои томные вздохи по коменданту. Да и вообще, что это такое? Я трудился, а ему все плюшки и радости. Так что давай, не увлекайся там этими милыми косточками и жди меня.

Противостояние не закончено, но сначала нам нужно вернуться на исходные.

Цени какой я хороший и откровенный!”

Я только рассмеялась и смахнула выступившую в уголке глаза слезинку с тихими словами:

— Ну слава Матери Природе. А то я практически начала волноваться.

Глава 20

О снятии приворотов и девичьих страданиях

Утро началось с лисы. Она сидела у меня на бедрах и пялилась на лицо, словно искала что-то интересное.

— Ты что? — хриплым спросонья голосом спросила я, с опаской глядя на фамильяру, так как раньше такого поведения за ней не водилось.

— Без понятия, — немного подумав, ответила пушистая амнезийница и внезапно пожаловалась. — Веда, ты бы знала, как тяжело жить без памяти. Это просто ужасно. Постоянно какие-то смутные желания, картины и самое главное — четкое ощущение неполноценности и даже не из-за отсутствия воспоминаний, а словно я... не полная. Понимаешь?

— Нет, — честно призналась я, и кинув взгляд на серое рассветное небо, села на кровати, спихнув Одуванчика, поправила сбившуюся сорочку и спросила, уже понимая, что доспать не получится. — У тебя вообще никаких прояснений?

— Полный ноль, — вздохнула Одуванчик, подползла поближе и положила голову мне на плечо. — И еще я понимаю, что я за кем-то сюда пришла. Но не нашла... а мне это существо очень нужно, что оно и заполнит ту пустоту внутри. Я заткнула ее тобой, но знаешь, как с мозаикой... кусочек другой формы. Это позволило замкнуть энергетический контур, но все равно... не мое.

Я поймала себя на мыслеощущении, что лисица несет полный бред, но я в него верю. Протянула руку вперед и почесала большое рыжее ухо, и зверушка прикрыла глаза, наслаждаясь лаской.

— Хорошая ты все же ведьмочка, Ведана. Не то что все остальные... — вздохнула рыжуля и повернула голову, намекая, что хорошие хозяйки чешут своих лисиц везде и под подбородком тоже.

— С чего это остальные плохие?

— Без понятия. Знания из прошлого. Ведьмы — отвратительные бабы. Но ты другая.

А я вздохнула про себя и подумала, что и я в общем-то тоже не огонь. Сколько лжи в жизни? Сколько тайн, секретов и гадостей окружающим было сделано.

Но больше всего меня сейчас волнует то, как Соэр собирается снимать

Гриард с живого тела? У василиска его вырезали наживую... это я знаю. Это я... видела.

Артефакты очень странная вещь, особенно такие как Гриард. Когда он врос в меня, я упала в обморок и пролежала так все то время пока происходил процесс объединения. То есть полная эмпатическая открытость. Артефакт сращивал порванные энергетические нити, переплетая их с моими, и делился воспоминаниями о том, как грубо его вырывали из другого тела. Это было больно. Это было страшно... а после долгие годы в объятиях мраморного саркофага было холодно.

Мне не хотелось пережить то же, что и безымянный василиск.

Иногда я думала о нем, да и как можно не думать о загадочном злодее прошлых веков, которого ненавидели настолько, что стерли все упоминания его имени и так обошлись с телом?

Забавно, не так ли? Ящер умер давным давно, а неприятности из-за него до сих пор происходят. Талантливый был мужик, не иначе.

— Пошли гулять. И есть.

Я посмотрела на лису, решительно вырвавшую меня из плена мыслей смелым озвучиванием своих потребностей.

— А больше ты ничего не хочешь?

Вообще я иронизировала, но Одувану это понятие явно было незнакомо, потому, посмотрев на меня незамутненным взглядом, она ответила.

— Хочу. К тому зубастому мужику на коленки, но ты вряд ли туда пойдешь, не так ли? А то вчера его не было... а я ждала. Но не пришел.

— В смысле ждала? В смысле не пришел?! — потрясенно выдохнула я и подалась вперед, решительно потребовав. — Рассказывай!

— Да что рассказывать? — поджала уши рыжая и попыталась было от меня отползти, но не вышло. — Приходит часто, гладит, спрашивает про разное, рассказывает о всяком.

— Например?

— Ну, ругался за одуванчики, — со вздохом созналась моя фамильяра и совсем уж печально добавила. — И за пирожки с вишней тоже ругался.

— А чем аргументировал?

— Не помню уже, — зверушка вскочила и, встряхнувшись, спрыгнула с кровати. — Пойдем на улицу!

После прогулки я собрала сумку на учебу, сгребла отчёты других дежурных и решительно направилась в башню коменданта. Постучала,

отважно вошла и... выпала в осадок, жадно разглядывая полуобнаженного мужчину.

Он стоял на другом конце комнаты и неторопливо натягивал рубашку, глядя на меня с невозмутимым выражением лица, но в глубине темных глаз отчётливо сверкала ирония. Но я не могла на этом сконцентрироваться... Ладони взмокли, дыхание сбилось, а перед глазами и вовсе все плыло из-за гремучей смеси стыда и восхищения.

Притом, как бы я не хвалилась ещё вчера вечером, сегодня я уже не могла найти где именно заканчиваются вызванные приворотом эмоции.

Он мне просто нравился. Дико, до безумия нравился.

— Доброе утро, дорогая невеста, — невозмутимо поздоровался Соэр, продолжая застегивать пуговицы на манжетах. — Что привело вас в мою скромную обитель?

Издевается, сволочь остроухая, — поняла я и холодно ответила.

— Принесла отчёты.

Помахала папочкой и с трудом удержалась от желания прокомментировать ситуацию в красочных выражениях. А после швырнуть в гада бумаги и сделать ноги.

— Располагайся, — эльф кивнул на кресло у окна. — Нужно побеседовать, а то ты вчера так быстро сбежала...

— Если собираетесь беседовать также как и вчера — сегодня я обязательно повторю вчерашний подвиг!

— Кто ж тебе позволит? — картинно вскинул бровь мужчина и щелкнул пальцами... после чего замок на массивной двери закрылся сам собой.

Я прищурилась, переводя взгляд с двери на коменданта и обратно, а после громко шлепнула принесенные отчёты на комод и, стряхнув туфли, отправилась к указанному месту.

— Прелесть какая послушная, — умилился остроухий некрос и добавил: — Всегда бы так!

— Всегда не будет, — чуть слышно буркнула я в ответ и уже более громко проговорила: — Так о чем мы будем беседовать, господин комендант?

— Строго говоря, это будет скорее монолог. Я говорю — ты слушаешь. И слышишь, Ведана, притом именно то, что я сказал, а не то, что тебе показалось.

Я только слова кивнула и выжидающе воззрилась на мужчину... который по прежнему стоял в распахнутой рубашке и, кажется, его это совсем не смущало.

Я выдержала прямой взгляд не больше пяти секунд, а после щеки стремительно залила краска смущения, и я опустила ресницы, признавая свое поражение.

Вся история знакомства с Энрисом Соэром — сплошные проигрыши!

Понимать это было до безумия обидно, так как я привыкла практически из любых неприятностей выходить хотя бы “вничью”, а если и проигрывала, то потом брала реванш. Да хоть Аэрна вспомнить!

Но, как оказалось, молодые парни и зрелые мужчины это две кардинально разные весовые категории.

— Итак, прелесть моя, сейчас насторожи ушки и внимай. Я расскажу как мы с тобой будем жить в дальнейшем.

Обалдеть заявления.

Я даже не стала прерывать этот поток наглости, только выжидающе уставилась на мужчину. Ну и как же?

Он приблизился ко мне и, оперевшись бедром о стол, задумчиво смотрел сверху вниз, прокручивая на пальце перстень с крупным темным камнем.

— Обычно предложения делают опускаясь на одно колено, но я всегда считал, что в этой позе есть какое-то раболепное преклонение перед женщиной... а я его не испытываю. Потому... предпочитаю, чтобы мы были на равных, — он аккуратно взял меня за руку и потянул к себе, заставляя подняться. — Ведана, я отдаю тебе это кольцо и связываю наши судьбы. Ты под моей защитой.

Он снял то самое кольцо с простым темным камнем и быстро надел мне на палец. Не успела я опомниться, как тонкий ободок нагрелся и чуть сжался, подстраиваясь под руку, а остроухий с очень задумчивым выражением лица погладил металл и выдал:

— Мда. Неожиданно.

Я вырвала руку из его хватки, покрутила перед носом и осторожно спросила:

— Что именно?..

— То, что оно сжалось, — туманно ответил Соэр, поджав губы и глядя на перстень с таким выражением лица, словно тот его предал. — Это жутко усложняет ситуацию.

Я попыталась вспомнить, что знаю об эльфийских обручальных кольцах, но в голове было девственно-пусто. Уж чем-чем, а брачными обрядами лесного народа я никогда не интересовалась, потому сейчас задалась вопросом: куда меня в очередной раз втравил комендант?

Узы между нами стали еще более прочными...

Это хорошо или плохо?

Ох, когда я в юности мечтала о сильных чувствах и прямо ах, то как-то иначе все это видела.

Я осторожно высвободила руки из его хватки и отступила на шаг.

— Мне пора.

— Тебе давно пора...

Дверь сама-собой открылась, из коридора потянуло холодом, и я неосознанно зябко обхватила плечи. Кольцо все еще ощущалось как нечто странное и чужеродное, да и вся ситуация просто вымораживала.

Соэр медленно наклонился и, едва ощутимо коснувшись губами края уха, проговорил:

— Беги, Веда... а то...

Мурашки побежали по спине, но вместо того, чтобы испуганным зайцем кинуться к себе в комнату, я посмотрела в темные глаза и тихо спросила:

— Что?

Едва заметная улыбка пробежала по губам мужчины, и он, поведя плечами, ответил:

— А не знаю, Ведана. Даже я сам пока не знаю... и поверь — нет ничего хуже для женщины, чем мужчина, который не определился в своих желаниях. Разве что тот, кто точно знает чего он хочет.

Он отстранился, рывком стянул со спинки стула небрежно брошенный камзол и накинул теплую вещь мне на плечи. Поправил ворот, сводя его у моих ключиц, и усмехнулся:

— Не мерзни. В коридорах холодно.

— Спасибо, — растерянно глядя на коменданта, пробормотала я и, придерживая камзол, быстро пошла к двери.

Находиться с ним в одном помещении было выше моих сил. Закрыв дверь, я прислонилась к ней спиной и закрыла глаза.

Энрис Соэр безжалостно взрывал мой мозг своим поведением. Я не понимала его. Совсем. Вообще!

Вернувшись в свою комнату, я безвольно опустилась на кровать и, уткнувшись носом в ткань одолженной вещи, жадно втянула ее запах, безошибочно вычлняя в нем оттенки свойственные мужчине, который это носил.

Терпкий, насыщенный запах. Никакого травяного духа свойственного эльфам, да и тяжёлых одеколонов, которыми так любили злоупотреблять некросы, я тоже не улавливала.

Это было нечто совершенно уникальное. Как он...

— Веда, ты совсем с ума сошла, — пробормотала я, не в силах оторваться.

Мои чувства с каждым днём всё сильнее затягивались у меня на шее на манер удавки и перекрывали кислород. Приворот выедал разум, расшатывал эмоциональный фон... разрушал мою жизнь.

Что я могу сделать в таком состоянии? Как могу учиться, да и вообще думать о чем-то кроме любви?

Нужно действовать. Я достаточно ждала, но если раньше у меня не было других вариантов, то теперь в руках образец зелья.

Да, помощников нет, но полно, когда они были? Доверять Аэрну глупо, ждать его тем более не стоит.

Можно, конечно, подключить моих девочек, но будем объективны — у Лады на фоне любви разум отказывает ещё больше, чем у меня. А Радомира... если пойду с ней, то можно сразу письменно уведомлять преподавателей о готовящемся взломе. С нашей невезучестью, помноженной на два, предприятие точно обречено на провал.

Так что решено, сегодня же ночью лезу в лабораторию!

Осталось лису дома оставить, и совсем все шикарно будет!

Последний пункт плана наткнулся на неожиданные трудности.

После полуночи я прошла в ванную, переоделась в черный костюм для спортивной подготовки и на цыпочках, держа в руках обувь, направилась к двери.

Полумрак в комнате не скрывал очертаний предметов, потому я заметила как лиса рывком села и совершенно бодрым голосом спросила:

— А ты куда?

— По делам, — туманно ответила я, мысленно проклиная животину, которая ещё минуту назад беспечно дрыхла без задних лап.

— По делам — это на кухню? — тотчас оживилась Одуванчик и потрусила ко мне. — Тогда я с тобой!

— Лиска, не все важные дела в этом мире связаны с едой, — закатила глаза к темному потолку я.

— Ты просто мало что знаешь о важных делах, — заверила меня пушистая обжора.

Я честно попыталась убедить ее остаться дома, но эта зараза разлеглась на пути к порогу и била меня лапами по ногам, стоило попробовать ее перешагнуть.

Так что спустя десять минут мы осторожно крались по служебным переходам к черному выходу. Из-за колоссального нервного напряжения по телу периодически пробегала дрожь, мне постоянно казалось, что сейчас из-за угла выскочит кто-то из ведьмочек или шальной домовик, потому расслабилась я только на улице, когда стылый ночной воздух остудил голову.

— Жутковато тут... — пробурчала Одуванчик, нервно передергивая ушами.

Ночной парк и правда тревожил звуками, шумом листвы и ярким лунным светом, пробивающийся сквозь густые кроны.

Я вскинула голову и улыбнулась. Полнолуние. Идеально. Ведьминская сила на пике, потому все должно пройти в наилучшем виде.

— Выясню состав приворота, сварю антидот и буду жить долго и счастливо, — вслух проговорила я, ощущая как все существо затапливает терпкой смесью торжества и горечи. — Без него! Да и вообще без мужиков.

— Совсем без мужиков жить скучно, — философски откликнулась рыжуля. — Так что не нужно впадать в крайности. И вообще, а чем тебе данная ситуация не нравится? Созёр очень хорошо к тебе относится.

— Я за него безусловно рада, но теперь хорошо бы, чтобы и я к нему также относилась!

Лиса очевидно хотела продолжить беседу, но мы уже достигли учебного корпуса. Аккуратно пробравшись к окнам нашей аудитории, я положила обе руки на деревянную раму и на выдохе закрыла глаза, отпуская свою суть. Мертвое дерево неохотно пропускало сквозь себя силу, но и оно когда-то было живым, потому послушалось. Именно поэтому я любила флору. В отличие от мертвой фауны она не попытается разорвать тебя на части.

По ту сторону стоял горшок с вьюнком, в который я ещё днём вылила маленький пузырек укрепляющей настойки, делающей растения более чувствительными к воздействию.

Я, к сожалению, не эльф, и они меня не слушаются как родную маму. Приходится уговаривать.

— Здравствуй, мой хороший, мой маленький... — я замерла, ощутив вспышку отторжения от растения и поспешно поправилась. — Мой большой, мой красивый, мой самый сильный вьюн!

Лиса плюхнулись на хвостатую попу, глядя на меня как на сумасшедшую.

— Вьюша... сильный Вьюша... красивый. Ты же сможешь поддеть вот тот крючок?

Судя по ответу, цветок соглашался с тем, что он сильный и красивый, но тратить энергию на то, чтобы отпереть окно не собирался.

— Вьюшенька, хороший мой, зелёный мой, ну очень надо, — продолжала ворковать, потихоньку теряя силы и терпение. Поуговаривав капризное растение еще несколько минут, я не выдержала и злобно прошипела: — Если не поможешь, я тебя завтра выкопаю и в каменистую почву пересажу!

Зеленые побеги метнулись к крючку и дернули его вверх. Обломов пару листьев и измочалив стволики, вьюнок все же открыл окно и теперь скрутился в своем горшке, горестно баюкая поврежденные части. Я осторожно протянула к нему руку и, дождавшись пока на кончиках пальцев появятся серебристые искры, коснулась растения. Энергия потекла от меня к нему, заживляя и насыщая.

Спустя минуту я отняла руки и прислонилась покрытым испариной лбом к подоконнику. Пальцы мелко дрожали — слишком уж часто я делилась энергией в последнее время.

Вот ещё один минус моей ситуации! Из-за того, что поганец Соэр забирал силу, мой организм теперь вырабатывает только на базовые нужды, решив, что во всем остальном ведьму должен обеспечивать ее мужик, и ничего сложнее бытовых проблем перед ней возникать не должно.

А возникало!

Прямо сейчас вот, например, передо мной было окно на уровне груди, а у меня ноги и руки от слабости дрожали. Как залезть?!

Я попыталась подтянуться на руках, но не выходило. Организма непрозрачно намекала на то, что нам нужны силы на восстановление, и кукиш тебе Ведана, а не подвиги.

— Ты что застыла? — робко спросила Одуванчик откуда-то снизу.

— Нравится болтаться, — мрачно ответила я и щедро предложила. — Хочешь я и тебя рядом закину? Вместе повисим!

— Эм... воздержусь.

— У тебя энергия есть? — я наконец-то вспомнила о прямом предназначении фамильяра.

— Ага, — радостно тяфкнула та.

Я присела на корточки и сгребла в объятия удивлённо пискнувшую лисичку, утыкаясь лицом ей в шерсть и прерывисто дыша. Одуванчик расслабилась, лизнула меня в щеку и проговорила:

— Бери, ведьмочка... маленькая и такая глупая.

— Почему глупая? — прошептала я, ощущая как от рыжей шкурки исходит приятное тепло, которое словно впитывается в мою кожу, бежит по

венам и заставляет быстрее биться сердце.

— От судьбы уйти пытаешься. А она все равно быстрее, Ведана. Ты идешь, она в спину дышит, ты бежишь, а она уже впереди стоит и в объятия тебя ловит.

Да лиса у меня философ.

— У Судьбы и Злого Рока слишком похожее лицо, Одуванчик. Я не хочу рисковать, принимая одно за другое.

Почувствовав, что снова полна сил, я пружинисто встала и подтянувшись на руках, перекинулась через подоконник и... поняла, что застряла.

— Вот же... василиски! — потрясенно выругалась я, не ожидая, что съеденные пирожные настолько подло проявят себя именно в этот момент.

Я пошевелила бедрами, пытаюсь все же пролезть, но не преуспела. Душу медленно накрывало осознание комичности ситуации, но смеяться совершенно не хотелось,

Именно в этот момент Судьба все же повернулась ко мне лицом... но не тем, которым хотелось бы. Паршивым таким лицом. Практически мордой. Потому что с улицы раздался насмешливый голос Энриса Соэра:

— Где василиски?

— Мама... — потрясенно прошептала я.

— М-м-м... — по моей ноге прошла наглая лапа, поглаживая по всей длине. — Боюсь, что не мама, Ведушка. И не папа. И не дядя. И вообще не родственник!

Лучше бы мне сдохнуть в этот самый момент...

— Что вы тут делаете?!

— Да вот понимаешь ли, красавица моя, захотелось мне сделать вечерний обход, и заметил как одна из ведьмочек совершенно преступным образом совершает побег из стен родного общежития. Я — за ней! И представляешь, оказывается, что нарушительница — это моя невеста! И она настолько плохо себя ведёт, что просто слов нет, — голос коменданта упал до низких, хрипловато-зловещих ноток. — Зато есть действия.

И меня с размаху шлепнули по правой ягодице!

— Ай! — непроизвольно тихо вскрикнула я, потрясенно распахивая глаза.

— Больно? — злорадно поинтересовался Соэр. — Это хорошо, драгоценность моя, это очень хорошо. Так как ты и правда ведёшь себя на редкость отвратительно. За такое только наказывать, чем я с огромным удовольствием займусь. — И ещё один сильный удар, но уже по второй ягодице, а после спокойный, холодный голос. — Потрясающе. Мне

определенно нравится.

А вот мне нет!

Шок отступал, выпуская на первый план смятение и стыд, заливая щеки краской. Он удушающей волной поднимался из глубины души, принося с собой жар и непонятные чувства. Тело мелко потряхивало, и воедино переплеталась ненависть и огненные искры страсти. Пока ещё тусклые и не смелые, но от каждой по темному полотну злости расползались яркие пятна, переключая меня на другое.

Ярость в абсолюте на основе гремучего коктейля из чувств и желаний.

Воспитательный процесс прервал неуверенный голос Одуванчика:

— Я конечно не специалист, но это непедагогично.

— Вся прелесть ситуации, Одуванчик, как раз в том, что я не педагог. Я ее жених. Стало быть, имею полное право.

Еще один звонкий шлепок наглядно продемонстрировал на что именно он считал, что имеет право. Я наконец-то пришла в себя от этой беспросветной наглости и наугад брыкнула ногой, рассчитывая попасть по костлявой, вконец потерявшей берега морде, но не преуспела. Ногу поймали, дернули вниз, прижимая к каменной кладке своим телом. Я неудержимо покраснела и взмолилась:

— Отойдите! Это же... неприлично.

— Что именно? — живо заинтересовался проклятый эльф и положил обе руки мне на бедра. — Это что ли? Ох, милая, ну какие пошлости могут быть между практически супругами?! Все просто отлично! Идиотка малолетняя!

— Извращенец великовозрастный! — не осталась в долгу я.

— Да разве же это извращения? — громким шепотом демонстративно удивился Соэр и... ущипнул за все ту же многострадальную попку! — Эту тему мы с тобой дополнительно изучим. Чтобы на будущее ты не путала извращения и воспитательный процесс.

— Тут же лиса! — взвыла я, намекая на то, что как извращения так и воспитание должны бы проходить в режиме тет-а-тет.

— А она тут? — задумчиво спросил за спиной Скелетон и тотчас получил ответ:

— Ну, в теории да...

— А на практике, ты уже в комнате нашей с тобой ведьмочки, беспечно дрыхнешь на подстилке, — подсказал Соэр и, судя по тихому писку, подкрепил свои слова магическим импульсом, который просто снёс лисицу в сторону общаги.

— Ты что с моей фамильярой сделал?!

— Она не твоя. Ты была ей нужна, но она не твоя. — спокойно ответил Соэр, по прежнему чертя узоры на левой ягодице, как раз на том самом, горящем после удара месте. — У тебя шикарные бедра, Веда. Оказывается давно стоило стащить с тебя платье, тут такое роскошество.

— Да пошел ты! — гневно рыкнула я и снова попыталась пролезть внутрь, но не преуспела, позади же стоял демонов эльф! — Кто ты вообще такой?!

— Правильные вопросы пошли? — насмешливо хмыкнул голос в темноте. — Неужели?

Я озадаченно вскинула брови, так как надо признать, что моя фраза была адресована скорее к тому, что кто он для меня, что позволяет себе такое поведение. Но диалог принял любопытный оборот...

— Залезай уже, ведьмочка, я ведь тоже не железный, — вздохнул Соэр, и аккуратно просунув руку под мои бедра, приподнял их и, чуть развернув, помог залезть в аудиторию.

Глава 21

О раскрытии тайн и сопутствующих этому неприятностям

Я себя чувствовала очень странно... Эти прикосновения они были... были... ох, даже словами выразить сложно.

Но в моей душе вновь шла гражданская война между разумом и желаниями. Распаленными воображением, огненными...

В отличие от меня у художавого мужчины проблем с проникновением в помещение не было. Он быстро и грациозно перемахнул через подоконник, закрыл створку окна, щелкнул по листку шарахнувшийся в сторону вьюн и наконец повернулся ко мне, и насмешливо спросил:

— За зельем пришла?

Этот простой вопрос словно взрыв в голове раскидал по разные стороны множество мыслей, и теперь они судорожно пытались подняться на шаткие ножки. Он знает о том, зачем я сюда пришла?! Но тогда зачем помог залезть? И вообще... зачем все это?!

— Откуда? — наконец смогла вытолкнуть я из пересохшего горла.

Эльф лишь повел плечами, усмехнулся и запрыгнув на один из столов, сказал:

— Я вообще много про тебя знаю. И еще о большем догадываюсь.

От его слов у меня шел мороз по коже, потому что все мысли сворачивали в сторону артефакта Гриарда. Лорд Соэр — наемник императора, и когда он найдет древнюю вещь, то обязан притащить ее в исследовательскую лабораторию. А уж если эта вещь сидит в ведмочке, а не просто валяется в склепе, то она интересна вдвойне. Такой простор для изучения!

— И что теперь? — осведомилась я, когда пауза стала совсем уж неуютной, но никаких действий со стороны мужчины так и не последовало.

— Ну... есть два варианта: мы можем проторчать здесь до утра, напряженно глядя друг на друга, или ты все же займешься делом. Думаю, раз добропорядочная девочка Веда решила вскрыть лабораторию Елизаровны, то ее совсем уж тяготит приворот.

Очевидное и невероятное. А я могу летать на крыльях счастья?

Но ладно, вернемся к конструктиву.

— И вы так просто позволите мне это сделать? А как же правопорядок

и прочее?

— Ну, мои розы не ты ломаешь, а что касается всего остального, то мы можем сделать вид, что ты тут совершенно одна.

Точно, как же я могла забыть о единственной и очень пылкой страсти господина Соэра?

— А может это так и будет? — с надеждой поинтересовалась я, намекая на то, что если комендант прямо сейчас растворится в воздухе это будет шикарно. — Обход общежития не завершен и так далее...

— Неа, — ухмыльнулся эльф, черты лица которого вновь поплыли, но я списала это на полумрак царящий в аудитории. — Я желаю себя развлекать. Сегодня за твой счет, так что вперед!

Скрипнула зубами, кинула на невыносимого мужчину ненавидящий взгляд, но развернулась и торопливо направилась к маленькой дверце за преподавательской кафедрой. Ночью там хранилось все оборудование и самые ценные ингредиенты для тестов и сравнений. Дернула дверь и удостоверилась в том, что она закрыта.

— Ну, наивно было бы считать иначе, — пробормотала я, и присев на корточки возле замка, погладила холодный металл. Закрыла глаза, вызывая к своей магии и спуская с кончиков пальцев изучающее суть заклятие. Подушечки кололо холодом и отголосками чуждой силы, применяемой для конструирования механизма.

Уже сейчас я понимала, что практически любые мои старания бесполезны — я же ведьмочка, а не тот же боевик, которому подвластны все направления магического искусства.

Аэрн бы справился. И я дурочка, раз думала, что все мои сложности заключаются в том, как проникнуть в аудиторию.

Для очистки совести я протестировала все известные мне чары, но замок остался равнодушным к стараниям. Я даже кровожадно покосилась в сторону вьюнка, и тот пугливо шарахнулся в угол, но идею пришлось оставить как бредовую. Стебельки порвем, а механизм не откроем.

— Сложности? — скукающим голосом спросили за спиной.

Я мигом вспомнила, как этот некрос ловко управлялся с дистанционным открыванием и закрыванием замков в своей комнате, и понадеялась на то, что его таланты этим не ограничиваются.

— Да, — я наконец-то распрямилась и, нервно сцепив руки, спросила. — Вы можете это открыть?

— Могу, — спокойно кивнул остроухий и выжидающе уставился на меня.

Я за секунду скрутила в бараний рог пискнувшую гордость и открыто

взмолилась:

— Помогите пожалуйста.

— В снятии приворота?

— Да.

— То есть лишения себя самого энергетического ресурса?

Злость взметнулась ярким костром, в который подбросили сухих, смолистых поленьев, но я сдержала себя и щедро посулила:

— Зацелую на прощание! От магии искрить будете. Ну, лорд Соэр, в вас что, совсем сострадания нет?! Поверьте, любовь к вам это худшее, что случилось в моей жизни!

— Все же ты мастер сомнительных комплиментов, — поджал губы Скелетон, но все же лениво сполз со стола и двинулся ко мне. — Ладно, показывай преграду.

Я торопливо шарахнулась в сторону и, прижав руки к груди, с трепетом наблюдала, как он достает из внутреннего кармана футляр с уже знакомыми узкими очками. Внимательно рассматривает замок, простукивает его, и наконец, выпрямляется и резюмирует.

— Открою. Но с одним условием.

— Ну?! — выпалила морально на все готовая я, с каким-то отстраненным изумлением рассматривая лицо эльфа. Очки его изменили практически до неузнаваемости... вроде бы все то же самое, но есть ощущение, что передо мной совершенно другой мужчина.

— Ты там про “зацелую” что-то говорила. Так вот — хочу аванс.

Что?!

Но Скелетон был абсолютно серьезен и, судя по всему, ожидал моего положительного ответа.

И я, внутренне пришибив мухобойкой все панически заоравшие мысли и чувства, решительно шагнула к нему и, притянув к себе за воротник, прижалась к губам. Собственно это все, на что меня хватило, так как что делать дальше я не знала, а губы подлого мужчины дрожали в улыбке, а не отвечали на поцелуй.

Оторвавшись от него, я отступила на шаг, внутренне сгорая до состояния пепла от смущения и... непонимания.

— И все? — вскинул бровь этот мерзавец. — Веда, ты прижалась губами к моим губам, а это не совсем поцелуй. — Он преодолел расстояние между нами, положил ладонь на талию, притягивая к себе, и хрипло шепнул на ухо: — Для чего уже я зацеловывал тебя все предыдущие разы? Могла бы и перенять что-то.

Я хлопала ресницами, глядя на него затаив дыхание и с огромным

внутренним раздраем в душе.

Он был так близко...

Узкое лицо с резкими чертами, темные как сама древняя Мгла глаза и частое, поверхностное дыхание, лучше любых слов показывающее, что Скелетон не так безразличен как хотел бы показаться. От него несло жаром как от печки... заболел что ли? Эльфы обычно прохладные.

Вскинув руку, коснулась кончиками пальцев его лица и тихо проговорила:

— Ты горячий.

— Потому что ты очень желанная, — шепотом ответил некрот и вздохнул. — И я не знаю, что с этим делать. И надо ли вообще хоть что-то предпринимать... почему-то хочется впервые в жизни плыть по течению и смотреть куда оно меня вынесет. К тебе ведь привело...

От его слов у меня так сладко сжималось сердце, что казалось — еще пара секунд, ещё несколько таких же проникновенных слов, и оно разорвется от бури чувств. Меня крутило как щепку в океане, швыряло на рифы, ранило тело камнями, а после вновь уносило ласковым течением, зализывая раны, затягивая душевные травмы.

Я, как заведенная, скользила кончиками пальцев по его лицу, изучая черты словно слепая, и запоминала их вот так, на уровне прикосновений. И сейчас между нами не было ничего. Никаких условностей, лишь чистая, горящая обнаженными чувствами душа.

Моя билась в его руках и не хотела свободы.

Губы встретились совершенно естественно, словно это самый закономерный итог в полуденном мире и никак не могло быть иначе. Дыхание смешалось, проникло в легкие отравой и разнеслось по крови.

Он — мое. Кем бы ни был.

Последняя мысль была снесена страстным поцелуем, когда Энрис все же не выдержал и обхватил руками мою голову, жадно впиваясь в рот.

Поцелуй был жадным. Словно целовал и не мог насытиться. Кусал нижнюю губу, тотчас зализывая следы своей грубости, и откровенно проникал вглубь рта. А я сгорала до костей в этом пожаре взаимной страсти.

Мы смогли оторваться друг от друга лишь через несколько минут. Скелетон аккуратно отстранил меня к стене и придержал, так как я всё ещё по инерции стремилась в его теплые объятия.

— Стоп, моя милая ведьмочка, — сбившимся голосом проговорил комендант и, запустив руку в свои волосы, добавил. — Нам очень нужна пауза, а то ночь продолжится на одном из этих столов, а это как минимум

неэтично. Все остальные проявления чувств только после снятия действия зелья.

Я недоуменно хлопала ресницами, глядя, как он быстро открывает двери, проходит вперед и, включив свет, с хозяйским видом оглядывается.

— Что тебе конкретно тут надо?

Я перечислила список нужных для опыта вещей и, приблизившись, тихо спросила:

— Почему?..

— Что почему? — он развернулся ко мне и вопросительно изогнул светлую бровь.

— Остановился. И раньше получается всегда останавливался... ведь можно взять гораздо больше сил, если... если... — я неудержимо покраснела, не в силах закончить фразу.

— Потому что, Ведана, я хоть и умудренный жизнью циник, но не последний мерзавец, — спокойно ответил Соэр. — Я могу пойти на сделку с совестью, если это не сильно повредит тебе, но портить ведьмочку, зная, что потом она может и дар потерять, это черная неблагодарность. А я предпочитаю говорить “спасибо”, а не опускать благодетеля на самое дно. Я долго думал о том, что вообще между нами происходит, и, увы, у меня не получилось замкнуть все в рамки своих потребностей... Стало быть все более интересное в плане физических отношений мы отложим до того времени, пока не будет снят приворот. Я не хочу после натолкнуться на отвращение в глазах желанной женщины.

Все это он говорил ровно и спокойно, неторопливо перемещаясь по комнате и выкладывая на стол перечисленное мною.

— Так, закончил. Что-то ещё? И да, что ты вообще собираешься делать? Я не знаток органических соединений...

— Хочу разложить жидкость на составляющие, — пояснила я, усилием воли сосредоточиваясь на работе. В конце концов не зря я лучшая ученица Святомиры Елизаровны!

Мы это уже делали. Пару раз и с более простыми зельями...

Я нырнула в опыт, как рыба в свой, родной пруд с нужным составом воды. Комфортно, удобно и правильно. А что самое главное — прочищает мозги!

К чести эльфа, он не мешался совершенно. Стоял в стороне, помогал по мере надобности и смотрел на эксперимент с горящими интересом глазами. Пару раз даже подсказал дельные мысли и в заключение проговорил:

— Оказывается у органических опытов много общего с

неорганическими.

— Конечно, — кивнула я. — По сути таблица веществ используется одна и та же, только пропорции разные из-за источника материала. Но лабораторный процесс схож.

Закончила я через час и с довольным выражением лица записала на листок последний ингредиент, который был в приворотном зелье.

— Вот! Осталось сварить! Ну, вернее сначала найти, где использовался такой состав, и потом уже сварить в обратном порядке.

— Стало быть, завтра мы взламываем библиотеку? — весело хмыкнул Соэр, расставляя коробочки и баночки по местам, пока я отмывала инструменты.

— С этим я и днём справлюсь, — рассмеялась в ответ. — Вряд ли зелье в списке запрещенных.

— Но если что — обращайся.

— Было бы просто отлично, если бы ты помог потом его сварить, — смущённо пробормотала я, подходя к мужчине.

— Я подумаю, — усмехнулся он в ответ и кивнул на стол. — Давай закончим с замечанием следов, а после уже станем обсуждать дальнейшие противоправные действия.

Все было хорошо до того момента, как я поставила последнюю банку и с довольным видом прислонилась к стеллажу. Сверху что-то зловеще зашаталось и, вскинув голову, я увидела, как большая берестяная коробка с черно-белой пылью опрокинулась, и содержимое тонкой струйкой посыпалось на меня.

Реакция была почти мгновенная — сильнейший зуд.

Тихо вскрикнув, я вскинула руки, но сдержала порыв вцепиться ногтями в голову и рванула к раковине, на полпути меня перехватил Скелетон и рявкнул:

— Успокоилась быстро! — от резкого окрика я замерла, как мышь под веником, и казалось, даже зуд уменьшился. Убедившись, что ко мне вернулся разум, Соэр проговорил: — Нужно отмываться целиком и большим количеством воды. Потому топай в ванную.

— А ку... — я заозиралась и замолкла, не успев закончить фразу. Мы уже стояли не в каморке преподавательницы, а в башне Скелетона. Ничего себе мастерство телепортатора!

Но кожа вновь нестерпимо зачесалась, и я решила отложить мысли о крутизне остроухого на потом.

Ванная комната показалась как никогда желанной и привлекательной. От одежды я избавилась в кратчайшие сроки и, оставив ее небрежной

темной кучкой на полу, быстро залезла в большую медную ванную и сразу выкрутила на полную оба вентиля.

Наверное, если бы я была в иной ситуации, то восхитилась таким санузлом в неприметной башне, но сейчас меня гораздо более волновала все сильнее краснеющая кожа. А также то, что я не знала, что именно на меня просыпалось. Вот и гадай, то ли просто кожу попечет пару дней, то ли будут ожоги и волосы повывлазят!

Прохладная вода потекла по телу, и я прикрыла глаза, позволяя ей смыть с себя не только ингредиент для зелий, но и все тревоги и усталость. Я конечно не мавка, но о целебных свойствах текучей воды легенды ходят.

Единственное что меня тревожило — странные ощущения под кожей. Так было когда передвигался Гриард, но только в одном месте, а не сразу везде. Отмахнувшись от тревожных мыслей, я вылезла из ванны и огляделась в поисках полотенца. Вопреки ожиданиям его тут не было, а на крючках висели тонкие простыни. Пожав плечами и мысленно подивившись причудам коменданта, я потянулась к простыни и случайно бросила взгляд на огромное зеркало во весь рост, занимающее всю противоположную стену. И заорала в голос!

Потому что там стояла не голая ведьмочка, а чешуйчатое страховидло!

Мне понадобилось несколько наполненных ужасом секунд, чтобы понять — страховидло не я, а Гриард, неведомым образом увеличившийся до невиданных размеров. Артефакт сидел на ноге, уютно расположил голову на моей груди, и первой парой лап обхватил живот, остальными все что ниже, а кончик хвоста так вообще змеился по второй стороне тела и наползал на щеку.

Не успела я выдохнуть, как дверь содрогнулась от сильного удара, и по ту сторону раздался встревоженный голос:

— Веда, все хорошо?

Я уже было хотела ответить, что конечно же да, как Гриард вообще рассеялся, и по моему телу просто змеилась вязь нарисованной чешуи.

Посчитав секундную паузу плохим знаком комендант выломал дверь и во все глаза уставился на меня. Именно в этот момент Гриард совершенно подлым образом вновь собрался в маленькую ящерицу и, быстро перебирая лапами, уполз мне на спину. А я стою голая перед эльфом, да еще и без эфемерного прикрытия рисунка татуировки!

Ощущая, как кожа загорается уже не от порошка, а от смущения, я судорожными движениями прикрылась ближайшей простыней.

— А ну-ка повернись... и тряпку сними, — повелительно проговорил Соэр, легко переступая лежащую на полу дверь и неотвратимо надвигаясь

на меня.

Что?

— А ну-ка вышел отсюда... и дверь закрыл, — выдвинула я ответные требования, осторожно отступая.

— Веда, это не шутки, — нахмурился комендант, делая ещё маленький шаг ко мне. — Ты же понимаешь, что это обозначает?

Я настолько хорошо это понимала, что желание удрать за тридевять земель стало практически неконтролируемым.

Конец всему и всем. Крах для меня, для родителей, для дяди. Столько лет пряток и все напрасно. От лютого ужаса меня начинало колотить, Соэр заметил реакцию и остановился.

— Ведана, давай так. Ты медленно поворачиваешься и демонстрируешь Гриарда. Я должен удостовериться. А потом мы вместе сядем и подумаем, что можно сделать с этой ситуацией. Я даю слово чести, что ты не пострадаешь.

Я замерла, настороженно глядя в темные глаза эльфа, который подкрадывался ко мне как к дикому зверьку и даже говорил таким же ласковым, успокаивающим тоном.

— Слово чести это хорошо. Но я хочу клятву на крови.

Почувствовав как Гриард начал карабкаться по спине вверх, я повела лопатками, прогоняя его обратно на поясницу, но упрямая ящерица в этот раз не желала так просто сдаваться и настойчиво пыталась выйти на всеобщее обозрение.

Кстати на упоминание о клятве Соэр отреагировал очень непонятно. Нахмурился, остановился и сверлил меня пристальным взглядом, далеким от прежней благости.

В общем — неприятные вести.

— Не буду. — наконец проговорил комендант, скрещивая руки на груди. — Придется тебе, Ведушка, довольствоваться честным словом, так как других вариантов нет. Ты же понимаешь, что я могу сейчас просто обездвигить тебя заклинанием и спокойно изучить, не утруждаясь такой мелочью, как добровольное согласие?

Сволочь ушастая.

Я потуже затянула на груди простыню и на этот раз не сопротивлялась, когда артефакт выполз сначала на плечо, а после ловко перебирая всеми шестью лапами пробежал по руке и остановился на внешней стороне ладони.

— Ну здравствуй, дорогой, — со странной, торжествующей улыбкой проговорил Энрис Соэр и, встав вплотную, осторожно коснулся Гриарда

кончиками пальцев. Ящерка замерла, словно прислушиваясь к своим ощущениям, а после... потерялась о руку мужчины. У меня отвисла челюсть, а улыбка на лице коменданта стала еще шире.

Дело в том, что Гриард никогда раньше не позволял себя касаться. Даже меня стал принимать только через несколько лет, видимо окончательно смирившись с тем, что другого владельца у него не будет. А тут такое радушие...

— Почему он так к вам относится?

— Потому что во мне течет кровь того самого василиска, — несколько рассеянно ответил эльф, продолжая наглаживать чешуйчатого предателя.

— Как?! — откровенно опешила я. — Эльфы и василиски?! Это же абсурд. Более бредово будет звучать только “ведьма и василиск”.

— Без понятия, Ведана, — повел плечами господин Соэр, отвлекаясь от артефакта и внимательно глядя мне в глаза. — Просто, видимо, временами чувства не спрашивают, и некогда Харейшасс Соэр спутался с какой-то эльфийкой. Женился, жил долго и счастливо и даже пальцем не пошевелил, когда его близнеца запирали в саркофаге.

Кажется, кто-то очень не одобряет поступка прародителя. И в свете его биографии становятся понятны все странности, на которые я обращала внимание раньше. Вскрытие замков, пирожки с мясом и так далее. Кажется, в Энрисе Соэре сполна проявилось наследие предков. И к стенке он меня отворачивал возможно по этой же причине. Меняется под влиянием эмоций?

— А как звали того... из саркофага?

Этот вопрос внезапно и практически помимо воли сорвался с моих губ, но я не жалела, жадно глядя на эльфа в ожидании ответа. Кто бы знал, сколько времени я потратила на то, чтобы найти хоть что-то о НЕМ!

Но о проклятом и похороненном василиске были стерты все упоминания. Имя затеряно в веках, истреблено на любых документах, а место захоронения выбирали настолько тщательно, что потом даже сами потеряли. Пока его не нашел мой дядя, а следом за ним и я.

Энрис Соэр усмехнулся и, склонившись к моему уху, тихо спросил:

— Ты уверена, что желаешь знать то, что не знает практически никто? Имя бича эльфийской расы, проклиняемого практически на каждой мессе в честь Вечного Леса?

Нехило эльфы к вопросу мести подошли. Мало было угробить несчастного ящера, так потом надо еще тысячелетиями его в летописях и молитвах песочить. Мстительные сволочи.

— Хочу, — твердо ответила я и на всякий случай немного отступила,

так как близость коменданта при условии моей практически полной раздетости нервировала несмотря на любопытство, которое точило об меня свои огромные зубы.

— Ну хорошо, — внезапно тряхнул светлыми волосами эльф. — Его звали Урейшасс Соэр.

Мои брови помимо воли поползли вверх.

Последние сотни лет урейшасс — имя нарицательное. Так именуются большие, злобные до невозможности змеи, появившиеся в эльфийских лесах с подачи того же чешуйчатого парня из саркофага. Змеи терроризировали сначала эльфов, а потом все мироздание в принципе, так как отличались повышенной живучестью и незаурядными мозгами. Например детей любой расы они не трогали вообще, женщин через раз, а вот на мужиков с оружием у урейшассов была аллергия, так как психовали они по страшному и сразу кидались.

Как говорил мой дядя — “Самое лучшее, что ты можешь сделать, когда увидел змея, это или убить его сразу или бросать оружие и ласково улыбаться, чтобы змеюка поверила в то, что ты самый добрый человек в округе и с этим мечом вышел по грибы. Уж больно толстые подосиновики в округе — ножом не справиться”.

Я вспомнила проклятия эльфов и решила, что это не они мстительные сволочи, а василиск паскуда вызывающего восхищение размаха.

Обе стороны друг друга стоят!

— Одевайся и выходи, — отстранился от меня остроухий и направился к двери, уже на пороге бросив. — Будем пить чай и думать, что делать, чтобы... — он весело хмыкнул. — И урейшассы были сыты, и Веданы целы.

Сборы заняли весьма короткое время, так как вопрос целостности Ведан меня само-собой очень сильно беспокоил. Отряхнув одежду и почистив ее бытовым заклинанием, я вышла в комнату как раз в тот момент, когда комендант разливал по чашкам настоявшийся чай.

Осторожно присела в свободное кресло, скрестила ноги и нервно сжала предложенную чашку. Она опалила пальцы жаром, и я, тихо зашипев, торопливо поставила ее на столик.

— Аккуратнее, — дежурно предостерег меня остроухий и, откинувшись на спинку, предложил. — Угощайся, у меня просто потрясающие печеньки.

Издевается? Какие, мать их, печеньки в таком состоянии и настроении?!

— Может сначала информация, а потом печеньки? — внесла другое

предложение я, намекая, что до этого у меня кусок в рот не полезет.

— Да собственно программа у нас простая. Я попытаюсь снять с тебя Гриарда.

— А если не получится?

— Получится, — уверенно ответил Соэр и потянулся к хваленой печеньке, явно не жалуясь на отсутствие аппетита. — Гриард — разумен, как ты уже знаешь. Тебя он выбрал из-за отсутствия ассортимента, но сейчас есть я — родное по крови существо, думаю он без проблем переползет. Но прямо сейчас мы этим заниматься, конечно же, не будем.

— Почему? — не на шутку огорчилась я, только что воспарившая над землей от осознания, что наконец-то стану свободной.

— Ритуал, подготовка... сложно все короче, — через печеньку ответил мне эльф и подмигнул. — В любом случае, все будет хорошо!

По странному совпадению, всякий раз когда я слышу “все будет хорошо”, ситуация оборачивается прямо противоположным образом...

В меня заботливо влили остаток чая, заставили таки сжевать печенье, погладили на прощание с готовностью высунувшегося Гриарда и выставили из башни.

Я спускалась по витой лестнице и не могла отделаться от ощущения, что только что ведьмочку Ведану весьма качественно и очень элегантно обвели вокруг пальца... но не могла понять, в чем именно!

Глава 22

Про трагические развязки и эпичные сражения

Следующее утро принесло плохие новости.

На пороге нашлось письмо с личным гербом ректора Айнбиндера, а внутри была просьба явиться к нему в кабинет вместе с лисицей в шесть часов вечера.

— Нас ректор вызывает, — сообщила я фамильяре, которая уже давно проснулась и сейчас следила за мной голодными глазами, намекая, что перед выходом несчастную лисичку хорошо бы снова покормить. В третий раз.

— Ректор это тот... хвостатенький?

— Тот, — мрачно кивнула я в ответ, здраво полагая, что ничем хорошим нам пристальный интерес “хвостатенького” не светит.

Одуванчик моих опасений не разделяла и вновь завела разговор о красоте хвостов ректора, а также недурственных таких коленях. Я потрепала ее по ушам и, подхватив сумку, побежала на учебу. В холле встретилась с Ладой и Радомирой, и с тревогой покосилась на первую. Девушка была бледна, лишь нервно искусанные губы выделялись на лице, да лихорадочно блестящие глаза. Вспомнив о романе с привороженным боевиком и моих предупреждениях, я лишь покачала головой, не в силах отделаться от дурного предчувствия. Рада же, в противовес подруге, была спокойна, собрана, и в ее зеленых глазах отчетливо светилось нетерпение. Вот уж кому хотелось поскорее избавиться от влюбленного некроманта!

Мы добрались до аудитории, заняли свои места. Я уже аккуратно разложила все нужные для практического занятия принадлежности, а вот Лада, сидящая через проход от меня, все суежилась, переставляла склянки и двигала котел, пока тот не задел доску с разделанной мандрагорой, и куски корнеплода посыпались на гранитный пол.

— Да что же это такое! — в сердцах шепотом выругалась Лада и присела, собирая рассыпанное.

Я опустила рядом, чтобы помочь, и на каком-то этапе перехватила тонкую, едва заметно дрожащую руку, и серьезно посмотрев в глаза девушки, спросила:

— Все хорошо?

Хотя, конечно, глупые вопросы. Очевидно, что все плохо.

— Да, — бледно улыбнулась Лада и стиснула мои пальцы в ответном жесте. — Спасибо. В любом случае, сегодня все и решится. Но я верю, я знаю, что все будет хорошо.

Если бы знала, то не переживала бы так, верно?

Я не озвучила эту мысль, но судя по искрам боли в голубых глазах, девушка и так все понимала.

Едва мы успели привести в порядок рабочие места, как дверь аудитории распахнулась, и в нее вошла Святомира Елизаровна, а следом за ней светящиеся от радости маги. Конечно, они по прежнему ели взглядами привороживших их ведьм, но явно понимали, что искусственным чувствам пришел конец и это хорошо.

Глядя на сияющих мужиков, я ощутила укол где-то под сердцем. Моим чувством пока конца-края не было видно...

Ладно, Соэр пообещал помочь, так что будем верить в хорошее! А точнее в то, что пройдет несколько дней, и образ костлявого остроухого типа перестанет вскрывать мое сердце наживую.

И логичная часть меня в этот момент очень хотела открыть бутылку хорошего вина и выпить за успех кампании, а вот та мечтательная девочка, которая жила на радужной половине души и смотрела на мир сквозь розовые стекла, почему-то очень не хотела терять мужчину, который заставлял ее сердце биться чаще.

— Здравствуйте, студентки, — звучно поприветствовала нас преподавательница, с громким стуком роняя на стол кипу книжек. — Готовы к новому занятию?

— Да! — звонко ответили ведьмочки.

— А вы, дорогие маги, готовы? — с хитрой улыбкой спросила старая ведьма.

— Еще как! — радостно заверили ее те.

— Это просто чудесно. Кстати, девочки, следующая тема у нас — яды. Девчонки радостно захлопали в ладоши и воскликнули:

— Ой, какая прелесть!

Маги побледнели и пробормотали:

— Ой, какая ужась...

Дальше занятие шло своим чередом. Мы подогрели воду в котлах, отмерили нужное количество разных веществ, измельчили все, что надо измельчить, и разбавили все, что надо разбавить.

В итоге зелья получились красивые, качественные, просто загляденье, а не зелья. Наконец, настал знаковый и желанный обеими сторонами

момент — снятие проворота. Ну а что? Думаете, маги за это время ведьмочек не достали? Это мой в лазарете лежал со сломанной ногой и не мог преследовать объект воздыханий по техническим причинам, а вот все остальные — ребята активные и изрядно этой активностью ведьм доставшие.

Споив магам отворотное и увидев просветление в глазах, ведьмочки вздохнули с облегчением и даже начали оживленно договариваться на тему того, что надо отметить избавление от мук.

Парни это услышали, и “мой” боевик толкнул хмурого Кайра в бок и с наигранным возмущением воскликнул:

— Нет, ты слышал? Мы для них — страдания! Предлагаю тоже закатить вечеринку.

Некромант покосился на недавнего коллегу по несчастью с отвращением и, ничего не сказав, отошел в сторону, продолжив сверлить взглядом до неприличия счастливую Радомиру. Мне казалось, что ведьмочка прямо сейчас залезет на парту и начнет отплясывать от радости. У нее даже веснушки светились от счастья!

А вот Ладка в противовес ей была еще более бледной и жадно ловила взгляд того самого парня... А тот был растерян и периодически косился то на нее, то на остальных ребят, то вообще в зеркало, словно задавая себе вопрос “А как я вообще умудрился таких дел наворотить”.

Сигнал об окончании занятия прозвучал как гонг освобождения.

Маги радостно устремились к выходу, а ведьмы все же не удержались и, обнявшись, бросились в пляс, периодически подкидывая в воздух передники и ленточки. То тут, то там слышались возгласы в стиле “Больше никаких фаерболов под видом цветов”, “Никаких зомби с пирожными в зубах, лезущих в окно”. Услышав про то, что пережили сокурсницы, я хотела было порадоваться вместе с ними, как заметила, что Лада отделилась от толпы и, схватив сумку с выражением решимости на тонком лице, бросилась к выходу из аудитории.

Я догнала ее в конце коридора и схватила за талию, удерживая на месте и горячо нашептывая на ухо:

— Лада, Ладушка, ну что же ты делаешь? Ты видишь, как он себя ведет? — она дернулась вперед, пытаясь вырваться из моих рук. — Он ушел. Ты понимаешь, что это значит? Не унижайся.

— Не унижаться говоришь? Да куда больше? Я же все ему отдала... — хрипло прошептала подруга, до боли впиваясь в мои руки и вынуждая все же ее отпустить. Она развернулась, решительно вытерла мокрые щеки и сказала: — Я должна услышать, понимаешь? Что это конец, что он...

обманивал меня, и его чувства и правда не более чем приворот.

— Обманивал? — переспросила я, не веря своим ушам. — Лада, это изначально были чары! Профессиональные, хорошо исполненные чары высшего сорта, и ты это прекрасно знала. В таком состоянии мужчина скажет все, что угодно, и самое интересное — будет считать это правдой.

— Ты не понимаешь... ничего не понимаешь, — медленно покачала головой Лада. — Я просто поверила в сказку. Очень поверила, до безумия, до полной отключки головы. И сейчас хочу, чтобы он окончательно втоптал мою мечту в пыль. Ломая крылья, перемалывая в труху, чтобы у нее не было ни малейшего шанса воскреснуть и мучить меня дальше.

Я не нашла, что ей сказать, и не стала останавливать, лишь проследовала следом и стала свидетелем некрасивой сцены. Все, что я смогла — набросить на пару пелену невнимания, чтобы все остальные не могли наслаждаться бесплатным зрелищем.

— Подожди! — ведьмочка почти налетела на высокого, красивого боевика, и тот страдальчески поморщился, но все же подхватил ее, не позволяя упасть, и отстранил от себя.

— Что тебе, Лада?

— А ты не знаешь? — красивые глаза наполнились слезами, но ведьмочка взяла себя в руки. — Я хочу услышать... услышать!

— Что? — уже откровенно раздраженно спросил тот. — Что между нами все кончено? А оно было вообще? Ты знала, что я неадекватен! Зачем ты меня слушала? Поверила зачем?

— Но ты говорил...

— Да мало ли что я говорил, — закатил глаза к небу боевик. — Я бы что угодно сказал, лишь бы ты мне дала. А ты тоже хороша — уши развесила, хотя знала в чем дело. Если бы не приворот, ты бы мне в жизни не понравилась! Я люблю тонких, хрупких девочек, ты... толстовата.

Лада пошатнулась как от удара, но выстояла, лишь выше вздернув подбородок. А я почти до крови прикусила губу, глядя на них и не зная, как вообще относиться к ситуации. В любом другом случае боевик однозначно был бы козлом, и мы бы мстили ему всей общагой. Но что делать сейчас? Ладка сама виновата. С другой стороны, как девочка я прекрасно ее понимаю... какого бы мне было сейчас, влюбленной в коменданта, если бы тот начал решительно меня добиваться? Сколько бы я сумела выдержать, если бы мужчина не скупился на страстные поцелуи и лживые слова?

Боевик развернулся и побежал догонять других коллег, а я подошла к подруге и осторожно обняла ее за плечи, прислонившись виском к горячему лбу и приговаривая:

— Ты у меня сильная. Очень сильная... ты все выдержишь и пойдешь дальше.

С неба, которое весь день хмурилось и никак не могло разродиться дождем, полетели первые капли, а спустя несколько секунд словно прорвали плотину, и зарядил ливень.

— Я получила, что хотела, — прошептала Лада, размазывая по щекам дождевые капли вперемешку со слезами: — Он и правда растоптал мои крылья.

— Ведьмы изначально рождены для того, чтобы летать на метле. Твое небо все еще ждет, подруга.

К нам подбежала Радомира и закутала Ладку в свой плащ, а после спокойно и невозмутимо спросила:

— Хочешь я его поносом прокляну?

— За что? — глухо, сквозь судорожные вздохи спросила бывшая соседка по комнате. — Я же сама дура. Полная, окончательная дура.

— Потому, что мне хочется, — повела плечами рыжая ведьма и предложила: — Давайте пойдем в общежитие? В тепле и комфорте страдать удобнее, я считаю.

Я посмотрела на башенные часы и добавила:

— Притом на первую часть страданий у нас строго ограниченный лимит времени. Два часа.

— А что потом? — равнодушным тоном спросила Лада, всхлипывая все тише, но я не обольщалась. Зная замкнутую натуру подруги, рыдать она будет потом, наедине с собой.

— А потом у меня по расписанию ректор Айнбиндер, — грустно пробормотала я.

Девичьи посиделки прошли по привычному сценарию. Пирожки, чай, слезы, утешения. Но погрязнуть в теме “все мужики козлы” — мы не успели, так как часы пробили половину шестого и я откланялась. Ветром взлетев на четвертый этаж, я ворвалась в комнату и кинулась к шкафу, отыскивая одежду попримичнее.

— В честь чего такая паника? — зевнула с моей кровати лисица.

— У нас скоро аудиенция, — пояснила я, стягивая с себя ученическое платье и быстро затягивая простую, но элегантную пышную юбку до колен. Следом вытащила из шкафа блузку и тихо выругалась, заметив, что она мятая.

— Надень сверху жилеточку, — подсказала Одуванчик, начиная вылизывать бок. — Ты заразила меня своими паническими настроениями,

вот, тоже прихорашиваться начала.

— Ты и так красивая, — по совету фамильяры я нацепила жилет и, на ходу разбирая косу, кинулась к зеркалу, чтобы переплести ее.

— Само-собой, — согласилась с комплиментом Одуванчик. — Но там будет обалденный мужчинка с хвостами — я должна быть совершенна.

— А тебя не смущает, что конкретно в этом виде у него от лиса разве что хвосты? — интереса ради спросила я, закрепляя невидимками выбившиеся из прически пряди.

— В личной жизни, Ведущка, главное не исходные данные, а перспективы!

Я только закатила глаза, но сдержала все комментарии на эту тему. Буквально через пять минут мы были полностью готовы и выдвинулись в сторону главного здания Университета.

В этот раз в кабинет господина Айнбиндера я шла не с Энрисом Соэром, а с Одуванчиком, и по вопросам вовсе не свадебным, но легче не становилось. Напряжение достигло апогея в тот момент, когда за несколько метров до дверей в кабинет из одного из боковых коридоров вышел комендант и, увидев меня, затормозил, озадаченно выгнув бровь.

— А вы что здесь делаете?

— Идем на встречу с хвостатым, а ты? — радостно спросила у него моя бестактная лисица.

— И я... — он потер висок, но жестом вежливого джентльмена пропустил нас вперед и открыл дверь. — Дамы...

— Спасибо, — с поистине королевским достоинством кивнула Одуванчик и, задрав мордочку, шагнула через порог, чтобы почти сразу затормозить и воскликнуть: — Труп красивого мужика!

— Где?! — подались вперед мы с комендантом, и не знаю как тот, но первой моей мыслью было — ректора угробили!

— Здесь, — раздался мрачный голос изнутри.

“Здесь” — оказалось у одного из больших витражных окон. Там стоял высокий, серый как умертвие эльф, с красными глазами в древних латах, поверх которых мягкими складками лежал багровый плащ. Я во все глаза смотрела на него, так как эльф и правда был трупом... упырь из эльфа?! Это вообще как?!

Исторический прецедент вспоминался только один... Эльфийский правитель при котором проклинали остроухих, а после смерти выкрали тело и обратили в Князя Нежити.

У него еще имя смешное.

Но вот смотрю на суровую морду, мощное телосложение, доспехи в

царапинах и клыкастый прикус... и смеяться вот совсем не тянет!

— И я рад тебя видеть, рыжая, — чуть склонил голову легендарный трупак, встреча с которым честь, но мне очень хотелось бы, чтобы она в моей жизни никогда не происходила.

Стоило нам со Скелетоном оказаться в помещении, как дверь с треском захлопнулась за спиной, а по стенам зала пробежал узор изолирующей сети. Боевое заклинание? Но от кого?!

— Что ж... — хмыкнул Энрис Соэр, глядя насмешливым взглядом на ректора и двух его гостей. — Демонстративно. Даже не поиграем? Так вот сразу “попался мерзавец” и никакой интриги?

— Даже отрицать не будешь? — вскинул бровь ректор с едва заметной усмешкой на красивых губах. — Хотя да, надо заметить, что притворялся ты просто мастерски... даже меня обвел вокруг пальца.

— Не особо утруждался. За прошедшие столетия вы стали очень беспечны, — повел плечами Скелетон, мягко отстраняя меня с дороги, и сделал шаг вперед, ненавязчиво закрывая от пристальных взглядов ректора, Князя нежити и странной фигуры закутанной с ног до головы в черный плащ. — Самое сложное — розочки. Ненавижу всю растительную ересь, а тут пришлось ее очень демонстративно любить.

— Безумно тебе сочувствую, — ровно проговорил мертвый эльф, изучая свои длинные когти скупающим взглядом. — А как вообще дела? Как в гробу лежалось?

— Слушай, не очень, — все тем же до невозможности наглым тоном ответил Скелетон, скрещивая руки на груди. — Тело затекло, крови много потерял опять же, да и скучно, если честно, столетиями. Вы же меня даже не добились... не этично это. Но в плане осмысления жизни — очень помогает. Советую, кстати... у тебя Сибэль тоже времени в запасе много, потому полежать в гробу можешь себе позволить. Хочешь помочь? Я даже буду более заботливым чем ты, я тебя окончательно упокою перед этим.

— Меня всегда восхищало твое понимание о заботе и доброте, — спокойно ответил красноглазый упырь.

В этот момент из кресла поднялось третье действующее лицо, сделало шаг вперед и решительно скинуло балахон. Скинуло и.... у меня отвисла челюсть, потому что на нас смотрел чрезвычайно злобный... Энрис Соэр номер два.

Соэр номер раз насмешливо хмыкнул и с легким удивлением глядя на второго.

— Надо же, живой... и даже из саркофага выбрался. Зря, кстати! Отменная штука, ее тогда всем миром выбирали — практически эксклюзив.

Я смотрела на Скелетона, потом на Созра, в заключение на упыря у окон, и на основе их беседы в голове понемногу складывалась картинка.

И дальнейшая сцена лишь подтвердила выводы.

— Ты-ы-ы, — гневно прошипел Созр номер два. — Ты меня едва не угробил, тварь ползучая.

— О да, — спокойно улыбнулся обвиняемый и вполголоса, словно по секрету добавил. — Скажу больше, я очень рассчитывал на то, что ты все же сдох. Таки полное осушение жизненной силы не каждый сможет пережить, а ты ничего... стоишь, хоть и шатает! Но вернёмся к причине сбора такой высокородной общественности.

Общественность напряглись и посуровела.

— Что делать будем? — спокойно спросил некогда всем миром недобитый упырь Сибэль.

Помнится, именно он в свое время загнал демонов обратно в их мир, а после восстал против создателя-некроманта и вырезал две страны за полгода.

Ну а теперь, судя по слухам, господин Сибэль проживает в Академии Триединства и занимается охраной внешнего периметра от врагов. Врагов было много, так как главное учебное заведение страны кроме выпуска профессиональных продажных чиновников занималось ещё и тем, что предоставляло политическое убежище наиболее одиозным гражданам, которые нагеройствовались в прошлом настолько, что их без промедления грохнет имперская разведка, стоит им появиться на свободе.

— Ну, а какие варианты есть?

— Урейшасс, ты же понимаешь, что сила не на твоей стороне, несмотря на то, что ты выглядишь заметно лучше, чем можно было бы ожидать. Ведьмочку, смотрю, нашел себе? Старые раны не ноют от новых впечатлений?

Кто?!

Я потрясенно смотрела на знакомого до последней чёрточки мужчину, и с него медленно сползала личина, обнажая совершенно иной облик.

Острые черты лица, яркие, змеиные глаза, чешуя на висках и скулах, а также затейливая прическа из множества мелких косичек, на кончиках которых сверкали те самые бусины, что я некогда видела в той шкатулке, в его кабинете.

Василиск.

Урейшасс Созр.

Он бросился на меня косой, беглый взгляд, недовольно дернул уголком губ и, вновь посмотрев на упыря, мягко ответил:

— Мои женщины по-прежнему не твоя забота, Сибэль.

Тут в разговор вступил Айнбиндер, который неторопливо поднялся и оправил тяжелую ректорскую мантию.

— Если эта женщина учится в моем университете, то она под моей защитой.

— Поздно, — Урейшасс поднял руку и выразительно продемонстрировал бывшему начальству средний палец... На котором сверкало такое же как и у меня кольцо. — Я, как ты и приказал, связал себя с этой ведьмочкой нерушимыми узами.

— Вот сволочь продуманная, — не удержался от ругани настоящий Энрис Соэр и в ответ на вопросительные взгляды заявил. — У него, в отличие от нас, практически бездонный источник энергии под боком. Ведьма станет отдавать все до последнего, если жизни избранника угрожает опасность.

Мое сердце несколько секунд стучало по инерции, а после остановилось на несколько бесконечно долгих мгновений, оставляя меня в звенящей тишине.

Больно. Как же мне было больно в этот момент.

Все это время... все его слова и действия... это было подчинено лишь одной цели!

— Давай мои побудительные мотивы не будем обсуждать? — с улыбкой более похожей на оскал осведомился василиск. — Мы, кажется, думали, как поступить в этой ситуации. А есть ещё какие-то варианты кроме “вы на меня кидаетесь — эпичный поединок — я по трупам ухажу на Изнанку”?

— Стало быть, после столетий заточения ты, и правда, хочешь лишь уйти домой? — изогнул золотистую бровь ректор.

— Да. Заберу свою лису, свою женщину и уйду.

Свою лису? Я посмотрела на жавшуюся к моим ногам фамильяру, которая только хлопала глазами и молчала.

— Слушай, как лежание в гробу положительно влияет на василисков. Характер улучшается в разы, — восхитился упырь и с клыкастой улыбкой добавил. — Надо Ильсору посоветовать. Типа не пройдет и пары столетий как ты станешь добрым и ласковым. Но вот на эльфов этот эффект однозначно не распространяется. Я сколько в саркофаге обитаю — только злее стал.

— Это потому, что тебя оттуда иногда выпускают, — любезно подсказал Урейшасс. — Плюс ты уже мертвый — шанс на исправление потерян.

— Хоть расстраивайся. И уходи плакать в склеп.

В этот момент обмен любезностями прервал злобный голос Энриса Соэра. Мне было так странно называть про себя его этим именем, потому что с ним у меня ассоциировался совершенно другой мужчина. Увы, как выяснилось, приворот работал не на конкретный облик, а на существо, которое я увидела. Хоть эльф, хоть василиск — зелью без разницы. Будешь ты ведьма любить чешуйчатого, шестипалого гада.

Который ко всем прелестям вознамерился утащить тебя непонятно куда и непонятно зачем.

Пока я блуждала в упаднических мыслях, джентльмены решили, что время диалога прошло.

Схватка началась внезапно и очень жёстко.

Первым атаковал ректор. В Урейшасса полетел золотистый вихрь жалящих искр, которые оставляли оплавленные отметины даже на мраморному полу, но василиск оказался готов. Он остановил вихрь, распылив его на мельчайшие части, и с усмешкой швырнул в кицунэ что-то в ответ. Темный поток, от которого несло лютым холодом, ринулся к Айнбиндеру, перемолотил в щепки массивный стол, стоящий на пути, и налетел на янтарнохвостого лиса. Схлынул через несколько секунд, оставляя посреди зала злого, потрепанного, но целого и почти невредимого ректора.

— Обалденная штука, да? — радостно спросил Урейшасс, брезгливо обходя подпаленные места на полу. — Пока лежал — придумал. Я вообще там немало всего изобрел. Тебе понравится...

— А мне? — насмешливо сверкнув багровыми глазами, спросил Король Нежити и сделал шаг вперед... чтобы почти сразу остановиться, наткнувшись на невидимую стену. — Что за..?

— Не почувствовал? Это хорошо, — почти ласково спросил василиск и швырнул в настоящего Соэра заклинание, от которого тот закатил глаза и рухнул на пол как подкошенный, хорошо так приложившись головой об пол. — Родственничка оставляю в живых в этот раз, так и быть. Все же потомок, надо как-то уважать. Ну а вас, дорогие мои... смысл?

Я с ужасом смотрела на мужчину, с которого слой за слоем сползала иллюзия, не оставляя вообще никаких шансов обмануться. Не человек, не эльф, не вампир... ничего нормального. Василиск.

— Древняя тварь вылезшая из глубины веков, — сплюнул на пол ректор, глядя на Урейшасса с ненавистью.

— О да, — с улыбкой отозвался тот, и тонкие косички встрепенулись, оборачиваясь в мелких змеек, и зашипели.

Сибэль медленно, с явным интересом прощупывал невидимую стену, которая периодически вспыхивала под его прикосновениями, и становилось видно, как крутятся магические шестеренки. Я вообще не понимала, что это такое... даже близко! Магия? Технология? Как?!

— Всем вам место среди демонов, в аду! — рыкнул кицунэ, швыряя огненный вал в василиска, который тот легко отразил.

— Ты бы не обобщал, — доброжелательно посоветовал ему изолированный некро-эльф. — Я тоже местами древняя тварь.

— Всеми местами? — любезно подсказал ему чешуйчатый из саркофага.

— Ну да. — Господин Сибэль все с той же улыбочкой абсолютно уверенного в себе существа подцепил черными когтями какую-то нить в волшебной “стене”, сильно потянул ее на себя, и золотистая проволока лопнула. На секунду стала видна вся конструкция щита, которая с тихим звоном осыпалась, растворяясь в воздухе в пяди от пола. — Теперь поиграем наравне, и ты прекратишь избивание младенцев? Мы же оба понимаем, что практики потасовок с василисками у Айнбиндера нет и быть не может. А вы, коварные чешуйчатые рожи, и не думаете сражаться универсальным оружием. Все равно что с двуручником против кинжала вышел.

— А ты стало быть помнишь как правильно убивать василисков?

— Я готовился, — скромно улыбнулся серокожий упырь, откидывая полу багрового плаща и показывая рукоять оружия. — Магия на меня не особо действует, а покрошить тебя на маленьких противных урейшассов я и так смогу. Не зря же изолировал...

Судя по выражению лица, ректору всея университета не понравилось сравнение его способностей с кинжальчиком и он произнес:

— В любом случае ты отсюда не уйдешь. Я ведь не единственный маг в университете... нас тут много, Урейшасс.

— И это просто потрясающе! — просиял василиск и, вскинув руку, предложил. — Прислушайтесь...

Все насторожили ушки, и в тишине оглушительно прозвучали сначала три звонких щелчка пальцами, а после три глухих взрыва где-то в отдалении.

— Ну что, дорогой ректор Айнбиндер... — на губах Урейшасса появилась уже знакомая улыбочка. — Только что в вашем детище взлетели на воздух две башни и одна оранжерея. Башни ради вас, а розы я подорвал тупо потому, что они меня изрядно достали.

Я слышала крики снаружи, ощущала остаточную дрожь пола после

взрывов, и понимала, что он сейчас не только башни со студентами приговорил, но и то, что было в моей душе по отношению к нему.

— Что ты сделал? — тихо спросила я, не обращая внимание на лису, которая аккуратно покусывала мою лодыжку, намекая, что в данной ситуации лучшее, что я могу сделать — промолчать.

Василиск снова даже не подумал посмотреть на меня, лишь часть змеек повернулись в мою сторону, но не зашипели, а с интересом пялились. Очень доброжелательным таким интересом, который жутковато смотрелся на змеиных мордах.

— Взорвал две башни и розочки, — любезно повторил за всех упырь Нефигасей-Сибэль, на случай если я не поняла с первого раза. — Жестоко уморил редкие виды цветов и студентов.

— Две циничные сволочи, — прокомментировал моральный облик ректор Айнбиндер, а после открыл портал и ушел в него.

— Дивно. Минус один мальчик с ножиком, — кивнул василиск и повернулся к упырю. — Ты свою ковырялку отложить не хочешь? Разойдемся миром.

— Скучно это — миром, Урейшасс... я нормально не дрался с тех времен, как тебя в саркофаг сложил. И то не убил, а так... у меня из-за тебя психологические проблемы! Незакрытый гештальт! Вот грохну и буду спать спокойно и без валерьянки.

Тут я не выдержала. Реально не выдержала, хотя лиса, судя по ощущениям, уже сгрызла мою ногу, мешая сдвинуться с места и пойти на разборки.

— Да вы совсем с ума посходили?! Как можно быть такими черствыми, такими бессердечными... плевать на все, что не касается вас самих! — я отпихнула Одуванчик и решительно двинулась вперед, желая заглянуть в наглые глаза

этой чешуйчатой сволочи и сказать все, что я о нем думаю!

На моем пути появилась Одуванчик и, умоляюще уставившись в глаза, попросила:

— Ведушка, не надо... потом поговоришь с хозяином.

Именно это слово и взбесило окончательно.

— Хозяин?!

Рыжая потупилась и тихо сказала:

— Я вспомнила. Это его я тогда искала свалившись с Изнанки, когда ощутила энергетику.

— То есть, когда я в него влюбилась, и эта самая энергия у твоего обожаемого василиска появилась, — холодно резюмировала я, вспомнив,

что лису встретила в тот же день, когда выпила приворот.

— В общем, пусть Урейшасс закончит с эльфом и потом уже...

Что именно хотела сказать теперь уже по всей видимости бывшая фамильяра, я не узнала, потому что господин Сибэль решил, что вот он — наиболее благоприятный момент, и рубанул василиска мечом, по всей видимости решив, что объявление о начале боя — пережиток прошлого.

Урейшасс шарахнулся в сторону, одновременно хватая меня за руку, и с размаху впечатал в стену. Я сдавленно охнула от силы удара и... пугающей близости его лица.

Змеиные глаза. Янтарно-желтые с тонкой нитью зрачка... они затягивали меня словно в омут, лишали воли. И безумно мне нравились.

Красивый, Мать Природа, какой же он красивый.

— Стой тут, — четко проговорил Урейшасс и сдавленно зашипел, так как клинок некро-эльфа с трудом прорвался сквозь магический щит и оставил глубокую царапину на предплечье.

— Ведьмочку защитить решил? — клыкасто улыбнулся упырь, мягко отступая на пару шагов. — Это умно. Я уже подумал о том, что если серьезно ранить сначала ее — ты тоже ослабнешь.

— Вот видишь, какой я предусмотрительный, — с кривой, болезненной усмешкой ответил василиск, зажимая ладонью рану.

Я попыталась было дернуться, отступить, но не смогла. Змей не просто так стискивал меня в объятиях, а поставил щит, не позволяющий как навредить объекту, который внутри, так и лишаящий этот самый объект возможности передвижения.

Я лихорадочно ощупывала чуть пружинящий под пальцами воздух, но в защите не было слабых мест. Да и если бы были, я не нашла! Ведьма, а стало быть мне чужда та магия, которой пользуется василиск.

— Ну что, дорогой ректор Айнбиндер... — на губах Урейшасса появилась уже знакомая улыбочка. — Только что в вашем детище взлетело на воздух две башни и одна оранжерея. Башни ради вас, а розы я подорвал тупо потому, что они меня изрядно достали.

Я слышала крики снаружи, ощущала остаточную дрожь пола после взрывов и понимала, что он сейчас не только башни со студентами приговорил, но и то, что было в моей душе по отношению к нему.

— Что ты сделал? — тихо спросила я, не обращая внимание на лису, которая аккуратно покусывала мою лодыжку, намекая, что в данной ситуации лучшее, что я могу сделать — промолчать.

Василиск снова даже не подумал посмотреть на меня, лишь часть

змеек повернулись в мою сторону, но не зашипели, а с интересом пялились. Очень доброжелательным таким интересом, который жутковато смотрелся на змеиных мордах.

— Взорвал две башни и розочки, — любезно повторил за всех упырь Нефигасей-Сибэль, на случай, если я не поняла с первого раза. — Жестоко уморил редкие виды цветов и студентов.

— Две циничные сволочи, — прокомментировал моральный облик ректор Айнбиндер, а после открыл портал и ушел в него.

— Дивно. Минус один мальчик с ножиком, — кивнул василиск и повернулся к упырю. — Ты свою ковырялку отложить не хочешь? Разойдемся миром.

— Скучно это — миром, Урейшасс... я нормально не дрался с тех времен, как тебя в саркофаг сложил. И то не убил, а так... у меня из-за тебя психологические проблемы! Незакрытый гештальт! Вот грохну и буду спать спокойно и без валерьянки.

Тут я не выдержала. Реально не выдержала, хотя лиса, судя по ощущениям, уже сгрызла мою ногу, мешая сдвинуться с места и пойти на разборки.

— Да вы совсем с ума посходили?! Как можно быть такими черствыми, такими бессердечными... плевать на все, что не касается вас самих! — я отпихнула Одуванчик и решительно двинулась вперед, желая заглянуть в наглые глаза

этой чешуйчатой сволочи и сказать все, что я о нем думаю!

На моем пути появилась Одуванчик и, умоляюще уставившись в глаза, попросила:

— Ведушка, не надо... потом поговоришь с хозяином.

Именно это слово и взбесило окончательно.

— Хозяин?!

Рыжая потупилась и тихо сказала:

— Я вспомнила. Это его я тогда искала, свалившись с Изнанки, когда ощутила энергетику.

— То есть когда я в него влюбилась, и эта самая энергия у твоего обожаемого василиска появилась, — холодно резюмировала я, вспомнив, что лису встретила в тот же день, когда выпила приворот.

— В общем, пусть Урейшасс закончит с эльфом и потом уже...

Что именно хотела сказать теперь уже, наверное, бывшая фамильяра, я не узнала, потому что господин Сибэль решил, что вот он — наиболее благоприятный момент и рубанул василиска мечом, по всей видимости решив, что объявление о начале боя — пережиток прошлого.

Урейшасс шарахнулся в сторону, одновременно хватая меня за руку и с размаху впечатывая в стену. Я сдавленно охнула от силы удара и... пугающей близости его лица.

Змеиные глаза. Янтарно-желтые с тонкой нитью зрачка... они затягивали меня словно в омут, лишали воли. И безумно мне нравились.

Красивый, Мать Природа, какой же он красивый.

— Стой тут, — четко проговорил Урейшасс и сдавленно зашипел, так как клинок некро-эльфа с трудом прорвался сквозь магический щит и оставил глубокую царапину на предплечье.

— Ведьмочку защитить решил? — клыкасто улыбнулся упырь, мягко отступая на пару шагов. — Это умно. Я уже подумала о том, что если серьезно ранить сначала ее — ты тоже ослабнешь.

— Вот видишь, какой я предусмотрительный, — с кривой, болезненной усмешкой ответил василиск, зажимая ладонью рану.

Я попыталась было дернуться, отступить, но не смогла. Змей не просто так стискивал меня в объятиях, а поставил щит, не позволяющий как навредить объекту, который внутри, так и лишаящий этот самый объект возможности передвижения.

Я лихорадочно ощупывала чуть пружинящий под пальцами воздух, пытаюсь как-то вырваться, но не могла. Я же ведьма, а тут магия василисков!

А тем временем они продолжали сражаться. Некро-эльф по всей видимости никуда не торопился и обстоятельно загонял змея в угол, а тот... чем больше я смотрела на бой, тем больше понимала, что Урейшасс Соэр был кем угодно, только не воином. Он лишь изредка бил в ответ магией и то для того, чтобы держать противника на дистанции, а сам не атаковал, и я вспомнила упоминание, что сладить с Королем Нежити будет очень непросто.

Внизу живота прочно поселился... страх.

Страх за этого змея мерзкого. У меня слезы бессилия и презрения к себе на глазах выступали, но я не могла ничего поделать со своими чувствами, хотя прекрасно осознавала, что они лишь побочный продукт приворота. Сознавала, что этот зверь змееглазый недавно разрушил две башни университета, и, скорее всего, это унесло множество жизней. Сознавала, что меня он лишь использовал...

И знаете что?

Мне было плевать. И от осознания этого вдвойне хотелось наживую вскрыть себе грудную клетку и к чертям вырвать из нее предательское сердце, что не различало добра и зла.

Вытаскивая меня из этих мыслей, стена вокруг вдруг стала видимой. В золотой пыли вновь крутились шестеренки, наматывались на винты цепочки, и падали мельчайшие искры в форме звезд. Красиво... завораживающе красиво. И явно приведено в действие.

Василиск кинул взгляд в мою сторону, торжествующе усмехнулся, а после длинным прыжком метнулся сначала к лисе и, схватив Одуванчика за шкурку, швырнул в мою сторону. Лисица с тихим тяфканьем проехала по полу и влетела в щит... миновав его совершенно спокойно. Мы ошалело переглянулись, а после василиск атаковал упыря серией заклинаний, что снесла его к колонне, в которую тот впечатался как в масло. Мрамор колыхнулся, надежно спеленав Короля Нежити по рукам и ногам, и вновь застыл.

— Внезапно, — прокомментировал Сибэль и со звоном уронил меч. — Почти как моя смерть.

— Польшен, — криво усмехнулся василиск и метнулся ко мне. Шестеренки завертелись с бешеной скоростью, и щит расступился, превращаясь в нечто иное...

— Портал! — потрясенно охнула лисица, с восторгом оглядываясь вокруг. — Сто лет так не перемещалась!

Миг — и вот уже мы втроем летим непонятно куда сквозь пространство.

Я, предательница-лиса и древний змей, который угробил четверть университета. И розы!

Глава 23

Полет был недолгим, а посадка получилась жёсткой. Мы не вышли из телепорта, мы их него вывалились в расстоянии метра над поверхностью, потому я повстречала мать сырую землю первой. После рядом шлепнулась лисица, а в завершении на меня свалился тяжёлый, словно каменный, Урейшасс Соэр.

— Слезай немедленно, сволочь чешуйчатая, — гневно шипела я, стараясь вывернуться из под мужчины.

Сволочь не торопилась не то что слезать, а даже шевелиться. Лежал мертвым грузом и лишь тяжело, с присвистом дышал.

Когда я наконец-то оказалась на свободе, то посмотрела на василиска и ахнула от ужаса. На его шее обильно кровила рваная рана. Судя по всему, чудом не была задета артерия, но картина все равно впечатляла. Нехорошо так впечатляла.

— Веда... его ранили, — в панике бегала вокруг Одуванчик, то кидаясь к рукам Урейшасса и терлась о них мордой, то умоляюще глядела на меня. — Сделай чтонибудь! Он почему-то сам не хочет!

Глядя в жёлтые глаза древнего змея, я с кристальной ясностью поняла, что не ощущаю оттока энергии. Это могло означать две вещи: или приворот перестал действовать, и я больше не люблю василиска... или он сознательно не берет силу для лечения.

Но у меня сердце ледяными тисками сжималось от одной мысли, что ему больно!

— Что происходит? — охрипшим от волнения голосом спросила я, нервно сжимая юбку.

— Ну, ты же хотела от меня избавиться, — с присвистом ответил Соэр, и кровь полилась ещё сильнее, окрашивая рубашку в алый цвет. — Вот она возможность. Бездействие временами надёжнее прямого удара. Его уже нанесли... демонов эльф и правда мастер своего дела.

Ещё одна кривая усмешка, и на губах выступила кровь.

— Ты не можешь умереть! — взывала лиса с совершенно обезумевшим взглядом. — Веда помоги!

Василиск устало прикрыл глаза и прошептал:

— Тихо Лиска... должен же быть у нашей ведьмочки выбор, — в следующий момент меня вновь обожгло расплавленным золотом его взгляда и словами. — Ты сейчас можешь уйти. Нужно лишь перетерпеть

порыв вернуться, а там минут десять и все... тянуть больше и не станет.

— Что... что ты говоришь?!

— Ну а что, Ведана... я ранен и долго не протяну, а ты всегда была разумной ведьмочкой. Приворот исчезнет с моей смертью. Может некоторые личности правы, и я вправду задержался на этом свете. Но в любом случае это только твой выбор, Ведана. В конце концов в этом есть что-то по правильному красивое... умереть, отказавшись от женщины.

Урейшасс закатил глаза и обмяк на траве. А я стояла над телом и ощущала, что мой мир рушится и встаёт с ног на голову.

Тот, кому я практически желала смерти несколько минут назад, сейчас лежал у ног и правда умирал, а у меня мелко дрожали пальцы от ужаса. Я не хочу... не хочу вот так.

Вероятность смерти бывшего коменданта рассматривалась как крах мира. Моего мира, в котором этот мужчина внезапно стал несущей основой.

Я не знаю, что меня вело, но я упала на колени рядом с василиском и прижалась к его губам, вместе с поцелуем отдавая и магию.

Свою. Ведьминскую. Которая все годы светила мягким светом где-то в середине груди и которой я никогда не касалась.

Жизненная сила.

Когда я оторвалась от губ василиска, на его шее был розовый шрам, и лишь залитая кровью рубаха напоминала о недавнем ранении.

Я сидела опустошенная, выжатая словно тряпка и устало смотрела в глаза уже пришедшего в себя мужчины. И в этот момент меня совершенно не пугала ни расплавленная радужка, ни тонкий, вытянутый зрачок, да и на его расу и историю жизни мне было откровенно плевать.

Урейшасс осторожно встал, потер шею и быстро подхватил меня на руки. Сил сопротивляться не было вообще.

Навалилась усталость и апатия.

— Хорошая моя девочка, — кончика уха коснулись прохладные губы. — И правда моя и действительно очень хорошая.

— Ты все равно убийца, — я не смогла, да и не захотела скрыть нотки безнадеги в голосе. — А я не могла иначе... просто не могла.

— Нет, дорогая моя, ты просто не хотела, — возразил Урейшасс и, перехватив меня поудобнее, зашагал вперёд. — И не торопись меня обвинять.

У меня не оказалось сил на то, чтобы спорить или выяснять подробности.

Я тонула в осознании своей слабости, захлебывалась едкими

внутренними обвинениями и никак не могла самостоятельно вынырнуть из этого омута.

Я слабачка.

Этот мужчина убил много людей в прошлом и после пробуждения продолжил в том же духе. А я... я не смогла просто постоять в стороне.

Ведь это было бы правильно, не так ли?

Разве можно оставлять на свободе убийцу?!

Ладно...

Моральные терзания опустошили последние резервы. Но спустя минут пять, когда я немного пришла в себя, то перестала бестолково созерцать проплывающие мимо деревья и спросила:

— Куда мы идём?

— К саркофагу, — спокойно ответил василиск и пояснил. — Мне нужны некоторые артефакты из числа вмонтированных в крышку. Когда я только выбрался, то не смог достать все необходимые. А теперь получится.

— А зачем? — в наш диалог вмешалась молчавшая доселе лиса.

— Для возвращения, конечно. Главный артефакт со мной, потому теперь получится активировать портал на Изнанку.

— Но Гриард на мне...

— Верно, моя дорогая ведьмочка... верно.

Ещё одна странная улыбка на губах мужчины, и он ускорил шаг, а я затихла окончательно, напряженно переваривая информацию. — Ты и есть мой главный артефакт. Достать поганца не получится не повредив тебе, потому... я очень сочувствую, но от меня ты пока тоже не избавишься.

— До портала на Изнанку?

Он лишь лишь сильнее сжал руки на моем теле и неопределенно повел плечами.

И как это называется?!

— Я могу сама идти, — ещё спустя минут десять тихо проговорила я, невольно беспокоясь за совсем недавнее ранение Урейшасса.

— Конечно можешь, — невозмутимо кивнул он. — Но не будешь.

— Ведушка, не расстраивайся, — подала голос Одуванчик, просительно глядя на меня снизу вверх. — И не обижайся. Я тебя тоже очень люблю.

— Ты бы молчала, предательница...

Я всё ещё не могла простить лисице того, что она ничего не сказала. И вообще того, что она оказывается больше не моя, да по сути никогда и не была.

Я — перевалочный пункт на пути к василиску.

— Ну почему предательница? — повел плечами Скелетон. — Она изначально была моей спутницей, а тебя встретила потом и, заметь, не вредила ни словом ни делом.

— Она не сказала кто ты такой!

— Потому что сама не знала, — спокойно возразил Урейшасс. — В том бою, когда меня пленили — первым делом разлучили с фамильярой, попросту закинув ее в подпространство. Раньше я был для нее маяком для выхода, но запертый и обессиленный... оказался бесполезным. Потому Лиса блуждала все эти годы между тварным миром и Изнанкой. Уж не знаю, чья участь была хуже, моя или ее. Я хотя бы все эти годы сохранял память и сознание, а вот она... сама видела в каком состоянии вышла. Даже пирожки жрать стала... и растения. Жёлтые.

Судя по голосу, одуванчики воспринимались Урейшассом как нечто очень кошмарное.

— Как так получилось, что у василиска есть фамильяра? — наконец не выдержала я. — Это же ведьминскую изобретение.

— Это спертая у меня идея, — сухо ответил василиск. — Многократно упрощённая. Ведьмы поработили свою живность, а мы с Лисой в равных, партнерских отношениях. Я ее в той же мере, что и она моя.

Я задохнулась от возмущения! Задрыгала ногами и, когда василиск все же поставил меня на траву, уперла руки в бока и гневно спросила:

— Что за низкие инсинуации?! Все знают, что ведьмы — издавна служат природе и их связь с животными именно от этого!

— Правда? — очень уж мерзко ухмыльнулся бывший комендант и, подавшись вперед, рывкнул: — Тогда почему же ведьмы не идут в чисто поле или в ближайший бурелом и не договариваются с дикой живностью? Вы ловите их малышами, облучаете на волшебных камнях, с мелкого возраста выстраивая ауру нужным образом, для того чтобы в будущем было проще накинуть узы подчинения. Ваши фамильяры — слуги, а не партнеры, как это задумывалось мной изначально! Это противоречит одному из основных постулатов о свободе воли.

Я испуганно хлопала глазами, отшатнувшись от Урейшасса насколько позволяла поза, так как казалось, что ещё немного и он откусит мне нос.

А зубы там ого-го... теперь понятно как он монету в том пирожке раскусил. Таким роскошеством можно мечи жевать.

А ещё я внезапно поняла, что ничего не знаю про Урейшасса Созра. В истории о нем буквально пара строк, и те связаны с проклятием эльфов и тем, что василиск был очень опасен. Но вот чем конкретно — неизвестно.

И чем он вообще занимался по жизни пока с Сибэлем не поссорился

— тоже.

Но василиск уже успокоился и лишь сверкнул на меня глазами, а после схватил за запястье и повел дальше по полужареной лесной дороге.

Очень знакомой...

Чем дальше я шла, тем больше прошлое и настоящее сливались в моем сознании. Когда-то, много лет назад, когда в этой роще еще не было такого бурелома, группа ребятшек пробиралась к древнему месту, которое изучал мой дядя, и куда нам строго настрого запрещено было ходить. Но когда это останавливало детей?

Наоборот, запрет делал гробницу многократно более привлекательной, а урейшассы, которые в изобилии водились в этих местах, а особенно возле захоронения — никогда не трогали малышей.

Так что нам казалось, что препятствий не было. Идти решили вечером, так как кто же ходит в склепы солнечными днями? Это даже неуважительно, однако.

Стоило мне подумать про змей, как на тропу перед нами грациозно выскользнула рептилия и встала в стойку, но не раздула гребень, а просто... смотрела. Такими же янтарно-желтыми глазами, которые я видела на лице своего василиска.

Мужчина улыбнулся и присел, протягивая вперед руку, вокруг которой урейшасс без промедления обвился и положил голову на плечо василиску. Толстые пряди волос вновь обратились в змей и недовольно зашипели, за что сразу же получили по мордочкам от хозяина.

— Цыц, — велел он и продолжил поглаживать названную в свою честь змеюку. — Здравствуй, хорошая моя, здравствуй, красивая. Много нарушителей покусала?

Змейство довольно зашипело, и я почему то даже без перевода поняла, что достаточно.

Вопросы множились в геометрической прогрессии.

Откуда взялись урейшассы? Почему названы в его, так сказать, сомнительную честь.

Как василиск умудрился открыть методы магического соединения с другим существом вперёд ведём? И как получилось, что изобретение уплыло к нам?

На почве чего Созр поругался с некро-эльфом?

Да и вообще, я ничего, просто ничегошеньки не знаю о василисках кроме того, что они не любят растения и живут на Изнанке!

В данный момент во мне любопытство билось смертным боем с

обидой и совестью. Потому что любовь, конечно, застила мне глаза на моральные аспекты поступков господина Созра, но остатки здравого смысла вопили, что меня тащит непонятно куда древнее существо, которое только что разрушило половину ВУМа и явно не испытывает никаких терзаний по этому поводу.

Вернее куда тащит-то понятно, а вот зачем — не очень.

Пока я думала на эти интересные темы, один древний ящер закончил общаться со вполне современным и отпустил змейство обратно в траву.

— А что это было? — рискнула поинтересоваться я, когда серебрястый хвост исчез среди зарослей.

— Это был отчет охраны о проделанной работе. Не мог же я допустить того, чтобы артефакты забрали до моего возвращения, потому согнал сюда всех змей с окрестностей. С урейшассами у меня по вполне понятным причинам связь сильнее всего.

— По каким?

— Потом, — отмахнулся василиск, заметил среди деревьев контуры усыпальницы и ускорил шаг.

Так как он при этом и не подумал меня отпустить, все еще стискивая руку горячими пальцами, то мне пришлось тоже быстрее перебирать ножками.

Дико странные ощущения.

Мы вышли на поляну, в центре которой стоял склеп на возвышении из каменных плит, сквозь стыки которых давно уже проросла трава. Зеленые прожилки мрамора настолько причудливо переплетались с силуэтами настоящих растений, что они казались естественным продолжением друг друга. А вокруг усыпальницы расстилалась поляна, густо усыпанная алыми маками.

— Гадость, — скривился василиск, глядя на окружающую пастораль. — Похоронили на лесной полянке и клумбу вокруг организовали. А ведь я просил, просил запереть меня в горах!

— Ну, тебя вроде как эльфы хоронили, — я вспомнила маленький экскурс в историю. — Вроде как даже очень торжественно и традиционно.

— Гады, — немногословно высказался Созр, легко взбегая по ступеням. — Даже похороны испоганили.

— В следующий раз организуй все по своему вкусу, — не удержалась я от некоторого ехидства.

— Обязательно, — кивнул в ответ Урейшасс и остановился, но не перед спуском в гробницу, а рядом, внимательно разглядывая настенный барельеф. Там тоже были изображены цветы, деревья и ритуальные танцы

эльфов вокруг всего этого великолепия. Скелетона отчётливо перекосило от лицезрения картинки, но он справился с эмоциями и поочередно коснулся нескольких символов в углах. Где-то внизу что-то загудело, и земля содрогнулась.

Поймав мой удивленный взгляд, василиск пояснил:

— Змеи — первая линия защиты. Есть ещё ловушки и многое, многое другое. Если честно, я не имею ни малейшего понятия о том, как ты умудрилась тогда пробраться к моему саркофагу, так как должна была умереть по дороге минимум раз пять.

— Дядя изучал это все... очень долго искал обход ловушек и когда нашел, я этим сдуру воспользовалась. Интересно же было...

— А разве это не тайна?

— Тайна-то тайна, но не военная, а просто археологическая, — пояснила я, с лёгким испугом глядя на уходившие в темноту ступени. — А тут деревня рядом, в которой мы и жили. А в деревне практически нереально что либо утаить. Плюс местные давно уже гробницу нашли, разве что не знали кто тут лежит. А змеи вокруг... разве что детей не трогали.

— Упущение получилось, — вздохнул василиск и, вновь переплетая наши пальцы, потянул вниз по лестнице.

— То, что твои змеи малышей не жрали?!

— Как ты видишь, именно поэтому я не свалил в закат сразу после пробуждения, а был вынужден отправиться в ВУМ. В облике эльфа, что подразумевает любовь к растениям, и работать комендантом, что подразумевает если не любовь к ведьмам, то отсутствие потребности угробить каждую на пути.

— А ты хотел?!

— Первое время — поочередно, — честно признался донельзя зловещий в темноте голос Урейшасса. — То взорвать оранжерею, то общагу с ноющими девицами. Одну мечту я напоследок все же исполнил.

— Одну? — аккуратно уточнила я, чувствуя как в груди робко расправляет крылья надежда на лучшее. — А как же башни?

— Веда, на момент большого бабаха все были в столовой. Где ты видела студентов, которые предпочтут пищу духовную пище физической? Корпуса пусты... я рассчитывал на то, что Айнбиндер запаникует и поведется на провокацию, так как сам никогда не трапезничает в то же время, что и его ученики.

Звучало все конечно очень логично и правильно, но как-то вдвойне цинично. Василиск же не мог быть уверен, что там не было задержавшихся

студентов!

Пока я думала о том, насколько оправдан подход господина Созра к отвлечению ректоров, мы достигли основания лестницы, и я едва не свалилась с последней ступени, но меня подхватили сильные руки и аккуратно поставили на пол.

— Осторожно, ведьмочка, — в голосе василиска отчетливо слышалась улыбка.

Откуда-то позади раздался голос Одуванчика, поддерживая Урейшасса:

— Точно, Веда, а то будет обидно столько пройти и расквасить нос, навернувшись в темноте со ступеней.

Змей убрал ладони с моей талии, отошел на пару шагов и хлопнул в ладоши, от чего несколько кристаллов, вмонтированных в стены и потолок, вспыхнули, заливая помещение мягким янтарным светом.

Я озиралась со смесью опаски и болезненного, истинно-женского любопытства. Склеп совсем не изменился за годы, прошедшие с моего первого и последнего визита, даже паутины в углах не появилось, хотя с чего это ей быть тут? Не выросла же за предыдущие века...

Века. Какое страшное слово. Я посмотрела на стоящего над саркофагом василиска с совершенно новыми чувствами. Он же... старый, да? Выглядит, конечно, молодо, но лет-то ему сколько! Веда, ты влюблена в чешуйчатого старикашку и, возможно, маразматика. Судя по его действиям — точно маразматика! Да и внешность в конце-концов ничего не значит... вот у упыря, который Нефига-себе-Сибэль, тоже сохранность тела на хорошем уровне, а вот мозги уже давно необратимо изменились.

— Судя по паническому выражению лица, тебя посетили какие-то мыс-с-сли и ты их старательно думаешь-ш-шь, — в тишине гробницы голос василиска прозвучал так громко и с таким характерным шипением на свистящих звуках, что я невольно поежилась. — Притом уже что-то придумала и тебя это не радует.

— А сколько тебе лет? — брякнула я, решив все же прояснить этот животрепещущий вопрос.

— Оу, интересными закоулками бродят твои мысли. Я молодой василиск, Ведушка, можешь не переживать. По моему скромному мнению годы, проведенные в анабиозе, учитывать не стоит.

— Ну... да.

— На момент нашего расставания ему было около сотни, — сдала чешуйчатого наша общая фамильяра. — Только-только миновал второе совершеннолетие и активно отмечал это событие. Настолько активно, что

поспорил с ведьмами, что сможет сотворить то, что они не могут. Сделал меня.

— О чем раскаивался все годы в саркофаге, — ту же выдал ответную гадость Урейшасс Соэр. — Потому как более проблемного существа я в жизни не встречал.

— Все потому, что я твое домашнее животное. А еще я существо женского пола, от меня априори надо ждать интересностей, — любезно просветила его Одуванчик, отираясь возле ног мужчины, и с нетерпением спросила: — Кстати, раз речь зашла обо мне, то... у нас планируется еда?

— Конечно, — ровным, доброжелательным голосом отозвался Урейшасс и, склонившись, тихо рыкнул. — Если не начнешь хорошо себя вести — ты и будешь едой.

— Не буду, — нагло ответила рыжая и мохнатая. — Я ценная и эксклюзивная. Пока не сотворишь что-то похожее — от себя не отпустишь. Тем более так бездарно. Если голодный, то перекинься и погрызи камушек.

— Еще немного, и я поступлюсь со своими принципами и, забив на твою уникальность — подзакушу тобой.

— Василиски грызут камни? — заинтересовалась я открывшимися интригующими подробностями о физиологии полулегендарных ящериц.

— Скорее зубы чешут, — немного подумав, ответила лисица, одним движением запрыгнув на саркофаг и устроив там пушистую попу, обернула лапки хвостом... — Жрут они очень даже органику, несмотря на позиционирование себя как господ Изнанки. Не демоны же в конце концов — гранитом перебиваться...

Я уже открыла было рот для того, чтобы продолжить расспросы, так как физиология демонов у нас тоже не преподавалась, но Урейшасс вскинул руку, требуя тишины и, подойдя к гробику, снял с него только-только устроившуюся там лису, коротко зашипев, как только она попробовала возмутиться.

— Обижает... не уважает... ящерица хладнокровная, — бурчала Одуванчик, медленно и печально пересекая склеп по направлению ко мне. — Сам проснулся, а нежность и ласку в гробу оставил, земноводное.

— Т-ш-ш, — я погладила прижавшуюся к ногам лисицу, но скорее во имя того, чтобы она заткнулась, а не ради ободрения несчастной и обездоленной.

В чем-то василиска я понимала. Пришел ты работать, хочешь вернуться наконец-то домой, а тебе мало того, что не помогают, так ещё и активно мешают.

Я бы тоже радикально ему мешала, если бы могла. Но поединок с

некро-эльфом был наглядной демонстрацией возможностей. Мои навыки не то что рядом не стояли, они даже проползли лишь кустами и то в отдалении.

Пока я размышляла о могуществе древней расы, единственный знакомый ее представитель занимался делом. Он положил ладони на каменную плиту, в которую были вмонтированы артефакты, и тихо прошипел заклинание. Руки засветились серебристым светом, эти искры перешли на мрамор и тот дрогнул... словно вода под пленкой поверхностного натяжения. Пальцы Урейшасса без труда ушли в толщу камня и, спустя минуту, он вытащил сверкающий камень и с торжествующей улыбкой сжал его в ладони.

— Все хорошо, — в голосе Соэра слышалось удовлетворение и... облегчение.

— Что-то могло пойти не так?

— Все всегда может пойти не так, если у него есть такая возможность, — снисходительно усмехнулся Скелетон, выуживая из текучих объятий камня очередной артефакт и небрежно кидая на пол рядом с собой. А вот следующий он бережно повесил на шею, и тот... засветился и ушел под кожу, оставаясь там рисунком.

Я потеряла свой локоть, где, судя по ощущениям, в три кольца свернулся мой артефакт, и, раз со мной уже начали разговаривать, спросила:

— У них принцип действия как у Гриарда?

— Не совсем. На ощупь отличаются, — василиск покосился на меня и низким, многозначительным голосом предложил. — Дать потрогать? Сравним, протестируем... но мне тоже надо будет изучить Гриарда, сама понимаешь... может мне уже память отказывает?

Я сначала не поверила своим ушам.

Потом глазам, так как глядел василиск очень даже раздевающим взглядом, словно прямо сейчас определял, где там у меня Гриард, и как именно он планирует его трогать.

После до меня дошло таки осознание, что это не бред разума, и доисторический господин Соэр и правда флиртует. Как-то этот этап взаимоотношений мы с ним миновали, ведь я сразу влюбилась, а он, недолго думая, делал все, что хочется.

— Да ты... — я задохнулась от возмущения, выражение глаз Урейшасса стало вдвойне более заинтересованным.

— Я, — очень самодовольно согласился он. — Замечательно, не так ли?

— Да вы... вытаскивайте свои артефакты и уходите на свою замечательную Изнанку наконец! Надоели хуже горькой редьки.

— А сейчас обидно было. С растением сравнила, оскорбила практически до конца жизни. Веда, знаешь, чем такое смывается?

В склепе воцарилась зловещая тишина, в которой очень громко прозвучало предположение Одуванчика:

— Кровью?

— Нет. Поцелуями, — просветил меня василиск и подмигнул, затем вернулся к своей работе как ни в чем не бывало.

А я стояла, красная от смущения и с бешено колотящимся сердцем... и неизвестно, чего во мне было больше — возмущения или совершенно непонятного, иррационального счастья.

Все как всегда испортила лисица своим в высшей степени философским комментарием:

— Поцелуй лучше чем кровь. Ведана, на твоём месте я бы согласилась.

— Я тоже так думаю, — воодушевленно согласился Урейшасс, вытаскивая из камня какую-то длинную цепочку и обматывая ее вокруг ладони. — Если бы мне в свое время предлагали, то я... хм... хотя нет. Целовать Сибэля я бы не стал не при каких условиях.

Я решила не развивать тему, несмотря на ее несомненную привлекательность. Гораздо более интересно было наблюдать как странная цепочка из механических шестерёнок поднимает голову из более острой детальки и, сверкнув глазами-изумрудами, заползает под одежду василиска, светясь даже через ткань.

Вопросов было море, но я мужественно затолкала их куда подальше.

Урейшасс оторвал руки от саркофага, который лишился большей части своих украшений-артефактов, и развернулся ко мне.

— Вот и все.

— Рада за тебя, — сухо ответила я, вцепившись в ткань юбки.

Василиск приблизился, пристально глядя мне в глаза, и замер всего в нескольких сантиметрах от моего тела. Для того, чтобы коснуться его груди, было достаточно качнуться вперед... или сделать глубокий вдох.

— И все? — он изогнул светлую бровь, и я, не выдержав чуждого змеиного взгляда, опустила глаза к полу, за что нарвалась на властный оклик. — Посмотри на меня, ведьма! Ведмочка...

Это уточнение было сказано настолько пронзительно-нежно, что сердце сбилось с ритма.

Смотреть на него было страшно и вовсе не из-за легенд о действии

взгляда василиска. Кто-то говорил, что можно обратиться в камень, а другие настаивали на сумасшествии.

Я верила последним. Даже от его близости, от ощущения дыхания на лице я не могла думать.

Урейшасс взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него. Горячие пальцы обжигали кожу, а губы, прикоснувшиеся к щеке, заставили сердце замереть.

И в этой тишине, без барабанов в ушах я как никогда ясно услышала голос разума.

Он же уходит сейчас. Куда-то на Изнанку, к себе домой, и мне нужно лишь взять себя в руки и не натворить глупостей. Пересилить себя, вернуться в ВУМ, сварить наконец-то отворотное и жить спокойно.

Кем я буду рядом с ним? Да и полно, возможно ли это “рядом”?

Я крепко-крепко сжала кулаки, настолько, что ногти впились в нежную кожу ладоней, царапая ее до крови. Эта боль придавала сил и отвлекала... от его нежности. А он был нежным. Перебирал мои волосы, растрепав прическу, скользил пальцами по шее и губами по лицу, медленно, но верно подбираясь к моему рту.

— Скажи мне, — выдохнул василиск, замерев в паре миллиметров от моих губ. — Скажи, Веда... что-то такое, что заглушит мой же голос разума. Заставит забыть, что я василиск, а ты ведьмочка... привороженная ведьмочка. Заставит положить болт на этику и мораль.

Ответа он не стал дожидаться, да его и не могло бы быть. Что я могла сказать? Я могла лишь сделать. Встала на цыпочки и, запустив пальцы в волосы, сама преодолела разделяющее наши губы расстояние.

Поцелуй-сладость...

Есть такой восточный десерт — аркона. У нее очень нежный, богатый вкус, который почти сразу сменяется остро-горьким послевкусием, который жжет язык настолько, что редко кто решается повторно попробовать этот десерт.

Урейшасс Созр был моей арконой. Безумно притягательным, но острым. Опасным. Горечь этих чувств я не смогу смыть со своей души до конца дней.

Настоящие они или нет — эта боль выворачивает мне душу.

И скоро закончатся. Скоро... Если сейчас я приму верное решение и не позволю привороту испортить свою жизнь. А то что плохо после будет... я перетерплю, я выдержу.

Я рывком, чтобы не передумать, отстранилась от мужчины и, прямо глядя ему в глаза, проговорила:

— Ты добыл то, что хотел. Уходи на свою Изнанку. Мы оба знаем, что мои чувства — лишь волшебство. Ведовство. Ты готов вечно на меня смотреть и понимать, что если бы не они, то я даже не взглянула бы в твою сторону? Ты никогда не нравился мне в облике Энриса, а настоящий... сам понимаешь. Василиск. У ведьм иное чувство прекрасного.

Он лишь сощурил желто-зеленые глаза и едва заметно дернул уголком рта, но промолчал, а после щелкнул пальцами, и я почувствовала, как Гриард ожил на теле, стремительно переползая на ладонь и вновь оборачиваясь стальным артефактом. Василиск все так же, ни слова не говоря, забрал вещичку и отошел к сидящей в уголке лисице. Потрепал по ушам, с улыбкой глядя на нее, и что-то тихо сказал. Одуванчик встрепенулась и часто-часто закивала головой, а после спросила:

— А может с... и ну ее заго...

— Нет, — грустно усмехнулся Урейшасс и, не оглядываясь, двинулся к дальней стене склепа. На ходу швырнул в камень Гриард, и мрамор вновь заколыхался, как вода, покорно принимая артефакт в свои объятия.

И ушел в стену. Лишь один раз оглянулся и обжег меня странным взглядом, который вывернул душу и медленно покромсал на лоскуты.

Одуванчик вздохнула и, подойдя ко мне, задрала морду со словами:

— Дура ты, Ведана... ой, дура-а-а...

А Гриард с тихим звоном выпал из паза и покатился по полу...

Глава 24

О страданиях, которых будет ну очень много, а также про сильных ВУМа сего, которых тоже понабежит достаточно

Все правильно. Все правильно. Все правильно.

Эти слова речитативом звучали в голове, когда я осела на ступени склепа и тупо смотрела на поблескивающий в свете волшебных огоньков артефакт.

Ощущение пустоты обрушилось на меня как тонны горной породы и погребло под своей тяжестью.

Он ушел. И это правильно.

Он никогда не вернется. И так должно быть.

Но, к сожалению, всесторонняя оправданность происходящего не могла ослабить боли в груди. Мое несчастное сердце словно в кислоту окунули, и теперь она медленно разъедала ткани лихорадочно стучавшего органа, который не понимал, за что нам такие муки. Ведь своими же руками все разрушила...

Оно не понимало, что конструкция выходила настолько кривой и шаткой, что не было иных вариантов, кроме как разнести ее до фундамента.

Так что я сидела, тупо смотрела на артефакт, ощущала тепло прижавшейся к ногам лисицы и пыталась убедить себя, что жизнь, после ухода из нее объекта чувств, тоже существует.

— Ну и что, а главное кому ты этим доказала? — шепотом спросила Одуванчик, положив рыжую ушастую голову мне на колени. — Вот все было хорошо, но нет, мы ведь женщины, нам ведь нельзя легко и просто! Если хочешь знать, я вообще Урея впервые таким увидела, а ты-ы-ы...

— Урей? — почему-то переспросила я, не удержавшись от искушения прокатать его короткое имя по языку, почувствовать вкус.

— Ну не думаешь же ты, что к нашему дорогому василиску всегда обращались только “Урейшасс”? — насмешливо сощурила глаза фамильяра. Теперь во всей видимости только моя фамильяра.

Кстати про это...

— Почему ты осталась?

— Хозяин распорядился, — спокойно сообщила лисица. — Охранять и

заботиться, раз ты такая... не умная.

Ага. Так значит?

К потерянно-заторможенному состоянию прибавились более яркие краски по имени злость и раздражение. Я отпихнула хвостатую сразу и встала.

— Кстати, судя по дрожи энергетического поля, к нам на данный момент со всех ног бегут какие-то мужики, — радостно сообщила Одуванчик и, склонив голову, вслух сказала. — Интересно, они ничего так или ничего особенного?

Несмотря на общее весьма паршивое моральное состояние, я закатила глаза к сводчатому потолку и спросила:

— Ты точно животное? Менястораживает интерес к красивым мужчинам от лисицы.

— Так он же эстетический! Я вот тебе так нравлюсь тоже только потому, что упитанная и у меня шерстка красивая, яркая. А была бы худая и облезлая? Так что не надо мне тут!

Я сделала несколько кругов по склепу, пытаюсь понять, что теперь вообще делать и куда идти. Обещанные мужики, которые бегут со всех ног, если честно, оченьстораживали. Мало ли они прибегут и начнут без разбора махать оружием и чарами кидаться?

Но кроме этого меня беспокоил еще так привлекательно валяющийся на полу Гриард...

Зачем василиск его оставил? Он же ради него столько мук вытерпел! Угу... цветы и ведьмы — страдания невероятные.

Я не удержалась. Накинула на артефакт платок и осторожно подняла с пола, даже сквозь ткань ощущая тепло металла. И как раз успела сунуть в карман юбки, как по лестнице загрохотали шаги, и на пороге появился ректор во всей своей солнечно-янтарной красе.

— Ли-и-и-ис, — мечтательно протянула моя фамильяра и томно добавила. — Многохвостый. Прелесть какая.

Остальной состав делегации предпочитал перемещаться порталами, и в центре помещения закрутился багрово-черный вихрь, из которого вышел уже печально знакомый упырь в плащике такой же расцветки.

— О,дохлый и красивый, — радостнооскалилась Одуванчик и приветливомахнула хвостом. — И снова здравствуй!

Господин Сибэль только усмехнулся, и в этот момент из-за его спины показалась здоровенная и шипастая... навь.

— Дохлый и красивый, но уже мой, — нагло заявила она, сверкнув красными глазами.

— Стервочка, не ревнуй, — некро-эльф почесал свою собаку страшную за ушами и добавил. — Я не давал ей никаких надежд, честное слово.

В этот момент моего полного шока от явления древней и легендарной нежити, прозвенел голос ректора Айнбиндера:

— Я предлагаю, что хвостатые девочки позже выяснят кому именно принадлежит твоё тело не первой свежести.

— Тело может и не первой свежести, но зато хорошей сохранности, — с достоинством парировал Князь Нежити.

— Как бы то ни было, но сейчас нас больше интересует, куда делся Урейшасс. Итак, Ведана?

— Ушел на Изнанку, — пояснила очевидное я и осторожно сделала шаг назад, так как шипастая псина все это время и не думала сидеть подле остроухого господина, а активно шарилась по склепу, обнюхивая каждый угол и подозрительно косясь на лисицу, которая отвечала ей кристально-невинным взглядом.

— Так вот прямо ушел? — спросила навь, останавливаясь напротив меня и склоняя крупную морду набок. — Рванул на другую сторону мира, теряя тапки и лису? Он же с ней носился в свое время как я с темой боли, смерти и всеобщих страданий во благо меня любимой.

У меня прошел холодок по коже. Близость навь была настолько невероятной, что она воспринималась мною... да как чучело в музее или иллюзия, показанная преподавателем по неестествоведению. Этакая страшилка для вредных студентов, в стиле — если будешь плохой ведьмочкой, то тебя утащит вот это страховидло. В общем, это интересно конечно, страшненько немного, но не настолько, чтобы продрало ужасом от макушки до пяток.

Не атакует ведь.

А тут такая эффектная фраза про боль и страдания, и я мигом вспомнила, за что навь получили титул самой опасной песей нежити в истории. Они никогда не убивали быстро и просто. Для навей чужая смерть — наивысшее удовольствие и десерт, который можно и нужно растягивать, ведь при правильном подходе живое существо может умирать долго. Очень долго...

— О, ведьмочка побледнела, — оскалилась в улыбке навь и с надеждой посмотрела на кицунэ. — Айн, может хотя бы у вас скармливают учащихся страждущим? Я так давно ведьм не ела — ты не поверишь...

— Увы, дорогая Стервь, но я вынужден вас разочаровать, — галантно поклонился в ответ ректор, и не подумав ужаснуться предложению. — Я

придерживаюсь взглядов ректора Академии Триединства и студентами нежить не кормлю.

— Даже ручку? — с тоской спросила навь, алчно глядя на мою правую конечность. — Или ножку? Или хотя бы лису! Лис я тоже давно не жевала... собственно, кажется в последний раз я пыталась загрызть именно эту, но не преуспела — василиск закинул ее в подпространство.

Одуванчик встала на задние лапы, упираясь передними мне в бедро. и я сообразительно подхватила свою несчастную зверушку на руки.

— Ведьма и ее фамильяра нам нужны в полной комплектации. Но с радостью угощу такую восхитительную даму своим лучшим эльфийским вином по возвращении.

Навь закатила красные глазки, с размаха плюхнулась на тощую задницу и со вкусом почесавшись за ухом, сообщила:

— Лстец! Но пойдем, нальешь своего вина...

Дальше у меня отобрали пискнувшую лису и под белы рученьки вытащили из склепа на свет божий. После ректор стоял в обнимку с Одуванчиком, которая, судя по грустной морде и тоскливому взгляду, явно с каждой минутой находила все больше минусов в пребывании на руках у кицунэ. Мечты как говорится сбываются, но не всегда так, как нам бы хотелось.

В это время совершенно не страдающий от солнечного света господин Сибэль широкими шагами обошел вокруг склепа. В тот момент, когда он скрылся из вида, раздалось злобное шипение и краткие звуки борьбы, а после тяжелые шаги возобновились и упырь появился на глаза, но не один, а с ношей. В, судя по всему, железной хватке Короля Нежити извивался крупный такой, дли-и-иный змей.

— Охрана приползла! — радостно потряс урейшассом Нефигасей-Сибэль и довольно хмыкнув, решил. — Заберу с собой в АТ. Изучим... мы же все это время думали, что змеи просто мутировали в один, неведомый ранее вид из-за энергетического выброса при захоронении василиска, но, судя по всему, ситуация обстоит интереснее, чем считалось ранее.

Урейшасс судорожно извивался в когтистых лапах некро-эльфа и быть объектом для изучения явно не хотел, притом я его прекрасно понимала.

Но нас никто не спрашивал. Упырь открыл портал и закинул в него змея с криком “Ильсор, у меня для тебя подарок!”

С той стороны после секундной паузы последовала непередаваемая и матерная игра слов, оборвавшаяся на очень интересном месте. Я так и не

узнала с кем именно грешила бабушка некро-эльфа, но делала она это с огоньком и выдумкой.

— Ильсор Дешворт? — внезапно спросила лиса.

— Да, — с о-о-очень довольной физиономией ответил остроухий. — Опережая вопросы — тот самый. Василиск, один из трех основателей Академии. И да, находящийся в конфликте с Урейшассом... а так как змеи его и на генетическом уровне испытывают неприязнь, то сейчас там состоялась очень теплая встреча.

После того, как остроухий избавился от пойманной змеи, то открыл портал для нас. В красное марево я шагала, затаив дыхание и подавляя желание зажмуриться, потому что — страшно! От магии Князя Нежити несло тленом и смертью. Для моей энергетики это было губительно, так что из портала я практически вывалилась, ощущая, что физический дискомфорт одним мощным пинком оттолкнул на задний план душевные муки.

Мы очутились в чьем-то кабинете, и беглый взгляд в окно показал, что он находится на территории родимого ВУМа. Впрочем, в данный момент виды пасторалью не отличались, отсюда как раз открывался обзор на одну из разрушенных башен.

— Много жертв? — с замиранием сердца спросила я, глядя на ректора.

Он поджал губы и, поведя плечами, признался:

— Только раненые. Но убытки, нанесенные нашему заведению — колоссальны! Особенно сильно пострадали оранжереи, а ведь там были и экспериментальные растения, которые просто напросто разбежались по территории! И некоторые из них плотоядные!

Мы переглянулись с лисой, и она шепотом выдала:

— Значит одуваны надо теперь жрать с оглядкой и осторожностью.

— Скажу по секрету — лучше вообще не жрать одуваны, — проговорил потемневший лицом ректор Айнбиндер и тут заметил, что меня шатает, и не падаю я лишь благодаря поддержке несущей стены. — Веда, вам плохо?

Из портала как раз в этот самый момент вышла навь, принялась и расплылась в поистине счастливой, но очень страшной улыбке.

— О да-а-а-а, ей крайне паршиво! Сибэль, а давай ее туда-сюда погоняем? В таком случае я даже согласна не ломать ей рук и ног, она и так замечательно страдает.

А после меня посадили в удобное креслице, и ректор с упырем устроились напротив с настолько участливыми выражениями лиц, что стало жутковато.

— Ну же, Ведана, мы вас внимательно слушаем, — решил приободрить меня янтарный лис через полминуты ожидания. — Поверьте, мы прекрасно понимаем, что вы лишь были увлечены в сети подлого василиска, и ни в чем вас не виним.

— Бедное дитя, — зубасто улыбнулся господин Сибэль, разом ввергнув меня в тоску.

Па-а-ауза и комментарий нави:

— По моему, ты, дорогой мой хозяин, очень странно смотришься в амплуа доброго и ласкового умертвия.

— Думаешь надо с диким хохотом бегать по кабинету и предпринимать регулярные, но безрезультатные попытки сожрать ведьмочку?

— По крайней мере это бы смотрелось естественно.

Мне дико не хотелось сталкиваться с естественным поведением этого типа, потому я начала свой грустный и печальный рассказ.

В нем я с чистой совестью сдала полуэльфа и умолчала про Гриард, так как, судя по всему, вершители судеб в двух учебных заведениях все еще не знали о том, что я носила на себе артефакт, и ничего им про это не сказала.

В общем все было просто и банально. Никаких подводных камней.

Так и так, зелье выпила, на морду противную посмотрела и влюбилась. Страдала долго и упорно, но признаваться преподавателям считала неспортивным.

— Почему? — упырь выгнул белую бровь над красным глазом, этим самым глазом глядя на меня как на дуру полную. — Значит проще ходить и страдать, но пытаться решить проблему самостоятельно?

Навь радостно оскалилась и похлопала хозяина лапой по колену со словами:

— Ну вот, мой дорогой, наконец-то ты начал разбираться в женской психологии. Все именно так!

В этот момент в беседу решил вмешаться янтарный лис, который, судя по выражению лица, тоже плохо думал о моей мозговой деятельности, ежели такая имеется, но обосновал:

— Видимо, тут имеет место классовая борьба. Ведьмочка против боевика и прочие радости. Они регулярно этим развлекаются.

— Именно благодаря этим развлечениям Урейшасс так быстро восстановился, — досадливо поморщился Сибэль. — После такого длительного заточения и такого голода, он должен был приползти в твой ВУМ едва живой.

— Он и приполз. Но в виде Энриса Созра...
— И ты беспрепятственно пустил непонятно кого к ведьмам?!
— Я многим обязан его отцу, и это раз... два, ну кто же знал, что он и есть василиск!

Еще некоторое время я слушала препирательства мужчин, и очень-очень старалась слиться с обивкой кресла, так как эльф и кицунэ явно забыли о свидетеле их диалога и в данный момент переходили на личности, параллельно поставив под сомнения профессиональные качества друг друга.

Проще говоря, упырь намекал на то, что только идиот мог прохлопать ушами василиска под самым своим носом, а наш ректор в ответ намекал, что если тут кто и хлопал ушами, так многоуважаемый Князь Нежити. Потому что это он отказался от помощи императорских ловцов, заявив, что сам преотлично справится с поимкой полуобморочной ящерицы. Но ящерица тем временем убежала, и уже чуть менее уважаемый господин Сибэль ничего не может поделать с этим фактом, так как выковырять Урейшасса с Изнанки не представляется возможным.

Пока джентльмены выясняли отношения, я нервно гладила лису, а навь хищно смотрела на нас с фамильярой и периодически облизывалась. Наконец она встала, неторопливо обошла стол и, плюхнувшись у моих ног, благожелательно спросила:

— Слушай, ведьма... от тебя идет остаточный флер вкусной такой эмоции. Страдания, и кажется, моральные. Как понимаю, это из-за любви?

— Д-а-а... — запинаясь, ответила я.

— Чудненько, — буквально расцвела нежить. — А много у вас тут таких болезных?

— Влюбленных? — тупо уточнила я.

— В идеале под приворотом, — откорректировала свои запросы Стервь. — Я конечно сталкивалась в Академии с несчастно влюбленными, но страдали они не с такой самоотдачей. Хотя быть может потому, что я в основном нахожусь на территории факультета интриг и пакостей, а эти ребята даже собственные мучения найдут как монетизировать... продажные гады.

В последней характеристике было столько искреннего восхищения, что меня даже передернуло. В следующие минут десять я рассказывала нави про интересные и прогрессивные методы ректора Айнбиндера, практикуемые в ВУМе.

— Обалдеть... — в багровых глазищах шипастой собаки было искреннее восхищение. — То есть у вас тут над ВСЕМИ так изощренно

издеваются? Сибэль, мы не там живем!!! Срочно, СРОЧНО переезжаем сюда. Хвостатый, ты же не против?

Этот возглас привел в себя мужчин, и они, кажется, даже несколько устыдились вспышки, потому как ректор Айнбиндер опустил в кресло и с отеческой улыбкой посмотрел на меня:

— Ведана, мы обязательно вам поможем. Все силы факультетов ведовства и целительства будут брошены на эту задачу, так как мы не можем позволить себе, чтобы наша ведьмочка мучилась от любви к поганому василиску.

— Спасибо, — ответила я, сраженная щедростью руководства, и, нервно сцепив руки, ощутила как меня царапнул перстень на безымянном пальце.

— Кстати, про колечко, — это не ускользнуло и от бдительного взгляда кицунэ. — Сняли бы вы его, Ведана. Я конечно уже проверил — простое украшение, но зачем вам иметь напоминание про Урейшасса?

— Совершенно незачем, — нервно стиснув руки, я улыбнулась дрогнувшими губами.

Снимать перстень отчаянно не хотелось. Мне казалось, что я сдираю с пальца частичку себя и отдаю ее в чужие и, самое главное, ненадежные руки. Но оставить сейчас тоже было нельзя...

Да и зачем? Я отказалась от этого мужчины. Я смогла. Так стоит ли теперь цепляться за мелочи и плакать ночами над помолвочным кольцом. А я буду плакать... и меня ничуть не утешит, что в тот момент, когда он мне его дарил, это было лишь для того, чтобы прикрыть своеобразное сотрудничество.

Глупое женское сердце...

Я положила колечко на стол и, по прежнему не спуская Одуванчика с рук, медленно встала, подавляя в себе желание схватить украшение обратно и никогда-никогда не отдавать.

— Я могу идти?

— Да, конечно, — малость рассеянно ответил Айнбиндер, разглядывая на просвет черный камень в кольце. — Зельевары с вами свяжутся в самое ближайшее время. Руководство ВУМа заботится о своих студентах.

Я кивнула, пытаясь изобразить на лице неистовую веру в дорогой ректорат, но видимо не преуспела. Уже у дверей меня догнал тягучий, даже какой-то ленивый голос Князя Нежити.

— Ведана, я надеюсь нам не нужно обговаривать дополнительно, то, что эта история должна остаться между нами?

Конечно не надо. Я вот только что это осознала.

Глава 25

О том, как сложно вернуть жизнь в привычное русло

По возвращении в общежитие меня закрутил привычный, пестрый вихрь. Ведьмочки существа любопытные в принципе, ну а когда для интереса есть предпосылки — от них не отвяжешься вообще.

К счастью, сокурсницы заметили только то, что я пропала после взрывов, и переживали. Лада и Рада ввиду исчезновения еще и Энрису Созра волновались еще больше, но к их чести — молчали.

Так что я придумала легенду-оправдание и сбежала в свою комнату. Уже там опустила на кровать лису и безвольно рухнула рядом с ней, ощутив себя марионеткой, у которой разом обрезали все нити.

Все кроме одной. Той самой, алой, пульсирующей, что тянулась сквозь время и пространство к тому, кого я любила. Мне казалось, что ее нельзя оборвать никакими силами.

— Ну и зачем ты его прогнала? — со вздохом спросила меня Одуванчик. — Сама ведь теперь...

— Ты же сама понимаешь, что я права, — устало проговорила я, перевернувшись рядом и оказываясь лицом к морде с фамильярой. — Это все приворот.

— И что? — искренне удивилась та. — Можно подумать, история не знает случаев, когда такие пары жили долго и счастливо.

— История может и знает, но важно помнить, что печальных финалов в разы больше. Знаешь чем отличается настоящая любовь от навязанной? После настоящей ты еще можешь собрать себя по кусочкам, а вот если ты приворожен, то после предательства тебя перемалывает в пыль.

— Странная ты, Веда. По твоим словам получается, что настоящие чувства это так, плюнуть и растереть, а вот волшебные как раз сильные и на века. Знаешь, что я тебе скажу? Это не магия такая, это люди разные. Есть люди сильные, которые стоят прямо несмотря на все жизненные ураганы, а есть такие, на кого дунь — упадет. Так что ты бы не на магию пеняла, а про себя думала. Или что, приворот пришел, и мозги сразу пакуют вещички и сваливают куда подальше?

Я резко встала и ушла в ванную. И от лисы и от ответа.

Уже там, сидя на краю ванны, я вытащила из кармана завернутый в

платок Гриард и, осторожно развернув тряпицу, затаив дыхание, глядела на роковое украшение. Металл браслета был покрыт патиной, не блестел, и даже изумруды-глаза ящерицы казались тусклыми как никогда.

Ну и зачем ты оставил артефакт, за которым так гонялся, а Урейшасс Соэр?

Впрочем есть еще один вопрос. Зачем я его подобрала и после не отдала упырю и ректору? Ответ? Не хотела! Они вообще жуть какие противные, так что шиш им, а не Гриард. Впрочем, быть может я преувеличиваю ценность этой ящерицы. Открыл портал и все, больше не нужен.

Но несмотря на всю бравладу, касаться теплого даже через ткань металла голыми руками я опасалась. Будет очень глупо, если он вновь на меня залезет, а скоро идти приворот снимать.

Прерывая мои раздумья, в дверь комнаты забарабанили и раздался приглушенный двумя тонкими стенками крик:

— Веда, а ну выходи немедленно!

За криком последовал глухой удар, намекающий на то, что разозленная Радомира перешла от слов к ногоприкладству. Пришлось бежать открывать.

По ту сторону обнаружились мои дорогие подруженьки, притом с настолько зверскими выражениями хорошеньких мордашек, что стало не по себе!

— Вот она, пропажа, — многозначительно перебирая пальчиками по косяку, протянула Лада.

— Угу, та самая подлая ведьма, которая испарилась без предупреждения, а после попыталась отделаться откровенно сказочным враньем и сбежала в свою комнату, — встряхнула рыжими волосами вторая ведьмочка и, решительно оттеснив меня, зашла в комнату и с громким стуком поставила на стол сначала коробочку с пирожными, а после корзинку, накрытую тряпицей и велела: — Ставь чайник. Пытать тебя будем.

— Едой? — с воодушевлением поинтересовалась Одуванчик, которая пытки едой у нас очень даже ценила и уважала.

— А тебя не будем, — отрубила Радомира, мстительно добавив. — Так как полагаю, что без твоего пушистого хвоста тут не обошлось.

Лисица хотела было что-то возразить, но, немного подумав, виновато прижала ушки и вздохнула.

А я... я смотрела на лучших подруг и мучительно размышляла над тем, что будет мне, если я разглашу информацию про василиска, и что потом будет им, как носителям этих бесполезных, но несомненно ценных

сведений.

Плюс упырь предупреждал.... а нарушать заветы этого типа очень не хочется. Интуиция подсказывает, что данный подвиг сильно повредит моему здоровью.

Настолько вдохновенно и убедительно я не врала никогда в жизни! Пришлось всячески чернить Энрису Соэра, который якобы попытался воспользоваться влюбленностью ведьмы, но я отбилась.

Лада смотрела на меня сочувствующие, вытирая слезы из уголков глаз, Радомира подозрительно, но кроме своих сомнений ничего предъявить не могла, а Одуванчик пялилась крайне осуждающе. С поклепом в адрес обожаемого хозяина ее несколько примирили только пирожные и пирожки, которые я ловко пихала в открывающуюся для диалога пасть.

В общем, отбрехала!

Никогда не думала, что смогу оговорить человека ради своего блага, но, как известно, мы предполагаем, а судьба располагает. Да и ему уже объективно плевать на свое доброе имя. Особенно если учесть, что имя и внешность наш дорогой василиск позаимствовал. Но сейчас мне была ближе к телу своя рубашка, а не совершенно незнакомого Энрису.

Воспользовавшись паузой, я попыталась развернуть разговор в сторону того, что произошло в ВУМе за это время. Девочки рассказали то же самое, что и ректор, но так сказать со стороны студентов. Им на ущерб было плевать, пострадавших мало, зато веселья теперь много, потому баек я наслушалась — воз и маленькую тележку.

На определенном этапе валяющаяся на спине лиса вяло дернула лапой и умирающим голосом простонала:

— Веда, мне плохо. Никогда не думала, что такое скажу, но тот пирожок с малиной был лишним.

— Скорее пять последних пирожков, — насмешливо фыркнула рыжая ведьмочка.

— А ты за меня выводов не делай, — сварливо отозвалась хвостатая обжора, но тут же снова застонала от боли. — Ой умираю... ой похороните меня на Изнанке. Хвост свой Ведушка, я тебе завещаю... носи его с честью!

— А почему не целую шкуру? — прищурилась я, дернув Одуванчика за кисточку на ухе. — Один хвост никуда не пристроить, а всю тебя на воротник можно.

Судя по выражению морды фамильяра передумала умирать прямо сейчас. Ещё некоторое время мы подискутировали на эту занимательную тему, причем девчонки подкидывали все новые и новые идеи

использования хвоста даже без остальной шкуры, а лисица вяло отбrehивалась.

За болтовней я сама не заметила, как разжалась когтистая лапа тоски, сжимающая мое сердце. Но насколько мне было проще в обществе девчонок, я осознала лишь после того, как за ними закрылась дверь, и мы с лисицей снова остались вдвоем. Увы, Одуванчик уже не служила отвлекающим фактором как раньше, а наоборот фокусировала поток мыслей на василиске. Она же — его... И он почему-то оставил фамильяру со мной...

Да и сама хвостатая зараза и не думала поддержать свою так называемую хозяйку в ее решениях, открытым текстом говоря, что Ведана только на имени умная, а на деле — дура-дурой...

Я легла на постель, несколько минут бессмысленно тарасилась в потолок и слушала стенания Одувана на тему собственной неместительности. Но усталость все же взяла свое и, ощутив что начали слипаться глаза, я переоделась и залезла под одеяло.

Все же насколько меняется наш взгляд на жизнь и на собственные желания после некоторых событий...

Еще вчера я дико хотела избавиться от приворота, а сегодня, когда на решение моей проблемы брошены все силы двух факультетов... мне грустно.

Утро началось обыденнее некуда.

С выгула лисицы. В холле общежития девочки-ведьмочки все еще бросали на меня любопытные взгляды, но со вчерашним штормом было не сравнить, а другие студенты и знать не знали, что я куда-то пропадала.

Мы с рыжей вприпрыжку спустились по ступеням, и я едва не полетела с последней, так как увидела демонстративно опиравшихся на статую... боевика и некроманта! А точнее Аэрн Дариэль и Кайр... как его там не помню, но от него у Радки неприятностей вал был.

— Вы тут что делаете? — я удивленно хлопнула ресницами.

— Ждем, — улыбнулся в ответ полуэльф и, шагнув вперед, распахнул объятия. — Привет, Ведушка! Только вернулся и сразу к тебе! Оказывается соскучился дико!

Я попятилась и отгородилась лисой от подозрительно себя ведущего боевика.

— Аэрн, тебя там на твоём полигоне контузило, что ли?

— Практически, — радостно согласился он. — Я многое осознал, прелесть моя, и теперь я хороший. И мне тут птичка нашептала, что совсем

скоро твое сердце станет снова свободно.

Кайр только закрыл глаза и покачал головой, а после мягко сказал:

— Веда, это я жду Радомиру, а этот шут остроухий мимо проходил и остановился поболтать. Так что можешь перестать нервно ошипывать лису.

Я только сейчас заметила, что слишком сильно стиснула пальцы на золотистой шерсти, но стоит отдать Одуванчику должное — она сидела тихо и даже не пискнула.

— Ка-а-айр, — с легким осуждением в голосе, но смехом в глазах протянул Аэри. — Ну вот как можно было двумя фразами испортить спектакль? А вдруг она и правда повелась?!

Я наклонилась, ссаживая Одуванчика на землю и, окончательно спустившись с крыльца, лукаво улыбнулась столь же коварно усмевающемуся магу.

— Ну слава богу, ты здоров и адекватен, а то я думала все... потеряли лучшего боевика потока в пылу любовных сражений. Притом, что характерно, сражался ты там один...

— Совсем один, — внезапно заржал некромант и попытался изобразить рукой какой-то жест, за что схлопотал подзатыльник от полуэльфа и одобрительный взглас от появившейся на крыльце рыжей ведьмочки.

Радомиру легко сбегала по ступенькам и, встав рядом со мной, уперла руки в боки и с азартом воскликнула:

— Дариэль, противная твоя рожа, кажется, я начинаю тебя любить! А если врежешь ему еще раз, то даже поцелую!

Кайр, заинтересованно приподнял брови и спросил:

— А если Я остроухому врежу, то ты меня поцелуешь?

Девушка только фыркнула и, задрав нос, гордо прошествовала мимо некроманта по направлению к парку. Кайр на прощание обменялся с боевиком рукопожатием, улыбнулся мне и убежал вслед за Радкой.

— Куда это они? — озадаченно пробормотала я, почесав кончик носа.

— Разве не видишь? — чья-то наглая конечность легла мне на плечо, а горячее дыхание коснулось уха. — В кусты, Ведушка, в кусты... куда еще ходить молодой паре. если парень не предпочитает методику “помоги себе сам”? Кстати, почему бы нам тоже не погулять?

— Знаешь, Аэри... — я брезгливо, двумя пальчиками сняла с себя чужую загребучую конечность и, заглянув в яркие зеленые глаза без проблесков чести и совести, лучезарно улыбнулась и порекомендовала. — Помоги себе сам!

И ушла!

С лисой. Гордо. В кусты, правда, но в одиночестве.

Прошел день. За ним второй и третий.

Жизнь не то чтобы возвращалась в свое русло... она словно и не выходила из берегов. Наверное именно это странное ощущение преследует людей, когда они возвращаются куда-то после долгого отсутствия. Что все вокруг по старому, так как ты помнишь и любишь, но ты сам теперь совершенно другой. От этого и грустно и радостно.

Я отсутствовала недолго, но сейчас как та самая потерянная деталька из пазла никак не могла войти в свою прежнюю нишу. Гранями не подходила... Быть может, стоит просто переждать, и все сгладится-перемелется и вернется на круги своя?

Да... надо подождать. Время имеет много общего с водой. Оно тоже стачивает острые, болезненные грани.

Я гуляла с лисой, общалась с девочками, посылала к лешему Аэрна Дариэля, который не уставал возвращаться из этого тяжелого маршрута, лишь для того, чтобы пойти уже к водяному. Когда яотчаявшись спрашивала бессовестного боевика, что ему надо, он лишь нагло усмехался и говорил, что любви. А еще силы ведьминской, что идет в комплекте.

Я, если честно, не понимала его от слова совсем. Потому что с такими методами покорить ведьмочку уж точно не удастся, какой бы круглой дурочкой она не была. Полуэльф на эти аргументы лишь качал головой и, сощутив глаза цвета молодой листвы, утверждал, что я недооцениваю женскую глупость. А он как раз очень, просто безумно на нее рассчитывает!

В общем, все было хорошо. Шикарно. Потрясающе.

И на фоне как раз этого всеобщего блага я и чувствовала себя вдвойне ущербной, так как чувств к Урейшассу ничего не отменяло. Потому я ходила днем как в воду опущенная, а ночью периодически рыдала в подушку. И никакая логика мне не помогала...

Потому в тот светлый момент, когда преподавательница попросила остаться меня после лекции, я была просто на седьмом небе от счастья!

— Ведана, у нас получилось! — воодушевленно блестя глазами, проговорила пожилая ведьма и вытащила из передника небольшой флакон с радужным содержимым. — Тебе нужно пять капель на пятьдесят грамм воды.

— Спасибо! — я стиснула бутылочку дрожащими от волнения

влажными пальцами.

— Беги к себе, — добродушно улыбнулась мне женщина. — Вижу ведь, что не терпится. И прекрасно тебя понимаю.

Я лишь кивнула и, прижав ладони к груди, опрометью выбежала из аудитории. До общаги неслась как на крыльях! Сердце колотилось где-то в горле, а приступы эйфории сменялись тошнотой, чтобы в следующую же секунду снова затопить волной лихорадочного предвкушения.

Мать Природа, неужели все?! Неужели вот оно, освобождение от мук, уже в моих руках?!

В свою комнату я ввалилась растрепанная, тяжело дышащая и, судя по реакции Одуванчика — выглядела как сумасшедшая.

— За тобой гонятся упыри и нави? — настороженно спросила она, высовывая рыжую голову из-под одеяла на моей постели. Опять вся простынь в шерсти будет, но мне в данный момент было решительно плевать на подобные мелочи.

— Нет, — хрипло выдохнула я, нервно сглатывая пересохшим после бега горлом.

Но, вопреки ожиданиям, фамильяра не разделила мое счастье после демонстрации бутылочки. Наоборот, как-то поскучнела и залезла обратно в импровизированную нору.

К кувшину с водой я бросилась как к родимому. Очень хотелось сначала опрокинуть стакан воды чисто чтобы жажду унять, но я понимала, что нельзя, потому заставила себя успокоиться и скрупулезно отмерила сначала пятьдесят грамм, а потом и пять капель. Едва удержалась от того, чтобы осветить кружку сакральным знаком, и залпом выпила содержимое.

Питье невыносимой горечью прокатилось по языку, заставляя сморщиться и закашляться, но я ж упорная, я допила и даже остатки вытряхнула. Застыла, напряженно к себе прислушиваясь.

Ну..? По идее, сейчас я должна думать про Урейшасса Созра с совершенно спокойной душой, а в идеале еще и удивляться тому, что я в этом костлявом недоразумении нашла.

Но... Перед мысленным взором встал образ сначала худого до прозрачности эльфа с черными глазами и кривой усмешкой на лице, а после и необычное, резкое лицо василиска. Сердце несколько секунд по инерции билось в прежнем ритме, а после оборвалось куда-то в живот и бешено загрохотало.

— Ну?! — с предвкушением спросила лиса, вскакивая на стол передо мной, и бесцеремонно сунула морду сначала в бокал, а после практически мне в лицо.

А я смотрела на эту рыжую ушастую жизнерадостную рожу, которая в моем разуме была неразрывно связана со своим хозяином, и ощущала, как в глазах вскипают слезы.

— Все хорошо, — максимально ровным и спокойным голосом ответила я, развернулась и ушла в ванную, стараясь не сорваться на бег. Закрыла дверь, метнулась к раковине, включая воду, и обессиленно сползла на пол под грохот холодных струй о металлическую раковину.

Пальцы до боли сжимали бесполезный уже стакан, от которого все еще резко пахло таким же бесполезным зельем. Слезы все же потекли по щекам, и я в приступе бесполезной злости запустила граненым стеклом в противоположную стену. Он сверкающим дождем рухнул на пол, и один из осколков долетел до кончика моей правой туфли. Я уставилась на него как на врага народа, символизирующего мое бессилие.

— Веда, что с тобой? — встревоженно голосила Одуванчик по ту сторону двери. — Что ты делаешь? Там что-то бьется? Ведана!!!

— Все отлично, — крикнула я, размазывая слезы по щекам, и тихо всхлипнула, но задавив эмоции, громко добавила для лисы. — Соринка в глаз попала, вот и промываю.

— Веда, что-то мне подсказывает, что ты очень лживая ведьмочка, — рывкнула хвостатая, начиная остервенело скрестись в дверь, и прервалась через секунд тридцать только для того, чтобы сказать: — И я имею все основания для того, чтобы так считать! Урейшасса обманула, подруг обдурила, сейчас и мне пытаешься навешать лапшу на мохнатые уши, пользуясь тем, что она на них должна хорошо держаться!

Я на какой-то миг испытала сожаление на тему уже разбитого стакана. Очень уж хотелось швырнуть что-то в дверь, а еще лучше непосредственно в фамильяру.

Сделав над собой усилие и поднявшись на дрожащие ноги, я открыла дверь, из-за чего Одуванчик ввалилась в ванную, я присела, чтобы оказаться на одном с ней уровне и тихо спросила:

— Замечательно, лгуньей меня еще не называли. Но ты сама понимаешь, что девочкам я не могла ничего рассказать, так как это очень настоятельно советовал твой “дохлый и симпатичный”, а сейчас... сейчас все хорошо.

Вскинув подбородок, я пошла к кровати и начала бездумно разбирать принесенную с учебы сумку. Ну как разбирать... просто вывернула ее содержимое на покрытие и сейчас тупо сортировала учебники к учебникам, а конспекты к конспектам.

Карандашик вот сточился... надо бы с ним что-то сделать.

— Я прямо вижу как все отлично.

Развернувшись к лисице, я устало спросила:

— А что ты хочешь от меня услышать или увидеть? Заламывание рук, стенания и прочую истерику? Нет уж...

— Хотя бы признание собственных ошибок, — вкрадчиво протянула фамильяра, подныривая под мою руку и заставляя посмотреть ей в глаза. — Ну и подтверждения моих выводов. Зелье ведь не подействовало, не так ли? Ты все еще любишь его?

Огонек подозрения начал потихоньку разгораться в глубине души.

— Красота моя, а у тебя связи с василиском не осталось случаем?

— Увы, — со вздохом помотала ушами лиска. — Все связи просмотрели Сибэль и Айнбиндер, увы, с бывшим хозяином не осталось никаких контактов.

— И это хорошо, очень хорошо.

Да, я так сказала. И я так действительно думала, потому что нет ничего глупее ситуации в стиле “Эй, мужик, тут такое дело: зелье не подействовало, я передумала и теперь готова к взаимной страсти. Иди назад, в общем”.

Но это все логика... а чувствовала я в это время острое, почти болезненное разочарование.

Временами в жизни случаются такие моменты, когда ты понимаешь, что у слов есть вкус. Сейчас я целиком выпивала полынно-горькую чашу со словом “Никогда”...

Я никогда больше его не увижу.

Глава 26

О делах учебных и том, что новые мужчины появляются в твоей жизни, когда ты совершенно к этому не готова

Это оказалось сложно.

В ночь, после того как я выпила отворотное и поняла, что оно не помогло — уснула только на рассвете. И да, подушка и даже частично лиса, в которую я утыкалась в порыве чувств, были сырыми от слез.

Оказалось, что все это время после возвращения из склепа я жила в ожидании освобождения. Все планы, все надежды, да что там — само существование замыкалось именно на этом.

Я отчаянно хотела, чтобы мне просто не было так больно. Чтобы острые, наманикюренные пальчики ее высочества тоски наконец-то ослабили хватку вокруг измученного сердца.

А теперь выясняется, что к наколдованным эмоциям каким-то образом примешались мои собственные, и в Урейшасса Созра глупая ведьма Веда влюбилась по-настоящему. И теперь не представляет как с этим знанием жить дальше.

Утром с кровати я себя соскребала. А если еще более честно — меня оттуда соскребала Одуванчик, кусая за пятки и зубами стягивая одеяло на пол, между делом завывая что-то о нужности учебы для молодой, перспективной ведьмы.

Ведьма соглашалась, но сначала ей хотелось как минимум денек поумирать в кровати.

К сожалению, преподавателям про это не скажешь, у нас любовные страдания еще не внесены в список уважительных причин для прогула.

Жаловаться учителям... а толку? Мне сварили антидот, который убрал наносные чувства и оставил мои собственные, против которых уже ничего не поможет. Даже если приворожить к кому-то другому, всего лишь добавится что-то новое, а не уйдет старое. Потому нет никаких причин сдавать учителям свою тушку для экспериментов. О да, они конечно с радостью ухватятся за возможность протестировать все, что можно и

нельзя, но хочу ли я этим травиться?

Я грустно посмотрела на свое бледное, измученное отражение и ободряюще подмигнула.

Живут же люди даже с несчастной любовью? Вот и я выживу. Выучусь, может даже замуж когда либо выйду... детей рожу.

От этих ориентированных на оптимизм мыслей почему-то стало вдвойне паршиво.

Внизу, у статуй меня уже почти привычно ждал боевик.

— Аэрн, — мрачно вздохнула я, увидев сияющую морду парня. — Что опять?

— Зашел уточнить свободно ли твое сердце, красавица, — он изящно поклонился, церемонно прижав руку к груди.

Я закатила глаза, перехватила сумку поудобнее и, не отвечая, прошла мимо. Полуэльфа ничуть не смутило пренебрежение своей восхитительной персоной, он засунул руки в карманы штанов и, быстро догнав меня, зашагал рядом.

— Вредная ты, Ведана, — наконец-то снова заговорил боевик, когда в зоне видимости уже замаячил учебный корпус. — И даже на обед со мной не сходишь?

— В университетскую столовую? — фыркнула я.

— Так дело в месте? — казалось даже воодушевился Аэрн. — Пойдем в город?

На этом моменте у меня закончилось терпение! Порывисто развернулась и, практически влетев в боевика, ткнула пальцем в широкую грудь.

— Мы с тобой уже один раз сходили, и я прекрасно помню, чем все это закончилось! Потому пой своими зельями других идиоток, я уже от этого хлебнула... и в прямом и в переносном смысле!

— Веда, ну я без плохого умысла, — казалось даже несколько растерялся тот.

А я... я в этот момент смотрела на гладкое, сверкающее юностью и самоуверенностью лицо полуэльфа, и с бессильной злостью понимала, что СРАВНИВАЮ! И нахожу, что глядя на Аэрна Дариэля, видела студента, молодого парня, а вот демонов Скелетон всегда воспринимался мной как мужчина в самом полном смысле этого слова. Даже когда он был худым настолько, что дунь — улетит!

Прерывисто выдохнув, я попыталась взять себя в руки и относительно спокойно сказала:

— Нет, Аэрн. Не хочу я с тобой общаться, понятно?

— Понятно, — повел плечами боевик. — Но я буду упорствовать.

— Да упорствуй на здоровье, — искренне восхитилась я таким упрямством и тупоумием и быстрым шагом, переходящим на бег, рванула на занятия.

Мать Природа, вот бывают же тупые мужчины, а? Вот нормальным языком же сказала “Отстань!” Так нет!

Но, как бы то ни было, Аэрн оказался упрям. А еще через неделю я вынуждена была признать, что полуэльф оставался одной из немногих стабильных величин в моей жизни.

Всю эту неделю я ободрялась, что не одинока в своих любовных терзаниях, так как Лада переживала из-за того козла боевика, а Радка страдала по собственной инициативе, так как Кайр по прежнему ходил за ней хвостом, а она его посылала несмотря на собственную симпатию.

Первой наши стройные ряды страдалец покинула Радомира. Вечером вернулась взволнованная, красная от смущения и настолько очевидно зацелованная, что сразу все стало ясно.

— Все, да? — мрачно спросила Ладка, допивая чай. — Бастионы пали, доблестные защитники выбросили белый флаг?

— Ну... — Рада покраснела еще сильнее, хотя мне искренне казалось, что это невозможно, а после возмущенно всплеснула руками и выпалила: — Ну нравился он мне, с самого начала нравился! Да и... приговор снят, переживать не о чем, не так ли?

Я скромно промолчала на эту тему, но Кайру мысленно посочувствовала, так как прекрасно понимала его эмоции в данный момент. Вроде отворотное выпил, а любовь осталась.

— Да ладно, не бузи, — успокаивающе погладила ее по плечу Ладка и выудила из под кровати коробку с пирожными. — Такой стресс надо заесть.

— Стресс? — недоуменно вскинула медную бровь Радомира.

— Это у тебя радость, а у нас с Веданой стресс, — наставительно, но малость неразборчиво из-за сладости ответила Лада. — Страдали раньше вдвоем, а теперь ты будешь бегать красная и счастливая, а мы ходить бледные и несчастные.

В общем сначала стресс мы заедали, а после запивали непонятно откуда принесенной настойкой на спирту.

Не иначе как поэтому утром я очнулась в своей комнате в обнимку с Аэрном Дариэлем.

Осознание этого факта настигло меня в тот самый момент, когда, лежа на краю кровати, я открыла глаза и поймала потрясенный взгляд

Одуванчика. Вид лисица имела настолько шокированный, что я даже проснулась.

Ну а в следующий момент поняла, что на моей талии лежит чья-то рука... и смотреть назад было откровенно страшно.

— Кто там? — тихо спросила у фамильяры, с испугом глядя на явно мужскую ладонь и с облегчением отмечая на себе наличие мятого и перекосившегося, но все же платья!

— Полуэльф, — шепнула фамильяра и махнула хвостом. — Я честно пыталась этому воспрепятствовать, но он обезвредил меня пирожками.

Мать моя женщина...

С противоположной стороны постели раздался протяжный женский стон, который вбил последний гвоздь в гроб моего нравственного облика. Я, уже не боясь разбудить боевика, рывком села и, заметив свернувшуюся калачиком Ладу, облегченно выдохнула. Ровно до того момента, пока Аэрн не открыл яркие зеленые глаза и, взглянув сначала на меня, потом на Ладу и в заключение почему-то на лису, хрипло сказал:

— Давно у меня не было таких жарких ночей с тремя горячими девочками.

Теперь в шоке сидела даже лиса.

— Что?!

— Ничего, — полуэльф сел, с нажимом потирая виски, и спросил. — Чем ты меня поила вчера, вредительница? Да-да, Ведана, я с тобой говорю!

— Я не помню, — вынуждена была признаться и перевела стрелки на подружку. — Это Ладкина настойка была, она знает!

— А что ты вообще помнишь? — вдруг с коварной улыбкой поинтересовался ушастый мерзавец.

Я прислушалась к себе... постучалась в закрытые двери с памятью о вчерашнем вечере и поняла, что отчетливо не помню ни демона, а подглядывание в замочную скважину добавило лишь странных образов.

Вроде бы мы пили, потом гуляли, потом куда-то в гости ходили...

— Вы вчера к нам в общагу приперлись, — безжалостно добил меня Аэрн. — Я не буду озвучивать, что орали под окнами, но, если не ошибаюсь, ты рвалась набить морду тому парню, с которым твоя подружка во время приворота крутила. Притом жаждала сделать это вручную без вспомогательных средств и магии. Лада пыталась вразумить, но не получалось, потому наши парни отрядили меня как миротворца. Я вышел. Ты меня стукнула, ушибла руку, расплакалась и пошла пить обратно. Я за тобой... — на этом моменте физиономия парня приобрела настолько довольное выражение, что мне стало страшно, и не напрасно! — А дальше

все случилось само-собой, милая!

— Что? — с замиранием сердца уточнила я.

— Наши чувства, — спокойно поведал полуэльф, поднимаясь с кровати. — Ты согласилась со мной встречаться.

Бабам-с!

Одуванчик с крайне виноватой мордой пробормотала:

— Я правда пыталась этому воспрепятствовать!

— Честно-честно пыталась, — с невозмутимым выражением лица подтвердил полуэльф, застегивая манжеты на рубашке. — Но пирожки с малиной оказались сильнее.

Фамильяра поникла. Спинка сгорблена, выражение морды несчастнее некуда, и даже уши скорбно повисли.

— Так... — я потрясла головой, пытаюсь выбить из нее весь этот бред, но Аэрн никуда уходить не торопился, потому пришлось помочь. Ткнула в сторону окна и сказала: — Лети отсюда! А то еще увидят, я слухов не оберусь.

— Ведушка, ты и правда думаешь, что вчера кто-то пропустил тот факт, что я сюда пришел? — с веселым изумлением выгнул бровь парень, и даже острые уши встали торчком.

— Это катастрофа, — севшим голосом проговорила я.

— Ну... не знаю. По мне, так удачное стечение обстоятельств, — не согласился боевик с моим видением мира, но, заметив злобный взгляд, поднял ладони в знак капитуляции и спокойно вышел в окно.

Не удержавшись, я подошла поближе и увидела, как он ловко планирует вниз благодаря левитации и помогая себе крыльями.

А после ушла будить Ладу!

Увы, она все подтвердила. И несостоявшийся мордобой и то, что отныне мы с полуэльфом пара.

— Может оно и к лучшему? — робко спросила подруга, когда мы шли на занятия. — Я же вижу, что ты грустная даже после отворотного, стало быть все прошло не так гладко как хотелось бы, верно? Поверь, новая любовь лучший способ забыть старую! Ну, новые отношения...

— Ты так говоришь, словно на своем опыте испытала, — буркнула я в ответ и осеклась, заметив, как Лада покраснела и отвела взгляд. — Та-а-ак! А ну рассказывай!

— Ну вообще, меня позвал на свидание один некрос... и я пошла... и на следующее тоже пошла... и, в общем, мы внезапно вместе. А тебе рассказывать боялась, ты и так не пришла в себя после того, как Радомира приняла ухаживания Кайра.

Ну вот.

Все бросили, все предали. Осталась я сидеть на просторах одиночества одна, так как Одуванчик не считается, а Аэрн хуже животного и тоже не рассматривается.

На обдумывание ситуации у меня ушло несколько дней, во время которых я иррационально дулась на всех. На Радку за то, что такая счастливая, на Одуванчика за пирожки с малиной, а на Аэрна просто так.

Притом я прекрасно понимала, что поведение это детское, незрелое и чести мне не делающее, но понимать одно, а вот что-то с этим делать — совершенно другое.

Но всегда рано или поздно приходит принятие ситуации. Вот и я приняла.

Когда сидела одна вечером и невольно подсчитала, сколько времени прошло с ухода Урейшасса. Больше месяца. Его нет рядом больше месяца, а мне по прежнему плохо, и хоть немного это состояние развеивает Аэрн и девчонки. Но если последние — подруги, и им положено со мной возиться, то почему полуэльф возвращается после каждого посылка подобно бумерангу — загадка.

А еще, я, оказывается, весь этот месяц, каждый день, каждую минуту ждала василиска. Подсознательно верила, что если он что-то ко мне испытывает, то вернется. Ведь меня же наизнанку выворачивает вдали от него, так как ОН, тот, кто и правда МОЖЕТ вернуться, может сидеть где-то там и жить спокойно?!

Но он мог. Может и я смогу? Может стоит дать Аэрну шанс?

Впрочем, подумать на эту тему одно, а вот сделать совершенно другое. Как назло именно в этот момент полуэльф решил, что раз любви не получилось — надо со мной дружить! Чем мы и занимались еще дней десять, пока я с облегчением не отодвинула эту мысль в дальний ящик, а вот боевик наоборот достал оттуда идею отношений и даже отряхнул ее от пыли.

— Ведушка, неужели я совсем тебе не нравлюсь?

Мы сидели вдвоем под деревом в парке, и до этой судьбоносной фразы я читала книгу.

— В смысле?

— Ну в прямом. Я уже к тебе и так и эдак, пора бы и оценить терпение меня-несчастливого и как следует вознаградить! — лучезарно улыбнулся полуэльф и привстал на локтях.

— Если я тебя талмудом по голове огрею, подойдет? — деловито уточнила я, угрожая взвешивая книгу на ладони и примериваясь к голове приятеля.

— Боюсь, что нет, — он помотал головой и внезапно предложил. — Может все же сходим на свидание? Дай мне шанс, а? Я же неплохой, ты мне действительно очень нравишься. Да и, Ведана, раз с меня все началось, то быть может на мне и закончится? Это будет символично и в чем-то даже правильно.

Первым порывом было отказаться, но с другой стороны... а что я теряю?

— Ладно! — я решительно захлопнула книгу, прямо глядя на полуэльфа. — Но без фокусов, идет? Не как в прошлый раз!

— Серьезно? — судя по изумлению в изумрудных глазах, он и сам не верил в успех мероприятия, а тут так неожиданно подфартило. — Никаких приколов, честное эльфийское!

— И честное вампирское до кучи предложи.

— Хоть василисковое, лишь бы ты пошла.

Вот про василисков он зря... очень зря.

Но рухнуть с головой в мрачные мысли я не успела, так как Аэрн внезапно положил ладонь на мои руки, мягко сжимая пальцы, и, наклонившись, коснулся губ мягким, нежным поцелуем. Я замерла, а после... медленно прикрыла глаза, пытаюсь хоть что-то уловить, хоть что-то почувствовать.

Было... ммм... не было неприятно. Пожалуй только так. Никакого девятого вала эмоций, никакого трепета в груди и чувства, что ты вот-вот умрешь от недостатка воздуха.

Не те губы, не тот мужчина...

Мысленно отвесив себе оплеуху за такие мысли, я отстранилась, но, чтобы сгладить неловкость, улыбнулась и уже сама поцеловала парня в щеку.

— Не торопись. Я только-только перестала посылать тебя к Лешему.

— Я не мог не попытаться, — ослепительно улыбнулся наш бабник и вредина, но тут же посерьезнев, поднес мою руку к губам и коснулся ладони поцелуем. — Я рад, Веда. Ты не представляешь, как я рад.

И мне стало стыдно. Потому что я была как-то совсем не рада.

Глава 27

О ревнивых мужчинах

В итоге на свидание я собиралась с самыми смешанными чувствами, под радостные фанфары подруг и молчаливое неодобрение Одуванчика.

— Вот и отлично, вот и замечательно, вот и потрясающе! — восклицала Радомира, с таким энтузиазмом сооружая у меня на голове что-то красивое, что, судя по ощущениям, еще немного и на скальпе совсем не останется волос.

— Да, теперь у всех нас все будет хорошо, — вторила ей Ладка, по пояс пропадая в бездне моего шкафа. — Как тебе это платьице?

Ответить и даже посмотреть туда я не успела. Рада треснула меня по затылку расческой и рявкнула:

— Не вертись! — а после глянула на платье и заявила. — Слишком мрачное.

— Поняла, — судя по шороху, уже пятый наряд небрежно спланировал на пол. — А это?

— Слишком яркое.

— Это?

— Слишком кокетливое. Он подумает, что реально ей нравится.

— А нам не надо чтобы он так подумал? — озадаченно переспросила Лада и возмущенно воскликнула. — Тогда зачем ты ей на голове это сооружаешь?! Тридцать кос и двадцать бантиков.

Рыжая ведьмочка смущенно кашлянула и, судя по начавшемуся урагану на макушке, начала расплетать часть косичек и снимать бантики. Я уже просто сидела с мрачной обреченностью. Одуванчик кстати тоже, но под кроватью, и вообще всячески показывала, что не одобряет происходящее.

Спустя полчаса, после долгих дискуссий, меня наконец-то собрали на судьбоносное свидание.

Но вместо того, чтобы как полагается приличному кавалеру встретить меня у общаги и кинуть неудобным букетом, который я стану таскать с собой весь день, он прислал странную записку.

Письмо выпало из золотистого облачка над моим рабочим столом, чем вызвало маленький ажиотаж в комнате. Даже фамильяра выползла из-под кровати и, насторожив ушки, долго обнюхивала сначала конверт, а после

воздух, из которого тот выпал.

Немного помедлив, я открыла письмо, вытащила бумагу и прочитала:
“Лиарна” В три часа дня”

— Как-то странно, — первая озвучила общую мысль Радомира. — И что наш бедный студент забыл в самом роскошном заведении Вумска?

— Ну, не такое оно и роскошное, — повела плечами Ладка. — Просто на уровне. Но сама позиция странная, да... если бы не интрига, я бы на твоём месте не пошла!

— Может и не пойду? — с надеждой спросила я, глядя на девочек и с испугом в зеркало. Но, несмотря на ожидания, результат трудов подруг и моих страданий получился очень даже милым.

— Нет уж, — внезапно вмешалась фамильяра, которая ещё недавно была решительно против всей этой затеи. — Раз начала — доводи до конца!

— Именно этим правилом ты руководствуешься в еде? — не удержалась от легкого ехидства я.

Лисица ответила надменным взглядом, призванным рассказать все, что честное животное думает обо мне вообще и о моей иронии в частности.

— С тобой сходить? — вдруг решила сменить гнев на милость Одуванчик. — Переживаю таки.

— Действительно, почему бы и не сходить, — скрестила руки на груди Радка, насмешливо глядя на фамильяру. — А то неизвестно чем закончится свидание на видном месте с давно знакомым парнем. Такая интрига, такая непредсказуемость!

Лисичка попыталась было напомнить с чего, а точнее с кого все началось, но ведьмочки быстро закрыли ей пасть, и в качестве разнообразия даже не пирожками, а логическими аргументами.

В общем через пятнадцать минут мне всучили сумочку, благословили на прощание и выставили за дверь моей же комнаты.

— Ну вот... — задумчиво пробормотала я, поправила ленточку на платье и решительно двинулась к широкой лестнице.

В конце-концов надо начинать с чего-то нормальную жизнь, так почему бы не со свидания?

Весь путь до “Лиарны” я проделала в позитивно-воодушевленном состоянии. Мир, который в последнее время незаметно выцвет и посерел вновь стал расцветать яркими красками, что меня очень радовало.

Надо заметить, что нет более утомительного занятия чем страдания. Они выматывают морально и физически, не позволяют сосредоточиться на умственной деятельности и в целом очень отравляют жизнь. Но при всем

этом для подавляющего большинства прекрасных дам сердечные мучения, что котикку сметанка.

Наверное это связано с древним как мир утверждением “Больно, значит жив”. А нам так нравится постоянно в этом убеждаться.

Ресторан встретил меня красивой, на грани роскоши обстановкой и с иголочки одетой девушкой, не позволившей себе ни единого лишнего взгляда в сторону моей не самой дорогой юбки или не первой свежести туфель. Идеально-приветливая и такая же идеально искусственная.

— Вас ожидают? — поинтересовалась красавица с холодно-вежливыми глазами.

— Аэрн Дариэль, — на выходе назвала я имя своего визави, с опозданием подумав о том, что встречи такого рода уж точно не снискали бы одобрения у моих родителей например. Все же встреча в кафешке за пирожными и ужин в “Лиарне” — две разные весовые категории.

— Следуйте за мной, — тотчас кивнула девушка в глазах которой как ни странно в разы добавилось почтения.

Я гадала в чем же дело все время пока она вела меня через общий зал на второй этаж, пока наконец не оставила на небольшой террасе. Про такие террасы я слышала — места для специальных гостей, окруженные магической завесой, не пропускающей сильный ветер или дождь внутрь и обеспечивающей отличную звукоизоляцию. За одним единственным столиком сидел Аэрн Дариэль.

Я уже мысленно давно составила список вопросов к полуэльфу и главным из которых был: что вообще происходит?

Парень непринужденно сидел в плетеном кресле, сложив пальцы домиком на краю стола и внимательно смотрел на меня. Пристально, жадно-изучающе... от его взгляда меня пробирало мурашками с головы до ног, и волоски вставали дыбом на затылке.

— Добрый вечер, Ведушка, — тихо проговорил он, пружинисто поднялся и одним текучим движением преодолев разделяющее нас расстояние завладел моей рукой. Поднес ее к губам, но в последний момент развернул ладонь и запечатлел легкий поцелуй на внутренней ее стороне.

А я смотрела в такие привычные зеленые глаза и не понимала, что со мной творится. Было ощущение, что пол уходит из под ног, а сердце с каждой секундой ускоряло свой бег суматошно стучась в реберную клетку.

Свежий мужской запах кружил голову и вышибал остатки мозгов.

Я не понимала, не понимала что происходит!

Никогда не было такой реакции на Аэрна Дариэля.

Зато была на...

Я по новому, с прищуром посмотрела на своего визави.

Та-а-к...

Пока меня галантно усаживали и придвигали стул, я пристально наблюдала за мужчиной, жадно пытаюсь найти хоть какие-то подтверждения сумасшедшей догадке.

Но... жестикуляция, мимика, все безупречно! Не подкопаешься!

Хамелеон демонов, а не василиск! Хотя тоже ящерица, не так ли?

В свое время когда господин Соэр притворялся эльфом-некромантом никто даже не подумал, что это может быть не так. Хотя сам он между прочим василиск и ни разу не некрот!

Итак, что у меня вызывало вопросы в коменданте в свое время? Нежная любовь к мясу, крепкие зубы и малоподвижные уши.

Попросить Аэрна заказать и съесть при мне стейк, убедительно испытывая к нему отвращение? Так он же наполовину вампир — есть подозрение, что сожрет и не подавится!

Предложить повторить подвиг с монеткой? А если по одному случаю не стоит делать выводов о крепости зубов расы василисков? И опять же, если боевик настоящий, то он обломает клыки и потом не простит таких экспериментов на своем здоровье.

Остаются уши.

Милый друг, а не составит ли вам труда немного пошевелить лопушками, а то у меня есть некоторые подозрения на счет их подлинности?

Тоже как-то глупо звучит. Плюс для эльфа уши — святое, тут и настоящий Аэрн может послать меня к Лешему и в общем-то будет прав.

— У тебя есть пожелания? — светским тоном спросил неведомый кто-то по ту сторону столика, выныривая взглядом из меню.

Да, все то время, что я изучала его, он не дрогнув смотрел на блюда.

— На твой вкус.

Я даже не посмотрела на предложенное. Мужчина только улыбнулся и перечислил официантке список из малознакомых мне названий и жестом отпустил девушку.

Не “парень” кстати, а именно “мужчина”, хотя я никогда не называла так Аэрна даже мысленно. Женскую суть не обманешь, да?

Интересно, если я прямо сейчас кину в него солонкой, то что будет?

В душе бушевала буря из диаметрально противоположных эмоций. Гремучий микс из искристой, огромной как небо радости, к которой темными потоками примешивалась злость за промедление и беспокойство за настоящего полуэльфа.

Все же при всех его приколах, я не желала Аэрну зла. А методы Урейшасса добрыми и эльфолюбивыми было не назвать никогда. Что сотни лет назад всю расу проклял, что когда из саркофага выбрался — потомка энергетически выпил и вместо себя в гробик уложил. Объективно — настоящий Энрис Соэр выжил чудом.

Окончательно я убедилась буквально через несколько минут, когда этот мерзавец повел застольную беседу.

Аэрн Дариэль просто физически не мог болтать без подколов и всегда вел беседу в состоянии полуфлирта, а сейчас — серьезен прямо вникуда!

— Ну и? — мрачно спросила я, когда он невинно поинтересовался как у меня дела.

— Что? — изогнул золотистую бровь бессовестный обманщик, который даже не смог под своим обликом явиться пред мои ясны очи.

— Паршиво у меня дела, притом по твоей милости, — любезно пояснила я в ответ и перебрала пальцами в воздухе. — Побеседуем как взрослый василиск и маленькая, но сообразительная ведьма или так и будешь вешать мне лапшу на уши?

Если честно — ход был рискованный и наобум. Но если что, я просто сведу все к дурацкой шутке и продолжу ужинать.

Но тактика “пальцем в небо” на сей раз принесла свои плоды.

На этот раз глаза собеседника округлились вполне себе натурально, но Урейшасс быстро справился с удивлением, и щелкнул пальцами, снимая с себя иллюзию чужого облика.

Она стекала с него как свежая краска с картины под потоком воды. Зеленые глаза наливались искрами, пока полностью не вытеснили листованный цвет оставляя лишь чуждое расплавленное золото расколотое вытянутым зрачком. Волосы наоборот выцветали, и пшеничными пряди сменялись серебристо-седым цветом, а медовый загар на коже становился темнее, особенно сильно контрастируя с остальным обликом.

— Узна-а-ала, — с непонятым удовлетворением протянул Урейшасс, и взяв в руки бокал, задумчиво постучал по звонкому хрусталу кончиками когтей. — Тогда еще раз здравствуй, Ведана.

Мне очень хотелось наговорить ему дерзостей! Очень, ну просто безумно! Тех самых глупостей, которые болтают все влюбленные женщины когда их мужчины все же приходят мириться первыми. В стиле, уходи, я тебя не прощу, видеть не хочу и так далее.

Но я однажды такое уже сказала и он на самом деле ушел, после чего я рассыпалась на кусочки долгие тридцать дней. Месяц без него был мукой.

— Как дела? — нейтрально спросила я, благовоспитанно сложив

ручки на коленях.

И кажется этим слегка взорвала мозг собеседнику.

— Как дела? — прошипел он, наклонившись вперед и уточнив. — Ты и правда спрашиваешь меня как дела?! Сидишь, изображаешь, что нет ничего обыденнее нашей встречи и спрашиваешь как дела?

— Ну да, — спокойно кивнула я, мысленно ликуя. Василиск злился. Нет, он в бешенстве. Урейшасс Соэр который был образцом спокойствия, благоразумия и сдержанности — гневно шипит на меня за простой вопрос. — Давно не виделись.

— Зато ты смотрю не теряешь время даром.

Василиск окинул стол и меня за компанию таким презрительным взглядом, что даже без пояснения становилось понятно, что он думает про встречу с Аэрном Дариэлем.

— Ну, надо же как-то жить дальше, — я разгладила салфеточку на коленях. — Кстати, что к Одуванчику не завернул? Она была бы рада.

Впрочем, подозреваю, что коварная лисица в курсе визита хозяина, недаром же она так активно выпихивала меня на встречу, хотя изначально была против свидания.

Учуяла?

Мерзавка рыжая! Вся в хозяина. Но я рада, Мать Природа, как же я рада, что он вернулся.

Но ведьма я или как? Не буду кидаться на шею, особенно если учесть, что я ему наговорила в последнюю встречу.

— Они уже сварили отворот, не так ли? — вдруг успокоившись грустно спросил василиск.

— Да, — миг помедлив все же призналась я, от души надеясь, что достаточно сдержанно себя веду для того, чтобы не спалиться хотя бы в первые пять минут.

— Значит опоздал, — задумчиво перебрал пальцами в воздухе василиск и с тяжелым вздохом запустил руку в свои волосы, внезапно спросив. — Некрасивый, да?

Красивый. Потрясающе красивый, невероятно красивый. Настолько, что дыхание перекрывает и ответить сразу не получается, потому я просто повела плечами.

Потому что как известно красота в глазах смотрящего. В глазах влюбленной женщины.

— Знаешь, я долго думал. Месяц думал. Пытался выкинуть из головы, занимался кучей накопившихся за столетия отсутствия дел... но ты проросла в меня, пустила корни в лучших традициях столь любимых тобой

растений. Сколько я не выдергиваю эти побеги, появляются новые — раздирая мою душу на части корневой системой. Мне без тебя плохо, Веда.

— Зачем ты мне это говоришь?.. Чего ты хочешь Урейшасс?

— А без понятия, Ведана. Я осознаю, что кроме твоих чувств между нами стоит еще как минимум то, что в твоей стране я государственный преступник которого в любой момент могут взять за хвост и его уже не получится вовремя “отбросить” как в прошлый раз. Но есть у меня маленькое, но стойкое убеждение, что было же желание — все решится. Вот именно им я и хочу заняться.

— Желанием? — я нервно потянулась к воде и даже закашлялась, подавившись первым же глотком.

— Официально ставлю тебя в известность, что после ужина я планирую тебя похитить, — василиск встал, обошел стол и непринужденно прислонившись бедром к подлокотнику моего кресла, похлопал по спине. — Впрочем, можно воспринять это как приглашение осмотреть Изнанку. Неужели не интересно?

У меня было очень странное чувство. Словно только что Урейшасс вскрыл мою черепную коробку, кинул туда взрывчатый состав и со злодейским хохотом смотался куда-то за угол. А мозги в голове шмя-я-як и по стеночкам размазало.

Происходило что-то в высшей степени непонятное.

— Я хочу тебя рядом, и ради этого готов на многое, — продолжал добивать бедную меня василиск, нервно меряя шагами пространство в паре метров от меня. — Есть очень эгоистичная фраза под названием “Моей любви хватит на нас двоих”. Я как никогда близок к ее принятию. Меня хватит, Ведана.

Что?

— Твоей любви? — с показным спокойствием переспросила я, поудобнее перехватывая пустой хрустальный бокал. — Твоей, еще раз чего? Любви?

Он резко остановился, и повернулся, от чего пряди волос разметались по коричневому камзолу, переплетаясь между собой, но пока не оборачиваясь в змей.

— Моих чувств, — заметно перекосило Урейшасса, а на скулах засеребрились чешуйки.

По всей видимости цитируя известную фразу, василиск не ожидал, что я задам уточняющие вопросы с заветным словом из пяти букв.

— Чувств, — эхом повторила я. Моя душа сейчас напоминала чашу, до краев наполненную чувствами, которые находились на рубеже того самого

поверхностного натяжения. Когда еще буквально капля и все... контроль летит к демонам, и все, что я так хотелось скрыть вырывается наружу. Я порывисто встала, — Значит ты явился через месяц, когда я наконец-то начала жить нормальной жизнью и говоришь, что все решил, что я тебе нравлюсь и вариантов у меня нет, так как “любви хватит на двоих”.

— В точку, — довольно ухмыльнулся василиск, и с тихим возгласом с трудом увернулся от бокала, который я, не удержавшись, все же швырнула в его наглую морду. Хрусталь с мелодичным звоном разлетелся на мелкие осколки и осыпался вниз, усеивая плечи василиска стеклянным дождем. — Веда!

— Веда! — радостно согласилась я, разъяренно надвигаясь на этого наглого и бессовестного типа. — Значит в прошлый раз ты предложил, я отказалась, а по итогам наш великий доисторический ящер подумал месяцок и решил повторно забежать к девушке и поставить ее в известность, что вариантов теперь нет! Действительно, ведь нормальное знакомство, ухаживания и прочие пережитки это не для нас. Зачем, если можно прийти и забрать, не так ли?

Выбесил!

Ну действительно, что я о нем знаю кроме того, что он чешуйчатая древняя тварька и я его дико, совершенно иррационально люблю? Объективно, меня на Урейшассе замкнуло. Это неправильно.

Да, я была бы счастлива, если бы мы могли бы наладить нормальные отношения, но то, что он предлагает... кем я буду там на Изнанке? Бесплатной персональной батареей или сожительницей? Да ни за что!

Я может и влюбленная, но не дура.

Пока я кипела от гнева, сама себе напоминая чайник с дребезжащей от пара крышечкой, мужчина решил перейти из защиты в нападение. Он шагнул ко мне, перехватил кулачки, которые всего пару раз успели стукнуть по широкой груди и, крепко поцеловав, рявкнул:

— Дай сказать!

— Ты уже ска.... — попыталась было ответить я, но меня вновь заткнули тем самым проверенным способом.

Я пыталась, я искренне старалась не растаять как лед на солнце, но не получалось. Требовательные, жадные губы, мятно-перцовый привкус на губах, с ума сводящий запах настолько близкого и такого желанного мужчины. Это все лишало разума надежнее заклятий, и заливало пожар злости лучше чем ведро воды.

Я не удержалась. Приникла к нему, с тем же жаром отвечая на поцелуи, и Урейшасс до боли стиснул меня в объятиях, словно пытаюсь

вжать в свое тело.

Когда через пару минут мы все же смогли друг от друга оторваться, он приник лбом к моему виску и выдохнул:

— И до сих пор толком не понимаю, что мне с тобой делать, если честно. Не умею я ухаживать за женщинами. Скажу больше — я даже никогда не пробовал это делать, так как все отношения с противоположным полом в этом не нуждались. Все было проще. Потому... демоны, да не знаю я как себя с тобой вести. Но уверен, что определюсь когда получу. Я — ученый. До того, как меня упрятали в саркофаг, моей единственной женой и спутницей была наука.

— Чудесно, — мрачно буркнула я в ответ, в красках представив во-первых какие отношения были у василиска с дамами раз он даже про азы ухаживаний представлений не имеет. А во-вторых... — То есть получишь, после определишься, что тебе не нужен такой геморрой как нормальные отношения и гуляй ведьма обратно.

— Ну почему...

— Значит так, — я на этот раз все же смогла вырваться из рук Урейшасса и, отступив на шаг, сказала. — У тебя знакомые есть? Вот сходи, поспрашивай как ухаживать за женщинами.

— То есть в принципе, ты ничего против меня как кандидатуры не имеешь? — тотчас вычленил самое для него важное Урейшасс. — И тебя смущает лишь возможная недолговечность чувств. Так?

— Ну... — я нервно переплела пальца, лихорадочно пытаюсь придумать как бы не озвучивать истинное положение дел.

— И некрасивым я тебе уже не кажусь? — последовал следующий коварный вопрос. — И наверняка отворотное нужного эффекта не дало, не так ли? Целовалась ты, прелесть моя очень даже самозабвенно.

Покраснев как маков цвет, я вцепилась в подол платья и пробормотала.

— Я не буду с тобой это обсуждать.

— И не надо, — лучезарно улыбнулся Урейшасс, бросил на стол парочку золотых монет, а после... подхватил меня на руки и утащил в мгновенно созданный портал. — Пойдем, солнышко. Будем предметно и вплотную осваивать ухаживания в режиме интенсива и тет-а-тет.

Глава 28

О радикальных методах приручения женщины

Я брыкалась. Я ругалась. Я даже попыталась цапнуть его за ухо, но когда на меня зашипели волосы, обернувшиеся в змей, решила не рисковать.

— Прости, — извиняюще улыбнулся Урейшасс, опуская меня на пол и щелкнув кончиками пальцев по мордочкам змей. — У них дистанция, личное пространство и так далее. Вредные.

Змеи зашипели теперь уже на хозяина, а после обиженно переползли на спину. Глядя на все это, я даже забыла, что мне надо впасть в истерику и скандалить со страшной силой.

Новости об особенностях василисков и их конфликтах с собственными волосами — потрясли.

Пока я приходила в себя, Урейшасс хлопнул в ладоши, и под потолком разгорелся огонек, освещающий очень знакомую кухню. Именно здесь мы невероятно давно готовили пирожки. Еще в той, прошлой жизни когда я считала его комендантом и называла... прости, Мать Природа... Скелетоном.

Беглый оценивающий взгляд показал, что теперь у василиска с таким прозвищем ничего общего не было в принципе. Конечно по прежнему высокий и худощавый, но отнюдь не доходяжный.

— У меня есть пирожки, — с крайне невинным видом заявил этот подлец.

— Если ты не заметил, то я не лиса. Меня таким не купишь!

— Только высокая кухня, только эльфийские пирожные? — насмешливо прищурился василиск, и когда я, тихо зашипев, шагнула вперед, снова поймал меня в объятия, спеленал по рукам и ногам и, прижав к себе, зашептал на ухо обдавая горячим дыханием. — Веда, я все равно тебя в покое не оставлю. Не сейчас, когда знаю, что все взаимно. Потому, в твоих же интересах упростить жизнь нам обоим, рассказав, о том что тебе надо.

— Верни в ВУМ! И вообще... меня потеряют.

— Это я решу, — легкомысленно отмахнулся василиск. — Начиная целовать меня то в щеку, то в кончик носа, то в висок. С каждым его

прикосновением моя злость пригибалась все ближе к земле и становилась все более тусклой.

Что скрывать, в глубине души я была счастлива. По настоящему, сильно, ярко...

Но эгоистичный подход любимого василиска все равно не находил отклика в моей душе.

— Сама я тебе ничего рассказывать не буду. Хоть книжку покупай и постигай науку самостоятельно. Но учти, Урейшасс Соэр, я не побегу за тобой на Изнанку и вообще, я приличная ведьмочка! Легкомысленные связи это не для меня.

— Я тебе кольцо вообще-то подарил еще месяца полтора назад, — практически оскорбился василиск.

— Ну и где оно? — я помахала рукой перед его носом. — Ректор забрал и ручонки загребушие не загорелись.

— Ну, если дело в этом, — словно по волшебству на ладони мужчины появилось уже знакомое кольцо и не успела я протестующе вякнуть, как обруч плотно обхватил мой палец. — Я уже забрал, это раз. А снять получилось, потому что помолвка технически так и не состоялась. До тела ты же меня не допустила.

— До тела это уже брак!

— Да что ты знаешь о традициях василисков, — притворно оскорбился Урейшасс, а после подхватил меня под руку и потащил в другую комнату. — Пойдем, дом покажу. Все равно выходные мы проводим тут.

В общем не успела я оглядеться, как меня провели по всем комнатам, по пути рассказывая историю домишки.

Оказывается, что особнячок находится в предместьях столицы и был под заклятьем стазиса все то время, что Урейшасс провел в спячке, а сейчас он вновь его обставил и привел в жилой вид. Кроме кухни, холла, гостиной и пары спален, тут еще был просторный подвал поделенный на две части. В одной уже стояли какие-то установки, крутились шестеренки — лаборатория ученого во всей красе. А второе помещение — совсем новенькое. Блестящий котелок, реактивы аккуратными стопочками стояли на полочках. А еще травы... самые разные, в холщовых мешочках развешанных под потолком.

— Что это?

— Это тебе, — чмокнул меня в висок подлый мужчина, который начал с подкупа.

— Это ничего не меняет, — зачарованно глядя на редкие составы и

сборы протянула я, мысленно шлепая себя по загребушим ручкам.

— Конечно ничего, — тотчас согласился со мной змей, коварно прищулив желтые глаза. — Я всего лишь позаботился о твоём досуге.

— В смысле?

— Мы будем проводить тут много времени.

Возразить я не успела, меня вновь поцеловали. И в этот раз я уже не противилась, закрыв глаза и положив руки на широкие плечи мужчины.

Я люблю тебя, Урейшасс Соэр, хотя не знаю, что ждет нас в будущем.

Я люблю тебя, Урейшасс Соэр, хотя не знаю насколько удачная пара может получиться из ведьмы и василиска.

Я люблю тебя, Урейшасс Соэр и твердо знаю, что не прощу себе, если второй раз отпущу тебя из-за глупой гордости.

— Месяц, — пробормотала я, наконец утыкаясь ему в шею. — Знакомимся, ищем компромиссы, общие интересы и так далее. Чувства — слишком воздушное понятие для крепкого фундамента семейной жизни.

— Согласен.

Уже много позже, вечером, прижавшись к боку василиска и болтая обо всем на свете, я аккуратно спросила:

— А куда ты настоящего Аэрна дел?

— Никуда, — обезоруживающе улыбнулся мне Урейшасс и, наклонившись, почти коснулся губ поцелуем. — Лежит в шкафу у себя в комнате. Спит. К утру сам очнется и выберется.

— Это жестоко, — через пару минут, когда меня все же перестали целовать, протянула я.

— Почему? Он весьма комфортно валяется на зимней форме, а она у боевиков мягкая. Плюс уж поверь, я знаю что такое лежать в некомфортных условиях!

— Бедный, — мои глаза вполне искренне наполнились сочувствием, так как никому не хочется проваляться в саркофаге несколько столетий.

— Главное, что в итоге я нашел тебя.

— Приворот — новый в жизни поворот, — хихикнула я,

— И еще более удачно, что отворот не подействовал.

— А ты предполагал что так будет? — тотчас насторожилась я, опасаясь, что вся эта ситуация очередная хитрая махинация не менее хитрого василиска.

— Слишком я на тебе залип с самого начала. Притом, что ты как бы ведьмочка... мы диаметрально противоположные.... а так получилось, что эльфов я проклял так сказать в ответ. После того, как одна из эльфиек-

ведьм наслала заклятье заставляющее искать половину из диаметрально противоположных по сути женщин. Я и разозлился...

— И из-за мелкого конфликта пострадала вся раса?!

— Ты не поверишь, но все так обычно и происходит. Какая-то ерунда из-за которой ссорятся сильные мира сего, а по остальным просто прилетает отдачей. Но сейчас, моя милая ведьмочка, есть предложение заняться более интересными и приятными вещами...

Он попытался было опрокинуть меня на диван, за что вновь получил пару ударов и с тяжелым вздохом смирился, с вынужденный целибатом.

Той же ночью Академия Триединства

Азартные игры это плохо.

Данный постулат известен любому ребенку с младых ногтей, и только на факультете Интриг и Пакостей, студентам объясняют, что азартные игры это иногда чрезвычайно прибыльно!

Но стоит правильно выбрать партнера.

И уж точно не стоит пытаться обдурить древнего некроэльфа в благородных карточных играх, потому что он играл крапленой колодой еще в то время, когда твоего пра-пра-прадеда в проекте не было!

Час назад господин Нифигасэй-Сибэль прогуливался по подземелью чтобы развеять внезапно напавшую хандру, и к своей удаче наткнулся на подпольный карточный клуб. Глава СБ Академии обрадовался и решил в качестве факультатива провести со студентами занятие.

— Итаа-а-ак, — ухмыльнулось умертвие с иронией рассматривая троицу дрожащих студентов напротив. — Напомните, кто из нас что ставил? А то склероз, сами понимаете...

— С-с-с... — попытался было ответить один из парней, но голос сорвался на писк и он лихорадочно потянулся к бутылке.

— Пе-пе-пе... - попытался прийти ему на помощь второй, но тоже не преуспел.

Не стоит считать доблестных учеников трусами... просто поверьте, сидящий напротив некроэльф, сверкающий на тебя красными глазами и белыми зубами это очень впечатляющее зрелище, которое забывается не скоро.

— М-да, прискорбные проблемы с дикцией. Стервь, милая, ты нам поможешь?

— Конечно, хозяин, — с готовностью кивнула навь, пребывающая в восторге от мук студентов. — Слева направо: сердце, печень и селезенка.

Кстати, а зачем тебе селезенка?

— Для комплекта, — туманно ответил Сибэль и открыл карты. После того, как вскрылись все остальные и побледнели, поняв, что упырь выиграл, тот с участием спросил: — Ну что ребятушки, как органы выковыривать будем?

Дальнейший спектакль не состоялся по техническим причинам.

В углу комнаты закрутился портал и под удивленными взглядами из него вышел Урейшасс Соэр.

Молчаливая пауза и восхищенный голос нави:

— Ну ты и наглый!

— Спокойствие! — поднял ладони василиск и, покосившись на студентов, спросил у некро-эльфа. — Тебе эти красавчики нужны прямо сейчас или потом доешь?

— Потом, — кивнул заинтригованный упырь, и жестом предложил пакостникам убраться куда подальше, чем они с радостью воспользовались, мысленно вознося хвалу всем богам за ниспосланного самоубийцу, который отвлек ушасто-зубастого “воспитателя”.

Тем временем “самоубийца” непринужденно прошелся по каменному мешку, с интересом заглянул в одну из бутылок, пнул ржавые кандалы и внезапно сказал:

— Я к тебе по делу. Нестандартному.

— Интрига! — вынужден был признать Князь Нежити, с интересом глядя на своего врага.

— В общем, мне нужна консультация по отношениям, — с ходу шокировал его василиск. — Ты спал меньше чем я, и вообще более социально-активный, потому давай. Рассказывай.

Ба-ба-м-с...

— Слушай, Урейшасс, а тебя не смущает, то что я мертвый и мне как бы отношения до фонаря уже несколько столетий как?

— У каждого свои недостатки, — философски пожал плечами василиск. — Теорию-то ты помнишь? Плюс у нас есть милая Таль... которая вообще женщина.

— Сладкий, мне конечно приятно, хотя и несколько тревожно от того, что ты видишь во мне женщину... — осторожно отодвинулась куда подальше страшная-страшная навь. — Но я как бы тоже скорее нежить, чем женщина. Но мне нравится задача! Мы точно сообразим на троих что-то дельное? Так ведь, Сибэль?

Псина умоляюще уставилась на серокожего эльфа и, заметив искры сомнения в его глазах, вкрадчиво протянула:

— Ты представь, как это будет весело...

“И как эпично можно подставить василиска”.

Последняя фраза не прозвучала, но была отлично понята закадычной парочкой.

— В общем, мы согласны тебе помочь!

А через месяц ведьмочка Ведана была согласна совершенна на все, лишь бы ухаживания прекратились! Желания сбываются не всегда так, как нам бы хотелось.

Особенно если за их выполнением следят такие криворукие “волшебники”.

Эпилог. Полгода спустя

Ведана Соэр

— Милый... — в третий раз протянула я, стоя в дверном проеме лаборатории мужа.

— А? — сосредоточенно спросил василиск, не отвлекаясь от скручивания очередного механизма.

— Еще немного и мы начнем опаздывать на торжественный прием в твою честь.

— Ага, — не меняя выражения лица, позы или интонаций ответил Урейшасс и пинцетом подхватил очередную шестеренку, светящуюся магическим светом. — Будет жаль.

— Если учесть, что именно на этом мероприятии Император обещал прилюдно обелить твоё доброе имя — да.

— “Постирает” его в другой раз, подумаешь проблема... зато я сейчас доделаю пространственный тротрит!

— Урей, еще немного и этот пространственный тре... три.... Мать Природа, язык сломать можно! В общем еще чуть-чуть и он окажется у тебя на голове в качестве декора и уже совершенно не функциональный.

Угроза оказалась достаточно весомой для того, чтобы мой драгоценный змей с крайне несчастным видом оставил своё детище недоделанным и двинулся на выход.

Я следовала за ним по пятам, с улыбкой глядя на широкую спину, и до сих пор не веря в то, что у нас все получилось именно так, как получилось.

Полгода назад, когда я только оказалась в этом доме между нами было столько препятствий, что и сосчитать сложно. Притом, если половина из них лежала в морально-психологической плоскости и была решаемая, то вторая.... там сложнее. На тот момент Урейшасс Соэр являлся легендарной фигурой разыскиваемой всеми силами Службы Безопасности Императора Люториана.

Мы жили в постоянном ожидании взрыва. Ну как мы... Я! Урею было решительно плевать на то, что его кто-то ловит. Он искренне считал, что если поймают — это их проблемы.

В первые недели наших отношений, я попеременно удивлялась то его непробиваемости и самоуверенности, то щемящей нежности, то магическим талантам. Василиск был практически гениален. Невероятно

умен, эрудирован... и дико неосведомлен в некоторых вопросах.

Первый месяц ухаживаний, который я силком из него вытрясла был ужасен. Как образцовый василиск вообще и просто мужик в частности, он решил, что раз я женщина, то меня надо вкусно кормить и побольше. Не иначе, как глядя на Одуванчика сделал такие выводы. Ну и раз я ведьмочка, то люблю всяческую флору и чем оригинальнее, тем лучше.

В общем — оказывается, я тоже не все растения трепетно обожаю! Во всяком случае ту экзотическую гадость, которую таскал Соэр я со временем начала искренне ненавидеть! Гадость была в горшках и отличалась повышенной ловкостью, живучестью и... всеядностью. После того, как подаренные “букеты” едва не сожрали нам лису, мы решили поставить их вокруг дома. Получилось не хуже чем охрана с волкодавами!

Вторым этапом оказались подарки. Уж не знаю кому стоит сказать сердечное спасибо и долбануть по голове чем-то тяжелым за такие креативные советы, но я бы с охотой это сделала!

Нет, Соэр был оригинален! Очень. Даже чересчур.

Но редкие ингредиенты для зелий нужно приносить в готовом к употреблению виде, а не еще живыми и трепыхающимися. Букет из красных жаб мне запомнился до конца дней.

Наконец мы сошлись на том, что да у нас отношения и хватит пожалуйста знаков внимания!

Предложение руки и сердца мне поступило еще месяца через два и тоже было сделано специфически.

Раздается взрыв в лаборатории, я в панике бегу вниз, уже в красках представляя, как рыдая буду собирать василиска по кусочкам в корзиночку. Целый и невредимый, но малость дымящийся Урейшасс стоит посреди закопченного помещения и внезапно заявляет.

— Слушай, Веда... я тут внезапно понял, что жизнь очень коротка, а мы еще не поженились.

— Да я за тебя не пойду!

— Поздно, ты меня уже любишь. И я тебя уже люблю.

Я широко улыбнулась, вспоминая страстные поцелуи на столе в обгорелой лаборатории.

— О чем задумалась? — на талию легла теплая рука, прижимая к большому телу.

— Да там, вспомнила с чего все начиналось. А потом как все продолжалось...

— “Приворот — новый в жизни поворот? — процитировал мою же

давнюю фразу супруг и наклонился, касаясь губ поцелуем. — Вот видишь как иногда складывается. Но я рад, что в итоге твои чувства оказались естественными.

— Можно подумать, ты сильно бы переживал, если нет, — буркнула я, прекрасно зная эгоистичную натуру василиска.

— Конечно не переживал бы, — легко согласился тот. — Регулярно подпаивал бы тебя приворотом и жил счастливо. И пил бы сам. Мне очень нравится испытывать к тебе чувства, моя любимая ведьма.

А на торжественный прием во дворце мы все таки немного опоздали...